

Лекция 1-2. Тема: Теория коммуникации в системе наук.

ПЛАН

1. Теория коммуникации в современном мире.
2. Объект и предмет теории коммуникации.
3. Междисциплинарный характер теории коммуникации.
4. Классификация и модели коммуникаций.
5. Функции теории коммуникации.

1. Теория коммуникации в современном мире.

Существование человечества немислимо вне коммуникативной деятельности. **Коммуникация** — (лат. *communicatio* от *communicare* – **делать общим, связывать; путь сообщения, форма связи**) принятый в исследованиях *термин*, близкий понятию общение. О различиях мы поговорим позже). Независимо от пола, возраста, образования, социального положения, территориальной и национальной принадлежности и многих других данных, характеризующих человеческую личность, мы постоянно запрашиваем, передаем и храним информацию, т.е. активно занимаемся коммуникативной деятельностью.

Коммуникация в рамках философии стала изучаться давно, не выделившись в отдельную дисциплину. В современном обществе, где огромную роль играет информация, масс-медиа, технические средства передачи информации, появляются науки, изучающие коммуникацию: теория коммуникации, социология массовой коммуникации, социология масс-медиа, основы межкультурной коммуникации, пиарология и рекламоведение, коммуникационный менеджмент и др. Их появление вызвано объективными факторами и закономерностями, происходящими не только в средствах связи и информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ), но и в практике масс-медиа, пиарологии и рекламы, а также в социогуманитарных и технических науках. Сегодня во многих зарубежных университетах существуют отделения и факультеты коммуникации.

Если для российской системы образования теория коммуникации — сравнительно новая учебная и научная дисциплина, то за рубежом, особенно в университетах Европы и США, уже сложилась определенная традиция ее преподавания. Здесь в качестве самостоятельной академической дисциплины эта область научного знания сформировалась в середине XX в. и стала развиваться столь же быстрыми темпами, как и вызвавшая ее к жизни электронно-коммуникативная революция. В течение нескольких десятилетий в США и ряде других стран читаются курсы по теории коммуникации, сложился круг авторитетных специалистов и школ, издается большое количество учебной и научной литературы.

Так в американских университетах с конца 30-х годов прошлого века читаются существуют специализации и присваиваются степени по специальностям “communications”, “communications management”, “communications studies”, “mass communications” и т. д. В США издается более двух десятков научных журналов, посвященных коммуникации, таких как, например, “Communication Research”, “Communication Abstracts”, “Management Communication Quarterly”, “Written Communication”, “Human Communication Research” и др. Первая кафедра по общим проблемам развития коммуникаций была открыта в США более полувека назад. В настоящее время кафедры по различным сферам коммуникологии существуют практически во всех ведущих американских и европейских университетах.

В то время как «коммуникационная наука» развивалась в Европе, в Советском Союзе она оказалась в числе репрессированных идеологическими органами научных дисциплин. В «Философском словаре», изданном Политиздатом в 1986 г., говорится «Коммуникация – категория идеалистической философии, обозначающая общение, при помощи которого «Я» обнаруживает себя в другом... Доктрина коммуникации в целом – утонченная форма кастовых и корпоративных связей. Объективно учение о коммуникации противопоставляется марксистскому пониманию коллектива».

В современных условиях и на территории бывшего СССР резко изменилось отношение к коммуникации. В обществе жесткой иерархии, каким был Советский Союз, главенствовала **монологическая** коммуникация. Как и в средние века, когда основным было цитатное слово (тогда — Библия, позже — марксистско-ленинское учение), главным становится приближенность к источнику правильной мысли. При допуске **диалогичности**, многоголосия, права на истину, которое зависит не только от иерархического уровня начальственного кресла, ситуация резко меняется.

В этой новой ситуации коммуникация становится объектом исследования, поскольку от уровня нашего знания этих процессов зависят наши результаты. Перед обществом возникает **новая задача** — как объединить в единые типы поведения социальные группы с автономным поведением, как достичь **консенсуса** (ведь не случайно данный термин стал излюбленным в речи политиков постсоветского времени). Система **иерархической коммуникации**, где главным компонентом был приказ, стала меняться на систему **демократической коммуникации**, где основой становится **убеждение**.

Итак, перед обществом стоят задачи не только новые, но и достаточно сложные. Они предполагают гораздо больший объем интеллектуальности в управлении. В прошлом, когда система была **репрессивно-коммуникативной**, достаточно было опереться на **внешнее принуждение**. Сегодня таким принуждением может быть только **внутреннее желание, собственное решение** данного индивидуума. Система только призвана помочь ему обнаружить это желание. Без достаточно сильных научных оснований это невозможно сделать. Не только пропаганда, но и реклама, паблик рилейшнз, переговоры, “спичрайтерство” и множество других направлений внезапно ощутили отсутствие “поддерживающих” их дисциплин. **Такой объединяющей дисциплиной и является “теория коммуникации”.**

Так как теория коммуникации - сравнительно молодая наука, у современных ученых пока нет единой точки зрения относительно ее научного статуса, объекта и предмета, места в системе современного социогуманитарного знания. Коммуникация - явление **универсальное**, а ее содержание и формы попадают в поле зрения многих наук социально-гуманитарного, естественно-научного и научно-технического циклов. Она выполняет важную роль **связующего звена** между отдельно взятыми явлениями и процессами, объединяющего их в единую и стройную информационную систему. С социокультурной точки зрения прогрессивное развитие и сама эволюция человека как вида была бы невозможна без коммуникации. Обмениваясь информацией, партнеры по общению коммуницируют друг с другом, не только передавая и принимая знания, мнения, идеи, чувства и настроение, но и влияя на поведение друг друга, осуществляя взаимное манипулирование. Универсальным средством коммуникации является **человеческая речь**. Она, как мы знаем, бывает **устная и**

письменная и состоит из набора системных кодов и шифров различных видов, с помощью которых люди - участники совместной деятельности - обмениваются **информацией**.

Особенно заметный рост исследовательского интереса к проблемам коммуникации и информации стал наблюдаться во второй половине XX в. Вызван он был в первую очередь бурным развитием **кибернетики**, математической теории коммуникации и современных электронных систем связи. С появлением работ Н. Винера, К. Шеннона, У.Р. Эшби, наших отечественных ученых А.И. Берга, А.Н. Колмогорова и других термины «коммуникация», «информация», «информационный обмен» получили широкое распространение в самых разных отраслях науки и стали едва ли не самыми многозначными. К началу 1960-х гг. только в зарубежной философской и социологической литературе насчитывалось около сотни определений коммуникации. Сегодня таких определений существует на порядок больше.

В последние годы появились кафедры социологии коммуникации, межкультурных коммуникаций, маркетинговых коммуникаций и др. в российских вузах.

В России ведется подготовка специалистов для работы в различных коммуникативных сферах (специалист по связям с общественностью, специалист по рекламе, специалист по межкультурным коммуникациям и др.).

Необходимость изучения человеческой коммуникации обусловлена ее значимостью в жизни человека и общества.

Фундаментальную значимость социальной коммуникации для человеческой цивилизации можно представить в следующих тезисах:

1. в процессе антропогенеза коммуникационная деятельность была решающей предпосылкой и питательной почвой для образования человеческого *сознания и языка*;

2. коммуникация – *способ формирования человеческой личности*, по-скольку только в процессе взаимодействия с другими людьми происходит социализация индивида и развитие его способностей;

3. коммуникационная потребность – *органическая (абсолютная) духовная потребность человека*; изоляция от общества приводит к неизлечимым психическим травмам;

4. коммуникация – фактор и *условие существования* любых *человеческих общностей* – от малых социальных групп до наций и государств;

5. коммуникационная деятельность – источник, средство поддержания и использования *социальной памяти*, аккумулирующей культурный и исторический *опыт* социальных субъектов.

Главный редактор Международной Энциклопедии по коммуникации Э. Барнув, констатируя **«коммуникационную революцию**, происходящую в индустриальных странах», пишет: «Становится очевидным **центральное положение коммуникации** в человеческой истории, что и объясняет, почему такие различные дисциплины, как **антропология, искусствознание, педагогика, история, журналистика, право, лингвистика, философия, политические науки, психология и социология** стремятся к объяснению процесса коммуникации, сотрудничают в создании новой дисциплины», которая именуется теорией коммуникации. **Задача** этой дисциплины, по Э. Барнуву, состоит в том, чтобы **выявить «все пути**, по которым информация, идеи и установки распространяются среди индивидов, групп, наций и поколений».

Сущность и структура универсума социальной коммуникации должна представлять собой **обобщение знания**, добытого антропологией, искусствоведением, педагогикой, историей и т. д. Такое обобщение, т. е. получение нового знания путем критического анализа, сопоставления, оценки, систематизации частных фактов и концепций, свойственно не теории, а **метатеории**, или обобщающей теории. Метатеория социальной коммуникации представляет собой **межнаучную обобщающую теорию**, формирующуюся на основе («мета-» – после) различных наук, которые изучают те или иные грани (аспекты, проблемы) социальных коммуникаций.

2. Объект и предмет теории коммуникации. Вопрос об объекте и предмете теории коммуникации, как уже отмечалось, дискуссионен. В его решении более или менее отчетливо обозначаются два подхода.

Первый подход («суммативный») к определению предмета теории коммуникации как **совокупности коммуникативных объектов и процессов** и соответствующем комплексе знаний, отражает ситуацию, когда нет одной теории коммуникации, но есть **много теорий коммуникаций**. У такого подхода есть свои достоинства: предметное поле теории с появлением новых знаний всегда можно расширить; возникает представление о целостном, всестороннем освоении изучаемого объекта с привлечением данных разных наук. Но при этом может быть поставлено под вопрос само существование теории коммуникации как самостоятельной дисциплины, отличной от детального исследования разных сторон коммуникации в рамках других наук, а предмет исследования попросту заменяется объектом.

Второй подход предполагает, что наряду с другими науками, в число интересов которых попадают коммуникационные процессы, должна существовать **общая теория коммуникации**, изучающая коммуникацию **не в ряду прочих объектов**, как, например, философия, психология, социология и пр., а как **единственный и основной объект**. Такая теория рассматривает **коммуникацию как многомерную систему**, выявляя в ней имманентные, присущие любой ее форме, механизмы, устойчивые связи и отношения. В этом смысле теория коммуникации со своими обобщающими положениями, объясняющими устойчивые и необходимые внутренние механизмы коммуникации, **охватывает все виды коммуникации**, все объекты и процессы (социальные, биологические, технологические), и как общая теория коммуникации она аккумулирует и интегрирует результаты, полученные с помощью теоретического арсенала других наук.

Между тем эти подходы к определению предмета теории коммуникации **не противоречат, а, наоборот, дополняют друг друга**. Таким образом, в самом широком смысле **теория коммуникации включает в себя все коммуникативное знание**, представляя собой **комплекс дисциплин**, изучающих коммуникацию наряду со своим основным предметом, тогда как в более строгом значении теория коммуникации (или общая теория коммуникации) связана лишь с универсальными механизмами и закономерностями информационного обмена.

Имея общий **объект** — информационный обмен между системами самого разного типа (биологическими, социальными, техническими), каждая из перечисленных теорий вычленяет в этом объекте свой **предмет**, соответствующий ее целям и задачам.

На статус метатеории, соответствующей предельному (философскому) уровню обобщения может претендовать *общая теория коммуникации - теоретический синтез не только социально-коммуникационных, но и естественно-научных и научно-технических знаний. Ее предметом является всеобщее в природных, социальных и технических системах коммуникационных связей.* Это наиболее **абстрактная теория** отличается от конкретных степенью общности законов и категорий. Такая теория должна оперировать самыми **общими понятиями**: «коммуникация», «информация», «информационный обмен», «коммуникативное пространство» и др., рассматривать **универсальный механизм информационного обмена** и разрабатывать универсальную модель коммуникационного процесса, определять его необходимые элементы, выявлять всеобщие закономерности коммуникационных процессов в различных областях действительности.

Следующий, более **конкретный, уровень** составляет **общая теория социальной коммуникации**, обеспечивающая межнаучный синтез и обобщение знаний о социальной коммуникации. Ее **предметом** являются **законы социальной коммуникации**, универсальные средства и механизмы информационного обмена в обществе, обеспечивающие существование и развитие человеческих отношений, включающие в себя «все мыслительные символы, средства их передачи в пространстве и сохранения во времени» (Ч. Кули). В основании общей теории социальной коммуникации лежит **частно-научное знание**, а ее продуктом выступают категории, принципы и закономерности, распространяющиеся на все более частные социально-коммуникационные науки.

Надо подчеркнуть, что под социальной коммуникацией понимается коммуникация в **узком смысле** или «социокоммуникация», используемая в ряде авторитетных работ по теории коммуникации на русском языке.

Следует отметить, что сам термин «социальная коммуникация» некоторым авторам не представляется удачным (Д.П. Гавра). Это связано со сложностью и **неоднозначностью категории «социальное»**. В социологии социальное понимается в широком и узком значениях. Социальное взаимодействие в широком смысле — это любое взаимодействие, в котором участвуют люди и их общности.

Социальное взаимодействие в узком, собственно социологическом смысле — это взаимодействие индивидов и общностей, которые занимают неравное положение в обществе. Такой **дуализм значения термина «социальное»** затрудняет однозначное определение понятия «социальная коммуникация».

Если говорить об американской или западноевропейской традиции, то теория коммуникации, разрабатываемая англоязычными авторами, практически не использует оборота «social communication». В литературе вместо этого словосочетания применяется либо термин «human communication» («**человеческая коммуникация**»), соответствующий широкому толкованию понятия «социальное» применительно к коммуникации, либо просто термин «communication», аналогичный предложенной выше узкой трактовке. Последнее предполагает

целесообразность использования для обозначения коммуникации в животном мире или коммуникации между человеком и животным иных терминов или сочетаний терминов (например, биокоммуникация или зоокоммуникация).

Соколов А. напротив исходит из понятия социальная коммуникация, полагая, что в российской науке до сих пор коммуникационная проблематика сводилась к массовой коммуникации или различным информационным системам и никогда не охватывалась в целом. Он предпринял попытку представить проблемы социальной коммуникации во всей полноте и разнообразии.

Рядоположенной (не по своему содержательному уровню, а по уровню теоретического обобщения) общей теории социальной коммуникации может считаться **теория биокоммуникации**, предметом которой является изучение механизмов информационного обмена в природной среде — у животных, птиц, рыб, насекомых и др. — с помощью передачи сигналов (оптических, акустических, химических, механических, электрических), воспринимаемых органами зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания, боковой линией (у рыб), термо- и электрорецепторами. Роль того или иного канала связи у различных видов неодинакова, определяется уровнем организации, образом жизни живых организмов и зависит от условий среды. Как правило, биокоммуникация осуществляется путем одновременного использования нескольких каналов связи, дополняющих друг друга.

Теория биокоммуникации также выступает обобщающей теорией по отношению к более частным теориям видовых и межвидовых коммуникаций. В качестве примеров таких частных теорий можно привести теории, изучающие коммуникацию приматов, насекомых (например, знаменитый «танец пчел», расшифрованный немецким физиологом и этологом К. Фришем) и др.

Следующий уровень изучения социальных коммуникаций образуют **частнонаучные теории**, возникающие, как правило, **на стыке различных наук** и носящие междисциплинарный характер. К ним могут быть отнесены экономические, социологические, политологические, культурологические, психологические, лингвистические, технические и другие теории коммуникации. Их предмет составляют коммуникативные аспекты различных сторон человеческой деятельности. В силу этого возникает огромное количество специальных коммуникативных дисциплин. Например, только в **социологический цикл** входят такие специальные дисциплины, как теория массовой коммуникации, теория межличностной коммуникации, теория групповой коммуникации, теория социального обмена, теория пропаганды и др.; в психологический цикл — психология межличностного общения, психология групповой коммуникации, психология массовой коммуникации, психолингвистика, теория переговоров, «драматизм» (управление впечатлениями) и др.

Итак, система социально-коммуникационных наук имеет чрезвычайно разветвленный характер. Все уровни коммуникативного знания связаны между собой. Частнонаучное знание обеспечивает теории среднего уровня необходимым материалом для обобщений. Предельно абстрактной (и менее всего содержательно наполненной) является общая теория коммуникации, представляющая второй уровень обобщения.

Более общие теории в свою очередь выполняют функцию **научной методологии** для менее общих теорий, позволяя уточнять их предмет и методы, разрабатывая принципы их отграничения и консолидируя их в межнаучную систему коммуникативного знания. Таким образом, каждый последующий уровень включает в себя предыдущий в виде его теоретического обобщения, а предыдущие уровни раскрывают, конкретизируют и наполняют реальным содержанием положения обобщающих теорий.

Поскольку коммуникация не может быть определена однозначно, в некоторых учебниках (Д.П. Гавра, например) **акцент делается на социальной коммуникации** в ее широком понимании, где коммуникация — это не только процесс **передачи сообщений** или **обмена информацией**, но и способ **совместного созидания**, воспроизведения и преобразования многочисленных социальных реальностей, реализуемый с помощью знаковых средств; это процесс **производства и воспроизводства общих смыслов**; это **созидание и возобновление социального порядка** и т. д. и т. п. **Объектом** теории коммуникации тогда служит сама **социальная коммуникация**, понимаемая в широком смысле как процессы социального взаимодействия между людьми как объектами и субъектами социальных процессов, взятые в их информационно-знаковом аспекте.

Предметом же теории коммуникации у Д.П. Гавры выступают психологические, социальные (в широком понимании), семиотические и сопряженные с ними явления, процессы и отношения, возникающие в ходе и в результате общения (обмена информацией/смыслами) между людьми и их общностями и реализуемые в ходе совместного создания, воспроизведения и преобразования социальных реальностей при помощи знаковых средств.

3. Междисциплинарный характер теории коммуникации.

Теория коммуникации складывалась как междисциплинарное направление. Коммуникация является объектом изучения многих наук: философии, социологии, психологии, политологии, культурологии, лингвистики, экономики и ряда других дисциплин гуманитарного, естественно-научного и научно-технического циклов. А. Соколов считает, что социальная коммуникация может и, действительно, является предметом изучения по крайней мере пяти фундаментальных наук: философии, социологии, психологии, культурологии, лингвистики, плюс прикладные технические науки. Он представляет ее в виде куба. Имеющего шесть граней. Первая грань — философская.

1. Философия видит в коммуникации взаимосвязь и взаимозависимость явлений и процессов действительности. Не случайно в рамках философии зарождаются **логика, риторика, этика, политика, герменевтика**, имеющие самое прямое отношение к проблемам коммуникации. В философии были поставлены и такие важные в теории коммуникации проблемы как **проблемы понимания и интерпретации**.

Социальную коммуникацию **А. Соколов** определяет как движение **знаний, эмоциональных переживаний, волевых воздействий в социальном времени и пространстве**. Знания, чувства, волевые побуждения есть **смыслы**, поэтому **социальная коммуникация есть коммуникация смысловая**, содержанием которой является движение идеальных, умопостигаемых смыслов, а не перемещение материальных объектов, как в случае транспортной или энергетической коммуникации. Постигание сущности социальной

коммуникации требует обращения к философским категориям «идеальное», «материальное», «сознание», «смысл», «знак».

Две классические философские дисциплины, помимо современных философских теорий и концепций, непосредственно занимаются социально-коммуникационными процессами: **логика и герменевтика**. Логика изучает формы мышления и пути постижения истины, в ее предмет входит построение доказательств и опровержений, обнаружение лжи и заблуждений, ведение диалога и спора. Герменевтика — это учение о понимании (толковании) текстов, о постижении глубинных смыслов записей, например поэм Гомера, Священного Писания и т. п.

Социально-коммуникационные отношения, равно как и само содержание транслируемой в ходе коммуникационного акта информации, должны быть проанализированы и интерпретированы с точки зрения **логичности, понимаемости, доходчивости, однозначности, непротиворечивости** и т. п., поэтому логика и герменевтика вписываются в проблематику социальной коммуникации. Кроме того, именно в рамках философского измерения теории коммуникации ищутся ответы на вопросы о соотношении материального, идеального, объективного и субъективного в самой коммуникации и ее компонентах, об истинности и ложности, этичности или неэтичности коммуникативных отношений и т. п.

2. Психологическая грань отчетливо проявляется в двух случаях: в межличностной коммуникации (**общении**), когда происходит диалог между равными партнерами, и в **управлении (манипулировании)** массовыми аудиториями. "Общение" признается одной из базовых категорий отечественной *общей психологии*. Управление массовыми аудиториями и процессе **пропаганды, агитации, рекламы** давно изучается *социальной психологией*, достигшей несомненных успехов. Стало быть, имеются неплохие возможности для раскрытия психологических аспектов коммуникационной деятельности. Следует обратить внимание, что психологическая проблематика непосредственно выводит на **физиологическую** проблематику (асимметрия полушарий головного мозга, "реченые зоны" и мозгу и т. д.). Нет нужды выделять специально физиологические проблемы, так как они легко объединяются с проблемами психологическими. Психология изучает **способность человека отражать мир, познавать его и регулировать свое взаимодействие с ним**, а также рассматривает факторы, способствующие **передаче и восприятию информации, мотивацию** речевого поведения коммуникантов, обусловленную психологическими особенностями личности. При этом социальная психология исследует **психологию межличностного взаимодействия, психологию малых групп, межгрупповых взаимоотношений, психологию толпы** и т. д.

3. Социологическая грань коммуникации достаточно очевидна, ибо социальная коммуникация осуществляется **социальными субъектами (личностями, социальными группами, массовыми аудиториями)** в социальном пространстве и времени. Первый классик социологии Габриэль Тард объявил о возможности научного изучения коммуникационных процессов и посвятил себя этому. Тард утверждал, что развитие социально-коммуникационной деятельности в форме **подражания** приводит к **происхождению общества (социогенез)**. Появились **продукты творчества** индивидов-новаторов – **язык, религия, ремесло, государство**; этим новаторам начали подражать другие

люди, и в результате появились названные социальные институты. Согласно Тарду, «общество – это подражание, а подражание – своего рода гипнотизм».

Строго говоря, теория социальной коммуникации должна быть одной из социологических дисциплин, но этого не произошло. Изучая структуру общества, его социальные институты, динамику социальной жизни, социологи лишь попутно обращались к социально-коммуникационным процессам, не занимаясь углубленным их исследованием. Исключениями являются учение о взаимодействиях между людьми **П. А. Сорокина**, писавшего: «Взаимодействие людей по своей природе есть прежде всего взаимодействие психическое – обмен чувствами, идеями, волевыми импульсами». (Подобный обмен, говоря современным языком, это **смысловая коммуникация**, которая предопределяет **динамику человеческого общества**); символический **интеракционизм** (дословно "взаимодействие посредством символов", т. е. смыслов) — направление, развиваемое в социологии США с 20-х годов нашего века, **теория коммуникативной деятельности**, развиваемая немецким социальным философом **Ю. Хабермасом**. Для **социолога** важно исследование **коммуникации как социально обусловленного процесса**, в рамках которого формируются индивидуальные и групповые установки речевого поведения. В социологии коммуникации, наряду с межличностной коммуникацией, изучаются социальные факторы, обуславливающие влияние массовой коммуникации на формирование общественного мнения.

4. Культурологическая грань. Культурология не относится к числу наук с четко очерченным предметом исследования, ибо базовая для нее категория "культура" понимается учеными по разному. Теоретическая трактовка культуры связана с понятиями "духовная культура", "духовная жизнь", "культурное наследие", которые имеют прямое отношение к социальной коммуникации, точнее к теоретической ее интерпретации. Практическое понимание культуры приходит к таким социально-культурным явлениям, как **письменность, литература, искусство, религия, наука**, а также к культурным социальным институтам **школам, библиотекам, музеям** и т. д. Перечисленные социально-культурные явления и институты (учреждения, службы) выполняют коммуникационные **функции**, и для некоторых из них именно эти функции являются определяющими и главными. Можно сказать, что **социально-коммуникационная деятельность и социально-культурная деятельность образуют единство**, они не просто взаимосвязаны, а взаимообусловлены и неотделимы друг от друга. Отсюда вытекают *научно-интеграционные связи* между теорией социальной коммуникации и такими науками, как **литературоведение, искусствознание, науковедение, педагогика, библиотековедение, библиографоведение, журналистика, клубоведение, научная информатика и многие другие**. Именно в этом случае может особенно плодотворно проявиться потенциал обобщающей теории социальной коммуникации.

Культурология исторически связана с *этнографией* (этнологией), изучающей происхождение и жизненный цикл этносов (племен, народностей, наций), их **этнические особенности**, в том числе **знаковые системы, язык, символику, традиции**, т.е. социально-коммуникационные явления, выработанные данным этносом. Разумеется, коммуникационный багаж этнологии представляет интерес для теории социальной коммуникации.

5. Лингвистическая грань социально-коммуникационной проблематики достаточно очевидна. Речевая способность, т.е. способность пользоваться выработанным обществом **языком**, является необходимой предпосылкой всякой коммуникационной деятельности.

Современная лингвистика не отдельная наука, а цикл научных дисциплин, куда входят фонетика, лексикология, грамматика, семантика, структурная лингвистика, стилистика, культура речи, сравнительное языкознание и другие учения. Цикл лингвистических дисциплин включается в состав социально-коммуникационных наук, но им не исчерпывается та грань социальной коммуникации, которую мы назвали "лингвистической".

Наряду со словесными (**вербальными**) средствами в межличностной коммуникации непременно используются жесты, позы, мимика, интонации и другие невербальные средства. Строго говоря, **невербальное общение** не должно входить в компетенцию лингвистики, но практически многие лингвисты, особенно психолингвисты и социолингвисты, изучают **язык жестов**, дополняющий вербальное общение.

К лингвистике, занимающейся проблемами вербальной коммуникации. примыкает **семиотика**, изучающая свойства знаков и знаковых систем в обществе. При этом анализу подвергаются такие феномены, как **смыслообразование, интерпретация и понимание**. Семиотический подход к социальной коммуникации, когда предметом рассмотрения становятся языки и отдельные символы, выражающие смыслы, раскрывает особое "измерение" в ее изучении. Правда, это "измерение" шире, чем сугубо лингвистический взгляд, — оно охватывает культурологические, в частности, литературоведческие, и этнографические знаковые проблемы.

6. Техническая грань со времен изобретения **книгопечатания (XV в.)** приобретает все более важное значение в социальной коммуникации. Промышленная революция XIX века вызвала к жизни **прессу**, ставшую "**четвертой властью**" в демократических странах Запада, **телеграф, телефон, радио**. Плодами научно-технической революции XX века стали телевидение и компьютер, воздействие которых на социальную коммуникацию является одним из центральных вопросов коммуникационных теорий.

А. Соколов выделил и охарактеризовал шесть проблемных областей, представляющих предметное поле социальной коммуникации. Он подчеркивает, что **социальная коммуникация**, подобно любому социальному процессу, допустим, процессу материального производства или государственного строительства, **обусловлена исторически**. Предметный куб социальной коммуникации для Древнего Египта, классической Греции, Киевской Руси или петровской России сохранит свою шестигранную форму, но содержание его будет далеко не одинаковым в каждом случае. Сколько требуется построить кубов социальных коммуникаций, чтобы обнаружить **эволюционные закономерности**? Для этого не нужно проследивать коммуникационные процессы каждого этноса и каждого государства с момента их возникновения до наших дней. Достаточно ограничиться главными вехами в истории человечества. Такими вехами являются **цивилизации**. В теории социальной коммуникации вырисовывается проблема "Цивилизации и коммуникации", изучение которой позволит удовлетворить требования принципа историзма, действующего во всех общественных науках.

Теория коммуникации в значительной степени формируется разнообразными **прикладными областями**, где коммуникативное воздействие играет определяющую роль. Уже в начале XX века роль смысловой коммуникации для развития человечества интересовала не только абстрактно мыслящих социологов, культурологов, но и **практиков книжного дела**, увлеченных утопией построения «Всемирного Дворца Книги и Знаний». Наиболее ярким примером служит фигура бельгийского ученого, ставшего **«отцом**

документации» – Поль Отле. Под «документом» Отле определял «все, что графическими знаками изображает какой-либо факт или идею», т. е. любые изображения и произведения письменности или печати. В Европе и США в послевоенные годы стали распространяться службы документации, которые занимались обслуживанием бизнеса, медицины, политики, производства, т. е. специальной коммуникационной деятельностью, которая вышла за пределы традиционной библиотечно-библиографической сферы. В 1937 г. была учреждена Международная Федерация документации, ныне именуемая Международная Федерация информации и документации. Документационная практика стала предметом документационной науки, позже получившей название **документалистика**.

Кино, радиовещание, массовые иллюстрированные издания, комиксы и их стремительное развитие 30-е годы озадачили философов-культурологов. Ведь **феномен массовой культуры означал примитивизацию духовных потребностей** народных масс. Силу и опасность влияния на массовое сознание средств массовой коммуникации продемонстрировал **опыт манипулирования** массовым сознанием в тоталитарных государствах. Так особое внимание уделено **пропаганде в «Майн кампф»**, обозначены **правила**, которым она должна следовать:

** избегать абстрактных идей,*

** апеллировать к эмоциям;*

** настойчиво повторять несколько главных лозунгов,*

** используя стереотипные фразы;*

** постоянно критиковать врагов государства;*

** выделять одного врага для целей особого поношения и др.* Стало очевидно, что **коммуникация требует осторожного и осмысленного обращения.**

После второй мировой сложилось противоречие между накопленными человечеством знаниями и возможностями их восприятия отдельным человеком привели к **информационному кризису развитых стран**. Ученые утверждали: «Гениальные открытия сделаны, опубликованы и похоронены в недрах библиотек, где их невозможно обнаружить; мы не знаем, что мы знаем!» Возникла потребность в новых коммуникационных средствах: информационных службах, информационных системах, информационных сетях. Требовалось научное обоснование этих средств, появляется информационная наука, получившая название в 1966 г. **информатика**. Задача информатики сводилась к совершенствованию **научной коммуникации**; то есть массовая, экономическая, политическая, эстетическая и другие коммуникации оставались в стороне. В это время роль массовой коммуникации возростала, этому способствовали телевидение и персональные компьютеры. Общество все больше отдает предпочтение красочным телевизионным сериалам и видео-фильмам, нежели книгам, кино и театру. Увеличивается спрос на рекламу и паблик рилейшнз. Педагоги, писатели, публицисты, культурологи задаются вопросом «Не деградирует ли человечество?»

С 1960-х гг. после появления работы К.Дойча «Нервы управления. Модели политической коммуникации и контроля» проблемы коммуникации начинают активно вторгаться в область **политологии**. Возникло целое направление (коммуникативно-кибернетическое), рассматривающее политические процессы с точки зрения информационного обмена между субъектами политики. В рамках **биологии** появилось новое

направление, изучающее поведение и **коммуникацию животных** и получившее название **этология**. Сегодня в науке широко используются термины «биокоммуникация», «зоокоммуникация». Таким образом, проблемы коммуникации распространяются не только на социальный, но и на природный мир. Чрезвычайно весомый вклад в изучение коммуникации внесли **технические науки**. Развитие технических средств полностью изменило характер социальной коммуникации, сделав возможным мгновенную передачу информации в большом объеме практически на неограниченные расстояния.

Подытоживая достижения XX века в области изучения социальной коммуникации, можно констатировать, что коммуникационная проблематика стала составной частью фундаментальных общественных наук – социологии, психологии, социальной психологии, культурологии, социальной философии, а также освоена различными прикладными учениями от документалистики и журналистики до теории рекламы и паблик рилейшенз.

Таким образом, теория коммуникации вписывается в современную систему научных знаний как наука **комплексная, интегрирующая** знания о коммуникационных процессах в природе и обществе.

4. Классификация и модели коммуникаций. Разнообразие коммуникаций требует проведения их классификации. В литературе по теории коммуникации можно увидеть различные подходы к типологии коммуникации.

Г.Г. Почепцов выделяет **виды коммуникации**, опираясь на понятие — коммуникативное пространство. Он выделяет такие типы коммуникации, как **визуальная, вербальная, перформансная** (*если вербальная коммуникация использует для передачи вербальный канал, визуальная - визуальный, то перформанс располагает свое сообщение в пространстве.*

Ритуалы являются важной составляющей жизни любого общества. Одновременно со значениями, уже утраченными в веках, они несут в себе четкие коммуникативные указания. К примеру, траурная процессия с телом Джона Кеннеди включала лошадь без всадника, которую вели под уздцы, что символизировало потерю первого лица Америки. Или такой пример, как церемонии прощания и приветствия, особенно в прошлом. Особую роль при этом играл головной убор. "При встрече с вышестоящей персоной необходимо было снять шляпу да так низко поклониться, чтобы подмести ее полями пол. Даже письмо от знатного лица, а также послания, где упоминалось имя короля или папы Римского, следовало читать с обнаженной головой".

*Процесс **инаугурации** Бориса Ельцина в августе 1996 г. продемонстрировал важность **перформансов в политике** - президент вступает в законную силу только после этого перформанса. Клятва президентов США состоит из 42 слов (российского - из 33 слов) и используется с 30 апреля 1789 г. со времен Джорджа Вашингтона), мифологическая, художественная.*

М.А. Василик рассматривает виды и уровни коммуникации, а также отдельно выделяет профессионально ориентированную коммуникацию. В рамках этих видов и уровней коммуникации этим автором рассматриваются многочисленные формы коммуникации. Так, в рамках **вербальной** коммуникации выделяются **формы речевой коммуникации**: диалог, монолог, спор. Среди многообразия коммуникаций в организации особо отмечаются

различные формы **деловой** коммуникации: деловой разговор, деловая беседа, деловое совещание и т.п.

Исследователи коммуникаций выделяют следующие дихотомии, позволяющие рассматривать различные **формы и виды коммуникации**:

- вербальная/визуальная,
- иерархическая/демократическая,
- агрессивная/благоприятная,
- устная/письменная,
- прямая/дистанционная
- активная/пассивная
- случайная/организованная
- горизонтальная/вертикальная

По **масштабности процесса коммуникации и массовости** вовлекаемых в него лиц коммуникацию можно классифицировать следующим образом: а) **массовая коммуникация** (происходит в том случае, если сообщение получает или использует большое количество людей, зачастую состоящее из различных по интересам и коммуникативному опыту групп);

б) **среднего уровня** (между и в больших социальных группах - групповая, в социальных организациях - внутриорганизационные коммуникации);

в) **локальная** (внутрисемейная, в малых группах - внутригрупповая, межгрупповая) (Ф.И. Шарков).

О.Н. Гнатюк предложил следующее деление на уровни коммуникации. Они выделяются по характеру, **количеству субъектов**, по масштабности коммуникационного процесса.

Уровни коммуникации:

- - внутриличностная
- - межличностная
- - коммуникация в группах
- - лично-групповая
- - организационная
- - публичная
- - массовая
- - медийная (коммуникация, в рамках которой для превращения контента (содержания) в информацию используются каналы СМИ, изначально рассчитанные на получение коммуникации значительным числом участников системы коммуникации).

Модели коммуникации. Модель (франц. *modele*, от лат. *modulus* – мера, образец, норма), в логике и методологии науки – **аналог** (схема, структура, знаковая система) определенного фрагмента природной или социальной реальности, порождения человеческой культуры, концептуально-теоретического образования и т. п. – **оригинала модели**. Этот аналог служит для хранения и расширения знания (информации) об оригинале, конструирования оригинала, преобразования или управления им. Понятие модели широко применяется в семантике, логике, математике, физике, химии, кибернетике, лингвистике и других науках.

Коммуникацией традиционно принято называть **обмен значениями** (информацией) между индивидами через **посредство общей системы символов** (знаков), языковых знаков, в частности. Изучение коммуникации началось еще в древние времена, поэтому определений у коммуникации очень много. Американский ученый-психиатр Юрген Рюш выделил **40 различных подходов к коммуникации** в разных сферах, включая антропологию, психологию, политику и многие другие.

Для лучшего понимания процесса коммуникации стали пользоваться **методом моделирования**. Модель коммуникации воспроизводит составные элементы и функциональные характеристики коммуникационного процесса в виде схемы.

В настоящее время существует целая группа различных теоретических **моделей социальной коммуникации**. Мы остановимся лишь на некоторых.

Еще в «**Риторике**» древнегреческий философ **Аристотель** писал: «Речь слагается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; оно-то и есть конечная цель всего (я разумею слушателя)» (Аристотель. Поэтика. Риторика. СПб., 2000). Таким образом, данная **модель универсальна** – она отражает коммуникативный акт как в устной, так и в письменной формах. В этом акте выделяются три основных элемента коммуникации: **ОРАТОР – РЕЧЬ – СЛУШАТЕЛЬ**.

Эти элементы, хотя и в измененном виде, воспроизводятся и в последующих моделях коммуникации. Греческая традиция искусства риторики была продолжена в Средневековье и оставалась практически неизменной вплоть до XX в. Только с развитием массовых коммуникаций через радио, кино, телевидение и под влиянием потребности в совершенствовании методов пропаганды классическая модель претерпела изменения.

В 1948 г. американский ученый **Гарольд Лассуэлл** (политолог, социолог, теоретик социологии массовой коммуникации) предложил свою модель (линейная) коммуникации, которая раскрывается по мере ответа на последовательно возникающие вопросы: Who says – what – to whom – in which channel – with what effect? (**кто? сообщает что? по какому каналу? кому? с каким эффектом?**).

«Формула» Г. Лассуэлла стала как собственно моделью, отражающей структуру коммуникационного процесса, так и моделью исследования этого процесса, его структуры и отдельных элементов.

В соответствии с этой структурой Г. Лассуэлл выделяет следующие разделы исследования коммуникации, каждый из которых представляет ответ на соответствующий вопрос:

- анализ **управления процессами коммуникации**: при ответе на вопрос «кто?» рассматриваются факторы, которые открывают и направляют сам акт коммуникации (в первую очередь это сам коммуникатор);
- анализ **содержания передаваемых сообщений**, сюда же включается статистический анализ частоты упоминаний тех или иных фактов и событий в средствах массовой информации;
- анализ **средств и каналов**, с использованием которых передаются сообщения (для массовой коммуникации это анализ работы самих массмедиа); выявление средств, адекватных характеру передаваемых сообщений и наиболее приемлемых для получателя;

- анализ **аудитории** (массовой, специализированной), являющийся жизненно важным для **результативной коммуникации**; к решению этой задачи привлекаются социологические службы, результаты деятельности которых используются профессиональными, вещательными корпорациями, рекламодателями и т.п.;
- анализ **результатов («эффекта»)** коммуникационного воздействия; в целом результативность коммуникации оценивалась на основании возникшего интереса к содержанию сообщения.

В 1968 Г. Г. Лассуэлл предложил **более подробную версию** своей модели коммуникации. Она также предполагает изучение процесса коммуникации с помощью ответов на следующие вопросы: **Кто? С каким намерением? В какой ситуации? С какими ресурсами? Используя какую стратегию? Оказывает влияние на какую аудиторию? С каким результатом?**

Вопрос **Кто?** связан с определением источника информации, который не всегда может совпадать с коммуникатором, непосредственно ее передающим: это может быть одно лицо, а могут быть и разные. Определить это важно для нахождения правильного ответа на второй вопрос.

Вопрос **С каким намерением?** – ключевой. Только уяснив истинную цель коммуникации, можно говорить о подборе адекватных этой цели средств (коммуникатора, сообщения, канала), о выборе целевой аудитории и т.д.

Ответ на вопрос **В какой ситуации?** связан с определением того, в какой ситуации – благоприятной, неблагоприятной или нейтральной – осуществляется коммуникативный акт. При этом необходимо установить наличие естественных и искусственных **барьеров** между коммуникатором и аудиторией, которые препятствуют доведению информации до адресата, и попытаться минимизировать их влияние.

Отвечая на вопрос **С какими ресурсами?**, надо знать, что к ресурсам коммуникации относят как самих специалистов-коммуникаторов, так и финансовые и информационные средства, которыми они располагают, а также эффективные коммуникативные технологии, приемы, методы и т.п.

Ответить на вопрос **Используя какую стратегию?** – значит правильно выбрать стратегию, следовательно, обеспечить наиболее эффективный способ достижения результативной коммуникации. **Стратегия** – это не только **определение перспективных целей**, но и **подбор адекватных им средств и путей их достижения**. Стратегия коммуникации определяется в первую очередь характером цели, особенностями аудитории, наличием ресурсов.

Вопрос **На какую аудиторию?** связан с выбором аудитории коммуникации, т.е. тех, кому адресованы сообщения. Эффективность коммуникации связана с правильным выбором аудитории (массовой, специализированной, отдельных людей). **Поиск «своей» аудитории** и умение подобрать к ней соответствующие средства и способы коммуникативного влияния требуют высокого профессионализма и владения методами и методиками конкретных социальных исследований.

Отвечая на вопрос **С каким результатом?**, мы подразумеваем оценку итога совокупных усилий участников коммуникационного процесса. Коммуникация эффективна, если поставленные цели реализованы в установленные сроки и с наименьшими издержками. Коммуникативная эффективность обусловлена изменением в знаниях и установках, убеждениях или поведении получателя информации.

«Коммуникативная формула» Лассуэлла представляет собой одновременно и **модель исследования коммуникационного процесса**, и **развернутый план собственно коммуникативного действия** – в этом ее несомненное достоинство. Вместе с тем она обладает и существенным **недостатком** – **она монологична**, в ней отсутствует **обратная связь**, благодаря которой мы рассматриваем коммуникацию не однонаправленной и не «саму по себе», а как двусторонний процесс.

Модель **К. Шеннона и У. Уивера**. Достаточно долгое время в лингвистике пользовались слегка расширенной моделью, перекочевавшей из математики и кибернетики, моделью коммуникации, предложенной американским математиком Клодом Шенноном (его имя в значительно большей степени известно, чем имя его соотечественника Уоррена Уивера, в конце 40-х годов. Эта модель сыграла значительную роль в развитии многих наук, связанных с обменом информацией, хотя сейчас ее уже можно считать ограниченной.

Модель включает **пять элементов**:

источник информации, передатчик, канал передачи, приемник и конечную цель, расположенные в линейной последовательности (линейная модель).

Модель пересматривалась с тем, чтобы удовлетворить потребности других областей исследования, связанных с другими видами коммуникации. Пересмотренная модель включала **шесть компонентов**: источник, кодирующее устройство, сообщение, канал, декодирующее устройство и приемник.

Помимо этих терминов, К. Шеннон ввел еще **понятия шума и избыточности** (в дальнейшем это стали связывать с понятием **энтропии** и, наоборот, **негэнтропии**).

Энтропия (шум) в теории коммуникации связана с теми внешними факторами, которые **искажают сообщение**, нарушают его целостность и возможность восприятия приемником.

Негэнтропия (отрицательная энтропия) связана с теми случаями, когда неполное или искаженное сообщение все же получено приемником благодаря его способности **распознать сообщение, несмотря на искажения и недостающую информацию**.

Понятие же **избыточности**, повторения элементов сообщения для предотвращения коммуникативной неудачи, то есть, **средства против энтропии**, чаще всего демонстрируют именно на примере естественных человеческих языков.

Считается, что **все языки приблизительно наполовину избыточны**: можно залить кляксами половину слов текста или стереть половину слов в радиовыступлении, но при этом все же сохранится возможность понять их.

Есть **предел допустимого шума**, за порогом которого возможность понимания резко снижается. В особенности трудно понимать в условиях шума сообщение, использующее **малознакомый код**. Кстати, для изучения иностранного языка полезно слушать речь не только в стерильных условиях учебной аудитории, но и под аккомпанемент уличного или производственного шума, произносимую разными голосами и даже с другим акцентом (иностраный акцент – это тоже шум, препятствия для восприятия).

Статичность модели Шеннона была восполнена **понятием обратной связи**. Это понятие позволяло сделать модель более близкой к реальности человеческого взаимодействия в коммуникации. Его введение было связано с проникновением идей

кибернетики, в частности одноименной работы Норберта Винера, «отца» этой науки. Модель стала более **динамичной**.

Различные рассматриваемые модели коммуникации возникают исходя из разных задач, которые стоят перед исследователем. В области **прикладных коммуникаций**, таких, как, например, **паблик рилейшнз, реклама и пропаганда**, коммуникатор пытается **внести изменение в коммуникацию**, чтобы перевести своего адресата на **новый/иной тип поведения**. Пропаганду даже часто определяют как такой тип коммуникации, где могут расходиться цели коммуникатора и адресата, т.е. коммуникатор может переводить адресата на цели, выгодные не ему, а коммуникатору.

Если сгруппировать факторы, которые формируют процесс коммуникации, задавая его форму и содержание, то можно увидеть следующий ряд параметров. Фактор **коммуникатора** задает **задачи и цели**, которые он преследует и которые влияют на данный процесс. Фактор **целевой аудитории** определяет **интересы адресата**, поскольку с человеком лучше говорить на те темы, которые ему не безразличны. Фактор **канала коммуникации** задает **стандарты данного канала**, которые выступают как определенного рода ограничители, например, сообщение по телевидению будет отличаться от сообщения, переданного по радио. **Психологические модели коммуникации**. В контексте **бихевиоризма** (направление в психологии, изучающее **поведенческие аспекты человека**) основой коммуникации является не язык как система, а непосредственные **речевые сигналы**, манипулируя которыми можно воспитывать человека любого склада характера.

Психотерапия (как и психоанализ) опираются на коммуникацию, которая призвана внести **коррекцию в поведение человека**. При этом для воздействия избираются более **глубинные слои психики** человека. Сходная проблема стоит **и в искусстве**, как считал С. Эйзенштейн. "Воздействие на зрителя или слушателя возможно лишь при условии, что самой формой произведение обращено к этим глубинным **архаичным слоям сознания**".

Эйзенштейн связывал **форму** в искусстве с **тенденцией к регрессу**, как **содержание** — с тенденцией к **прогрессу**. Искусство уводит зрителя от рациональной логики в **чувственное мышление**, что, по С. Эйзенштейну, является уводом зрителя в **культурный регресс**. Этот вопрос С. Эйзенштейн считал основной проблемой искусства.

Психотерапевтическая коммуникация призвана, с одной стороны, откорректировать когнитивные механизмы, управляющие поведением, с другой, **обучить человека новым моделям поведения** практически, делая это обучение на условных примерах. Но и в том, и в другом случае речь идет об изменении глубинных норм для достижения изменения в поверхностном поведении.

Семиотические модели коммуникации.

Семиотика - научное направление, находящееся на стыке лингвистики, логики, философии и других наук, изучающее коммуникацию как передачу знаков или обмен знаками.

В лингвистике идеи Шеннона проявились в интерпретации Р. О. Якобсона (**функциональная модель**), человека уникальной человеческой и научной судьбы с самыми широкими интересами (поэзия и поэтика, фонология и грамматика, исследование больных с афазией, то есть с различными нарушениями речи, и философская методология, лингвистика и теория коммуникации).

В модели коммуникации или речевого события, по Якобсону, участвуют **адресант и адресат**, от первого ко второму направляется **сообщение**, которое написано с помощью **кода**,

контекст в модели Якобсона **связан с содержанием** сообщения, с информацией, им передаваемой, понятие **контакта** связано с **регулятивным аспектом** коммуникации.

Модель Романа Якобсона. В работе "Лингвистика и поэтика" он представил речевую коммуникацию в виде **шести факторов**, каждому из которых соответствует особая функция языка.

1. Эмотивная (экспрессивная) функция связана с адресантом и имеет целью выражение его **отношения к тому, что он говорит**. В языке, как правило, одно и то же содержание даже интонационно мы можем оформить так, чтобы было понятно наше одобрение, осуждение и т.д. Р. Якобсон приводит пример, что актер Московского художественного театра в качестве эксперимента произносил фразу "Сегодня вечером" с помощью сорока различных интонаций. И что самое важное — эти интонации однозначно считывались аудиторией.

2. Конативная функция отражает **ориентацию на адресата**. Сюда подпадают в числе прочего такие формы речи как **звательный падеж** и **повелительное наклонение**. Она выражает непосредственное **воздействие на собеседника**.

3. Фатическая функция сориентирована на **контакт**, для нее важна не передача информации, а поддержание контакта. Это разговоры о погоде, разговоры во время празднования дня рождения, где самым важным становится не новизна информации, а **процесс поддержания контакта**. Мы часто проверяем контакт словами "Ты слушаешь?"

4. Метаязыковая функция или металингвистическая связана с **кодом**: не зная слова, мы можем спросить о его значении и получить ответ. Ответ может быть дан описательно, с помощью других слов, а может и просто с помощью показа предмета. Эта функция **идентифицирует код**, который используется в том или ином акте коммуникации.

5. Поэтическая функция направлена на **сообщение**. Это центральная функция для словесного искусства, для которого характерно большее внимание **к форме**, чем к содержанию сообщения. Наша бытовая речь более сориентирована на содержание.

6. Референтивная (денотативная, когнитивная) функция сориентирована на **контекст** и представляет собой **отсылку на объект**, о котором идет речь в сообщении.

Роман Якобсон предложил также свой анализ знаков, считая, что "**для зрительных знаков** важнее **пространственное измерение**, а для **слуховых — временное**".

Конфликтологическая модель Уильяма Юри. Конфликтология как наука в рамках западной научной парадигмы даже называется в чисто **прикладном ключе** — Анализ и разрешение конфликтов. Специалист по разрешению конфликтов обычно входит в любую крупную организацию — университет, больницу, фирму. Чтобы ярче показать особенности конфликтологии, мы остановимся лишь на одном из подходов, который вырос из **задачи, поставленной бизнесом — уменьшить число забастовок на шахтах**. В США, как и у нас, шахтеры в принципе являются наиболее "бастующей" профессией.

Современная конфликтология зиждется на постулате, что **конфликт является вполне естественным** делом. Это не нарушение нормы, а **элемент нормы**, поскольку только "мертвая" структура не имеет конфликтов. **Негативные последствия** несет не сам конфликт, а **неправильное его разрешение**. А разрешение конфликта — это, кстати, чисто коммуникативная проблема.

Какое разрешение конфликта правильно, а какое нет? В данной модели предлагается **три уровня разрешения конфликтов** — на уровне **интересов**, на уровне **права** и на уровне **силы**.

Пример разрешения **на уровне силы** — это **забастовка, война, драка**. Это определение того, кто сильнее.

На **уровне права** — это **обращение в суд**. Это выяснение — кто же прав.

Как определить, какой уровень разрешения конфликта **лучше**? Авторы задают несколько критериев, таких как **стоимость, удовлетворенность результатами, влияние на отношения, повторяемость**.

Например, в случае **забастовки** в критерий стоимости входит **потеря зарплаты** со стороны шахтеров, а для руководства шахты — это **потеря прибыли**.

В целом **разрешение на уровне интересов признается более эффективным**, чем разрешение на уровне права или силы. **Интересы** — это потребности, желания, заинтересованности, страхи — вещи, которые нас заботят или волнуют. Они **предопределяют человеческие позиции** — реальные вещи, о которых люди говорят, что хотят их.

Разрешение на уровне **силы** очень **дорого**, поскольку требует большого объема ресурсов. Уровень **права** также признается **дорогим**, поскольку он включает **дорогостоящие юридические процедуры**. Они также **требуют времени**, что несомненно является ценным ресурсом. Результаты разрешения на этом уровне, однако, не всегда удовлетворяют стороны, поскольку **юридически правильное решение часто не считается справедливым**.

Разрешение конфликта — коммуникативная процедура. Современная наука занята поиском наиболее эффективных процессов таких процедур. Идеи У. Юри развиваются в книге Томаса Крама "Управление энергией конфликта", где для разрешения конфликтов предлагается использовать **принципы айкидо**.

Мифологические модели коммуникации. Их Г. Почепцов выделяет четыре: Бронислава Малиновского, Ролана Барта, Карла Юнга и Клода Леви-Строса. Первые двое изучали миф в примитивных обществах, последние - в современных. Правда, К. Юнга можно отнести сразу к двум группам. Одной из основных особенностей мифа является то, что миф не повествует о чуждых человеку событиях, он рассказывает о событиях, в которых человек задействован самым активным способом. Ю. Лотман выразил это следующими словами: **"Миф всегда говорит обо мне"**. "Новость", анекдот повествуют о другом. Первое организует мир слушателя, второе добавляет интересные подробности к его знанию этого мира".

Миф является несомненным **близким "родственником"** для **паблик рилейшнз**, особенно **в области политики**. Именно **мифологический архетипы** (типа **"отца нации"**) во многом определяют взаимоотношения лидеров и населения. Не следует забывать и о том, что **образ политического оппонента** очень легко трансформируется в **образ "врага"**. И это происходит в соответствии с мифологическими моделями. Когда в одном из первых негативных ТВ-роликов во время президентской кампании в США Барри Годцуотер портретировался как человек, который может ввергнуть землю в преисподнюю путем ядерной катастрофы, создатели этого представления несомненно опирались на свои интуитивные представления о враге из мифов и сказок. (Г. Почепцов). **Паблик рилейшнз** в принципе очень часто **создает мифы**, давая свою интерпретацию окружающего мира, точно так же, как делал это и древний человек, пытаясь объяснить свой мир.

Миф соединяет в себе рациональное и иррациональное. Рациональное, поскольку без него не может мыслить себя современный человек, а в попытках управляемости и **понятности окружающего мира** он находит **успокоение**. Но **иррациональное в мифе** еще важнее, поскольку затрагивает в человеческой душе те **"болевые" точки**, которые находятся вне сознания человека, вне его рационализма.

Эффективность воздействия мифа связана с **заранее заданной его истинностью**. Мифологическое **не проверяется**. Если ему нет соответствия в действительности, то в этом вина действительности, а не мифа. Тогда начинает подгоняться действительность, а не миф. В рамках **тоталитарной мифологии** "Кубанские казаки" были правдой, а их несоответствие действительности объяснялось исключениями локального характера. Как пишет **Мирче Элиаде**: "Каждый герой повторял архетипическое действие, каждая **война возобновляла борьбу между добром и злом**, каждая новая социальная **несправедливость** отождествлялась со **страданиями спасителя...**" И это имело достаточно сильные благотворные последствия для психики: "Благодаря такому подходу десятки миллионов людей могли в течение столетий **терпеть могучее давление истории, не впадая в отчаяние**, не кончая самоубийством и не приходя в то состояние духовной иссушенности, которое неразрывно связано с релятивистским или нигилистическим видением истории".

Через **юбилеев советского времени** держалась на отсылках на **"святые" периоды** прошлой истории. В то же самое время в период самой революции миф работать не может. **Ролан Барт** видит в **революции редкий случай немифической речи**: "Истинно революционный язык не может быть мифическим. Революцию можно определить как **катартический акт**, высвобождающий политический заряд, накопившийся в мире. Революция **созидает мир, и ее язык**, весь ее язык, функционально вовлечен в этот **творческий акт**".

Миф и Революция исключают друг друга, потому что революционное слово полностью, то есть от начала и до конца, политично, в то время как мифическое слово в исходном пункте представляет собой политическое высказывание, а в конце — натурализованное... Везде, где человек говорит для того, чтобы **преобразовать реальность**, а не для того, чтобы **законсервировать ее** в виде того или иного образа, везде, где его речь связана с производством вещей, метаязык совпадает с языком-объектом, и возникновение мифа становится невозможным".

В игровой модели коммуникации, основными представителями которой можно назвать Э. Берна и Й. Хейзингу, **коммуникация есть игра**. Йохан Хейзинга рассматривал феномен игры как обязательный и одновременно непонятый феномен человеческого существования. Й. Хейзинга увидел и проследил **игровой элемент в любом институте человечества**. В правосудии, войне, философии, поэзии, искусстве, везде существует элемент игровой состязательности. Одновременно значимость именно такого способа оперирования с действительностью к девятнадцатому веку постепенно **начинает исчезать**: человечество становится серьезнее. К примеру, мы имеем сегодня остаточные **рудименты игрового элемента в спорте**.

Хейзинга рассматривает игровой элемент в Древнем Риме, в Средние века, в период Ренессанса. Например, он рассматривает изменения парика, так как в голландском языке XVIII век называют "эпохой парика"; но XVII век, как считает Хейзинга, в этом смысле (парика) существеннее. "В 20-е годы от короткой стрижки переходят к моде на длинные

волосы, а в самом начале второй половины века появляется парик. Всякий, кто **хочет слыть господином**, будь то аристократ, судья, военный, священник или купец, начинает с тех пор носить как парадное украшение **парик**; даже адмиралы в роскошных латах увенчивают им свои головы". Все это служит иллюстрацией игрового фактора в культуре. Парик "означает в самом буквальном смысле обрамление лица, как холста - рамой. Он служит не для подражания, но для того, чтобы **выделять, облагораживать, возвышать**. Французская революция приостанавливает моду на парик.

Для игры характерно ее **отграничение от "обыденной жизни"**. Значимы **время, напряжение, непредсказуемость, выигрыш**. Необходимо деление на две **соперничающие группировки**.

Эту модель исследователи вычленили еще в примитивных обществах. В любом "винтике" человеческой культуры Й. Хейзинга видит отражение игрового аспекта цивилизации. Особенно бурно игровой элемент выразился в XVIII в. В XIX в. "гораздо меньше "играется", чем в предшествующие периоды". Таким доказательством **уменьшения игрового элемента** является, по Й. Хейзинга, **уменьшение фантазии в мужской одежде**.

Французская революция превращает длинные брюки (а это было одеждой крестьян, рыбаков, матросов) в туалет господ "вместе с буйными прическами, выражающими неистовство революции". Мужской костюм становится бесцветным. Изменения в мужской моде принципиально замедляются, значит, происходит потеря новизны, и тип **мужского костюма "консервируется"**.

Й. Хейзинга видит игровой характер в американских **политических нравах**: "Еще задолго до того, как двухпартийная система в Соединенных Штатах приняла характер двух teams (спортивных команд), чье политическое различие для постороннего едва уловимо, **предвыборная пропаганда** здесь полностью вылилась в **форму больших национальных игр**. Президентские выборы 1840 года создали стиль всех последующих... Эмоциональный характер американской политики лежит уже в истоках народного характера, который никогда не скрывал своего происхождения из примитивных отношений среди пионеров. Слепая верность партиям, тайная организация, массовый энтузиазм, сочетаемый с детской жадой внешних символов, придают игровому элементу американской политики нечто наивное и спонтанное, чего не хватает более молодым массовым движениям Старого Света"

Персонализм рассматривает коммуникацию как **внутреннюю метафизическую способность личности** открывать в себе чувства "**Другого**" (коммуникативного отношения: Я - Другой).

В **понимающей модели коммуникации**, основными представителями которой являются М. Вебер, Г. Г. Гадамер, Г. Шпет, основополагающим результатом коммуникации является понимание человеком другого человека, так называемое **взаимное понимание**.

Футурологический подход к коммуникации наиболее ярко представляет теория информационного общества (Д. Белл, А. Тоффлер, Г. Маклюэн). В этой теории средства коммуникации рассматриваются в качестве **единственного стимула и источника социального развития**. И **информация** выступает **основой культуры и всех культурных ценностей**.

Экзистенциалистская модель рассматривает коммуникацию как "**заброшенность в мир**". Такое понимание коммуникации объясняется развитием в XX в. такой системы нравов, как **индивидуализм**. Отношения, складывающиеся в условиях индивидуализма, организуют жизнь человека на принципах изоляции и самоизоляции, что порождает такое явление культуры, как **некоммуникабельность**. Некоммуникабельность есть распад всех социальных связей, крайняя форма взаимного **отчуждения**. В результате у индивидов возникает чувство одиночества, ощущение бессмысленности кратковременного и никому не нужного существования человека в мире. Такую ситуацию философы назвали "**кризисом коммуникации**".

В зависимости от целей и содержания коммуникационного акта (сообщения) в научной литературе выделяют пять **моделей коммуникации**:

1) Познавательная. Цель: расширить информационный фонд партнера, **передать необходимую информацию**, прокомментировать инновационные сведения.

Ожидаемый результат: освоение новой информации и применение ее в практической деятельности, внедрение инноваций и саморазвитие. **Условия** организации коммуникации: **учет познавательных возможностей** конкретных деловых партнеров, их индивидуальных установок на получение новой информации и интеллектуальных возможностей для ее переработки, понимания и восприятия.

Коммуникативные формы: доклады, сообщения, лекции, консультации, семинары, беседы, отчеты, а также письменные работы (рефераты, контрольные, курсовые, дипломные, проектные), позволяющие оценить степень усвоения теории вопроса, просмотр обучающих программ);

2) Убеждающая. Цель: вызвать у делового партнера определенные **чувства и сформировать ценностные ориентации** и установки; **убедить** в правомерности стратегий взаимодействия; **сделать своим единомышленником**.

Ожидаемый **результат:** привлечение партнера на свою позицию, изменение личностных установок, взглядов, убеждений, **переориентация целей**.

Условия организации коммуникации: опора на восприимчивость партнера, его личностную мотивацию и интеллектуально-эмоциональную культуру.

Коммуникативные **формы:** убеждающая, призывающая к действию речь, пресс-конференция, дискуссия, спор. Переговоры, напутствие, комплимент, беседа, презентация, "круглые столы".

Коммуникативные **средства** и технологии: **аргументация, демонстрация и доказательство**; разъяснение и сравнительный анализ; факты, цифры и примеры, показывающие преимущества; **опора на эмоциональный настрой** партнера и включение его кинестетического канала с помощью вербальных и невербальных ключей доступа; учет контраргументов партнера; психологические приемы присоединения, формирование аттракции, создание атмосферы доверия);

3) Экспрессивная (относящаяся к субъективным переживаниям, установкам ее участников. **Цель:** сформировать у партнера **психоэмоциональный настрой**, передать чувства, переживания, побудить к необходимому действию. Ожидаемый **результат:** изменение

настроя партнера, **провоцирование необходимых чувств** (сострадания, сопереживания), вовлечение в конкретные акции и действия.

Условия организации коммуникации: **опора на эмоциональную сферу** партнера, использование **художественно-эстетических средств воздействия** на все сенсорные каналы партнера.

Коммуникативные **средства** и технологии: аудио-, видео - и художественные средства; краткость речевых конструкций; эмоционально окрашенная, образная лексика; актерское мастерство: улыбка, голос, взгляд; яркость жестикулирования, мимики; демонстрация конгруэнтности; опора на актуальные потребности слушателей; искренность демонстрируемых чувств.);

4) Суггестивная. Цель: оказать **внушающее воздействие** на делового партнера для изменения мотивации, ценностных ориентаций и установок, поведения и отношения.

Ожидаемый **результат:** изменение поведения партнера, **смена установок, ценностных ориентаций.**

Условия: **внушаемость** партнера, его **недостаточная информированность, недостаточная критичность ума**, слабый уровень контрсуггестии, **высокий авторитет** суггестора (осуществляющего внушение), создание атмосферы доверительности.

Коммуникативные **формы:** беседы, митинги, пресс - конференции, брифинги, дебаты, реклама, собрания, консультации, тренинг. Коммуникативные **средства** и технологии: разъяснение внушаемых установок; **управление эмоциональным напряжением**; внушение через приемы: идентификация, **ссылки на авторитет**, персонификация; предупреждение, **угроза, шантаж, психологический террор**, моббинг (форма психологического насилия в виде травли сотрудника в коллективе, как правило, с целью его последующего увольнения) и другие приемы **манипулирования**; психологическое присоединение);

5) Ритуальная. Цель: закрепить и поддерживать конвенциальные (договорные) отношения в деловом мире; **сохранять ритуальные традиции** фирмы, предприятия, создавать новые.

Ожидаемый **результат:** формирование чувства патриотизма и национальной гордости; сохранение традиций, закрепление новых ритуалов. **Условия** организации коммуникации: ритуальный (церемониальный) характер акций, художественно оформленная пространственная среда; соблюдение конвенций; опора на национальные, профессиональные традиции и нормы общения.

Коммуникативные формы: торжественная, (траурная) **речь**, ритуальные акты, церемонии, обряды; праздники, посвящения, чествования; презентации и торжественные собрания.

Коммуникативные **средства и технологии:** использование вербальных и невербальных ключей доступа в аудиальный, визуальный каналам участников; **включение участников в активную массовую деятельность**; неординарность сюжетов при сохранении традиций.

Для каждой из этих моделей характерны свои цели и ожидаемый результат, условия организации, коммуникативные формы и средства.

5. Функций теории коммуникации:

- **Познавательная** функция, выполнение которой предполагает описание изучаемого объекта (явления), накопление полученного исследовательского материала и его систематизацию. Познавательная функция теории коммуникации направлена на **разработку основных концептуальных парадигм**, объясняющих механизмы коммуникации, информационного обмена, взаимодействия.
- **Методологическая** функция теории коммуникации состоит в том, чтобы разработать **эффективный способ научного познания** коммуникативной реальности, а также в выработке исходных принципов познания для всего комплекса коммуникативных исследований в рамках наук коммуникативного цикла.
- **Прогностическая** функция – одна из важнейших функций теории коммуникации. Она предполагает **определение ближайших и отдаленных перспектив** развития социальной коммуникации, моделирование коммуникативных процессов в обществе с целью определения их вероятных последствий и результатов.
- **Практическая** функция теории коммуникации позволяет решить такие важные проблемы, как **оптимизация** процесса коммуникации, выработка **рекомендаций** для достижения стратегии эффективной коммуникации, учет субъективных и объективных факторов коммуникационного процесса.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. В чем заключается междисциплинарный характер теории коммуникации?
2. Какие грани коммуникации выделяет А. Соколов?
3. Охарактеризуйте каждую из граней.
4. В чем специфика теории коммуникации в сравнении с другими науками, изучающими коммуникацию.
5. Какие критерии для классификации видов коммуникации существуют?
6. Какие существуют виды коммуникации?
8. Какие модели коммуникации вы знаете и в чем особенности каждой из них?

Литература: [1 - С.11-41; 3 - С.9-68; 19 - С.5-18, 130-137; 18 - С.6-21.]

Лекция 3. Тема 2. Законы и категориальный аппарат теории коммуникации.

План

1. Законы коммуникации;
2. Коммуникация и социальная коммуникация;
3. Социальная коммуникация, смысл, понимание;
4. Социальное пространство и время.
5. Коммуникативное пространство и время;
6. Коммуникация и общение;
7. Коммуникация, общение и информация.

1. Законы коммуникации. Законы теории коммуникации определяются ее предметом. Они заключаются в следующем:

1. Всякая коммуникация представляет собой взаимодействие, характеризующееся **обменом** всякого рода информацией, следовательно, должно быть не менее **двух сторон** – участников коммуникационного взаимодействия.

2. Всякая коммуникация как информационное взаимодействие основана на **принципе обратной связи**, которая выступает необходимым условием осуществления коммуникативного акта («закон обратной связи»).

3. Всякая коммуникация имеет **знаковый характер**. Ядром исследования коммуникации является изучение используемых в ее процессе знаков, а также правил, которым подчиняются эти знаки. Не существует коммуникации без определенной системы знаков, которые могут быть самой разной природы. Под знаками в данном случае понимается опредмеченная информация, используемая при общении между людьми.

4. **«Закон минимального основания»**: для осуществления коммуникации необходимо наличие хотя бы одного общего для источника и приемника основания в виде системы знаков или правил приема и передачи, кодирования и декодирования информации.

5. **«Закон гетерогенности (несовпадение) коммуникативных систем»** - коммуникация возможна лишь при несовпадении (неполном совпадении) информационных потенциалов взаимодействующих систем, поскольку полное совпадение совершенно обесценивает какой-либо обмен информацией между коммуникантами.

У данного закона есть одно важное в теоретическом и практическом плане следствие: Чтобы установить коммуникацию, сигналы должны содержать какой-то элемент непредсказуемости, хотя бы какую-то степень неожиданности, иначе передача их означает пустую трату времени. Так, книга, по ошибке сшитая из одинаковых страниц, пластинка, которую «заело», представляют собой циклический или периодический сигнал: первый его период выполняет коммуникативную функцию, остальные достоверно известны получателю заранее. В этой ситуации коммуникация прерывается.

2. Коммуникация и социальная коммуникация. Всякая теория оперирует своим понятийным (категориальным) аппаратом. Теория коммуникации не исключение. У нее достаточно разработанный **категориальный аппарат**, свидетельствующий о высокой степени развитости самой теории. Центральной категорией является понятие **«коммуникация»**.

Обыденное толкование коммуникации, бытовавшее в русском языке, легко проследить по справочной литературе. В первом словаре иностранных слов, правленном лично Петром I, среди более 500 иностранных учтена и «коммуникация» в значении «переговор, сообщение». Встречается это слово в писаниях Петра и его сподвижников. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля (1881 г.) слово «коммуникация» писалось с одним «м» и толковалось как «пути, дороги, средства связи мест». Именно в этом смысле Н. В. Гоголь писал: «Невский проспект есть всеобщая коммуникация Петербурга». До революции иных значений за термином «коммуникация» не числилось (с начала XX века его стали писать с двумя буквами «мм»). Современный «Большой энциклопедический словарь» (М., 1997) указывает два значения: 1) путь сообщения, связь одного места с другим; 2) общение, передача информации от человека к человеку, осуществляющаяся главным образом при помощи языка. Коммуникацией называются также сигнальные способы связи у животных.

Термин «коммуникация» используется многими общественными, биологическими, техническими науками, и чаще всего имеется в виду **элементарная схема коммуникации**, состоящая в следующем.

Коммуникация предполагает наличие не менее трех участников: **передающий субъект** (коммуникант) — передаваемый **объект** (сообщение) — **принимающий субъект** (реципиент). Стало быть, коммуникация — это **разновидность взаимодействия** между субъектами, опосредованного некоторым объектом. Для отграничения коммуникации от других процессов обратим внимание на следующие ее отличительные **признаки**:

1. В качестве участников коммуникации выступают **два субъекта**, которыми могут быть: отдельный человек или группа людей, вплоть до общества в целом, а также животные (зоокоммуникация). Согласно этому признаку из понятия коммуникации исключается взаимодействие неодушевленных объектов; так, взаимосвязи Солнца и Земли не есть коммуникационный процесс.

2. Обязательно наличие передаваемого **объекта**, который может иметь материальную форму (книга, речь, жест, милостыня, подарок и т. д.) или не иметь ее. Например, коммуникант может неосознанно воздействовать на реципиента, внушая ему доверие, симпатию, антипатию, любовь. Особая форма коммуникации (автокоммуникация) — общение человека с самим собой (внутренняя речь, размышления, воспоминания и т. п.).

3. Коммуникации свойственна **целесообразность или функциональность**, поэтому бред — не коммуникационный акт. Целесообразность может проявляться в трех формах:

Перемещение материального объекта в геометрическом пространстве из пункта А в пункт В — в этом заключается цель транспортной или энергетической коммуникации.

Цель взаимодействующих субъектов заключается не в обмене материальными предметами, а в сообщении друг другу смыслов, обладающих идеальной природой. Носителями смыслов являются знаки, символы, тексты, имеющие внешнюю, чувственно воспринимаемую форму и внутреннее, постигаемое умозрительно содержание. **Коммуникация есть опосредованное и целесообразное взаимодействие двух субъектов.**

Основоположники теории коммуникации (например, амер. соц. психолог и социолог, **Чарльз Кули**) трактовали понятие коммуникации очень расширенно. Под коммуникацией они понимали «механизм, посредством которого становится возможным существование и развитие человеческих отношений – все символы разума вместе со способами их передачи в пространстве и сохранения во времени. Она включает в себя мимику, жесты, общение, тон голоса, слова, письменность, печать, железные дороги, телеграф, телефон и самые последние достижения по завоеванию пространства и времени. Четкой границы между средствами коммуникации и остальным внешним миром не существует.

Если исходить из этимологии термина «коммуникация», то в переводе с латыни **communicatio** означает «**делать общим, связывать, общаться**». Поэтому одним из самых распространенных значений понятия коммуникация является **общение**. Но это только одно из значений. Второе – структура, паттерн (шаблон, образец) **информационного обмена**.

В работе **М.А. Василика** «Основы теории коммуникации» подчеркнута многоаспектность явления «коммуникации». Выделены следующие ее **основные значения**:

1. **универсальное** (предельно широкое) значение, при котором коммуникация рассматривается как **способ связи любых объектов материального и духовного мира**;

2. **техническое**, соответствующее представлению о коммуникации как о **пути сообщения**, связи одного места с другим, средствах передачи информации и других материальных и идеальных объектов из одного места в другое (А.В. Соколов использует

понятие «**пространственная коммуникация**» для характеристики данного аспекта коммуникации);

3. **биологическое**, широко используемое в биологии, особенно в разделе **этологии**, при исследованиях сигнальных способов связи у животных, птиц, насекомых и т.д.;

4. **социальное**, используемое для обозначения и характеристики многообразных связей и отношений, возникающих в человеческом обществе. В данном случае речь идет о социальной коммуникации — коммуникационных процессах в обществе.

Теория коммуникации чаще всего обращается именно к этому, последнему значению коммуникации, т.е. к **социальной коммуникации** - специфической форме взаимодействия людей по передаче информации от человека к человеку, осуществляющейся при помощи языка и других знаковых систем.

При таком подходе **коммуникация** — это процесс обмена **смысловой информацией** между людьми (индивидами и группами) **посредством знаков и символов**, при котором информация передается целенаправленно, принимается избирательно в соответствии с определенными правилами, независимо от того, приводит этот процесс к взаимопониманию или нет.

Социальная коммуникация понимается как движение не только знаний, но и эмоциональных переживаний, волевых воздействий в социальном времени и пространстве. Примерами такой коммуникации могут выступать дружеская беседа, деловое общение, телепередача, компьютерный поиск информации и т.п.

А.Соколов выделяет четыре типа коммуникации, т. е. опосредованного и целесообразного взаимодействия субъектов:

- **материальная** (транспортная, энергетическая, миграция населения, эпидемии и др.);
- **генетическая** (биологическая, видовая);
- **психическая** (внутриличностная, автокоммуникация);
- **социальная** (общественная).

Взаимодействие может представлять собой: движение *материальных* объектов в трехмерном геометрическом пространстве и в астрономическом времени или движение *идеальных* объектов (смыслов, образов) в многомерных умоглядных (виртуальных) пространствах и временах.

Различаются три многомерных **хронотопа** (с греч. χρόνος - время, τόπος — место) — понятие, введенное в сферу гуманитарных наук, эстетики и поэтики М. Бахтиным, (хронотоп — пространственно-временные координаты):

- **генетический хронотоп**, где происходит движение биологических образов и генетических программ в **биологическом времени и пространстве** (ареале обитания данной популяции). (Связь «дети — родители» осуществляется посредством генетической информации (передаваемый объект), представляющей собой особым образом закодированную программу воспроизводства (биосинтеза, репликации) определенного организма. Специфика ситуации состоит в том, что дитя, т. е. реципиент, отсутствует до появления генетической информации и синтезируется на ее основе. Зигота, т. е. оплодотворенная клетка, знаменующая образование зародыша, еще может рассматриваться как объединение частей родительского тела в виде половых клеток — гамет, но сам ребенок является не частью своих родителей, а их подобием, точнее — биологическим образом. В

данном случае цель коммуникации заключается в передаче этого образа от поколения к поколению, допустим, передача «лошадности» от лошади к жеребенку).

- **психический (личностный) хронотон**, где бытуют смыслы, освоенные данной личностью; это область **духовной жизни**, формируемая в процессе жизнедеятельности человека;

- **социальный хронотон**, где происходит **движение смыслов в социальном времени и пространстве**, т. е. в определенном человеческом обществе.

Последние три типа являются *смысловыми*, т. е. в качестве передаваемого сообщения выступает не данная в ощущениях вещь или вещественное свойство, а умозрительно постигаемый смысл. При этом соблюдается следующий **закон коммуникации**: сообщения смысловых коммуникаций **всегда имеют идеальное (духовное) содержание** и, как правило, **но не всегда — материальную**, чувственно воспринимаемую форму. Так, подражание или телепатия — это социально-коммуникационные акты, не имеющие материальной формы.

Важно обратить внимание на то, что все виды смысловой коммуникации взаимосвязаны через **личность** (человека), т. е. субъекта социальной коммуникации. Благодаря генетической коммуникации мы получаем свойственные хомо сапиенс нейрофизиологические и анатомические предпосылки мыслительной и речевой деятельности: асимметричный мозг, «речевые зоны» в левом полушарии, артикуляционный аппарат для произнесения членораздельных звуков. Ясно, что без этих предпосылок не была бы возможна ни внутриличностная, ни социальная коммуникация. Можно сказать, что наследственность «вооружает» человека для социальной коммуникации.

Внутриличностная коммуникация или автокоммуникация формируется в ходе интеллектуального становления человека в социальной среде. Говорят, что **автокоммуникация** — *интериоризованная (переход из вне во внутрь)* социальная коммуникация. Благодаря этой интериоризации взрослый человек научается облекать свои мысли, чувства, желания в коммуникабельную форму и становится коммуникантом и реципиентом осмысленных внешних сообщений. При этом **внутренняя речь** выполняет две функции: во-первых, функцию «полуфабриката» внешних высказываний, смысл которых окончательно «совершается в слове» (Л. С. Выготский); во-вторых, функцию **особого коммуникационного канала**, обращенного к «самости» личности, ее «внутреннему голосу». Именно этот **скрытый диалог** с самим собой активизируется при восприятии произведений искусства, которые нужно не просто осмыслить как сообщение о чем-то, а **пережить как личный опыт**.

Итак, социальная коммуникация неразрывно связана с генетической и психологической смысловыми коммуникациями, которые служат ее необходимыми предпосылками, и вместе с тем она определяющим образом воздействует на становление и формирование последних. Действительно, генетически наследуемые органы мышления и речи никогда бы не возникли, если бы их не востребовала социально-коммуникационная практика; психическое развитие ребенка зависит от нахождения в социальной среде и общения с другими людьми (печальный опыт «маугли», возвращенных животными, свидетельствует об этом).

3. Социальная коммуникация, смысл, понимание. А. Соколов дает такую дефиницию понятию социальной коммуникации: **социальная коммуникация есть движение смыслов в социальном времени и пространстве**. Это движение возможно

только между субъектами, так или иначе вовлеченными в социальную сферу, поэтому обязательное наличие коммуникантов и реципиентов подразумевается.

Следует отметить, что многими авторами используется *техницистская* трактовка социальной коммуникации, когда коммуникация представляется как **передача информации** от отправителя (передатчика) к потребителю (приемнику). Под информацией понимается содержание сообщения, которое кодируется, чтобы обеспечить его коммуникабельность, а сам коммуникационный процесс отождествляется с **телеграфно-телефонной моделью связи**, которая оправдывает себя в области проводной и радиосвязи, теории информации, телекоммуникации и в других технических приложениях, но она не является схемой **социальной** коммуникации, ибо закодированные сообщения движутся не в социальном, а в геометрическом пространстве.

Для более глубокого раскрытия сути дефиниции социальной коммуникации поясним три момента:

- **что есть смысл**, образующий содержание коммуникационных сообщений;
- **как** этот смысл *понимается* реципиентом;
- чем **социальное время и социальное пространство** отличаются от материального хронотопа — единства астрономического времени и геометрического пространства.

Проблема смысла

Смысл (значение), по словам С. Лема, «сущее бедствие» лингвистов, логиков, психологов, философов. Проблема смысла — бурный эпицентр многовековых споров идеалистов и материалистов, поскольку «смысл» — псевдоним философской категории «идеальное». Беда в том, что смыслы обнаруживаются не только в продуктах умственной деятельности людей, например, в психической или социальной коммуникации, но и в материальных культурных ценностях (утварь, машины, украшения и пр.). Некоторые особенно чуткие натуры видят осмысленность в природных явлениях, не зря же Ф. И. Тютчев заверил:

Не то, что мните вы, природа.

Не слепок, не бездушный лик.

В ней есть душа, в ней есть свобода,

В ней есть любовь, в ней есть язык.

Известно, что люди могут общаться не только с подобными себе одушевленными субъектами, но и с Богом, с Природой, с компьютерными сетями, и это общение не бессмысленно. Стало быть, источниками смыслов, т. е. коммуникантами в смысловой коммуникации, могут быть не только социализированные личности, владеющие устной и письменной речью, и мы не можем не учитывать этот факт.

Проблема смысла, как и проблема идеального, не решена в современной науке и философии. Это — *terra incognita* нашего познания. Не будем стремиться к ответу на вопрос: «что такое смысл вообще?» и не будем уточнять смыслы, скрытые в небесной механике, системе кровообращения и моделях атома. Нас интересуют те смыслы, которые содержатся в социально-коммуникационных соотношениях.

В целесообразной, а не хаотичной социальной коммуникации коммуниканты и реципиенты осознанно преследуют три цели:

- **познавательную** — распространение (коммуникант) или приобретение (реципиент) новых знаний или умений;

- **побудительную** — стимулирование других людей к каким-либо действиям или получение нужных *стимулов*;
- **экспрессивную** — выражение или обретение определенных переживаний, *эмоций*.

Для достижения этих целей содержание коммуникационных сообщений должно включать: **знания и умения** (коммуникант нечто знает или умеет и может поделиться этим опытом с другими людьми); **стимулы** (волевые воздействия, побуждающие к активности); **эмоции** (коммуниканту важно эмоционально «разрядиться», получить сочувствие, а реципиент ищет положительных эмоций и душевного комфорта). Именно эти продукты духовной человеческой деятельности мы называем **смыслами**. Когда речь идет о социальной коммуникации, имеется в виду движение в **социальном пространстве и времени** знаний, умений, стимулов, эмоций.

В понятие «**знание**» мы включаем не только санкционированные разумом факты и концепции, но и интуитивно принимаемые *ценностные ориентации, идеалы, убеждения и предметы веры*, ибо человек *знает* об их существовании в своем сознании. В понятие «**умение**» входят *нормы, навыки, методы, приемы, привычки, бессознательные установки*, определяющие действия человека в той или иной ситуации. Короче говоря, **знание** — то, что человек *думает* (содержание мышления), а **умение** — то, **как человек действует**. Принципиальная разница между **знанием** и **умением** та, что **знание** можно сообщить **устно** или **письменно**, а **умение** нужно **показать**, продемонстрировать, ибо описание всегда будет неполным.

Нужно отдавать себе отчет в существовании *гибридных*, промежуточных **смыслов**. Идеалы, убеждения, предметы веры — это синтез рационального, эмоционального и волевого начала; они не только признаются разумом «наилучшими», но и чувственно переживаются и способны побуждать к действию. Аналогично нормы и методы представляют собой «**инструментальное знание**» и не вписываются полностью в категорию «умения».

Начальным источником знаний, умений, стимулов, эмоций является индивидуальная психика, где эти стимулы зарождаются и движутся в психическом времени и пространстве (коммуникацию с Богом и Природой оставим в стороне). Для того, чтобы началась социальная коммуникация, коммуникант должен **опредметить**, овестить свои смыслы, т. е. воплотить их в содержании **коммуникационного сообщения**. Коммуникационное сообщение движется в материальном пространстве и времени, достигая в конце концов своего реципиента. Для того, чтобы завершилась социальная коммуникация, реципиенту нужно **распредметить** смысловое содержание сообщения, т. е. **понять** его и включить понятые смыслы в свою психику, точнее — в **индивидуальную память**.

Социальная коммуникация оказывается весьма сложным процессом, где происходят операции **опредмечивания и распредмечивания смыслов** и переход смыслов из психического хронотопа в материальный хронотоп и снова в психический хронотоп. Нам нет необходимости детально проследивать эти преобразования, тем более, что механизм их известен весьма схематично. Отметим очевидное. Смыслы, которыми владеет коммуникант, могут «опредметиться» *двойко*: во-первых, в виде **коммуникационных сообщений** (речь, письмо, рисунок); во-вторых, в виде **утилитарных изделий** (орудия, оружие, одежда, жилища), где также воплощены знания и умения человека. Реципиент может использовать для постижения смыслов оба вида сообщений, и в обоих случаях есть свои проблемы.

Казалось бы, предпочтительнее иметь дело с устным или письменным посланием на знакомом естественном языке, специально предназначенном для восприятия его данным реципиентом. Ведь **смыслы, воплощенные в изделиях**, нужно уметь **извлечь, раскодировать** и **осмыслить**, что, по-видимому, сложнее чтения текста на родном языке. Однако и в последнем случае адекватное понимание проблематично. Познакомимся теперь с проблемой понимания.

Проблема понимания

До сих пор мы акцентировали внимание на смысловых процессах в сознании коммуниканта, теперь обратимся к **реципиенту**, поскольку именно он является **конечной инстанцией**, определяющей эффективность **смысловой коммуникации**.

Единственный способ **овладеть смыслами** — их **понимание**. Понимание присутствует в двух умственных процессах: в познании и в коммуникации. Когда речь идет о понимании причинно-следственной связи, устройства машины, мотивов поведения человека, особенностей сложившейся ситуации, имеет место **познавательное понимание**. Когда же речь идет о понимании **сообщения**, имеется в виду **коммуникационное понимание**. Познавательное понимание — предмет изучения гносеологии (теории познания), а коммуникационное понимание со времен античности изучается **герменевтикой**.

Герменевтика этимологически связана с именем **Гермеса**, которого древнегреческая мифология рисовала посланцем олимпийских богов, передававшим их повеления и послания людям. В обязанности Гермеса входило истолкование и объяснение передаваемого текста, ему приписывалось изобретение письма. В **Древней Греции герменевтика** представляла собой **искусство толкования (интерпретации) иносказаний, символов, произведений древних поэтов, прежде всего — Гомера**. В **христианском богословии** герменевтика ориентировалась на **толкование Библии**. Особенное значение поиску истинного смысла священных текстов придавали протестанты, которые на этой почве непримиримо враждовали с католиками, считавшими невозможным правильное понимание Священного писания в отрыве от церковной традиции.

С эпохи Возрождения герменевтическая проблематика вошла в состав классической филологии в связи с актуальными тогда проблемами понимания и включения в современность памятников античной культуры. С XIX века начался период современной герменевтики, трактуемой как **метод «вживания», «вчувствования» в духовную жизнь, в культуру прошлых эпох**, который свойственен **гуманитарным наукам**, в отличие от естественных наук. Она получила статус философской науки, углубилась в **гносеологию и онтологию** (М. Хайдеггер, Г. Гадамер, П. Рикер), и коммуникационное понимание постепенно оказалось за пределами ее предмета.

Коммуникационное понимание может иметь три формы:

- реципиент получает новое для него знание; коммуникационное понимание сливается с познавательным и имеет место **коммуникационное познание**;
- реципиент, получивший сообщение, не постигает его глубинный смысл, ограничиваясь **коммуникационным восприятием** (к примеру, текст басни понят, а мораль ее уразуметь не удалось);
- реципиент запоминает, повторяет, переписывает отдельные слова или фразы, не понимая даже поверхностного смысла сообщения; тогда имеет место **псевдокоммуникация**, так как **нет движения смыслов**, а есть лишь движение материальной оболочки знаков.

Коммуникационное познание является **творческим** познавательным актом, потому что реципиент не только осознает поверхностный и глубинный смыслы сообщения, но и оценивает их с точки зрения этического долженствования и прагматической пользы.

Предлагаются разные критерии распознавания уровня понимания.

1. Американские **прагматики** считают **критерием поведения человека**: если один человек попросил другого выключить свет, то неважны познавательно-коммуникационные операции в головах собеседников, важно, будет ли выключен свет. Если да, то имеет место коммуникационное познание.

2. Другие ученые полагают, что сообщение понято правильно, если **реципиент** может стать **автором разумных утвердительных высказываний** по поводу его содержания, т. е. обсуждать раскрытие темы, идейно-художественные достоинства, стиль изложения, полезность сообщения и т. д.

3. Третьи отвергают столь упрощенные критерии, считая, что они не годятся для оценки адекватного понимания художественного, религиозного, научного произведения. А. Франс заметил: «Понимать совершенное произведение искусства, значит, в общем, **заново создавать** его в своем внутреннем мире». Дело в том, что глубокое понимание включает **сопереживание**, т. е. нужно не только узнать знаки и уяснить **поверхностный и глубинный смысл** сообщения, но также открыть и **пережить то эмоциональное состояние**, которое владело автором в процессе творчества. Конечно, не каждый человек обладает даром заново воссоздавать произведения искусства в своей душе.

Завышенный, практически недостижимый уровень коммуникационного познания питает **скепсис относительно возможностей понимания** людьми друг друга. Гете, изучая Спинозу, пришел к выводу: *«Никто не понимает другого; никто при тех же самых словах не думает того, что думает другой; разговор, чтение у различных людей возбуждает различные ряды мыслей»*. Нем. философ В. Гумбольдт выразился афористично: *«Всякое понимание есть вместе с тем непонимание»*. Ф. И. Тютчев, который с 1822 по 1837 г. служил в Мюнхене и, возможно, слышал о словах Гете и Гумбольдта, выразил свою точку зрения в известных поэтических строках (1830 г.):

Молчи, скрывайся и таи
И чувства, и мечты свои!
Пусть в душевной глубине
И всходят и зайдут оне,
Как звезды ясные в ночи,
Любуйся ими и молчи!

**Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь?
Мысль изреченная есть ложь.**

Маститый литературовед Д. Н. Овсянко-Куликовский утверждал, что полное понимание одним человеком другого было бы возможно лишь тогда, когда воспринимающий полностью уподобляется говорящему, теряет индивидуальные особенности своей личности. Чтобы полностью понять Пушкина, недостаточно прочесть все книги, которые он читал, нужно еще *не читать* то, что не читал он.

Наш современник Ю. Б. Борев как бы отвечает Д. Н. Овсяннику-Куликовскому: «*Понимание вовсе не есть соприкосновение душ. Мы понимаем мысль автора настолько, насколько мы оказываемся конгениальны (конгениальный — близкий, сходный по духу, образу мыслей, таланту) ему... Объем духовного мира автора шире самого обширного авторского текста. Понимание имеет дело с текстом, а не с духовным миром человека, хотя они и не чужды друг другу*».

Проблему понимания усугубляет еще и тот факт, что оно всегда сопровождается «**приписыванием смысла**» со стороны реципиента. Получается ситуация «**суперпонимания**», которую А. А. Потебня описал так: «*Слушающий может гораздо лучше говорящего понимать то, что скрыто за словом, и читатель может лучше самого поэта постичь идею его произведения..., сущность, сила такого произведения не в том, что разумел под ним автор, а в том, как оно действует на читателя*». Действительно, ученый-герменевтик может прочесть в трактате средневекового алхимика такие откровения, о которых тот и не подозревал.

Итак, проблема **коммуникационного познания** остается открытой, это еще одна, наряду с проблемой смысла, terra incognita нашей науки. Несколько лучше обстоит дело с коммуникационным восприятием. Не доходя до глубинных мотивов и замыслов коммуниканта, реципиент в состоянии поддерживать диалог с ним и даже «понимать мысль автора настолько, насколько он оказывается конгениальным ему». Что касается «псевдокоммуникации», то, вообще говоря, она — обыденное явление в нашей общезитии и причина многих недоразумений и конфликтов.

4. Социальное пространство и время.

Как уже отмечалось, существуют разные **хронотопы** (пространственно-временные координаты), и нужно пояснить, почему для социальной коммуникации нами выбран **социальный хронотоп**, а не материальное трехмерное пространство и астрономическое время. Ведь члены общества обитают в географическом пространстве трех измерений и время отсчитывают согласно календарям, согласованным с движением небесных светил. Зачем понадобилось из осязаемого и привычного материального хронотопа удалиться в **умозрительный хронотоп**, где нет ни линейных мер, ни обыкновенных часов? Во всем виновата **идеальная природа смыслов**, которыми оперирует социальная коммуникация. Если бы речь шла о технической коммуникации, т. е. о передаче сообщений, сигналов, текстов, вообще — объектов, имеющих материально предьявленную форму, обращение к многомерным хронотопам было бы неуместно. **Смыслы** же принадлежат не материальной, а идеальной реальности, поэтому их **движение** нельзя проследить в земной атмосфере или измерить сверхточным хронометром. Его нужно **фиксировать идеальными, а не материальными инструментами**. Такими «идеальными инструментами» служат понятия социальное пространство и социальное время.

Социальное пространство — это интуитивно ощущаемая людьми система социальных отношений между ними. Социальные отношения многочисленны и разнообразны — родственные, служебные, соседские, случайные знакомства и т. д., поэтому социальное пространство должно *быть многомерным*. Когда говорят, что человек «пошел вверх» или «опустился на дно жизни», имеется в виду социальное пространство.

Распространение смыслов в социальном пространстве означает восприятие их людьми, находящимися в определенных социальных отношениях с коммуникантом. Коммуникант

никогда не ставит целью передать сообщение из пункта А в пункт В; ему важно, чтобы смысл сообщения дошел до социально связанных с ним людей и был ими правильно понят. В противном случае получается бессмысленное взаимодействие, социальной коммуникации нет. Так, читательское назначение книги есть ее социально-коммуникационный адрес, а почтовый адрес, по которому переслали книгу, — материально-пространственные координаты читателя.

Социальное время — это интуитивное ощущение течения социальной жизни, переживаемое современниками. Это ощущение зависит от интенсивности социальных изменений. Если в обществе изменений мало, социальное время течет медленно; если изменений много, время ускоряет свой ход. Согласно «социальным часам», десятилетия застоя равны году революционной перестройки.

Социальные смыслы (знания, эмоции, стимулы) обладают свойством *старения*, т. е. утрачивают ценность со временем. Но только не с календарно-астрономическим временем, измеряемым сутками, годами, веками, а с **социальным временем, измеряемым скоростью общественных преобразований**. Смыслы устаревают потому, что появляются новые, более актуальные смыслы, завладевающие вниманием общества. Поэтому одни смыслы, например математические теоремы, сохраняют свою ценность веками, а другие, например прогнозы погоды на завтра, послезавтра, никого не интересуют. **Движение смыслов в социальном времени — это длительность сохранения смыслами своей ценности.**

Изучать социальную коммуникацию как движение смыслов в социальном пространстве и времени это значит изучать, как знания, умения, эмоции, стимулы доходят до реципиентов и понимаются ими, а также как долго эти смыслы сохраняют свою ценность для общества.

5. Коммуникативное пространство и время. Помимо понятий социальное пространство и время используются категории **коммуникативное пространство и коммуникативное время**.

В коммуникативном пространстве реализуются все коммуникативные взаимодействия. Однако не следует понимать (как некоторые коммуникативисты) под коммуникативным пространством некую протяженную среду, в которой происходят взаимодействия. **Коммуникативное пространство** не есть чистая протяженность, отделенная от коммуникации сущность. Наоборот, само оно существует постольку, поскольку осуществляются коммуникативные взаимодействия; **оно возникает там и тогда, где и когда возникают коммуникативные связи**. Поэтому *коммуникативное пространство можно определить как систему многообразных коммуникативных связей, возникающих между различными агентами коммуникации*. Общество создает свое коммуникативное пространство — **социальное коммуникативное пространство**, агентами которого выступают отдельные люди, группы людей (большие и малые), социальные институты. Многочисленные связи, возникающие между отдельными людьми, людьми и группами, группами и институтами, людьми и институтами и т.д., формируют социальное коммуникативное пространство. Его основными параметрами являются **плотность и протяженность**. **Плотность** означает, что это пространство неоднородно, его плотность в различных местах неодинакова и зависит от **интенсивности и количества взаимодействий**. **Протяженностью** коммуникативного пространства является коммуникативная дистанция. Близкая дистанция означает **непосредственный**

контакт, возникающий в условиях межличностной коммуникации или в коммуникации в малых группах. Напротив, **большая дистанция** характерна для **массовой** коммуникации, где обычно непосредственного контакта между источником и получателем информации не существует, а их связь опосредована специальными **техническими средствами коммуникации**. Несомненно, коммуникативная дистанция оказывает большое влияние на выбор стратегии и средств коммуникативного взаимодействия.

Под **коммуникативным временем** следует понимать **длительность и последовательность коммуникативных актов**. Проблема коммуникативного времени всегда была одной из самых актуальных проблем теории и практики коммуникации. На протяжении всей истории человечество стремилось решить задачу максимального **ускорения прохождения информации** от источника до получателя. С технической точки зрения сегодня эту проблему можно считать решенной: современные средства связи позволяют практически **мгновенно передавать информацию** в любом объеме и в любую точку планеты и даже за ее пределы. Вместе с тем было бы преждевременным считать проблему коммуникативного времени закрытой, поскольку решение технических задач еще не означает решения проблем человеческих. Напротив, в связи с колоссальным ростом коммуникационных возможностей человечества резко обостряются проблемы определения границ человеческих **возможностей получения, восприятия и понимания сообщений** в условиях все более **сокращающегося коммуникативного времени** и все более **увеличивающегося объема** передаваемой информации.

Особую актуальность проблема коммуникативного времени приобретает в **кризисных ситуациях**. Как правило, такие ситуации возникают неожиданно (это может быть крупная катастрофа, землетрясение, авария, начало военных действий без предварительного объявления и т.д.). В новой, нестандартной кризисной ситуации даже возможная предварительная подготовка к разного рода чрезвычайным обстоятельствам может оказаться малоэффективной. Кроме того, сложность кризисной ситуации обусловлена ее динамичностью, вследствие чего всегда ощущается **нехватка времени для принятия и реализации решений**. В этих условиях быстрота и точность прохождения информации чрезвычайно важны, так как позволяют исключить **возможное непонимание**, конфликты и, главное, своевременно и оперативно принять необходимые меры для предотвращения дальнейшего обострения кризисной ситуации.

6. Коммуникация и общение

Следует заметить, что еще в XIX в. коммуникация обычно рассматривалась в ее инженерно-техническом значении как «пути, дороги, средства связи мест» (В.И. Даль), военно-инженерные коммуникации. Но уже в начале **XX в. термин обрел социальное звучание**, и нередко в литературе встречается прямое отождествление понятий «**коммуникация**» и «**социальная коммуникация**», некорректное с точки зрения терминологической, но вполне допустимое в контексте социальных исследований.

При таком отождествлении коммуникации и социальной коммуникации неизбежно возникает проблема соотношения понятий «**коммуникация**» и «**общение**». Общение — понятие, давно и прочно утвердившееся в научных дисциплинах социально-гуманитарного цикла — философии, общей и социальной психологии, социологии, педагогике и др. Естественно, возникает проблема, не обозначает ли

термин «коммуникация» тот же круг явлений, что и понятие «общение». Данная проблема привлекла внимание многих специалистов. В результате более или менее отчетливо определились следующие подходы к ее разрешению.

Первый подход состоит по существу в **отождествлении** двух понятий. Его придерживаются многие отечественные психологи и философы — Л.С. Выготский, В.Н. Курбатов, А.А. Леонтьев и др. В ряде энциклопедических словарей термин «коммуникация» трактуется как «путь сообщения, общение». Известный украинский автор, специалист в области теории общения Ю.Д. Прилюк приходит к выводу, что этимологически и семантически термины «общение» и «коммуникация» — тождественны.

Аналогичных взглядов придерживаются и такие авторитетные зарубежные ученые, как Т. Парсонс и К. Черри. По мнению первого, коммуникацию можно рассматривать как общение, взаимодействие между людьми. Черри отмечает, что коммуникация — «это в сущности социальное явление», «социальное общение» с использованием многочисленных систем связи, выработанных людьми, среди которых главными, «несомненно, являются человеческая речь и язык».

Второй подход связан с **разделением** понятий «коммуникация» и «общение». Именно такую точку зрения высказывает известный отечественный философ **М.С. Каган**. Он считает, что коммуникация и общение различаются по крайней мере в двух главных отношениях. Во-первых, **«общение имеет и практический, материальный, и духовный, информационный, характер, тогда как коммуникация... является чисто информационным процессом — передачей тех или иных сообщений»**. Во-вторых, они различаются по характеру самой связи вступающих во взаимодействие систем. **Коммуникация есть субъект-объектная связь**, где субъект передает некую информацию (знания, идеи, деловые сообщения, фактические сведения, указания и т.д.), а объект выступает в качестве **пассивного получателя** (приемника) информации, который должен всего-навсего ее принять, понять (правильно декодировать), хорошо усвоить и в соответствии с этим поступать. Коммуникация, таким образом, по мнению Кагана, является процессом **однаправленным**: информация передается только **в одну сторону**, поэтому в принципе не имеет большого значения, является ли приемником человек, животное или техническое устройство. Если можно заменить первого последним, это и делается (например, в автоматически действующих космических лабораториях или саморегулирующихся технических системах).

Общение, напротив, представляет собой **субъект-субъектную связь**, при которой «нет отправителя и получателя сообщений — есть **собеседники**, соучастники **общего дела**». В общении информация циркулирует между партнерами, поскольку они равно активны, следовательно, процесс общения в отличие от коммуникации носит **двунаправленный характер**. **Коммуникация — монологична, общение — диалогично** (см.: *Каган М.С.* Мир общения. М., 1988. С. 143-146).

По-своему различает коммуникацию и общение известный социальный психолог **Г.М. Андреева**. Полагая, что **общение — категория более широкая**, нежели коммуникация, она предлагает выделять в структуре общения три взаимосвязанные стороны: **коммуникативную**, или собственно коммуникацию, которая состоит в обмене информацией между общающимися индивидами; **интерактивную**, заключающуюся в

организации взаимодействия между общающимися индивидами, т.е. в обмене не только знаниями, идеями, но и действиями; и **перцептивную**, представляющую собой процесс **восприятия и познания друг друга** партнерами по общению и установления на этой основе **взаимопонимания**.

Наконец, в рамках второго подхода свою точку зрения, отличную от предыдущих, высказывает А.В. Соколов. Его позиция состоит в том, что **общение — это одна из форм коммуникационной деятельности**. В основе выделения этих форм лежат **целевые установки** партнеров по коммуникации. Таким образом, возникают три варианта отношений участников коммуникации:

1) **субъект-субъектное** отношение в виде **диалога** равноправных партнеров. Такая форма коммуникации и есть **общение**;

2) **субъект-объектное** отношение, свойственное коммуникационной деятельности в **форме управления**, когда коммуникатор рассматривает реципиента как **объект коммуникативного воздействия**, средство достижения своих **целей**;

3) **объект-субъектное** отношение, свойственное коммуникационной деятельности в форме **подражания**, когда реципиент целенаправленно выбирает **коммуникатора в качестве образца для подражания**, а последний при этом может даже не осознавать своего участия в коммуникационном акте (см.: *Соколов А.В.* Введение в теорию социальной коммуникации. СПб., 1996. С. 24—28). Нетрудно заметить, что в данном случае коммуникация рассматривается как понятие более широкое, нежели общение.

Очевидно, что соотношение понятий коммуникация и общение рассматривается в каждом из представленных подходов в зависимости от того содержания, которое в них вкладывается. Поэтому в одних случаях **коммуникация выступает лишь как информационная сторона, аспект общения**; в других, наоборот, **общение выступает стороной, или формой, коммуникации**.

Каждая из приведенных точек зрения по-своему отражает существенные стороны обеих категорий и их соотношение.

Не претендуя на окончательное решение данной проблемы, отметим следующее. **Инвариантом** большинства определений коммуникации выступает **понятие информации или информационного обмена**. Общение — также процесс, имеющий ярко выраженный информационный характер. Именно поэтому в зависимости от трактовки информации мы можем получить и различные представления о коммуникации и общении.

Иногда полагают, что целями **межличностного общения** в общечеловеческом понимании является обмен информацией преимущественно **эмоционального содержания**, а целями коммуникации с точки зрения теории информации являются:

- обмен и передача когнитивной (познавательной) информации;
- формирование у потребителя информационного продукта различных умений и навыков, а также развитие профессиональных качеств;
- формирование у индивида адекватного отношения к себе, другим людям, обществу в целом;
- обмен деятельностными и инновационными приемами, средствами, технологиями;

- изменение ценностных установок и мотивации поведения;
- обмен эмоциями.

Однако такая постановка вопроса тоже является спорной.

7. Коммуникация общение и информация. **Информация** (от *лат.* — разъяснение, изложение; этимологически: — нечто упорядочивающее) в исконном значении термина — сведения, передаваемые людьми друг другу устным, письменным или другим способом. В области коммуникативистики это значение расширяется, распространяясь на обмены информацией между человеком и автоматом, автоматом и автоматом, а также на сигнальные связи в животном мире. **Кибернетики** (кибернетика — это наука об общих законах получения, хранения, передачи и преобразования информации в сложных управляющих системах) склонны рассматривать информацию (как и коммуникацию) в качестве одного из всеобщих свойств материи наряду с такими ее **атрибутами, как пространство, время и движение (информация — мера организации материи)**. На основе этого появились следующие смысловые варианты понятия **информации**:

- сведения о чем-либо, передаваемые людьми;
- сигналы, импульсы, циркулирующие в кибернетических системах;
- количественная мера устранения неопределенности (в «математической теории коммуникации» Шеннона — Уивера под информацией понимается не всякое сообщение, а лишь то, которое уменьшает неопределенность у получателя. Неопределенность существует тогда, когда из-за неполноты информации возникает выбор из двух или большего числа возможностей);
- мера организации системы (сложные системы информационно более насыщены, нежели простые);
- отражение разнообразия в любых объектах и процессах живой и неживой природы. Здесь ключевое слово — разнообразие; его использование подчеркивает, что информационный обмен возможен лишь в условиях **информационного разнообразия** и невозможен, когда такое разнообразие отсутствует (независимо от того, каков характер этого разнообразия).

Если рассматривать **информацию лишь как сведения**, которыми обмениваются люди, то необходимо признать более широкий характер понятия **«общение»**, включающего наряду с **информационной стороной взаимодействия людей его интерактивную и перцептивную стороны**.

Но если рассматривать **информацию как атрибутивное свойство материи**, меру ее организации, отражение разнообразия в явлениях живой и неживой природы, то тогда всякое взаимодействие в материальном мире можно описывать в терминах коммуникации. В данном случае понятие **коммуникации становится более широким, чем понятие общение**.

Третий подход к проблеме соотношения понятий коммуникация и общение основан на понятии информационного обмена. К нему склоняются те, кто считает, что **общение не исчерпывает все информационные процессы в обществе**. Эти процессы охватывают весь общественный организм, пронизывают все социальные подсистемы, присутствуют в любом, даже самом малом фрагменте общественной жизни, причем далеко

не всегда облакаются в форму слова, языка или текста. Наоборот, **сообщения в вербальном** (словесном) виде составляют лишь **небольшую часть** информационного обмена в обществе, в остальных случаях **обмен информацией осуществляется в неязыковых формах**, а ее носителями служат не только невербальные сигналы (мимика, жесты, интонация и пр.), но и вещи, предметы, **материальные носители культуры**. Последние позволяют передавать информацию и в пространстве, и во времени. Именно поэтому «**общение**» обозначает только те процессы обмена информацией, которые представляют собой **специфически человеческую деятельность**, направленную на установление и поддержание взаимосвязи и взаимодействия между людьми и осуществляются прежде всего **вербально**, с помощью языка (речи или текста). Все **информационные процессы в обществе** можно обозначить термином «**социальная коммуникация**». Таким образом, **самым общим понятием становится «коммуникация»** (информационный обмен), менее широким — «социальная коммуникация» (информационный обмен в обществе) и, наконец, наиболее узким, обозначающим особую разновидность «социальной коммуникации», осуществляющуюся на вербальном уровне обмена информацией в обществе, — «**общение**».

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Какие вы знаете законы коммуникации.?
2. Какие категории являются основополагающими для теории коммуникации.
3. Как соотносятся понятия общение и коммуникация?
4. Дайте определение социальной коммуникации по А. Соколову.
5. Как понимает А. Соколов понятие смысл?
6. В чем отличие социального пространства и времени от астрономических понятий?
7. Какое значение имеет для теории коммуникации понятие информации.

Литература: [3 - С.29-68; 18 - С.6-21; 19 - С.5-18, 130-137]

Лекция 4. Тема 3. Коммуникативная деятельность и общение.

План

1. Общение как вид человеческой деятельности и коммуникации по И.И. Докучаеву. .
2. Коммуникативные действия и их формы по А.В. Соколову.
3. Коммуникативные действия и акты по Д.П. Гавре.

1. Общение как вид человеческой деятельности и коммуникации.

Б. Л. Пастернак

Ведь вся жизнь есть только миг,
Только растворение
Нас самих во всех других,
Как бы им в дарение.

Мы уже говорили на прошлой лекции, что . вокруг интерпретации понятий “общение” и “коммуникация” ведутся дискуссии в области коммуникативных исследований. Некоторые авторы считают, что в последнее время иностранное слово “коммуникация” заметно вытеснило слово “общение” из языка науки, образования, журналистики, что создало впечатление об отсутствии их терминологического и концептуального единства в языке науки

и отсутствии сохранения принципа преемственности в разработке коммуникативного направления.

В книге “Язык и межкультурная коммуникация” С.Г. Тер-Минасова отмечает, что с расширением использования новых информационных технологий произошло переосмысление понятия “**общение**”, **вышедшего за рамки его узкого понимания как межличностного общения**. В понятие стали вкладывать смыслы, связанные с социально обусловленным процессом обмена мыслями и чувствами между людьми в различных сферах их познавательной деятельности, реализуемым, главным образом, при помощи вербальных средств коммуникации (устная и письменная речь). Общение может осуществляться не только устным, но и письменным способом, например, в виде интерактивной (онлайновой) взаимосвязи посредством Интернета двух или нескольких субъектов (переписка, взаимодействие в Сети в on-line).

Если одной из сторон взаимодействия является не человек, то правильнее будет применять термин “коммуникация”. Разве корректным будет выражение: Иван Иванович общается с обезьяной, с компьютерной системой, с Организацией Объединенных Наций? Стоит лишь заменить слово “общается” словом “взаимодействует” или выражением “осуществляет коммуникацию”, сразу же все встает на место.

С помощью различных коммуникативных средств, включая СМИ, стал возможен социально обусловленный целенаправленный обмен информацией в условиях как **межличностного общения, так и массовой коммуникации**. Это вызвало необходимость разделения понятий “общение” и “коммуникация”. Нельзя же сказать: “Оратор на стадионе общается с многотысячной массой людей” (общение предполагает наличие двухстороннего равнозначного обмена информацией); “Телеведущий общается со всей целевой аудиторией одновременно”; “Автор статьи общается со всеми своими читателями”. Для обозначения контактов, осуществляемых посредством средств **массовой коммуникации** (в том числе с помощью СМИ), целесообразно применять понятия “**коммуникация**” и “**взаимодействие**”.

Шварков Ф.И. следующим образом определяет общение. “Общение”, представляя собой разновидность коммуникации, применяется все же исключительно для обозначения **взаимодействия между людьми**. Даже организации не общаются между собой, а взаимодействуют. Ведь нельзя сказать, что коллектив завода по производству пластмассовых изделий общается со всеми работниками торгового центра “Пластмассовые изделия”. Невозможно организовать общение сразу между всеми членами коллектива завода и торгового центра.

Правильнее полагать, что за общением в основном закрепляются характеристики **межличностного взаимодействия**, а за **коммуникацией** закрепляется дополнительное значение – **информационный обмен в обществе**.

Общение представляет собой социально обусловленный процесс обмена мыслями и чувствами между людьми в различных сферах их познавательно-трудовой и творческой деятельности, реализуемый главным образом при помощи вербальных средств коммуникации (к числу вербальных средств коммуникации относится как устная, так и письменная разновидности языка), но с учетом и невербальных (мимика, жесты).

В отличие от него **коммуникация** – это социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации как в межличностном, так и в массовом общении по разным

каналам при помощи различных вербальных и невербальных коммуникативных средств (к числу невербальных средств коммуникации относится обмен информацией без помощи слов; это жесты, мимика, различные сигнальные и знаковые системы).

Общение как **форма межличностных отношений** происходит на трех уровнях: **коммуникативном, интерактивном** (от англ. Interaction - взаимодействие, имеющий обратную связь, диалоговый) и **перцептивном** (от латинского «perceptio»-восприятие).

Коммуникативный уровень представляет собой общение посредством **языка и культурных традиций**, характерных для той или иной общности людей. Результатом этого уровня взаимодействия является **взаимопонимание** между людьми.

Интерактивный уровень — это общение, учитывающее **личностные характеристики людей**. Оно приводит к определенным **взаимоотношениям** между людьми (обязательна *обратная реакция* на переданную информацию). **Перцептивный**

уровень дает возможность **взаимного познания и сближения** людей на этой рациональной основе. Он представляет собой процесс **восприятия партнерами друг друга**, определение контекста встречи. Перцептивные навыки проявляются в умении управлять своим восприятием, **«читать» настроение** партнеров по вербальным и невербальным характеристикам, понимать психологические эффекты восприятия и учитывать их для снижения его искажения. Перцептивный уровень предполагает, что в процессе наших контактов мы испытываем **эмоции** в связи с тем, что сообщает наш партнер, и какое впечатление он на нас производит.

Общение включает кроме речевой деятельности человека, **визуальные и тактильные способы восприятия им информации в виде жестов, мимики, позы, интонации**. Существенной особенностью этой стороны общения является то, что восприятие партнерами друг друга всегда носит **субъективный характер**, и потому подвергается влиянию многих факторов: сложившихся стереотипов, уровня культуры (как в социальной группе, так и индивидуального), личного опыта, направленности и других индивидуальных свойств.).

В процессе общения человек не только говорит и слушает, но и выражает свое **отношение** к содержанию речи и собеседнику. Он может улыбаться или хмуриться, произносить фразы в ироничном тоне или подчеркивать важность сказанного легким касанием руки партнера, кивать в ответ на услышанное в знак согласия или, наоборот, чуть откидываться, демонстрируя недоверие к чьим-то словам. **Вербальный контакт дополняется невербальной информацией**, и только в такой форме становится основой общения.

Общение относится к самой **сущности человеческого бытия**. Почти всеми исследователями общение определяется как один из видов человеческой **деятельности**, но оно отличается от других видов деятельности. Эти отличия анализирует **Докучаев И.И.**

1. Общение отличается от **познания** прежде всего основным своим **мотивом** (термин теории деятельности А.Н.Леонтьева). Познание сосредоточено на построении **объясняющей модели** объекта: оно должно описать его сущность, состав, среду, происхождение и формы бытия, предсказать его будущее.

2. Общение отличается и от **преобразовательной деятельности**. Преобразование основано на познании, ибо его эффективность зависит от знания преобразуемого объекта и методов преобразования. Все это не является мотивом общения.

3. Общение отличается от **ценностно-ориентационной деятельности**. Оценка является средним звеном между познанием и практикой". Общение, отличаясь от преобразования и познания, с необходимостью отличается и от ценностно-ориентационной деятельности.

4. Общение отличается и от **художественной деятельности**. Оно входит в структуру последней, но не исчерпывает ее. Художественная деятельность, согласно концепции М.С. Кагана, является **синтезом общения, познания, преобразования и оценивания**. Мотив художественной деятельности необычайно сложен и трудно поддается научному определению.

Всякая субъектно-объектная **деятельность**, и художественная деятельность здесь не исключение, **завершается в продукте**, в научной концепции, оценке, произведении искусства и его интерпретации, но **общение** не может быть завершено таким образом, общение завершается в самом общении, точнее, оно лишь **временно прекращается**. Общающиеся всегда ощущают эту **незаконченность**, болезненную прерванность ситуации **общения**. Любой поступок, кроме поступка общения, в принципе может иметь завершение, прежде всего в своем продукте, любой артефакт имеет конкретный культурный смысл, и только **произведение искусства бесконечнозначно**. И все-таки **продуктивность художественной деятельности и непродуктивность общения** существенно различают их.

Еще один важнейший тезис, характеризующий отношения общения и человеческой деятельности, заключается в утверждении принципиальной невозможности изолированного от общения протекания какой-либо иной формы деятельности. **"Общение есть необходимое условие любой деятельности человека"**

1. Общение включает в свой состав элементы **познания**. В самом деле, общаясь, мы узнаем друг друга. Это происходит в любом виде общения, не только между конкретными, здесь и теперь сосуществующими, личностями, но и в контакте с **квазисубъектами** (квази — мнимый, ненастоящий — Боги, умершие предки, литературные персонажи, «другое Я») и **субъективированными объектами** (фетиши вещей, тотемные животные, вещи, магическая природа), в приобщении к людям прошлого или к незнакомым нам лично жителям иных стран (в процессе созерцания их портретов, чтения сочиненных ими текстов).

Познание оказывается необходимым условием общения, ибо оно создает необходимый **уровень общности**, позволяющий в него вступить. С другой стороны, познание включает в свой состав элементы общения. Познание - социальный процесс. Оно протекает в условиях общения внутри определенной социальной группы, оно пользуется результатами и инструментами общения (естественным языком, профессиональной дисциплиной и т.п.). От взаимоотношений в этой группе зависит очень часто если не результат познания, то эффективный путь к этому результату. **Результат познания** только тогда становится объективным, когда относительно его достоверности в процессе общения устанавливается **консенсус всех участников**. Общение - обязательное условие **подлинного познания**, ибо отношения общения - даже в рамках полемики - предполагают уважение к позиции каждой из вступивших в диалог сторон, вне зависимости от их социокультурного и половозрастного статуса. Истина не имеет пола или возраста, она безразлична к авторитету традиции или

социального статуса; и, если познание осуществлялось в условиях общения, оно оказывается ближе к истине.

2. Общение включает в свой состав элементы **преобразования**. Общась, мы изменяемся, мы становимся другими, мы становимся одновременно и более близкими друг другу, ибо возрастает наша общность, и более разными, ибо **на фоне Другого** каждый из общающихся лучше **осознает свою уникальную** личность. Эти изменения могут иметь и духовный, материальный характер. Общение способствует изменению и души, и тела. С другой стороны, преобразование невозможно без общения. В сложных преобразовательных процессах, требующих участия многих людей, напряжения всех их способностей, роль общения возрастает. Взаимопонимание, учет творческих способностей друг друга, то есть, характеристики общения, делают эффективными эти процессы.

3. Оценки всегда являются **фактом общения**. Общась, мы всегда оцениваем друг друга. Отрицательная оценка может прекратить общение, и, наоборот, положительная будет способствовать его продолжению. Исходя в своем отношении к другому из определенной оценки, мы можем замечать существующие или несуществующие его черты.

С другой стороны, общение - часть ценностно-ориентационной деятельности. Оценивание, так же как познание и преобразование, часто пользуется общением и его результатами. Оценивание с его повышенной **субъективностью** протекает в условиях общения, которое чрезвычайно важно для придания **авторитета** выносимым оценкам. Обращение одного субъекта к авторитетному другому, то есть общение, в процессе оценивания подкрепляет или лишает основания то или иное его оценочное суждение.

4. Общение выполняет одну из важнейших функций в процессах **художественной деятельности**. Сами акты **творчества и интерпретации** оказываются **формами общения**, с одной стороны, реципиента с автором и его героями, а с другой, - автора и его героев с реципиентом. Формы эти исторически изменчивы. **Автор** мог выступать в качестве одного из героев или в качестве вымышленного посредника, своеобразной фокусирующей линзы (каковой в художественной литературе является рассказчик), направляющей взгляд и мысль реципиента, наконец, в качестве латентного (скрытого) творца, общение с которым - всегда загадка для любого читателя, слушателя, зрителя. Автор мог быть **коллективным** или мог **"раствориться" в правилах и нормах** традиционной творческой практики, он мог даже **спрятаться за авторитет** другого автора, и тогда у этого последнего возникали новые произведения, а у первого - многочисленные псевдонимы (типа "Псевдо-Плутарха", "Псевдо-Дионисия Ареопагита" и других "Псевдо-"). Реципиент тоже мог выступать как от себя лично, так и от имени той или иной социальной группы.

Художественное общение представлено и таким его сложным вариантом, каким являются **взаимоотношение автора и его героев**, а также **взаимоотношения самих героев**. М.М. Бахтин в своей знаменитой работе "Автор и герой в эстетической деятельности" (Бахтин, 1994, С. 69 - 257) продемонстрировал эти формы общения и указал на их значимость в формировании самого факта художественного произведения, его общеэстетического эффекта, функций и семантических объемов автора и его героев.

Общение - есть конкретное и целостное (духовное и практическое) **взаимодействие уникальных субъектов**, взаимопроникновение двух содержательно бесконечных форм бытия.

Докучаев И.И. полагает, что важнейшим способом построения единой теории общения является создание **ее истории**. Целостной истории общения до сих пор не существует, хотя история всех остальных сфер человеческой культуры (искусства, науки, политики, религии, материальной культуры) последовательно изучена.. Создание **истории общения** возможно только в рамках исторической культурологии. Докучаев И.И. подчеркивает, что в истории культуры следует выделять **два этапа**: этап **традиционной культуры** и этап **креативной культуры**. Каждый исторический тип общения обладает особенной структурой. Далее мы будем изучать типы общения в их историческом ракурсе.

2. Коммуникационные действия и их формы по А.В. Соколову.

Соколов А.В. определяет коммуникационную деятельность как движение смыслов в социальном пространстве. Элементарная ее часть — коммуникационное действие. **Коммуникационное действие** — завершенная операция смыслового взаимодействия, происходящая без смены участников коммуникации. Субъектами, вступившими в коммуникацию, могут преследоваться **три цели**: во-первых, реципиент желает получить от коммуниканта некоторые привлекательные для него смыслы; во-вторых, коммуникант желает сообщить реципиенту некоторые смыслы, влияющие на поведение последнего; в-третьих, и коммуникант, и реципиент заинтересованы во взаимодействии с целью обмена какими-то смыслами. Соответственно возможны **три формы** коммуникационного действия.

1. **Подражание** — одна из древнейших форм передачи смыслов, используемая высшими животными и птицами; недаром некоторые ученые считали источником подражания стадный инстинкт. Под подражанием понимается воспроизведение реципиентом движений, действий, повадок коммуниканта. Подражание может быть произвольным и непроизвольным (бессознательным). Произвольное подражание (имитация) используется при школьном обучении, овладении технологиями, мастерством. Непроизвольное подражание — главный метод первичной социализации детей дошкольного возраста.

В общественной жизни посредством подражания происходит распространение модных новаций, популярных идей и веяний. Вместе с тем, благодаря подражанию, из поколения к поколению передаются традиции, обычаи, стереотипы поведения. Недаром в «Поучении Мерикара», памятнике египетской письменности XXII—XXIII вв. до н. э. сказано: «Подражай отцам своим и предкам своим». Можно сказать, что подражание — один из способов существования **живой социальной памяти**.

Э. Фромм среди специфически человеческих социально-культурных потребностей отмечал **стремление к уподоблению**, поиску объекта поклонения, отождествлению себя с кем-то более сильным, умным, красивым. В детстве дети уподобляют себя родителям, во взрослом состоянии — литературным героям, спортсменам, артистам, воинам. Эту потребность можно назвать потребностью в **кумиротворчестве** (отыскать или сотворить себе кумира).

Не следует думать, что подражание не соответствует элементарной схеме коммуникационного действия, ибо не обнаруживается явного смыслового сообщения, адресованного реципиенту. На самом деле такое сообщение, обладающее привлекательностью для реципиента, всегда есть. Реципиент целенаправленно выбирает

коммуниканта и использует его в качестве источника смыслов, которые он хотел бы усвоить. Коммуникант при этом зачастую не осознает своего участия в коммуникационном действии. Подражание — это такое **объект-субъектное отношение**, где активную роль играет реципиент, а коммуникант — пассивный объект для подражания.

2. *Диалог* — форма коммуникационного взаимодействия, освоенная людьми в процессе антропогенеза при формировании человеческого языка и речи. Участники диалога относятся друг к другу как к равноправным субъектам, владеющим определенными смыслами. Между ними складывается **субъект — субъектное отношение**, а взаимодействие их носит творческий характер в том смысле, что достигается социально-психологическая **общность** партнеров, обозначаемая словом «**МЫ**».

Диалоговая коммуникация представляется как последовательность высказываний участников, сменяющих друг друга в роли коммуниканта и реципиента. Высказывание — это не слово, не предложение, не абзац, а **единица смысла**, дающая возможность ответить на него. Участники диалога совместно создают драматургический Текст, обладающий относительной смысловой завершенностью. **Относительность** завершения диалога определяется тем, что реакция на то или иное высказывание может проявиться в поведении реципиента спустя много времени. Литература, театр, лекция как раз рассчитаны на **ответ замедленного действия**. Незавершенный диалог перерастает в **коммуникационный дискурс**, охватывающий множество субъектов и продолжающийся бесконечно. Короче говоря, дискурс — это мультисубъектный бесконечный диалог.

Иногда наряду с диалогом, понимая под ним двустороннее общение, называют **полилог** — организацию многостороннего общения. Подчеркивается, что такая коммуникация носит характер борьбы за овладение коммуникативной инициативой и связана с максимально эффективной ее реализацией.

3. *Управление* — такое коммуникационное действие, когда коммуникант рассматривает реципиента как средство достижения своих целей, как объект управления. В этом случае между коммуникантом и реципиентом устанавливаются **субъект-объектные** отношения. Управление отличается от диалога тем, что субъект имеет право **монолога** (от греческого monos – один, logos – слово, речь) – это речь одного человека), а реципиент не может дискутировать с коммуникантом, он может только сообщать о своей реакции по каналу обратной связи.

Управленческий **монолог** может быть: в форме *приказа* (коммуникант имеет властные полномочия, признаваемые реципиентом); в форме *внушения* (суггестии), когда используется принудительная **сила слова** за счёт **многократного повторения** одного и того же монолога (реклама, пропаганда, проповедь); в форме *убеждения*, апеллирующего не к подсознательным мотивам, как при внушении, а к **разуму** и здравому смыслу при помощи логически выстроенной аргументации. (По цели высказывания монологическая речь делится на три типа: информационную, убеждающую и побуждающую речь).

Особой формой управленческого коммуникационного действия является *заражение*, которое стихийно возникает в массах людей. Заражение характеризуется **эмоциональным накалом и агрессивностью**. Его источниками могут быть ритуальные танцы, музыкальные ритмы, религиозный экстаз, спортивный азарт, ораторское мастерство. По-видимому, как и в случае внушения, при заражении большую роль играют **бессознательные побуждения**.

Диалог близок к поведению по схеме «**стимул—реакция**», он не требует такого уровня программирования и организации, как монологическое выступление. Поэтому именно **диалог считается первоначальной формой речи**, возникшей еще у питекантропов (1500—200 тыс. лет назад), а монологическая речь — более поздним коммуникационным достижением, требующим более высокой культуры речи и некоторых ораторских навыков.

Следует обратить внимание на то, что один и тот же **смысл может передаваться в двух или даже в трех формах**, например, обучать чему-либо можно путем **показа** (подражание), путем **инструктирования** (управление) или путем **диалогического** объяснения.

Не следует абсолютизировать границы между разными коммуникационными формами. Подражание, диалог, управление могут сливаться друг с другом, дополнять друг друга. Так, **диалог** может стать **методом управления**, например, **сократический диалог** построен так, чтобы заставить оппонента признать правоту Сократа; диалог между учителем и учеником — обычная форма педагогического воздействия. Вообще говоря, любой содержательный диалог (бессодержательная болтовня не в счет) имеет целью оказать какое-то управленческое воздействие на сознание собеседников. **Подражание** — это такой диалог, где коммуникант безучастен по отношению к реципиенту (игнорирует его), а реципиент ведет **воображаемый диалог** с коммуникантом.

Коммуникационные действия есть элементарные акты, можно сказать **атомы** коммуникационной деятельности, но используются они и в некоммуникационной деятельности (познание, труд и т.д.). Практически во всех видах коммуникационной деятельности обнаруживаются формы, рассмотренные нами, но преобладает одна из форм.

3. Коммуникативные действия и акты по Д.П. Гавре.

Гавра Д.П., характеризуя коммуникативную деятельность, делает другие акценты. Для него первоочередным является вопрос о том, когда мы можем говорить о том, что **состоялось коммуникационное взаимодействие**. **Коммуникативное действие** он определяет как действие социального субъекта, связанное с выполнением функций источника (коммуникатор) или получателя (реципиент) сообщения в коммуникативном взаимодействии.

Коммуникационное взаимодействие существует не иначе как ряд коммуникативных действий по передаче и получению сообщений. В то же время коммуникативное действие, связанное только с созданием и передачей сообщения, не является коммуникацией.

Должно ли коммуникативное действие быть исключительно интенциональным (намеренным) и сознательным или для того, чтобы коммуникация состоялась, достаточно как интенционального, так и неинтенционального коммуникативного действия?

Коммуникативное действие может быть как интенциональным (намеренным и сознательным), так и неинтенциональным (симптоматическим, рефлекторным).

Источник (коммуникатор) может действовать интенционально (намеренно) и неинтенционально, передавая сообщения как в **вербальной**, так и в **невербальной** форме.

1.Пример **интенционального вербального коммуникативного действия** источника — словесная просьба не курить в вашем присутствии или демонстрация информационной таблички, запрещающей курение в общественном месте.

2.Пример **интенционального невербального коммуникативного действия** источника — мы пожимаем плечами, когда не знаем, что ответить, либо демонстративно смотрим на часы, чтобы показать собеседнику, что пора заканчивать разговор.

Переходя к **неинтенциональным** действиям источника, заметим, что они, как правило, носят **неосознанный, симптоматический** характер. Соответствующие сообщения могут выступать в форме знаков усталости, нервности, раздражения и т. п.

3.Пример **неинтенционального вербального коммуникативного действия** источника — спонтанное использование ненормативной лексики или произвольный переход с «вы» на «ты» в разговоре с собеседником, занимающим низшую статусную позицию.

4.Пример **неинтенционального невербального коммуникативного действия** источника — произвольное зевание как знак, сигнализирующий об усталости или утомлении разговором.

Для получателя также можно выделить четыре типа коммуникационного действия: неосознанное восприятие невербального сообщения; неосознанное восприятие вербального сообщения; осознанное восприятие невербального сообщения; осознанное восприятие вербального сообщения.

Под **коммуникативным актом** следует понимать элементарную единицу коммуникации — однократное завершенное коммуникационное взаимодействие, в ходе которого осуществлены процессы его **создания, отправки и получения**.

Наиболее общий **критерий завершенности и целостности** сообщения связан с категорией смысла и может быть сформулирован следующим образом: **один смысл** есть одно завершенное целостное сообщение и, соответственно, **один коммуникативный акт**. Верна и схема: несколько отдельных смыслов — несколько сообщений — несколько коммуникативных актов.

Коммуникативное взаимодействие может состоять из одного или нескольких коммуникативных актов.

Примеры коммуникативных актов.

- Молодой человек подмигнул сидящей напротив за столиком незнакомой девушке, та состроила недовольную гримасу и приобрела независимый вид.

- Секретарша молча указала доставшему «Мальборо» посетителю на табличку, запрещающую курить в офисе, тот убрал сигареты в карман.

- Инспектор дорожной полиции жезлом приказал водителю остановиться, тот не подчинился и прибавил газ.

Теперь рассмотрим пример **последовательности коммуникативных актов**.

- Подмигнувший молодой человек в ответ на недовольную гримасу демонстративно раскрыл учебник и сделал вид, что ничего не произошло. И если девушка в ответ на этот жест улыбнется, то это будет уже следующий коммуникативный акт.

- Заметив, что посетитель убрал сигареты в карман, секретарша сообщает ему, что курительная комната в конце коридора.

- Увидев неподчинение команде остановиться, дорожный инспектор организовал погоню.

Возможна и ситуация одновременного присутствия двух коммуникативных актов в одном взаимодействии. Это может иметь место, когда один и тот же источник по разным каналам одновременно посылает получателю два разных сообщения. Например, когда во

время важных переговоров ваш подчиненный вдруг выходит за рамки своих полномочий, вы ему ласково улыбаетесь, говорите протокольную фразу и одновременно под столом больно наступаете ему на ногу. Налицо два коммуникативных акта — вербальный с одним сообщением и невербальный с другим.

Неинтенциональный невербальный неосознанный коммуникативный акт — это такое взаимодействие источника и получателя, когда переданное невербальное сообщение ушло от источника помимо (независимо от) его сознательной воли и воспринято получателем на неосознаваемом уровне.

Примеры коммуникативных актов такого типа может привести каждый, кто наблюдал, как ведут себя незнакомые друг с другом юноши и девушки в клубе с танцполом, на дискотеке, или, как говорили их бабушки и дедушки, «на танцах». Любому случаю приглашения незнакомца на танец предшествует некоторый ряд предварительных коммуникативных актов, чаще всего реализуемых на подсознательном уровне и лишь на заключительном этапе

выходящих на поверхность сознания в виде решений типа: «Она мне понравилась, я хочу ее пригласить» либо «Он мне не понравился, если он меня пригласит, я откажу».

Почему из многих незнакомых девушек, пришедших на танцы, чтобы их заметили и пригласили, молодой человек выбирает и приглашает именно эту? Если спросить у него, он ответит — не знаю, просто понравилась. Но это и будет **восприятием невербального сигнала на неосознанном уровне**. Где здесь было сообщение? Оно состояло в том, например, как, каким жестом девушка поправила прическу, как улыбнулась в ответ на шутку подруги, как наклонилась за случайно оброненным предметом. Все это были ее не адресованные никому естественные неосознанные рефлекторные действия. И ничего более в том случае, если никто на них не среагировал. Но если все эти действия в совокупности либо какое-то одно из них были замечены молодым человеком и попали в резонанс с его подсознательным индивидуальным, возможно, если вспомнить Фрейда, восходящим к стереотипу матери, ощущением женственности, изящества и т. п., то это уже коммуникативные субстанции — сообщения. Это именно **сообщения**, потому что у них **есть получатель** и **есть эффект** — сначала неосознанная остановка внимания именно на данной девушке, а затем действие по приглашению ее на танец. При этом девушка выступает как источник неинтенционального невербального сообщения.

Неинтенциональный вербальный неосознанный коммуникативный акт — такое взаимодействие источника и получателя, когда переданное вербальное сообщение ушло от источника независимо от его сознательной воли и воспринято получателем на неосознаваемом уровне.

Примером такого коммуникативного акта может выступать взаимодействие человека, загипнотизированного с использованием какого-либо ключевого слова или выражения (получатель), и произвольного собеседника (источник), произносящего это выражение (сообщение) случайным образом, без намерения вызвать ту реакцию получателя, которая запрограммирована гипнотизером (эффект).

Интенциональный невербальный неосознанный коммуникативный акт — такое взаимодействие источника и получателя, когда источник сознательно отправляет невербальное сообщение, которое воспринимается получателем на неосознаваемом уровне.

Примеры таких коммуникативных актов связаны с **сознательным использованием** людьми известных им жестов, поз, положений тела и т. п., которые вызывают у потенциальных получателей **неосознаваемые**, но тем не менее вполне определенные **реакции** опасности, тревоги, настороженности или, напротив, открытости, доверия, дружелюбия. Как известно из теории невербальной коммуникации, чаще всего люди воспринимают язык жестов, поз, дистанций на подсознательном уровне. Но это не означает, что нельзя освоить этот язык и пользоваться им сознательно, посылая нужные сигналы своим партнерам по коммуникации, не прибегая к словам.

Интенциональный вербальный неосознанный коммуникативный акт — взаимодействие источника и получателя, когда источник сознательно отправляет вербальное сообщение, которое воспринимается получателем на неосознаваемом уровне. Примеры таких коммуникативных актов дают нам сеансы гипноза, когда гипнотизер (источник) с помощью определенных, имеющих для него смысл слов или фраз управляет поведением получателя, миную его погруженное в сон сознание.

Неинтенциональный невербальный сознательный коммуникативный акт — взаимодействие источника и получателя, когда переданное невербальное сообщение ушло от источника помимо (независимо от) его сознательной воли, но воспринято получателем на осознаваемом уровне.

Простейший пример такого взаимодействия — вы непроизвольно зевнули во время деловых переговоров, вследствие чего ваши партнеры поняли, что вы устали, ваше внимание рассеялось, и изменили стратегию ведения дискуссии, усилив давление.

Неинтенциональный вербальный сознательный коммуникативный акт — взаимодействие источника и получателя, когда переданное вербальное сообщение ушло от источника помимо (независимо от) его сознательной воли, но воспринято получателем на осознаваемом уровне.

В качестве примера приведем ситуацию, когда попавший в чуждую среду человек, не владеющий принятым внутри этой среды жаргоном или сленгом, уже одним только своим лексиконом, построением фраз посылает сигнал собеседникам, что он для них чужой. Так бывает, когда хорошо воспитанный человек оказывается в уголовной среде или, наоборот, когда лицо, прошедшее социализацию среди уголовников и воспринимающее ненормативную лексику и блатной жаргон как языковую норму, оказывается на дипломатическом приеме или родительском собрании в аристократической школе.

Интенциональный невербальный сознательный коммуникативный акт — интенциональное невербальное осознаваемое взаимодействие, взаимодействие источника и получателя, когда он сознательно отправляет невербальное сообщение, которое получает осознанное восприятие со стороны реципиента.

Представим, что вы решили невербальным способом дать сигнал партнерам о том, что переговоры затянулись и следовало бы их на сегодня завершить. Вы начинаете зевать, смотреть на часы, подавать другие признаки утомления и усталости, партнеры осознают это и продолжение переговоров переносится на следующий день. Это именно то, чего вы добивались, причем инициатива о завершении сегодняшнего раунда формально исходит не от вас, а от другой стороны.

Интенциональный вербальный сознательный коммуникативный акт — взаимодействие источника и получателя, когда первый сознательно отправляет вербальное сообщение, осознанно воспринимаемое вторым.

Примером серии актов такого типа является чтение лекции, когда профессор имеет цель передать определенный объем знаний, а студенческая аудитория — воспринять его.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Как соотносится общение с другими видами человеческой деятельности (познанием, преобразованием, художественной деятельностью)?
2. Какое место следует относить общению среди других видов деятельности.
3. Какие виды коммуникационных действий выделяет А. Соколов?
4. Приведите пример подражания как коммуникативного объект-субъектного действия.
5. Приведите пример диалога как субъект-субъектного действия по А. Соколову.
6. Приведите пример управления как субъект-объектных отношений.
7. Как рассматривает коммуникативное взаимодействие Д.Гавра?
8. Приведите примеры осознанных и неосознанных коммуникативных действий.
9. Приведите примеры намеренных и ненамеренных коммуникативных действий.

Литература: [3 - С.83-93; 4 - С. 14 -20; 17 - С.18-22; 18 - С.22-24]

..

Лекция 5. Тема 3. Коммуникативная деятельность и общение.

План

1. Виды, уровни и формы коммуникационной деятельности по А.В. Соколову. Микрокоммуникация.
2. Эволюция культуры. Мидикоммуникация и макрокоммуникация.
3. Сотрудничество и конфликты в коммуникационной деятельности

1. Виды, уровни и формы коммуникационной деятельности по А.В. Соколову.

В качестве коммуникантов и реципиентов могут выступать три субъекта, относящиеся к разным уровням социальной структуры: индивидуальная личность (**И**), социальная группа (**Г**), массовая совокупность (**М**). Они могут взаимодействовать друг с другом, например **И — И**, **Г — Г**, **М — М**, или между собой, например **И — Г**, **И — М**, **Г — М** и т. д. Абстрактно говоря, получается 9 видов социальных коммуникаций. Но этого мало. Коммуникационные действия могут осуществляться в форме подражания, диалога, управления. **Диалог есть взаимодействие равноправных партнеров**, которое возможно между субъектами одинакового социального уровня, а не разных уровней, ибо разноуровневые субъекты, например **И** и **М**, не являются равноправными. Между разноуровневыми субъектами может быть подражание или управление, но не диалог равных участников.

Примем следующие обозначения. Те виды коммуникационной деятельности, где в качестве активного, целенаправленного субъекта выступает **И**, либо **Г**, либо **М**, будем называть соответственно микрокоммуникацией, мидикоммуникацией, макрокоммуникацией. Те виды, где **И**, либо **Г**, либо **М** выступают в роли объекта воздействия назовем соответственно межличностной, групповой и массовой коммуникацией, понимая под ними уровни социальных коммуникаций.

Можно выделить 7 форм микрокоммуникации, 5 форм мидикоммуникации и 3 формы макрокоммуникации. Каждая из форм проявляется на межличностном, групповом, массовом уровне.

Для полноты картины возможных форм коммуникационной деятельности следует учесть **квазикоммуникацию**, когда коммуникант обращается к **воображаемому** субъекту и обретает ощущение диалога с ним. Сюда относится феномен **фетишизации**, который Н. Д. Кондратьев описывал следующим образом: «людям начинает казаться, что вещи обладают особыми сверхъестественными свойствами быть ценностью, обладать прерогативами святости, величия, источника права и т. п. Иначе говоря, люди начинают наделять вещи физически не присущими им значительными свойствами, подобно тому, как дикари приписывали свойства всемогущего божества истуканам». **Сотворение** всевозможных «**кумиров**», **культ вождей** и т. д. в конечном счете имеет целью создание всезнающего и всемогущего «квазикоммуникационного» партнера.

Теперь рассмотрим более подробно перечисленные формы коммуникационной деятельности, распределив их по видам социальной коммуникации: микро-, миди-, макрокоммуникация.

Содержание **микрокоммуникации** достаточно очевидно; на межличностном уровне — это либо усвоение форм поведения, умений, внешних атрибутов выбранного образца для подражания — **копирование образца**, либо обмен идеями, доводами, предложениями между

собеседниками — дружеская или деловая **беседа**, либо указания для исполнения их подчиненному — **команда**.

На **групповом** уровне возможны **референция** (то же подражание, но не отдельному человеку, а социальной группе, с которой индивид желает себя идентифицировать, например подражание купцов дворянскому сословию или «новых русских» аристократам духа; отметим, что встречается **отрицательная референция**, когда человек сознательно избегает признаков отвергаемой им группы) или **руководство коллективом** — менеджмент, организация, лидерство в группе; наконец на **массовом** уровне коммуникационные действия служат для **социализации** — освоения человеком общепринятых в данном обществе норм, верований, идеалов, чтобы «быть как все», и **авторитаризма**, т. е. деспотического управления массами подвластных людей (абсолютизм, тирания, самодержавие — политические формы авторитаризма). Заметим, что диалогические отношения индивида с группой или массой исключаются, потому что диалог возможен только между равноуровневыми партнерами. Имитация дружеской беседы генерала с солдатами не в счет, ибо это «квазидиалог».

Возникает практически важный вопрос: можно ли **научиться микрокоммуникации**? Этот вопрос чрезвычайно значим для педагогов, деловых людей (бизнесменов), менеджеров, политиков, которые по сути дела являются **профессионалами микрокоммуникационного общения**. Интересует этот вопрос и людей, желающих иметь успех в обществе, достигать эффективного самовыражения и одобрения публики. Существует множество остроумных и занудных советов, рекомендаций, правил, например: молчи или говори что-нибудь получше молчания; употребляй расчетливо слова, не даром рот один, а уха два; сила речи состоит в умении выразить многое в немногих словах; люди слушаются не того, кто умнее других, а того, кто всех громче говорит и т. п.

Со времен античности развивается **риторика** — учение о красноречии, освещенное авторитетом Платона и Аристотеля, в XX веке в качестве научной дисциплины оформилась **стилистика**, изучающая языковые нормы и области их применения, в учебных заведениях стали преподавать **культуру речи**, а менеджеров и политиков начали обучать правилам **делового общения, социальной конфликтологии и искусству ведения споров**. Нет недостатка в методических рекомендациях. Приведем некоторые из них.

- Не совершай непонятных речевых актов; смысл речи должен быть ясным для слушающих.
- Не совершай неискренних речевых актов; речь должна соответствовать реальным мыслям, намерениям, переживаниям говорящего.
- Будь последователен и следи, чтобы последующие речевые акты были логически связаны с предыдущими.
- Речь должна быть целенаправленной, у оратора должен быть замысел, реализуемый в речи и т. д.

Особенно много полезных советов касается невербальных средств микрокоммуникации: жесты, мимика, позы, расстояние между собеседниками, громкость и интонация произнесения речи. Однако знакомство с потоками учебной, научной и практической литературы приводит к однозначному выводу: **микрокоммуникационную деятельность** нельзя «выучить» по книжкам, здесь нет готовых рецептов, потому что она представляет собой **искусство**, т. е. творчески-продуктивную, игровую, а не репродуктивно-

ритуальную деятельность. Успех всякого устного выступления или письменного сообщения зависит прежде всего **от способностей и талантов их авторов**. Допустим, можно вызубрить «Письма к сыну» английского аристократа Филиппа Честерфилда (1694—1773) или проштудировать бестселлеры удачливого бизнесмена Дейла Карнеги (1888—1955), но это не гарантирует духовной свободы, умения «завоевывать друзей и оказывать влияние на людей» или уверенности в публичных выступлениях. Тем не менее очень полезно познакомиться с этими классическими произведениями.

2. Эволюция культуры. Мидикоммуникация и макрокоммуникация.

Пять форм мидикоммуникации включают такие социально-коммуникационные явления, как *мода* — основанная на подражании передача в социальном пространстве вещественных форм, образцов поведения и идей, эмоционально привлекательных для социальных групп (отметим, что мода — продукт неокультуры, палеокультура моды не знала); *переговоры* — обычный способ разрешения конфликтов и достижения соглашений между социальными группами; *групповая иерархия* складывается в крупных учреждениях (управленцы — рабочие), в армейских подразделениях, в сословно-кастовых обществах, где контакты между группами четко регламентированы; *адаптация к среде* превращается в коммуникационную проблему для национальных диаспор, живущих среди чужеземцев; для иноверцев, например, мусульман среди христиан; для революционеров-подпольщиков и т.п.; *руководство обществом* осуществляется со стороны творческих групп, генерирующих мировоззренческие смыслы, определяющие духовную (не материальную!) жизнь общества. Остановимся подробнее на этой форме мидикоммуникации.

Мировоззренческие смыслы — это знания, объясняющие наблюдаемые явления, происхождение человека и Вселенной, смысл человеческой жизни, идеалы, нормы и стимулы социальной деятельности. Социальные группы, вырабатывающие эти смыслы и коммуникационные сообщения, в которых они запечатлены, оказываются **в центре** духовной жизни общества. Эти центры смещаются по ходу социально-культурной эволюции.

Культура всякого сообщества людей представляет собой, **во-первых, культурное наследие**, т. е. совокупность искусственных **социальных смыслов** (культурных **ценностей**), как овеществленных (изделия), так и неовеществленных (идеи); **во-вторых**, деятельность по созданию, хранению, распространению и освоению культурных ценностей, называемую **культурной деятельностью**. Короче: культура = культурное наследие + культурная деятельность. Культурная деятельность, в свою очередь, является суммой: **творчество** (создание культурных ценностей) + **социальная коммуникация** (хранение и распространение созданных ценностей) + **практическое использование** (освоение) этих ценностей. Таким образом, **социальная коммуникация** — необходимый аспект, **неотъемлемая часть культуры**, и эволюция человеческой культуры есть в то же время социально-коммуникационная эволюция.

Эволюцию культуры можно представить в виде следующих пяти стадий, где неизменно присутствуют коммуникационные аспекты:

0. **Пракультура** (1,5 млн. лет назад — 40 тыс. лет назад) — период антропосоциогенеза, время формирования хомо сапиенс как биологического вида, когда предками человека (питекантропы, неандертальцы) были освоены средства культурной деятельности: **каменные орудия и членораздельная речь**. 40 тыс. лет назад на планете появился современный человек (неантроп), творец и создатель собственно культуры.

I. **Археокультура** (40 тыс. лет назад — III тыс. лет до н. э.) — период каменного века (верхний палеолит, мезолит, неолит), когда в первобытных общинах получила развитие не только материальная культура в виде «**каменной индустрии**», но и духовная культура в виде **магических культов, мифологии, изобразительного и музыкального искусства**. Образование в IV — III тыс. до н. э. локальных цивилизаций и изобретение письменности знаменовали переход к стадии палеокультуры.

I.I. **Палеокультура** (III тыс. лет до н. э. — XV в. н. э.) — время возникновения мощных восточных цивилизованных государств, расцвета античной культуры, и сменившего ее средневековья. Вехами культурного прогресса человечества на этой стадии являются: **иероглифы** на стенах древнеегипетских пирамид — **алфавитное письмо** — Александрийская библиотека — **печатный станок** И. Гутенберга. Изобретение Гутенберга положило в Западной Европе начало новой стадии — стадии неокультуры.

III. **Неокультура** в разных регионах наступила в разное время (некоторые африканские и азиатские страны и в наши дни остаются на палеокультурном уровне), но для культурного лидера — западноевропейского мира стадию неокультуры можно датировать XVI веком — эпохой **Высокого Возрождения** и Реформации, за которым последовали век Просвещения (вторая половина XVII — XVIII вв.) и XIX век — век индустриализации. К неокультуре относится и XX век, но уже в конце века в развитых странах появились признаки наступления постиндустриальной эры, которую логично связать с новой, пока еще гипотетической стадией культурной эволюции.

IV. **Постнеокультура** — это компьютеризированный мир с мультимедийными глобальными коммуникационными каналами и с культурным наследием, хранящимся в распределенной памяти компьютерных сетей. Короче: это время господства электронных коммуникаций, вытеснивших документную коммуникацию на периферию общественной жизни.

Легко заметить, что на всех стадиях эволюции культуры неизменно прослеживалась **закономерность**: совершенствование коммуникационных средств сопровождалось общественным прогрессом (иногда даже предопределяло его), а общественный прогресс, в свою очередь, стимулировал развитие коммуникации. Но эта закономерность осознавалась обществом по-разному на разных стадиях.

В дописьменной археокультуре, где устная коммуникация служила главным способом хранения и распространения культурного наследия, существовало **обожествление Слова**. Слову приписывалась магическая сила, оно требовало осторожного и уважительного обращения. Н. С. Гумилев в известном стихотворении «Слово» обрисовал этот культ следующим образом:

В оный миг, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.
И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, словно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.

Обожествление слова означало **обожествление Коммуникации**. Жрецы Древнего Египта и Месопотамии, освоившие письменность («иероглиф» означает «священное

письмо»)), способствовали трансформации культа Слова в **культ Книги**. Священные писания мировых религий не что иное, как результат коммуникации пророков со Всевышним. Всякая **религия начинается с коммуникации**, недаром «религия» в переводе с латыни значит «связь», но для священнослужителей коммуникация была (и остается) предметом культа, а не предметом исследования.

Возвращаясь к мировоззрению. **Археокультуре** свойственен **мифоцентризм**, хранителем которого была каста жрецов, владевшая священным эзотерическим знанием. Для **палеокультуры** характерен **религиоцентризм**, в русле которого находились литература, искусство, образование, философия. Западноевропейская **неокультура** с XVII века (век гениев-универсалов) развивалась под эгидой светского знания во главе с **философией** и в XIX веке постепенно перешла к **наукоцентризму**. Ученые-физики, экономисты, политологи определяли духовный климат в демократических западных странах. Иначе дело было в **России**.

Неокультурная модернизация началась, как известно, с бурной реформаторской деятельности Петра I, которая в более мягкой манере была продолжена Екатериной II. Главной военно-политической и экономической силой российского общества XVIII века было дворянство. После 1761 г., когда согласно указу Петра III «О вольности дворянства», подтвержденному Екатериной, это сословие было освобождено от обязательной государственной службы и получило свободу рук для культурного творчества, была создана роскошная, блестящая, хотя и поверхностная дворянская культура, золотой век которой начал Н. М. Карамзин, а закончил М. Ю. Лермонтов. В духовной жизни России XVIII — первой половины XIX века сложилось характерное «**двоецентрие**»: один идеологический центр — православная церковь (вспомним уваровскую триаду «православие, самодержавие, народность»), а другой центр находился в Западной Европе, откуда русские дворяне черпали то идеи Вольтера и Руссо, то либерализм мадам де Сталь и Бенжамена Констана, то утопический социализм А. Сен-Симона и Ш. Фурье.

Однако с пушкинских времен в духовной жизни России стало происходить явление, неведомое Западной Европе — центром духовной жизни *сделалась художественная литература*, а талантливые литераторы — писатели, поэты, критики стали «властителями мировоззренческих дум» русского общества, учителями и пророками. Вторая половина XIX века — эпоха русского **литературо-центризма**. К этому времени относятся хорошо известные слова А. И. Герцена: «У народа, лишенного общественной свободы, **литература — единственная трибуна**, с высоты которой он заставляет услышать крик своего возмущения и своей совести. Влияние литературы в подобном обществе приобретает размеры, давно утраченные другими странами Европы». Общеизвестная роль литературы в подготовке общественного мнения к отмене **крепостного права** (Д. В. Григорович, И. С. Тургенев, Н. А. Некрасов), в зарождении и развертывании нигилизма, народничества, толстовства, эмансипации женщин, героизации образов самоотверженных боевиков подпольной России. Складывается характерная для **критического реализма** тенденция учительства, проповедничества, обличительства. Литературоцентризм стал школой воспитания разночинной интеллигенции, расшатавшей колосс русского самодержавия.

Явление **литературоцентризма** в русской истории интересно и поучительно в связи с тем, что оно показывает **революционный потенциал**, скрытый в недрах казалось бы самого

мирного и безобидного социально-коммуникационного института — художественной литературы.

Советское время — господство **политикоцентризма**, содержание которого определялось группой руководящих коммунистических идеологов. На основе ленинского принципа **партийности** была создана гигантская **пропагандистская система**. Эта система обладала следующими чертами:

- допускался только **управленческий монолог**, излагающий идеологически выдержанные истины; сомнения, возражения, инакомыслие, плюрализм безоговорочно исключались, поэтому поля для диалога не было;

- **централизованное управление**, обеспечивающее согласованность и координированность всех воздействий на массовое сознание;

- мобилизация всех коммуникационных ресурсов: средств массовой коммуникации, художественной литературы, кино, изобразительного искусства, театра;

В результате обеспечивалась высокая эффективность коммунистического воспитания человека новой формации — **хомо советикус**. Хомо советикус — **продукт советской коммуникационной системы**, ее родное детище, выращенное на плодородной почве **социальной мифологии**. Дело Ленина—Сталина, коммунистическое будущее человечества, партия — ум, честь и совесть эпохи, враждебное окружение и шпиономания, — это были сильные мифы, идеологически обеспечивающие и культ личности Сталина, и сплоченность народа в годы предвоенных, военных и послевоенных испытаний.

Макрокоммуникация

Макрокоммуникационные формы коммуникационного взаимодействия, названы **заимствование достижений, взаимодействие культур и информационная агрессия**, хорошо просматриваются в тысячелетней истории взаимодействия государства Российского и Европы. Причем легко замечаются колебания от подражания к диалогу и обратно. Информационная агрессия — явление относительно новое, появившееся лишь в XX веке.

Крещение Руси в конце X века — бесспорный акт **макрокоммуникационного подражания**. Время Киевской Руси, Владимиро-Суздальского княжества, удельных междоусобиц и татаро-монгольского ига — это период **«смирennemудного ученичества»** у болгар и греков, когда русский книжник был «нищим духом, побиравшимся под окнами европейских храмов мудрости плодами чужого труда, крупичами с духовной трапезы, на которой ему не было места» (В.О.Ключевский). Но постепенно русская церковь обрела свои права духовного палеокультурного центра и высвободилась из-под опеки константинопольских патриархов. В 1346 г. московским митрополитом стал не грек, присланный из Царьграда, а русский человек Алексей. В 1380 г. Сергей Радонежский благословил Великого князя Московского Дмитрия на битву с Мамаем. XV век — время обретения Московским государством политической самостоятельности и самостоятельности идеологической, ибо константинопольская церковь, оказавшись с 1453 г. на территории Османской империи, капитулировала перед папством.

Русские «смирennemудрые ученики», ободренные недавними победами над татарами, отказались от унии с латинянами и решили служить православию по-своему. В начале XVI века возникает **идея русского мессианства** — **«Москва — третий Рим»**, зреет **национальная гордыня**. Русские «книжные мужи», по словам того же Ключевского, начали поучать: «Братия! не высокоумствуйте; если кто тебя спросит, знаешь ли философию, ты

отвечай: ни еллинских борзостей не знах, ни ритарских астрономов не читал, ни с мудрыми философами не бывал, философию ниже очима видех». Прежде русский книжник любил переведенные с греческого статьи по разным отраслям знания: по минералогии, логике, медицине, риторике, теперь он неистово кричал: «Богомерзостен перед Богом всяк любяй геометрию; не учен я словом, не обучался диалектике, риторике и философии, но разум Христов в себе имею». Иван IV, затеявший Ливонскую войну за выход к Балтийскому морю и собравшийся жениться на Елизавете Английской, конечно, считал себя не учеником европейской премудрости, а равноценным партнером всякого монарха. **Московия была готова к диалогу культур.**

XVII век — время постепенного сближения с Европой. В Москве появляется Немецкая слобода, полки иностранного строя, вольнодумные русские вельможи типа А. Л. Ордин-Нащокина одевают дома европейское платье, царских детей обучает выпускник Киевской академии, бывший иезуит Симеон Полоцкий. Однако национального достоинства русские люди не теряют. **Петровские преобразования — безусловное ученичество**, новое «побирание под окнами европейских храмов мудрости», новая фаза заимствования.

Немецкое засилье приняло такие размеры, что русские гвардейцы охотно отдали корону очаровательной Елизавете главным образом за то, что она «дщерь Петрова». Но малограмотных русских дворян неодолимо влекли прелести европейской цивилизации, и не случайно Д. И. Фонвизин вложил в уста Иванушки (комедия «Бригадир») признание: «тело мое родилось в России, но дух мой принадлежит короне французской». Европа XVIII века подарила культурной элите русского дворянства, во-первых, **атеистическое просвещение в духе Вольтера и Дидро** и, во-вторых, **масонство, ориентированное на духовно-мистические поиски.**

Кровавая французская революция вызвала отрицательную реакцию в русском обществе и привела к разочарованию в идеалах Просвещения. Макрокоммуникационное подражание стало затухать. В 1795 г. Н. М. Карамзин с горечью писал в «Переписке Мелидора к Филарету»: «Где люди, которых мы любили? Где плод наук и мудрости? Век просвещения, я не узнаю тебя; в крови и пламени, среди убийств и разрушений я не узнаю тебя... Я закрываю лицо свое». Павел I, борясь с революционной заразой, запретил ввозить иностранные книги в империю Российскую. Агрессивные наполеоновские войны и Отечественная война 1812 г., казалось бы, должны окончательно отдалить Россию от безумной Европы, но русское офицерство возвратилось из заграничных походов с критикой не Европы, а своего Отечества. Декабристы были русскими патриотами, но мыслили они по западным образцам.

В 40-е годы сложились и начали открыто соперничать два течения русской мысли: **западничество и славянофильство**. Спор между западниками и славянофилами — это борьба двух **макрокоммуникационных идеологий**. **Славянофилы** утверждали право России на равноправный **диалог** с Западом и видели миссию России не в том, чтобы завоевывать Европу грубой жандармской силой, а в том, чтобы **сообщить ей новые смыслы** (православная этика, соборность, альтруизм), которые излечат дряхлеющую и загнивающую Европу от немощи.

Западники подчеркивали принадлежность России к западной культуре и призывали воздерживаться от высокомерного духовного сепаратизма и по-прежнему охотно воспринимать достижения европейского прогресса, особенно в части науки, техники, демократии, эстетики.

Николаевская официальная идеология, усвоившая роль «жандарма Европы», видела в западной культуре рассадник крамолы, который следует беспощадно пресекать. Порочность этой идеологии показала Крымская война. Реформы Александра II — модернизация по западному образцу; контрреформы Александра III — попытка «подморозить» Россию в духе православия, самодержавия, народности, но было уже поздно. Маятник русской истории стремительно двигался на Запад.

Либерализм, конституционная демократия, социал-демократия, марксизм — все это не российские, а **импортные плоды**. Пожалуй, только анархизм, украшенный именами М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина, — отечественное произведение. Большевики начали строительство коммунизма по марксистскому сценарию, разработанному не для России, а для индустриально развитой Европы. Сценарий пришлось капитально переработать, и вот маятник истории уносит Советский Союз в неизведанные дали. Мы не можем копировать ни буржуазную демократию, ни буржуазную культуру, ни буржуазную науку, мы пойдем своим путем, мы догоним и перегоним Америку и Европу. Военная победа, а затем — железный занавес, борьба с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом, идеологически выдержанный национализм по-советски. Здесь уже нет коммуникационного диалога; **это информационная агрессия**.

Советский Союз всегда вел активную наступательную идеологическую борьбу с любыми некоммунистическими доктринами. Роль коммуникантов на международной арене играли Коминтерн (III-й Коммунистический Интернационал, созданный в 1919 г., распущенный в 1943 г.) и «братские коммунистические партии», существовавшие в большинстве стран мира. Убедительным доводом в пользу «преимуществ социализма» стала победа СССР в Великой Отечественной войне. Этот довод был в полной мере использован коммунистической пропагандой; в послевоенные годы треть мира имела советскую ориентацию.

Но не дремали и идеологические противники страны Советов. С 1946 г. началась **холодная война, которая была подлинной информационной войной**, войной за доверие и симпатии мирового сообщества. Это был **конфронтационный диалог**. Одна за другой следовали умело спланированные пропагандистские кампании, где использовались венгерские события 1956 г. и «пражская весна» 1968 г., космические полеты и спортивные достижения, олимпийские игры и молодежные фестивали, война во Вьетнаме и война в Афганистане. Борьба шла на равных, но в 70-е годы США удалось переиграть советских стратегов. Советский Союз был втянут в изнурительную гонку вооружений, в провокационную программу «звездных войн». Экономическое истощение, усугубленное бездарностью стареющего политбюро, привело к падению авторитета страны, к утрате завоеванных позиций. Холодная война закончилась **поражением СССР**, поражением не на полях сражений, а в **виртуальном пространстве информационных войн**. Конфронтация СССР—Запад завершилась. На смену ваимдействию, как во времена Петровы, пришла **ученическая формула подражания**.

Следует обратить внимание, что понятия микро-, миди-, макрокоммуникация *не совпадают* с понятиями межличностная, групповая, массовая коммуникация, хотя и пересекаются с ними. Из 7 видов микрокоммуникации только 3 относятся к межличностному уровню, а макрокоммуникация представлена только в трех случаях из семи на уровне массовой коммуникации. В связи с этим уточним предмет **теории массовой коммуникации**.

В случае массовой коммуникации в роли **коммуникантов** выступают технически оснащенные «**специализированные институты**» в виде прессы, кино, радио, телевидения, а в роли **реципиентов** — **массовые аудитории**. Подобное коммуникационное взаимодействие характеризуется формулой Г у М (руководство обществом), и именно **проблемы социального управления**, как пишет Л.В. Петров, «создания единого социального поля» являются главным предметом теории массовой коммуникации. Таким образом, эта теория изучает не все формы массовой коммуникации, а *только одну ее форму*, которую можно назвать *миди-массовой коммуникацией*.

3. Сотрудничество и конфликты в коммуникационной деятельности Наиболее «миролюбивой» формой является **подражание**: здесь нет почвы для конфликтов во всех видах коммуникации (микро-, миди-, макро-).

Наиболее «**воинственной**» формой следует признать **управление**, где представлены такие способы императивного принуждения, как приказ, цензура, информационная война, контрпропаганда, культурный империализм и другие отвратительные явления коммуникационного насилия. Правда, все большее распространение в современных демократических обществах получает манипулятивное управление, подменяющее конфликтогенное командное принуждение мягкими психологическими технологиями, создающими у реципиента иллюзию свободы выбора и сотрудничества с коммуникантом (реклама, паблик рилешенз, имиджмейкерство).

Диалоговая коммуникация в наибольшей степени соответствует социально-психологической природе людей и поэтому она приносит наибольшее удовлетворение участникам. Именно **диалог, образуя общность «МЫ»**, создает почву для совместной творческой деятельности, для дружеского общения, для раскрытия и развития личностного потенциала партнеров. Диалог на уровне микрокоммуникации становится формой душевной **дружбы** и эффективного делового **сотрудничества**, что не отрицает принципиальных споров и расхождения во мнениях. На уровне мидикоммуникации возможно **диалогическое сотрудничество между различными социальными группами**, в том числе — диалог с властью, что опять-таки не отменяет соперничества и полемических дискуссий между оппонентами. Для достижения национального согласия и международного сотрудничества решающее значение имеет макрокоммуникационный диалог, участниками которого становятся народы, государства, цивилизации.

Христианская проповедь любви к ближнему, по сути дела, ратует за «диффузное» дружеское слияние. П. А. Флоренский пояснял: «Всякий внешний ищет моего, а не меня. Друг же хочет не моего, а меня. И апостол пишет: «Ищу не вашего, а вас» (2. Кор. 12,14). Внешний домогается «дела», а друг «самого» меня. Внешний желает твоего, а получает из тебя, от полноты, т. е. часть, и часть эта тает в руках, как пена. Только друг, желая тебя, каков бы ты ни был, получает в тебе все, полноту и богатеет ею». Израильский философ Мартин Бубер (1878—1965), акцентируя различия между диалогом (субъект-субъектное отношение) и управлением (субъект-объектное отношение), постулирует два типа отношения человека к окружающей действительности: а) отношение «Я—ТЫ», предполагающее «перетекание из Я в ТЫ», подлинное понимание и взаимность общающихся людей; б) отношение «Я—ОНО», когда человек, будучи субъектом сознания и действия, воспринимает окружающие его предметы и других людей в качестве безличных объектов, служащих для утилитарного использования, эксплуатации, манипулирования. Бытие людей делится таким образом на

диалогическое существование, когда разворачивается диалог между личностью и окружающим миром, между личностью и Богом, и монологическое (эгоцентрическое) существование. Полноценная реализация личности, — утверждает М. Бубер в своем учении, именуемом «диалогическим

персонализмом», — возможна лишь в первом случае. Таким образом, формы коммуникационной деятельности приобретает мировоззренческое звучание.

Разные литературные стили по разному взаимодействуют с читающей аудиторией (от подражания, управления до диалога).

Древнерусские житийные писания (жития святых отцов), так же как романтические (Дж. Байрон, А. Бестужев-Марлинский, М. Лермонтов) и утопическо-публицистические произведения (Н. Чернышевский, П. Лавров, Н. Островский) предлагали своим читателям образцы для подражания, референтную группу, тем самым управляя их поведением.

Просветительская и критико-реалистическая литература, начиная с Н. М. Карамзина и заканчивая М. Горьким, культивировала субъект-объектные отношения с «другом-читателем», что соответствует формуле сотрудничества. В модернизме, эпатазирующем читающую публику (вспомним «Пощечину общественному вкусу») и исповедующим самоочарованный эгоцентризм, действует схема управления, но с конфликтующим содержанием. Социалистический реализм, пропагандировавший партийные доктрины, действует как и средства пропаганды, стремящиеся наладить сотрудничество с реципиентами.

В отличие от предыдущих эстетических стилей, где автор неизменно считал себя пророком, учителем жизни, «гением» (модернизм), в современном русском постмодернизме автор воздерживается от управленческого монолога и приглашает читателя участвовать в интеллектуальной игре с текстами. При этом в качестве обязательного условия подразумевается знание читателями тех «первичных текстов», тех «цитат», из которых постмодернист конструирует свое «вторичное» произведение.

Постмодернизм реализует диалоговое сотрудничество элитарных писателей и элитарных читателей.

Проблемы сотрудничества и конфликтности до последнего времени не были предметом пристального внимания наших ученых. Правда, нельзя не вспомнить этические идеи теоретика анархизма Петра Алексеевича Кропоткина (1842—1921). В противовес социал-дарвинизму, сводившему закон борьбы за существование к безнравственной войне «всех против всех», Кропоткин отстаивал **принцип универсальной кооперации** в природе и обществе, взаимопомощь как фактор эволюции. Ссылаясь на институт общительности, т. е. врожденную потребность в общении, Кропоткин объяснял происхождение родовых общин, трудовой кооперации, культурного прогресса и будущее коммунистическое общество. В первые годы Советской власти Алексей Капитонович Гастев (1882—1941), русский ученый и поэт, выступил в качестве основателя Центрального института труда (1920 г.), где развивалась методология научной организации и культуры труда, уделявшая немалое внимание коммуникации между сотрудниками. Идеи этой методологии получили развитие в эргономике — науке, изучающей взаимоотношение «человек — орудие труда», и в современной теории менеджмента.

В 90-е годы приобрели актуальность не проблемы творческой кооперации, а проблемы урегулирования конфликтов. Оказалось, что конфликты — неизбежный спутник

общественной жизни, представленный на всех уровнях социальной коммуникации — межличностном, групповом, массовом. Сформировалась конфликтология, представляющая собой одну из прикладных социально-коммуникационных дисциплин. Предметом конфликтологии являются супружеские конфликты, трудовые конфликты, межэтнические и политические конфликты и другие конфликтные ситуации. Теоретическим и методологическим фундаментом при изучении как сотрудничества, так и конфликтности является социальная психология, где проблема общения всегда занимала центральное место.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Дайте характеристику микрокоммуникации на разных уровнях взаимодействия (подражания, диалога, управления).
2. Какие коммуникационные явления включает мидикоммуникация?
3. Дайте характеристику макрокоммуникационных процессов взаимодействия на уровне подражания, диалога и управления.
4. Что такое информационная агрессия на уровне макрокоммуникации?
5. Как соотносятся подражание, диалог и управление с сотрудничеством и конфликтами.

Литература: [18 - С.24-35.]

Лекция 6. Тема 3. Коммуникативная деятельность и общение.

ПЛАН

1. Игра как творческое коммуникационное действие.
2. Псевдоигра как нетворческое коммуникационное действие.
3. Правда и ложь в коммуникации.

1. Игра как творческое коммуникационное действие

Проблематика игры отражена в трудах Йóхан Хейзинги — нидерландского философа, историка, исследователя культуры, автора трактата «Человек играющий».

Игра, с точки зрения исследователя, гораздо **старше культуры**, ибо понятие культуры предполагает человеческое сообщество, а игра наблюдается еще в среде животных. Тем не менее по мнению Хейзинги, в игре есть нечто выходящее за **пределы непосредственного стремления к поддержанию жизни**. **Сущность игры** содержит **нематериальное начало**.

И. Хейзинга доказывает, что игра относится к сфере **иррационального**, поскольку игра есть и у животных. Сфера ее действия не ограничивается только человеческим обществом. Существование игры не связано ни со степенью культуры, ни с формой мировоззрения. Отделяя культурологическое понятие игры от игры животных и детских игр, Хейзинга определяет игру следующим образом: **игра** возникает как некая заданная величина, **предшествующая самой культуре, сопровождающая** и пронизывающая ее от истоков и по сей день. Игра присутствует в культуре как определенное **поведение, отличное от обыденного поведения в жизни**.

Так, наиболее заметные первоначальные проявления общественной деятельности человека уже пронизаны игрой, например **язык**. Любой языковой образ является ни чем иным, как **игрой слов**". **Мифология** также **пронизана игрой**, поскольку она "является **образным претворением бытия**, только более подробно разработанным, чем отдельное слово". Это же касается и **религиозного культа**: архаические общества делали свои священнодействия в процессе чистой игры. Таким образом, по мнению Хейзинги, в мифе и

культуре посредством игры **зарождаются право и порядок, коммуникации, предпринимательство, ремесло, искусство, наука, поэзия**; все они ведут свое происхождение из игрового начала, свойственного поведению человека.

Итак, **"культура возникает в форме игры, культура изначально разыгрывается**. И те виды деятельности, которые прямо направлены на удовлетворение жизненных потребностей, например, охота, в архаическом обществе находят себе игровую форму. В играх общество выражает свое понимание жизни и мира. В двуединстве культуры и игры **игра является первичным фактом**.

Всесторонне изучив феномен игры, И. Хейзинга выделил следующие ее **признаки**:

- игра - **свободное действие**; игра по принуждению не может оставаться игрой;
- игра - **выход из повседневной жизни**; точнее, она находится на грани между обыденностью и трансценденцией; не будучи обыденной жизнью, она стоит вне процесса непосредственного удовлетворения нужд и страстей.
- игра замкнутая, ограниченная, она **"разыгрывается" в определенных границах** места и времени, ее течение и смысл заложен в ней самой;
- игра устанавливает **порядок в жизни и искусстве**. Эта глубокая связь с идеей порядка является причиной того, что игра в значительной степени находится в сфере эстетического. Игра призвана **эстетизировать** действительность, она склонна быть красивой;
- одним из важнейших признаков игры является **напряжение**; именно этот признак придает игре тот или иной эстетический смысл, поскольку напряжение игры **пробует силы игрока**;
- каждая игра имеет свои **правила**; эти правила **бесспорны и обязательны**; все игроки должны их соблюдать, поскольку стоит игроку отойти от правил, как вся игра разрушится;
- существенным признаком игры является то, что игроки создают новое **сообщество - группу**, которая сохраняет свой состав и после окончания игры;
- наконец, еще одна важная черта игры - ее обособленность, выраженная в **таинственности**. В подтверждение своей мысли Хейзинга приводит как доказательство игры первобытных народов, например **обряд инициации, окруженный таинственностью**, недопущением женщин к участию в них. Тайна игры обнаруживается также и в том, что **игроки передеваются**, ведь **маска представляет совсем другое существо**.

Таким образом, игра, по концепции культуры Й. Хейзинги, - это некоторая **свободная деятельность**, которая осознается как **"понарошку"**, не связанная с повседневной жизнью, однако способна полностью **захватить игрока**; которая **не обуславливается** никакими **ближайшими интересами**; которая происходит в специально отведенном пространстве и времени, упорядочена в соответствии с определенными правилами и вызывает к жизни **общественные объединения**, стремящиеся окружить себя тайной, подчеркнуть свою необычность своеобразной одеждой и обликом.

Игровой характер имеет такая высокая и сакральная реальность как **религиозный культ**. Игровой характер может быть присущ возвышенным действиям - **актерской игре, музыкальному исполнению, спортивным соревнованиям**. Возникает вопрос, насколько ритуал жертвоприношения, характерный практически для всех религий, остается в пределах

игры. Автор "Человек играющего" считает, что священнодействие по своей форме является игрой, поскольку оно переносит всех участников в другой мир, отличный от обычного. Здесь И. Хейзинга ссылается на Платона, который провозглашал тождество игры и священнодействия как данность. Поэтому **"жить нужно играя в добрые игры, принося жертвы в пении и танцах, чтобы можно было снискать расположение богов, а врагам дать отпор и победить их в бою"**.

Не только религиозный культ, но и **правовая сфера**, по мнению Хейзинги, тесно связанные с игрой. На первый взгляд, право, закон и судопроизводство чрезвычайно удалены от сферы игры. Однако необходимо отметить, что правовая сфера имеет **характер соревнования**. Например, **судебный спор** сторон для греков - своеобразная **битва**, обусловленная жесткими правилами, что происходит в освященных формах, где две стороны, которые борются, призывают к решениям третьей стороны. Из агональной сущности спора проистекает все его последующее развитие, и этот состязательный характер продолжает жить в нем и до сих пор. Место для осуществления правосудия - это **священное место**, отгороженное от обычного мира; это, по сути, **магический круг, игровое пространство**, внутри которого люди временно становятся неприкосновенными. Судьи по сей день своей одеждой подчеркивают свою обособленность от повседневной жизни, а **судейская парика** является чем-то большим, чем пережитком древнего **церемониального одежды**. По своей функции она может считаться близким **родственником ритуальных масок** первобытных народов. Целью судебной процедуры во все времена была **победа**. Поэтому в судебном состязании агональный элемент всегда был доминантным. **Система правил судебного поединка**, таким образом, полностью входит в рамки хорошо организованной игры.

Некоторые признаки игры есть и **в бою**. Бой всегда предполагает наличие правил, ограничений, рамок, которые придают ему игровой характер. По сути, **война имеет игровую природу**, поскольку в ней участвуют противоположные стороны, претендующие на равенство и равноправие друг относительно друга. В войне превалирует **состязательность**, которая вступает в действие в ту минуту, когда стороны начинают видеть друг в друге **противника**, который борется за то, на что каждый имеет право.

Одной из форм соревнования в древних культурах был **поединок**. В ранний период Нового времени такой поединок превратился в **дуэль**, что имела чрезвычайно кровавые формы.

Дуэль, по сути, - это **ритуальное игровое действие**, регламентация внезапного убийства, вызванного безудержным гневом. Место столкновения - игровое пространство, равенство сторон определяется правилами, одинаковым оружием, подается знак к началу и прекращению дуэли, предлагается количество выстрелов. Появления крови уже достаточно для выполнения требования "оплаты" поруганной чести.

По мнению Хейзинги, **война в архаической культуре** имеет сакральный и агональный характер, поскольку рассматривается как **священный долг** и разыгрывается в определенных формах.

Вообще, соревнования может принимать различные формы - это божий суд, пари, судебное разбирательство, дуэль, принесение обета или разгадывание загадок. Во всех этих формах оно, по сути, остается игрой.

Состязательность как важнейшая социокультурная свойство проявляется не только в правовой и военной сферах. Сферы **знания и мудрости** также испытали на себе это свойство. Для **архаической культуры** человека **знать** что-то - значит **иметь** над этим **власть**. Для нее любое упорядоченное знание священное, это **тайное и волшебное знание**. Культура как человеческая жизнедеятельность ничем другим не оберегается настолько надежно, как знанием человека о священных вещах и их тайных имен, знанием о происхождении мира. **Соревнования в сакральном знании** укоренены в самых глубинах религиозного культа и являются его существенной составляющей. Вопросы, которые жрецы по очереди или по вызову задают друг другу во время жертвоприношения, в полном смысле слова являются **загадками**, а по форме и направленности подобны загадкам, которые загадывают в совместной игре.

Анализируя взаимосвязь культуры и игры, Хейзинга не может оставить без внимания вопрос их **будущего**. Здесь ответ Хейзинги довольно **пессимистический**. С его точки зрения **современный мир потерял представление об игре как высшей, свободной деятельности**, в процессе которой человек создавал собственный мир и сам устанавливал правила. Такая игра стала достоянием прошлого. Вообще, в прошлом, в древних культурах игры было больше. В современном обществе игра утратила свои позиции. **Современного меркантильного человека интересует не сама игра, а та выгода**, которую победитель может получить от своего триумфа. Даже спорт потерял свое игровое содержание, он не похож больше на спорт античного мира, который имел **благородную состязательность**, создавая стиль и культуру.

Итак, игра представляет собой **общение** между людьми. По Соколову А.В. Оно может осуществляться в **трех вариантах**:

- Игра в рамках несловесной (невербальной) коммуникации, например, **спортивные игры**.
- Игра в рамках словесной (вербальной) коммуникации, например, **языковые игры** вроде кроссвордов и ребусов.
- Игра, сочетающая словесную и несловесную коммуникацию, например, **драматическое представление**.

Но **сущность игры не исчерпывается коммуникацией**, игра не только передача смыслов, но и **создание новых смыслов**. Поэтому игра — **творческо-коммуникативное действие**.

Игра — **непременный спутник развития человечества**. На стадии **археокультуры** игры выполняли чрезвычайно важные функции. Они использовались для **социализации** подрастающего поколения (особенно — **обряд инициации**), для **подготовки к коллективной охоте, для тренировки**. Но учебно-тренировочные функции были не главными в древней игровой деятельности; главное поле игры — это **праздники, ритуалы, первобытное искусство** (танцы, музыка, петрография, мифы). Все эти занятия связаны с созданием, **хранением, распространением и освоением смыслов**, т. е. представляют собой творческую и коммуникативную деятельность.

В коллективных играх первобытный человек постигал **чувство единства с коллективом**, приобщался к **социальной памяти** общины и сам пытался сделать свой вклад в эту память.

Становление **палеокультуры** привело к формированию социально-культурных институтов — религии, искусства, образования, литературы, наконец, науки и журналистики;

игра была вытолкнута в **досуговую среду** как некое несерьезное занятие. Но у всех народов игры сохранились в форме **праздников**, имеющих сакральное значение общения с божественными силами, а также бытового праздничного общения.

Коммуникационная значимость олимпийских игр и грандиозных праздников императорского Рима несомненна: это были форумы для общения граждан и передачи традиций из поколения в поколение.

Христианская культура осуждала бесовские игрища; Христос никогда не смеялся и нет иконописных изображений улыбающихся святых или великомучеников. Но и в темные века Средневековья, наряду с ритуально-строгими церковными праздниками, процветали **рыцарские и поэтические турниры, маскарады, практиковались карнавалы, корриды, народные праздники**, уходящие корнями в жизнерадостное язычество.

В палеокультуре намечилось разделение культурной деятельности на два русла: **народная культура**, носившая **игровой характер**, и **элитарно-профессиональная культура**, руководствовавшаяся неигровыми нормами и стандартами. Обе культуры обеспечивали движение созданных ими смыслов в социальном времени и пространстве.

Неокультура раскрепостила народные массы, у трудящихся появился **досуг** и вместе с ним — повышенный спрос на развлечения, игры, зрелища. В XX веке развернулась **индустрия досуга**, которая **оккупировала все коммуникационные каналы** и средства: газетно-журнальное и книжное дело, театр и кино, радиовещание и телевидение. Игровая сущность этой индустрии очевидна: ее машины производили не материальные блага, а **предметы развлечения**, заполняющие досуговое время праздных людей. К двум разновидностям культуры — народной и элитарной — добавилась третья разновидность — **коммерческая массовая культура** — характерная примета зрелой неокультуры.

Постнеокультура, располагающая мультимедийными компьютерными средствами, обогатила рынок развлечений **компьютерными играми**. Компьютерные игры быстро сделались очень популярны: социологи установили, что американцы ежегодно расходуют на компьютерные игры больше долларов, чем на покупку звукозаписей, билетов в кино и театр, вместе взятых. Компьютерные игры с детских лет сопровождают подрастающее поколение, вызывая, с одной стороны, **гиподинамию**, атрофию опорно-двигательного аппарата и мышечной мускулатуры, с другой стороны, — быстро **развивая интеллект**, т. е. **логическое мышление и воображение человека**. Компьютерный игрок привыкает перемещаться из одного **виртуального мира** в другой, быстро воспринимать незнакомые ситуации и адаптироваться к ним. В бурно изменяющемся обществе XXI века развитая интеллектуальная гибкость обеспечит приспособление к новым, неожиданным реалиям. Компьютерные игры выполняют таким образом **функцию социализации молодежи в постиндустриальном обществе, подобно археокультурным мистериям**.

Актуализация игровой индустрии обусловлена немыслимым ранее объемом **потоков информации**, пронизывающих сознание современников, а также взаимопроникновением и взаимообогащением разных культур.

К примеру, **игровой элемент в журналистской практике**. Это и всевозможная **игра с заголовками**, создание смысловых планов, ассоциативных связей, это и различного рода **языковые абсурды**: от простейших **каламбуров** до, например, сложных **анекдотических вставок**. Реципиент, читатель, при получении информации дополнительно получает удовольствие оттого, что разгадывает «ход» журналиста, знает первоисточник.

Помимо обычного развлечения, цель которого привлечь аудиторию, наладить контакт, помочь легче усвоить информацию, игровой элемент, как правило, бессознательно используется, дабы аудитория как-то иначе взглянула на суть той или иной проблемы.

Практически во всех сферах человеческой деятельности возникает необходимость освоить **игровые коммуникации**, приобретать новые навыки и делать необычные вещи, которые кинопродюсеры, шоумены и редакторы телеканалов делают ежедневно уже многие годы. Чтобы потребитель получал удовольствие, а не раздражение от рекламного вмешательства, нужно искать непривычные формы привлечения и удержания потребительского внимания. Бестселлер 1937 г. Д. Карнеги «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей», по сути **игровой аспект коммуникационных технологий**.

Даже по названию глав видна значимость культуры общения (Ни о чем не просите. Просите совета, а не добивайтесь контракта. Сочувствие: краеугольный камень доверия. Восприимчивость: откройте окно в свой внутренний мир. Доверительность: закон хранилища. Любопытство: умение задавать вопросы. Щедрость: изучите нужды людей. Скромность: дар объективного восприятия. Чувство юмора: живите весело. Искусство быть благодарным). В своем высшем уровне общения, уровне пентхауза, основанном на умении давать, а не получать, звучат понятия сопереживания, доверия и преданности, умения поставить себя на место другого, возможно непривычные для делового или, скажем, научного сообщества и требующие особого внимания для анализа современных и игр, и коммуникаций.

В итоге **игры переходят** от своей в большей мере развлекательной функции к **функции коммуникативной**. Игры становятся одним из **видов общения**. Естественно, что **развлекательный компонент игр сохраняется**. Игра как категория и в современном обществе может рассматриваться в качестве одного из наиболее фундаментальных жизненных элементов. Игра – это и особая форма наслаждения. **Игра противопоставляется обыденности, утилитаризму**. Человек выбирает себе товарищей, друзей, близких чаще всего из числа тех, кто играет в те же игры. В этом и состоит личностное значение игр.

Итак, творческо-коммуникационную миссию создания и передачи общественно признанных смыслов в социальном пространстве и времени игры выполняют со времен палеолита до наших дней. Но чем игры отличаются от других видов социально-культурной деятельности, в чем их непреходящая прелесть?

1. Всякая **игра есть свободная деятельность**, игра по приказу — не игра, в крайнем случае — имитация игры. Свободно войдя в игру, человек может столь же свободно из нее выйти. То, что может быть прекращено по желанию участников — игра; не игра — то, что нельзя прекратить по желанию. Кокетство есть игра, а любовь — нет; юридические законы — игра, законы природы — не игра.

2. Игра не преследует получение материальных продуктов, подобно труду, но она не бесцельна. **Целью игры является выигрыш**, который может носить морально-эмоциональный или материальный характер; в общем случае важнее **морально-эмоциональные стимулы**, утрата которых приводит к вырождению игры в неигровое занятие.

3. Достижение выигрыша требует нетривиальных, новаторских решений от игроков, поэтому игру можно квалифицировать как **творческую продуктивную деятельность**. В процессе игры не только передаются, но и создаются новые смыслы.

4. Игра как «царство свободы» **противостоит обыденной реальной жизни** как царству необходимости. Демонстративное **инобытие игры** обусловливается **замкнутостью игрового пространства** (храм, арена, экран, учебная аудитория, служебный кабинет и т. п.); **регламентированием времени** — устанавливаются начало и конец игры, периоды ее повторения; **использование костюмов, паролей, масок; обособлением игроков, ограниченностью их круга** посвященными в «тайну» игры; незыблемостью добровольно принятых правил. Но может не быть никаких демонстративных признаков, напротив, **игра может маскироваться**, что характерно для лицемеров, соблазнительей, обманщиков и прочих злоумышленников.

5. Благодаря свободе, творческой обстановке, гармонической упорядоченности, отрыву от обыденности игра создает временное, ограниченное совершенство в хаосе повседневной жизни. Она в состоянии зачаровать людей, удовлетворяя их **эстетическую потребность**.

6. Игра представляет собой непредсказуемое, но **справедливое испытание силы, упорства, отваги, находчивости, воли, интеллекта, обаяния, эрудиции игроков**, и тем самым удовлетворяет этическую потребность; поэтому так возмущают неправильное судейство, жульничество, нечестная борьба, оскорбляющие чувство справедливости.

В итоге получаем следующую **дефиницию**: Игра есть творческое (продуктивное) духовное общение независимых субъектов, осуществляемое в рамках добровольно принятых или условных правил и обладающее этической и эстетической привлекательностью.

Духовное общение всегда имеет коммуникационную сторону, т. е. связано с передачей известных смыслов; **творческое общение в виде игры** предполагает не только коммуникацию известного, но и **производство новых смыслов**. Поэтому игра — творческое коммуникативное действие.

Игра является **двусторонней**, если между игроками существуют субъект-субъектные отношения, характеризующиеся непринужденностью, заинтересованностью, готовностью соблюдать **правила игры**. Но она может быть и **односторонней**, если не все вовлеченные в игру участники желают стать игроками или отдают себе отчет в том, что они участвуют в каких-то играх. Тогда имеют место субъект-объектные или объект-субъектные отношения, в силу которых участники-объекты становятся **жертвами обмана, мистификации**, заблуждения и вместо выигрыша обретают разочарование.

Нетрудно понять, что в **двусторонней игре** имеет место коммуникационный **диалог**; односторонние **субъект-объектные** отношения свойственны **управлению**, где субъект «играет» с объектом, как **кошка с мышью**; односторонние объект-субъектные отношения присущи подражанию. Таким образом, игровые ситуации хорошо коррелируют с формами коммуникативных действий. Этот вывод подтверждает типизация игр.

Всякая игра целесообразна, но цели, преследуемые играющими субъектами, могут быть разными. В зависимости от цели игры делятся на четыре типа:

- **Игра-маскарад**, заключающаяся в том, чтобы скрыть подлинные намерения, действительное состояние играющего субъекта, его личность. Целью игры в этом случае является **манипулирование партнером**, зрителями, публикой, управление ими желательным образом. Игра-маскарад используется в микрокоммуникации — психотехника Д. Карнеги — яркий тому пример, в партийной пропаганде, в информационных войнах. Ясно, что игра-маскарад — это односторонняя игра.

• **Игра-иллюзия** — другой пример односторонней игры, но только игры субъекта с самим собой, **самоманипулирование**. Цель состоит в уходе в виртуальные фантастические миры в поисках психической разгрузки, гедонистических переживаний, в бегстве от обыденной обязательности. Игра-иллюзия по-видимому лежит в основе фольклорного творчества, чтения запоем литературы, и в основе компьютерных игр, увлекающих сказочной фантастичностью своих виртуальных миров.

• **Игра-разгадка** заключается в познании, раскрытии, разоблачении действительной, но скрытой, замаскированной сущности человека, события, загадочного объекта. Здесь возможны три случая, которые представляют собой разные варианты объект-субъектных отношений: объект умышленно вовлекается в игру самим субъектом с целью распознавания его сущности; объект специально предлагается разгадывающему, субъекту (реципиенту), чтобы он проявил свою **догадливость, эрудицию, интуицию, например шарады**, загадочные рисунки и т. п.; субъект использует объект для подражания ему.

• **Игра-состяжание** («агональная» игра от лат. «агон» — публичное состязание, публичный бой) представляет собой двустороннюю игру, субъект-субъектный **диалог**, суть которого состоит в борьбе с целью добиться победы, доказать свое превосходство. Сюда можно отнести азартные игры, лотереи и т. п., представляющие собой «игру с судьбой». Главный выигрыш состоит в чувстве **самоутверждения, удовлетворения, восторге победы**, хотя многих участников, например профессиональных спортсменов, не оставляют равнодушными и сопутствующие материальные призы.

Привлекательность игровой деятельности заключается в **непредвиденности конечного результата**, в том творческом вкладе, который должен внести субъект, чтобы снять эту неопределенность. Как уже отмечалось, всякая игра есть деятельность творческая, но лишь фигурально можно сказать, что всякое творчество есть игра физических и духовных сил человека-творца. Творчество распространяется не только на игру, но и на неигровую трудовую и духовную деятельность. Например, технические изобретения и законотворчество диктуются объективными обстоятельствами, а не бескорыстной жадной самовыражения. Вместе с тем бывает так, что игровая деятельность утрачивает творческую составляющую и вырождается в псевдоигру.

2. Псевдоигра как нетворческое коммуникационное действие

Псевдоигра — это игра, утратившая творческую составляющую, но сохранившая **коммуникационную составляющую, заключенную в игровой форме**. Псевдоигра не обладает непринужденностью, добровольностью, непредсказуемостью результата, наоборот, — она представляет собой обязательную последовательность predetermined действий, отступления от которой не допускаются. Эти действия есть коммуникационные вербальные или невербальные действия, лишенные творческого содержания. **Псевдоигры делятся на трудовую повинность и ритуал.**

Псевдоигровая **трудовая повинность** осуществляется под действием внешнего принуждения (обязанность, долг, насилие). Так актер, утративший вдохновение, вынужден преподносить зрителям псевдоигру, ибо не может покинуть сцену. Актерская игра превращается в трудовую повинность, для выполнения которой требуется не новаторски-продуктивная, а подражательно-репродуктивная деятельность, которая создает видимость игрового, даже театрализованного действия. Другой пример — студент, заставляющий себя путем зубрежки осваивать неинтересный для него учебный предмет.

Игровую форму можно, заимствуя театроведческий термин, назвать **перформанс**, т.е. способ исполнения, преподнесения реципиентам какого-либо смысла. В перформансе приоритет имеют не слова, а невербальные действия, поведение участников. Перформансная коммуникация используется не только в театре, но и в массовых праздниках и карнавалах, политических шоу и демонстрациях, фирменных презентациях и рекламных кампаниях, но областью ее зарождения были священные ритуалы и дворцовые церемонии.

Ритуалы делятся на **обрядовые и повседневные**. Обрядовый ритуал первоначально представлял собой священнодействие, **мистический диалог со сверхъестественными силами**. Ясно, что такой диалог — дело серьезное, от которого зависит благополучие общества. Поэтому серьезное содержание облекалось в **театрализованный перформанс**, чтобы сделать его приятнее для божественных реципиентов. Поскольку **импровизация исключалась**, религиозный ритуал изначально был обязательным служением, а не свободной игрой. Изощренные церемониалы были разработаны в палеокультуре для общения с «земными богами» — различными владыками.

Впоследствии под ритуалом стали понимать строго соблюдаемую **традиционную обрядность** любых общественных действий, например праздничные шествия и собрания, свадебные торжества, похороны и т. п. **Обрядовые ритуалы** не имеют таких признаков игры, как творческие новации, свободный вход и выход, непредсказуемость результата, но сохраняют эмоционально-этическую привлекательность благодаря яркой игровой форме (перформации).

Обрядовый ритуал приближается к игре-иллюзии, ибо ему свойственна функция социального **самоманипулирования, сглаживания социальных различий и конфликтов, демонстрация солидарности и единства** (которых в реальной социальной жизни почти всегда нет). Его можно назвать «псевдоигрой-иллюзией», разыгрывающей традиционные сюжеты в заранее заданных обстоятельствах. Именно поэтому ритуальное поведение народных масс усиленно насаждалось **тоталитарными режимами** в качестве перформансов, подтверждающих лояльность режиму (парады, митинги, демонстрации и т.п.).

Повседневный ритуал или **этикет** — это стандартная, устойчивая норма обыденного общения людей, принятая в данной культуре. При этом предполагается, что ритуально-этикетное поведение — лишь **формальная процедура, не раскрывающая подлинных чувств и замыслов участников**. Поэтому и говорят: «для него это только ритуал», подразумевая если не прямое лицемерие и притворство, то во всяком случае несоответствие внутреннего мира и внешнего перформанса.

Ритуально-этикетные нормы играют большую роль в культурном общении. Феномен такта есть ритуализация повседневности. Тактичный человек не вставит в разговор реплику о собственной личной проблеме, даже если она для него в тысячу раз важнее темы светского беседы. Он не обратит внимания на неуместную реплику или бестактный поступок другого. В отличие от обрядовых ритуалов, представляющих собой «псевдоигру-иллюзию», обыденный этикет сближается с «псевдоигрой-маскарадом».

Из сказанного вытекают два вывода:

- **Псевдоигра** — выработанное обществом **коммуникационное средство для сохранения и передачи во времени значимых смыслов**; это весьма важный элемент **социальной памяти**, действующий на всех стадиях развития культуры — от археокультуры до постнеокультуры.

- Двусторонняя игра, имеющая диалоговую коммуникационную форму, является первоисточником важнейших культурных смыслов. И. Хейзинга, знаменитый нидерландский культуролог, не без основания утверждал: «в мифе и в культе рождаются великие движущие силы культурной жизни: право и порядок, общение, предпринимательство, ремесло и искусство, поэзия, ученость и наука. Поэтому и они уходят корнями в ту же почву игрового действия».

3. Правда и ложь в коммуникационной деятельности

Смыслы (знания, умения, эмоции, стимулы), которые коммуниканты сообщают реципиентам, не всегда бывают правдивыми, искренними, достоверными. **Ложь, обман, иллюзия, коварство — это коммуникационные явления**, они не существуют вне социальной коммуникации. Звери не предают и не обманывают друг друга; у них нет «инстинкта лжи и коварства», а разум их недостаточно развит, чтобы изобретать то, чего нет на самом деле. Правда, они практикуют в межвидовой борьбе различные «военные хитрости», чтобы сбить с толку врага и сохранить свою жизнь, например мимикрия, запутывание следов и т. п., но **в целом зоокоммуникация всегда правдива**.

Простодушные хомо сапиенс в эпоху каменного и бронзового века не знали воровства и вероломства, они наивно верили каждому слову, а уж тем более клятве, не имели запоров на дверях, не ревновали своих жен и доверительно общались с одухотворенной природой. Однако в военном деле допускались провокации, засады, даже клятвopреступления (вспомним удельную Русь), а мифы, сказки и фольклор служили источниками художественного вымысла и воображаемых миров.

Развитие цивилизации и коммуникации, появление городов, торговли, ростовщичества, чиновничества, письменности, изобразительного искусства способствовали **развращению мудреющего человечества**. Маркиз Л. Вовенарт (1715—1747), современник Вольтера, весьма им ценимый, горестно заметил: «**все люди рождаются искренними и умирают лжецами**». Граф Оноре Мирабо (1749—1791) объяснил, почему так получается: «**Быть искренним в жизни — значит вступить в бой с неравным оружием и бороться с открытой грудью против человека, защищенного панцирем и готового нанести вам удар кинжалом**». Оскар Уайльд ту же мысль выразил более лаконично «немного искренности — опасная вещь, много же искренности — безусловно роковая». Возникает безотрадная картина социальных коммуникаций, насыщенных обманом, клеветой, фальшью, заблуждениями, лицемерием. Попытаемся разобраться в запутанной проблеме правды и лжи.

Феномен обмана и лжи присущ обществу людей. С одной стороны, ложь всегда осуждается, как тяжкий грех. С другой стороны, **ложь лжи рознь**, она **многолика и непреодолима**. Действительно, при **извлечении выгоды за счет нанесения вреда другому человеку** (организация финансовых пирамид, всякие лохотроны, «наперсточники» у метро, гадалки, деятельность сект) – сопоставимо с воровством. Но обман без нанесения вреда другому и без извлечения выгоды (разновидности самооправдания своих слабостей, шалостей, неудачных действий или выражений) воспринимаются терпимо. А обман в пользу другого человека, **ложь во благо или во спасение** (врач не рассказывает истинного состояния здоровья больному или стереотипный этикет) – считается нравственно обоснованной коммуникацией, обычной ложью нашей эпохи.

Не лгут только маленькие дети и дураки. Как утверждают психологи, среднестатистический человек лжет 170 раз в день. Причем зачастую мы этого даже не

замечаем, ложь слетает с наших губ непроизвольно, и мы даже **не осознаем, что солгали**. Произносятся такие привычные для нас фразы как: «Ты прекрасно выглядишь!», «Я тебе скоро перезвоню», «Очень вкусно!», мы часто так не считаем, то есть попросту лжем. Человек, потерявший способность говорить неправду, не может сделать комплимент не очень привлекательной женщине, не может оправдаться за опоздание, теряет чувство юмора, становится скучным занудой. То есть получается, что без лжи, даже самой невинной, нам не обойтись в повседневной жизни. Обман в человеческой жизни – не только норма диалога души с телом, но и ценность воспитания и самовоспитания: «...**тьмы низких истин мне дороже нас возвышающий обман**», – пишет А. Пушкин, или: «**Ах, обмануть меня не трудно! Я сам обманываться рад!**».

Когда коммуникант «владеет» информацией, а реципиент – нет, коммуникация приобретает модус «объект-субъект», причем «объект» рискует стать объектом манипулирования. Но существует некоторый набор рекомендаций **выявления дезинформации**:

1. Неопределенность, неконкретность передаваемых сведений.
2. Чрезмерная, нарочитая точность описания событий (особенно отдаленных по времени).
3. Совпадение в мельчайших деталях сообщений нескольких опрашиваемых.
4. Отсутствие в описании несущественных подробностей и деталей.
5. Различное объяснение одних и тех же событий на разных этапах общения.
6. Исключительно позитивная информация о самом себе и отсутствие малейших сомнений в трактовке событий.
7. Настойчивое, неоднократное инициативное повторение каких-либо утверждений.
8. Оговорки в ходе общения, то есть невольное сообщение достоверной информации как следствие конфликтного соперничества в сознании человека правдивых и ложных вариантов объяснения или описания события.
9. Не типичные для данного человека (с учетом уровня общего развития и образования) выражения, термины и фразеологические обороты;
10. Обедненность эмоционального фона высказываний.
11. Неуместные, неоднократные ссылки на свою добропорядочность и незаинтересованность.
12. Уклонение от ответа на прямой вопрос.
13. Сокрытие того, что не может быть не известно.
15. Разброс интервалов времени между вашим вопросом и началом ответа на него.

Коммуникационная деятельность есть духовное общение социальных субъектов, которое включает два духовных процесса: **устную коммуникацию и перцепцию**. Кроме того, к общению относится совместная материально-трудовая деятельность партнеров по общению. Отсюда следует, что источниками лжи могут быть:

- речь — недостоверная коммуникационная деятельность;
- имидж партнера — результат ошибочной перцепции;
- нарушение сотрудничества — результат злонамеренной интеракции (взаимодействие).

Злонамеренная интеракция или **коварство** — это участие в материальной деятельности с целью не допустить успешного ее завершения, например **шпионаж, провокация, предательство**. Злонамеренная интеракция предполагает **маску** (личину), скрывающую подлинное намерение шпиона или предателя и обеспечивающую ошибочную перцепцию, а также **вводящие в заблуждение** коммуникационные действия, прежде всего

речь, исключаящую разоблачение. Разновидностью коварства является **вероломство** (клятвопреступление) — **нарушение принятых на себя обязательств, использование во вред доверия реципиента**. Коварство и вероломство — это социальные действия, выходящие за рамки коммуникационной деятельности, хотя и включающие в свой состав некоторые коммуникационные действия.

Следует различать **истину** как бесстрастное и адекватное отражение событий и явлений реального мира и **правду**, связанную с осознанием коммуникантом моральной ответственности за свои высказывания. Надо отметить, что это различие не свойственно западноевропейским народам, но издавна бытует в сознании русских людей.

В русском менталитете укоренилось представление о том, что истина, не связанная с добром и справедливостью, это ущербная истина и даже, может быть, вообще не истина. Разумеется, речь идет об истине не в естественных науках или математике, а об **истине в социальной жизни**, где истина, точнее правда, служит мотивом тех или иных поступков. Не случайно русские этические философы Н. К. Михайловский и Н. А. Бердяев использовали в своих трудах понятия «**правда-истина**» и «**правда-справедливость**», отдавая предпочтение последнему. Подытоживая мнения, можно констатировать следующие различия между «правдой» и «истиной»:

1. **Истина** — это категория логики и теории познания, выражающая **соответствие наших знаний о мире самому миру**. **Правда** — категория психологии взаимопонимания, выражающая не только соответствие знаний миру, но и **отношение человека к истинному знанию**. **Истину мы познаем, а правду понимаем** (не только умом, но и чувствами). Правда всегда содержит зерно истины, без этого она не может быть правдой. Но этого зерна еще недостаточно. Правда — это такая истина, которая получила субъективную оценку, **моральную санкцию общества**. Это обстоятельство приводит к тому, что при осмыслении одной и той же истины возможно появление различных вариантов правды.

2. Мотивы высказывания истины и правды различны. **Мотив** обнародования **истины: очищение общественного знания от заблуждений**. Мотивы высказывания правды зависят от **личных целей коммуниканта**, которыми могут быть: а) **корыстная цель** — получение каких-либо благ — славы, ореола «правдолюбца», уничтожение соперника; б) **самоутверждение**, выражение своего кредо, «лучше горькая правда, чем сладка ложь»; в) **педагогическо-воспитательная цель**: искреннее убеждение, что правда будет способствовать нравственному совершенствованию реципиента; г) **самосовершенствование** посредством высказывания правды, несмотря на возможные неблагоприятные последствия.

3. Для русского человека правдой является только та истина, в которую он **верит**; как бы ни были убедительны доказательства истинности сообщаемого факта, факт не воспринимается русским как правда, пока он в него не поверит. Главное препятствие для веры в правдивость сообщения заключается в том, что оно не соответствует представлениям о **должном**, т. е. о том, что может и должно произойти в данной ситуации. Противоречие между разумом и чувствами становится психологическим барьером из-за которого истина воспринимается как ложь.

4. Многие реципиенты предпочитают **оценивать правдивость** сообщения в первую очередь по **критерию справедливости**, т. е. с точки зрения собственных идеальных отношений между людьми, **а не по критерию объективной истинности**.

В метатеории социальной коммуникации можно принять следующую **дефиницию**: **правда** — достоверное и субъективно мотивированное сообщение коммуниканта, не противоречащее этическим представлениям реципиента. Это сообщение может представлять собой текст («сказать правду») или действие («поступить по правде»). Понятие истина приложимо только к тексту.

Антипод правды — **неправда** (фальшь) проявляется в трех разновидностях. Во-первых, неправда как **заблуждение**: коммуникант верит в реальность существования чего-то, но ошибается; в результате он говорит неправду, вовсе этого не желая. Во-вторых, **полуправда** — сообщение, сочетающее верные и неверные сведения вследствие ограниченности знания, неполноты владения ситуацией, доверия ненадежным источникам, например слухам. В-третьих, **ложь** — **умышленное искажение** сведений. По словам Августина, «ложь — это сказанное с намерением сказать ложь». Обратим внимание на то, что с формально-логической позиции все три разновидности неправды равноценны в том смысле, что не соответствуют реальному положению дел; иное дело этика: с этической позиции ложь осуждается как аморальный поступок, а заблуждение может быть оправдано.

В коммуникационной деятельности правда используется при **управлении и диалоге**, имеющих мотивацию **сотрудничества**; **ложь** применяется в **конфликтных ситуациях нечестного спора** или **корыстного управления реципиентами**. **Обман** (мошенничество) — коммуникационное **управление посредством лжи или полуправды**. Например, реципиенту сообщается полуправда с расчетом на то, что он сделает ошибочные, но соответствующие намерениям мошенника выводы. Говорится, что в финальном забеге советский спортсмен занял почетное второе место, а его соперник пришел предпоследним, но не сообщается, что всего было два участника. Следовательно, мошенник-коммуникант может избегать откровенной лжи, но дать реципиенту искаженную картину действительности.

Обман — близкий родственник коварству и вероломству, но он относится к сфере текстов, а не действий.

Успешный обман обычно основывается на эффекте обманутого ожидания. Обманщик учитывает **ожидания реципиента**, подбрасывая ему ложную, но ожидаемую информацию.

Вспомним А. С. Пушкина:

Ах, обмануть меня нетрудно!..

Я сам обманываться рад!

Обманутый в этом случае становится невольным соучастником обмана, жертвой собственных неадекватных представлений о действительности.

Иллюзия — это **добровольный самообман**, когда реципиент соглашается верить тому, что сообщает коммуникант. Если обман — это коммуникационное управление во вред реципиенту, то **иллюзия** — это **коммуникационное управление во благо реципиента**.

Иллюзорными, фантастическими картинками оперируют **художественная литература, изобразительное искусство, опера, театр, кино, компьютерные мультимедиа**. Несмотря на очевидные условности, зрители, читатели, слушатели поддаются **обаянию правды искусства** и наслаждаются этой «правдой». Так, И. А. Бунин восхищался тем, что у Льва Толстого за всю жизнь во всех его книгах не было ни одного фальшивого слова. Кстати заметим, что ирония, метафора, шутка, гротеск — это не обман, а иллюзорная «правда искусства».

Обратим внимание, что **Правда**, в русском ее понимании, может **оправдать не только заблуждение или полуправду, но и прямую ложь** («ложь во спасение» например), но не совместима с действиями обмана, вероломства, коварства («поступки не по правде»).

Отметим также, что **Правда** выходит за пределы **коммуникационной** деятельности (правда-справедливость), как и ее антиподы: обман, вероломство, коварство.

Желательно, чтобы во всех видах коммуникационной деятельности, на межличностном, групповом и массовом уровнях соблюдался **принцип правдивости**. Но понимается этот принцип по-разному. Есть три точки зрения.

Истина ради истины (**этический пуризм**). Требуется полное освобождение коммуникационных сообщений от заблуждений, полуправды, лжи, обмана. Так, академик Д. С. Лихачев писал: «Полуправда есть худший вид лжи: в полуправде ложь подделывается под правду, прикрывается щитом частичной правды». Л. Н. Толстой заявлял: «Эпиграф к истории я бы написал: «Ничего не утаю». Мало того, чтобы прямо не лгать, нужно стараться лгать, отрицательно-умалчивая».

Люди, придерживающиеся правила «**истина любой ценой**», в обыденной жизни часто травмируют психику других людей. Они не задумываются о возможной реакции реципиента, руководствуясь догматически затверженным убеждением, что «лучше горькая истина, чем сладкая ложь». Мотивом действия пуриста-правдолюбца часто служит удовлетворение от якобы выполненного долга («раскрыл людям глаза»). **Бестактность** — это истина ради истины в устах глупого человека.

Однако, несмотря на призывы этических пуристов, содержащиеся еще в библейских заповедях, в реальной коммуникации **идеал абсолютной правдивости достичь невозможно по четырем причинам:**

- **добросовестные заблуждения коммуниканта**, который может не владеть полным и истинным знанием об обсуждаемых фактах, сам того не подозревая;
- **субъективизм отбора фактов**, включаемых в сообщение. Например, правдолюбцу-историку в принципе невозможно рассказать обо всем, что имело место в действительности, и в этом случае осужденное Л. Н. Толстым «умолчание» практически неизбежно;
- **неравноправие социальных статусов коммуниканта и реципиента**. Так, родителям на вопрос ребенка «откуда берутся дети?» не обязательно говорить чистую правду; военачальник не должен откровенно рассказывать солдатам боевую обстановку; директор фирмы не обязан раскрывать фирменные секреты и т. п.
- **психологические ограничения**. Психология в принципе отрицает возможность истинного описания какого-либо факта из-за непредумышленных, бессознательных, произвольных искажений, вносимых добросовестными свидетелями и наблюдателями.

Правда и ложь во благо (нравственно обоснованная коммуникация). Коммуникант, сообщая известную ему правду, стремится прежде всего принести пользу (благо) реципиенту или другому человеку, о котором идет речь, руководствуясь критериями **справедливости и добра**, а не прямолинейным правдолюбием. Если жестокая правда может быть использована кому-то во вред или психически травмировать не подозревающего ее человека, предпочтительнее умолчание.

В случае этически оправданной лжи требование правдивости преодолевается более сильным этическим императивом, известным из Нового Завета как «ложь во спасение». Примеры подобной гуманной лжи: введение в заблуждение пациента врачом,

руководствующимся медицинской этикой; сокрытие аварии самолета ради избежания паники; молчание пленного перед лицом врага.

Умнейшая Н. Я. Мандельштам писала в своих воспоминаниях: «Без лжи я не выжила бы в наши страшные дни. И я лгала всю жизнь — студентам, на службе, добрым знакомым, которым не вполне доверяла, а таких было большинство. И никто мне при этом не верил — это была обычная ложь нашей эпохи, нечто вроде стереотипной вежливости, этой лжи я не стыжусь...». У кого хватит совести упрекнуть ее за эту ложь?

Правда и **ложь по расчету** (корыстный прагматизм) имеет место тогда, когда правду раскрывают для того, чтобы скомпрометировать кого-либо, извлечь пользу лично для себя. Ложь по расчету — это обман в своекорыстных, партийных, государственных интересах, но не ради этических соображений. Обусловленная внеморальными соображениями ложь представляет собой **коммуникационное насилие**.

Как реализуются на практике различные понимания правдивости? Этический пуризм абсолютно истинной коммуникации, как уже отмечалось, практически не достижим. Даже наука, всегда считавшаяся цитаделью истинного знания, отказывается от его достижения.

Сохраняют актуальность слова основоположника афинской философской школы Анаксагора (ок. 500—428 г. до н. э.): «Ничего нельзя вполне узнать, ничему нельзя вполне научиться, ни в чем нельзя вполне удостовериться: чувства ограничены, разум слаб, жизнь коротка». П. Лаплас (1749—1827) 2200 лет спустя констатировал: «то, что мы знаем, — ограничено, а то, чего мы не знаем, — бесконечно». Видный философ XX века Карл Поппер провозгласил принципом движения научного познания не подтверждение (верификацию) научных истин, а напротив, их фальсификацию, т. е. опровержение. Итак, этический пуризм иллюзорен и его можно отбросить. Остальные интерпретации принципа правдивости используются на разных уровнях социально-коммуникационной деятельности.

На уровне межличностной коммуникации правда и ложь во благо проявляется в повседневном **этикете**, в стереотипной вежливости, о которой Н. Мандельштам писала как об «обычной лжи нашей эпохи». Прославленное женское кокетство и капризность, склонность к притворству и благосклонность к лести не раз служили мишенью для мужского остроумия. Стендаль утверждал категорически: «Быть вполне искренней для женщины — то же, что показаться на людях без платья». Д. Дидро: «Женщины пьют льстивую ложь одним глотком, а горькую правду — каплями». Галантный Г. Флобер находит для прекрасного пола оправдание: «Женщин приучают лгать, никто никогда не говорит им правды, а если иногда и приходится им услышать ее, то они поражены ею как чем-то необыкновенным».

Конечно, женская доля в начале XXI века значительно отличается от образа жизни женщин XIX столетия, но разве психология женственности изменилась коренным образом? Э. Рязанов, написавший: «Любовь — обманная страна, где каждый человек — обманщик», так же прав, как О. Бальзак, сказавший: «Любовь — это игра, в которой всегда плутуют».

Правда и ложь по расчету доставляют массу огорчений в обыденной жизни. Кому не приходилось сталкиваться с лицемерием, двуличием, клеветой, хитростью, хамством и глупостью, засоряющими повседневную коммуникацию? Все это — плоды **коммуникационного насилия** в межличностной коммуникации. Как тут не вспомнить М.М. Зощенко, который писал в свое время: «Что касается коварства, то — увы! — оно у нас несомненно еще есть, и не будем закрывать глаза — его порядочно... И даже у нас специальные названия подобрали для обозначения этого — двурушники, комбинаторы,

авантюристы, аферисты, арапы и так далее. Из этого вполне видать, что у нас этого добра еще достаточно. Но только у нас именно то хорошо, что есть полная уверенность, что с течением времени этого у нас не будет. И с чего бы ему быть, раз на то никаких причин не останется». Зоценко, конечно, лукавил. Но ведь он сам жаловался на «слишком мягкое перо господ писателей, которые иной раз писали далеко не то, чего думали. И наоборот».

В групповой коммуникации правда и ложь во благо часто творится людьми верующими, и рассадниками их являются миссионеры и проповедники, маги, гадалки, астрологи. Утопии, сочиненные благородными мечтателями (Т. Мор, Т. Кампанелла, А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Р. Оуэн, К.Маркс и Ф. Энгельс) — это ложь во благо. А. С. Пушкин мечтал о торжестве правды-справедливости, когда восклицал: Тьмы низких истин мне дороже Нас возвышающий обман.

«Правда искусства», о которой уже говорилось, конечно, служит во благо различным группам его почитателей. Медицинские призывы типа «Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья» — проявление искренней заботы о благе курящих граждан, но этим призывам доверяет всего лишь четвертая часть курильщиков. Правда и ложь по расчету распространяется не только на военное дело, разведку, контрразведку и прочие силовые структуры, но и на сферу бизнеса, предпринимательства и торговли, где этически чистые взаимовыгодные сделки столь же редки, как неподкупные суды. Недаром американский миллионер Морган говорил: **«То, чего нельзя сделать за деньги, можно сделать за очень большие деньги»**. Борьба политических партий, научных школ, течений в искусстве не обходится без клеветы, оскорблений, обмана и прямого насилия. Вспомним борьбу «карамзинистов» и «шишковистов» в начале XIX века; гонения на «нигилистов», якобы поджигавших лавки в Санкт-Петербурге; провокаторов царской охранки С. Дегаева, Е. Азефа, Р. Малиновского; наконец, лысенковщину и репрессированные в Советском Союзе науки — педологию, генетику, кибернетику, теорию социальной коммуникации.

Уровень **массовой коммуникации**. Массовые аудитории всегда рассматривались честолюбивыми и властолюбивыми индивидами и активными социальными группами как объект коммуникационного управления. Мало кто заботился о благе народа и поэтому торжествовал принцип правда и ложь по расчету. Наше время особенно богато профессионалами в деле коммуникационного насилия. Реклама, имиджмейкерство, паблик рилейшенз — это области искусного манипулирования доверчивой публикой. Разве были бы возможны финансовые пирамиды типа МММ без рекламной деятельности? Особенно мощным потенциалом располагают средства массовой коммуникации, обслуживаемые армией талантливых технологов. Они умело используют умолчание, селекцию и искажение фактов, конструирование версий, распространение слухов. Ими создается отталкивающий образ врага и привлекательный образ своего «хозяина», оплачивающего коммуникационные услуги.

Культ личности вождя был создан советскими писателями и газетчиками в соответствии с партийным заказом, а не возник самопроизвольно в народной среде. Впрочем, стремящиеся к правде народные массы легко поддаются лжи во благо. Древнейшей «ложью (заблуждения) во благо» была мифология, которая выродилась сейчас в слухи, социальную мифологию, иногда умышленно распространяемую хитроумными технологами. **Секрет воздействия мифа на массовое сознание** заключается в следующем:

- миф убедителен, т. к. он одновременно воздействует на **рациональную** и **эмоциональную** сферу;
- миф **мобилизует на действия**: он рисует привлекательный частный пример, вселяя иллюзию его общедоступности;
- миф **соответствует чаяниям, ожиданиям**, привычным стереотипам социальной среды.

Человек не может освободиться от коммуникационного взаимодействия с другими людьми; жить в обществе и быть свободным от социальной коммуникации нельзя. Мы все находимся в сетях управляющих (манипулирующих) нами коммуникационных служб. Эти службы часто оперируют ложью по расчету. Однако не существует «детектора лжи», который диагностировал бы недобросовестные акции на уровне групповой или массовой коммуникации.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. В чем состоит игровой характер культуры по Й. Хейзинга?
2. Как взаимосвязаны игра и коммуникация?
3. Какова главная характеристика игры?
4. В чем отличие игры и псевдоигры?
5. Какую роль играет в общении псевдоигра?
6. Охарактеризуйте правду и ложь как коммуникационные явления.

Литература: [[17](#) - С.167-185; [18](#) - С. 37-49.]

Лекция 7. Тема 4. КОММУНИКАЦИОННЫЕ КАНАЛЫ

ПЛАН

1. Понятие и разновидности коммуникационных каналов.
2. Устная коммуникация.
3. Функции естественного языка и речи.
4. Коммуникационные барьеры.

1. Понятие и разновидности коммуникационных каналов

Коммуникационный канал — это реальная или воображаемая линия связи (контакта), по которой сообщения движутся от коммуниканта к реципиенту. Наличие связи — необходимое условие всякой коммуникационной деятельности, в какой бы форме она ни осуществлялась (подражание, управление, диалог). Коммуникационный канал предоставляет коммуниканту и реципиенту средства для создания и восприятия сообщения, т. е. знаки, языки, коды, материальные носители сообщений, технические устройства.

Важно обратить внимание на следующее обстоятельство. Коммуникационные каналы обеспечивают **движение не смыслов**, а только **материального воплощения** сообщений, которое выражает смысловое содержание. Причем, **движение происходит в физическом** (геометрическом) **пространстве** и в **астрономическом времени**. Коммуникационная же деятельность, как известно, представляет собой движение смыслов в социальном пространстве, и результатом этой деятельности является распространение просвещения, формирование общественного мнения и общественных настроений и т. д.

Коммуникационная деятельность суть деятельность духовная, но для ее реализации нужны **материально-технические средства**, в качестве которых выступают **коммуникационные каналы**. Итак, коммуникационные каналы — материальная сторона социальной коммуникации.

Развитие человечества от первобытного варварства до постиндустриальной цивилизации сопровождалось постоянным **увеличением количества** коммуникационных каналов, благодаря дополнению **естественных** каналов, образовавшихся в ходе антропогенеза, каналами **искусственными**, сознательно созданными людьми. Естественные коммуникационные каналы — это каналы, использующие врожденные, естественно присущие хомо сапиенс средства для передачи смысловых сообщений в физическом пространстве. Таких каналов два: **невербальный** (несловесный) и **вербальный** (словесный).

Невербальный канал — древнейший из коммуникационных каналов, возникший в ходе биологической эволюции задолго до появления человека. Он представляет собой **наследие зоокоммуникации**, свойственной высшим животным. **Содержание зоокоммуникации** — демонстрация переживаемых **эмоциональных состояний** — гнев, боль, страх и т. д. Животными используются звуковые сигналы, позы, движения,

напоминающие жесты. Например, щенок виляет хвостом, когда он доволен, прижимает уши и оскаливает клыки, когда притворяется сердитым. Невербальный канал активно используется в процессе микрокоммуникации между людьми, и мы специально рассмотрим его особенности.

Вербальный канал доступен только роду человеческому, обладающему **речевой способностью**, способностью пользоваться естественным языком. Подчеркнем, что речевая способность — **отличительный признак хомо сапиенс**, для реализации этой способности потребовались нейрофизиологические и анатомические преобразования в телесности пралюдей: образование асимметрии головного мозга, **выделение центров управления говорением и пониманием речи** («речевые зоны» в мозгу), развитие **артикуляционного аппарата** и т. п. Домашние животные не могут говорить именно потому, что они не имеют природных предпосылок для этого. Поэтому **вербальный канал**, подобно невербальному каналу, правомерно считать **естественным**.

Формирование речевой способности (и соответственно — вербального коммуникационного канала) происходило в процессе **антропогенеза**. Палеолингвисты полагают, что **австралопитеки** не выходили за пределы нечленораздельной речи в составе зоокоммуникаций; **питекантропы** (археантропы) владели **примитивной диалоговой речью**, состоящей из слов-предложений; **неандертальцы** (палеоантропы) строили простейшие грамматические конструкции, подобно малограмотным и начинающим говорить детям; наконец **неоантропы (кроманьонцы)**, видимо, освоили монологическую речь со сложной грамматической структурой.

Потребность в **искусственных коммуникационных каналах** возникает тогда, когда коммуникант и реципиент лишены непосредственного контакта, не могут ни видеть, ни слышать друг друга, и в то же время существуют социально-культурные смыслы, нуждающиеся в передаче в социальном времени и пространстве. Эти смыслы связаны, во-первых, с передачей полезного **практического опыта**, во-вторых, с **магическими верованиями** первобытных людей. Для удовлетворения этой первичной коммуникационной потребности использовались два искусственных канала, которые появились если не одновременно, то сравнительно скоро после формирования неоантропов:

- **канал иконических документов** — графические (на кости, на камне, на дереве) и **живописные** (одноцветные или многоцветные на стенах пещер) изображения;
- **канал символьных документов** — амулеты, украшения, талисманы, статуэтки, имеющие сокровенный магический смысл, а также языческие идолы и вообще изображения богов.

Палеолитическое искусство, зародившееся **35 тыс. лет** назад в виде **резьбы по кости и дереву**, уже через 5 тыс. лет представлено **пещерными гравюрами и картинами**,

различными **скульптурами, украшениями, орнаментированными изделиями**. Небольшие статуэтки **«палеолитических венер»** — **символ женского плодородия** — носились в качестве подвесок, были в ходу всевозможные ожерелья, браслеты, диадемы, кольца, которые вырезались из слоновой кости и кости мамонта, составлялись из ракушек, зубов животных, цветных камушков. Апогей **пещерной живописи датируется 15—2 тыс. лет назад** (культура мадлен), когда искусно создавались грандиозные многоцветные сюжетные ансамбли, где наряду с реалистическими изображениями женщин и мужчин, мамонтов, бизонов, лошадей, носорогов часто встречаются фантастические «химеры» в виде туловища медведя с головой волка, «дьяволята» с увенчанной рогами головой и покрытым шерстью телом.

Коммуникационные каналы **палеолитического искусства** выполняли **социальные функции**, которые можно разделить на: **явные, осознаваемые** самими древнейшими людьми, — это **магическая** (культовая) функция и «**педагогическая**» функция — передача полезного опыта подрастающему поколению; и **неявные**, но очень важные функции — интеллектуальная — **развитие абстрактного мышления и эстетическая** — развитие чувства гармонии, красоты, благодаря созерцанию художественно насыщенных произведений талантливых мастеров.

Невербальный и вербальный каналы в их неразрывном единстве послужили исходной базой для **формирования устной коммуникации; иконический и символичный каналы положили начало документной коммуникации**. Устная коммуникация и документная коммуникация — два рода социальной коммуникации, сыгравшие определяющую роль в становлении **ороакустической (словесной) и книжной культуры**.

Исходные каналы дали толчок для появления новых искусственных каналов, которые по своему источнику делятся на две группы: **художественные**, возникшие в сфере искусства, и **технические**, возникшие в сфере техники.

Художественные коммуникационные каналы ведут свою родословную с палеолитического искусства, но зрелых форм они достигли в классической Древней Греции (VI—V вв. до н. э.). Перечислим их. Музыка и танец — производные невербального канала. Поэзия и риторика — производные вербального канала. Театр — синтетический вид искусства, объединяющий вербальные и невербальные средства. Графика и живопись — производные иконического канала. Скульптура и архитектура — производные канала символических документов.

Конечно, важнейшим событием для развития цивилизации было **изобретение письменности**, т. е. открытие еще одного **документного канала**. Письменность — результат **эволюции иконического канала**. Известны следующие вехи этой эволюции.

Великолепная палеолитическая живопись в эпоху мезолита (14—10 тыс. лет назад) утрачивает живость и реалистичность, **схематизируется и упрощается**. Затем следует неолитическое искусство, которое еще больше лишается образной выразительности, приобретает однотипность, когда односюжетные изображения почти не отличаются друг от друга и превращаются в ритуальные символы. **Однотипность и однообразие рисунков** есть признак **пиктографии** — **рисуночного письма**, откуда прямой путь к **иероглифам Древнего Египта и Месопотамии**.

Нелишне задуматься над вопросом: что послужило **причиной затухания** поразительного взлета **изобразительного искусства** на заре человечества? Нельзя поверить, что перевелись гениальные художники и остались только ремесленники. Причина может быть только одна: те **сакрально-культовые** и педагогические функции, которые **выполнял иконический канал**, перешли к другому коммуникационному каналу — **устной речи**; выразительные потенции живого слова стали **достаточными для удовлетворения коммуникационных потребностей** родовых общин охотников и собирателей. В социальной памяти преимущественное развитие получила устная **передача** всевозможных **текстов** от поколения к поколению, а не трудоемкая петрография. В этом факте видна взаимозависимость документальных и недокументальных каналов, общность их общественного назначения.

Итак, **письменность** — это **детище художественного канала**, и вместе с тем — **первооткрыватель ряда технических каналов**, способствующих развитию не познавательно-эстетических ресурсов социальной коммуникации, а ее **утилитарной эффективности**: оперативности передачи, снижению себестоимости, повышению тиражности, увеличению дистанционности и комфортности. Рукописание книг в XV веке в Западной Европе сменило **мануфактурное книгопечатание**. В XIX веке произошла промышленная революция, благодаря которой документная коммуникация обрела полиграфическую и целлюлозно-бумажную промышленность, обеспечившую многотысячные тиражи газет, журналов, книг и огромный книжный рынок.

Вместе с тем, появились **технические изобретения**, значительно расширившие коммуникационные возможности исходных каналов: невербальный канал обогатился **фотографией**, а вербальный получил **звукозапись** (изобретение фонографа Т. Эдисоном в 1877 г.); благодаря **телефону** (запатентован А. Беллом в 1876 г.) вербальная коммуникация избавилась от пространственных ограничений; **телеграф**, изобретенный еще раньше (1832 г. — русский изобретатель П. Л. Шиллинг, 1837 г. — американский изобретатель С. Морзе), позволил мгновенно передавать текстовые сообщения с одного материка на другой; **фотография** бросила вызов реалистической живописи, а **кино** (1895 г.) было объявлено

могильщиком театра. На стыке веков изобрели **радио** (1895 г. — А. Попов, 1897 г. — Г. Маркони). Произошла, можно сказать, **первая техническая революция в сфере социальных коммуникаций.**

XX век стал свидетелем **второй технической революции**, плодами которой явились фототелеграф и телевидение, видеозапись и компьютерная связь, электронная почта, выросшая в конце 90-х годов в **глобальную коммуникационную систему Интернет.** Вторая техническая революция знаменовала появление нового рода социальной коммуникации — **электронной коммуникации.** Становление электронной коммуникации еще не завершено. Многообещающие возможности мультимедиа (текст + движущееся изображение + звук), ведутся эксперименты по распознаванию текстов и изображений, по речевому вводу и выводу информации в компьютерных системах. Можно сказать, что мы находимся на пороге синтеза всех известных нам родов коммуникации: **устной, документной, электронной.**

В зависимости от материально-технического оснащения, т. е. от применяемых каналов, различаются рода социальной коммуникации, подобно «родам войск». **Род коммуникации** — совокупность **родственных коммуникационных каналов.** Их три:

Устная коммуникация, использующая, как правило, одновременно и в неразрывном единстве **естественные невербальные и вербальные каналы;** ее эмоционально-эстетическое воздействие может быть усилено за счет использования таких **художественных каналов,** как музыка, танец, поэзия, риторика. К устной коммуникации относятся путешествия с познавательными целями — **экспедиции, туризм.**

Документная коммуникация, применяющая искусственно созданные документы, первоначально — **иконические и символные,** а впоследствии **письменность, печать** и различные **технические средства** для передачи смыслов во времени и пространстве.

Электронная коммуникация, основанная на **космической радиосвязи, микроэлектронной и компьютерной технике,** оптических устройствах записи. Все три рода взаимодействуют друг с другом, образуя смешенные, гибридные коммуникационные каналы, которые появляются благодаря использованию различных технических средств в устной и документной коммуникации.

2. Устная коммуникация

Схема устной коммуникации. Обычно схему устной коммуникации представляют подобной элементарной схеме коммуникационной деятельности, где имеются три участника: **говорящий** (источник речи) — **речевое сообщение** — **слушающий** (приемник речи). На самом деле картина оказывается **более сложной,** потому что в устной коммуникации задействованы одновременно **два естественных канала: вербальный** (речевой) и **невербальный,** использующие разные таковые средства.

Речевая деятельность осуществляется абстрактно мыслящим **левым полушарием** головного мозга, где расположены **«центры речи»**. Это полушарие считается «говорящим». **Правое полушарие** не участвует в речевой деятельности, так как не способно воспринимать словесные смыслы, но зато оно реагирует на вневербальные, **невербальные сигналы**. В силу того, что вербальные и невербальные каналы работают параллельно, речь и жестикация дополняют друг друга, **устная коммуникация оказывается двухканальной**, а если учесть каналы обратной связи, то и **четырёхканальной**.

Первые исследования невербальных средств воздействия на аудиторию принадлежат **античным ораторам**. Цицерон в трактате «О произношении» уделил большое внимание использованию **голоса и телодвижений** во время публичных выступлений.

Чарльз Дарвин специально изучал выражение эмоций у животных и человека и нашел, что людям свойственны **врожденные, биологически наследуемые средства**, такие как **смех, улыбка, плач, дрожь страха, холодный пот, румянец смущения**, нахмуривание бровей и др. Но есть и **социально обусловленные невербальные знаки**: покачивание головы как знак отрицания или согласия, пожимание плечами для выражения недоумения, складывание ладоней при убедительной просьбе и пр. Он заметил также, что сопровождающие живую речь мимика и жесты придают «живость и энергию высказанным нами словам. Они обнаруживают мысли и намерения других людей **более точно**, нежели слова, так как в **словах возможна ложь**».

Последнее **свойство невербального канала** — его **откровенность** отметил в свое время **Ф. Шиллер**, сказавший: «Из слов человека можно только заключить, каким он **намерен казаться**, но **каков он** на самом деле, приходится **угадывать по его мимике и ужимкам** при высказывании слов, — по тем, стало быть, движениям, которые он делает нехотя». В межличностной коммуникации роль невербального канала особенно велика; по мнению некоторых ученых **60-70 %** эмоционального значения в этом виде коммуникации передается **невербальными средствами** и лишь остальное — за счет осмысленной речи. Известно, что хорошо знающие друг друга люди могут понимать один другого «с полуслова» или вообще без слов.

Гадатели, предсказатели, ясновидящие узнают о прошлом своего клиента, о его характере и образе жизни по одежде, манере стоять, ходить, по расположению морщин (у добрых морщины одни, у злых другие, у мрачных третьи и т.д.); особенно много могут рассказать блеск глаз, их подвижность, сосудистый рисунок и пр.

Современные исследователи подтвердили наблюдение Ф. Шиллера, Ч. Дарвина и других проницательных людей, что **невербальные реакции менее контролируемы и выдают действительные помыслы** говорящего более откровенно, чем произносимые слова.

Можно сделать вывод, что из всех коммуникационных каналов именно **невербальный канал является наиболее правдивым и честным**. Это объясняется тем, что невербальные сигналы генерируются на подсознательном уровне **правым «чувствующим»** полушарием головного мозга, а **речевые высказывания сознательно контролируются** левым «абстрактно мыслящим» полушарием. Импульсы подсознания трудно управляемы, поэтому они «правдивее» осознанной речи.

К **невербальному каналу** апеллируют все виды **искусства**. Помимо исполнительского искусства в виде **танца и музыки**, с ним тесно связаны **изобразительное искусство** и **синтетическое искусство** типа **театра и кино**.

Базой словесного искусства (**поэзия, литература**), конечно, является **вербальный канал**, но в той мере, в какой он сопровождается «**музыкой слова**», он обогащается **невербальными средствами**.

Рассматривая семиотику социальной коммуникации мы в дальнейшем специально остановимся на знаковых **средствах невербального канала**. Как правило, они дополняют речь (правда, есть исключение: язык глухонемых и тайная жестикуляция), поэтому не следует идеализировать их потенции. Они хорошо выражают эмоциональное состояние коммуниканта или реципиента, но **не пригодны для передачи абстрактных понятий и смысловых нюансов**, имеют примитивную «мешочную» грамматику, трудоемки в исполнении, требуют повышенного внимания при восприятии, не обладают алфавитом для записи. Именно последнее **преимущество вербальной коммуникации — возможность составления письменных текстов** — обусловило развитие **документных коммуникационных каналов**, ставших характерным отличием **цивилизированных народов** от варварских племен.

3. Функции естественного языка и речи. Главное отличие человеческой коммуникационной деятельности от зоокоммуникации животных состоит в наличии **вербального канала**, передающего речевые сообщения (тексты) в устной и письменной форме. Это отличие очевидно, как очевидно и то, что для его реализации человек должен обладать, во-первых, наследственно передаваемой речевой способностью (способностью членораздельно говорить и понимать обращенную к нему речь), во-вторых, знать какой-либо естественный язык и уметь им пользоваться (как известно, «**материнским языком**» мы овладеваем в детском возрасте в результате **первичной социализации**).

Естественный язык — это социальное достояние, фундаментальный раздел **социальной памяти**. Его следует отличать от **речи**, которая представляет собой **овеществление (материализацию) результатов мышления (смыслов) с помощью языка**, находящегося в индивидуальной памяти говорящего. Язык и речь образуют единство: нет

языка — нет речи; нет речи — нет языка; речь осуществляется средствами языка; язык реально существует лишь в речи.

Язык — зеркало культуры, (Тер-Минасова С.Г.) в нем отражается не только реальный мир, окружающий человека, не только реальные условия его жизни, но и общественное **самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни**, традиции, обычаи, мораль, **система ценностей, мироощущение**, видение мира. Язык — сокровищница, кладовая, копилка культуры. Он хранит культурные ценности – в лексике, в грамматике, в идиоматике, в пословицах, поговорках, в фольклоре, в художественной и научной литературе, в формах письменной и устной речи.

Язык — орудие, инструмент культуры. Он **формирует личность человека**, носителя языка, через навязанные ему языком и заложенные в языке видение мира, менталитет, отношение к людям и т. п., то есть через культуру народа, пользующегося данным языком как средством общения. «Все мы созданы языком и заложенной в нем культурой, доставшейся нам от многих поколений предков. Мы не выбираем ни родной язык, ни родную культуру, ни место, ни время рождения. Мы входим в мир людей, и язык немедленно начинает свою работу, навязывая нам представление о мире (картину мира), о людях, о системе ценностей, о способах выживания. У нас по-прежнему нет выбора. Мы **пленники своего языка**. Сопротивление бесполезно, язык – умелый и опытный мастер, «инженер человеческих душ» – уже сотворил миллионы своих подданных и непрерывно творит новых» (Тер-Минасова С.Г.).

Язык и речь в совокупности выполняют две **сущностные**, т. е. неотделимо присущие им, **функции**: во-первых, **коммуникационную** (часто говорят — «коммуникативную»), во-вторых, **мыслительную**. Язык и речь, благодаря этим функциям, являются средствами и орудиями социальной коммуникации и личностного мышления.

Социальная коммуникация, как известно, представляет собой движение смыслов в социальном времени и пространстве, поэтому сущностная **коммуникационная функция** делится на две сущностные функции: **коммуникационно-временную**, или **социально-мнемическую**, которую выполняет язык (**мнемическая деятельность** (англ. mnemonic activity) - активная деятельность человека, направленная на запоминание и воспроизведение материала), и **коммуникационно-пространственную** — функцию распространения смыслов в социальном пространстве, которая свойственна речи.

Коммуникационная функция проявляется на межличностном, групповом и массовом уровне, а **мыслительная — лишь на личностном уровне**, где она обеспечивает

индивидуальное мышление. Стало быть, все мыслящие субъекты коммуникации, как индивидуальные, так и социальные, имеют дело с языком и с речью.

Сущностные функции проявляются в прикладных языково-речевых функциях. Под **прикладной функцией** понимаются те свойства языка и речи, которые позволяют людям использовать их в своей **внеязыковой деятельности**. Эти свойства многообразны, отсюда — многообразные области использования языка и речи в социальной и личной жизни, другими словами, в социальном пространстве и в индивидуально-психическом пространстве.

Социально-языковые функции

1а. **Национально-культурная функция** вытекает из сущностной функции социальной памяти, свойственной языку. Подчеркнем, что **национальный язык — это духовный генофонд народа, подобный генетическому фонду этноса**. На этом фонде строится национальная культура.

1б. **Этнообразующая функция** обусловлена тем, что национальный (этнический) **язык** входит в число **необходимых конституирующих признаков этноса** (народа, нации). Потеря родного языка равноценна утрате **этнического самосознания**. Отсюда — борьба национальных меньшинств за сохранение родного языка, их протесты против навязывания декретами власти чуждого им «государственного» языка. Язык, как известно, может служить средством «**культурного империализма**» и колонизации отсталых народов.

1в. **Функция основания словесного искусства**, поэтического творчества достаточно очевидна, но имеет смысл подчеркнуть связь этой функции с происхождением национальных языков. Практически неизвестны человеческие коллективы, говорящие на каком-либо языке, в которых отсутствовали бы поэтические произведения на этом языке. Поэзия неотделима от языка потому, что творцами языка выступают не все члены общества коллективно (один придумал одно слово, другой — падеж и т. п.), а люди, одаренные поэтическим гением. На созданной «первопоэтами» и постоянно обогащаемой новыми творческими вкладами языковой основе стало возможно существование современного фольклора, литературы, публицистики. По этой причине **язык** предстает в работах современных философов-эстетиков как **культурно-эстетический феномен**.

1г. **Функция основания искусственных языков** проявляется в том, что все искусственные языки — от химических и математических номенклатур до языков компьютерного программирования и языков международного общения типа эсперанто — вводятся в оборот посредством естественных языков и переводимы на них.

2. Индивидуально-языковые функции

Всякий человек рождается и, как правило, проводит дни свои в атмосфере родного языка: мы не только разговариваем, но и мыслим на родном языке, и это обстоятельство

неизбежно накладывает свой отпечаток на личную духовную жизнь. Можно выделить следующие функции, выполняемые естественным языком в жизни отдельного человека:

2а. **Функция социализации:** овладев родным языком, человек начинает общаться с социальным окружением, получает доступы к культурному наследию и формируется как типичный член данного общества.

2б. **Мировоззренческая функция,** заключающаяся в зависимости мировоззрения социализированной личности от ее родного языка. Многообразие языков огромно: есть языки, имеющие более 40 падежей, другие 6—8, у некоторых их нет вообще; есть языки, где каждое слово односложно, и языки, где предложение — одно-единственное слово; в гавайском языке всего 7 согласных звуков, в языке саамов — 53 и т. п. Поскольку язык является орудием мышления, напрашивается вывод, что народы, использующие язык с 40 падежами, должны мыслить как-то иначе, чем народы, вообще не знающие падежей. С 30-х годов XX века и науке дискутируется так называемая **гипотеза лингвистической относительности**, связанная с именами **Э. Сепира и Б. Уорфа**. Согласно этой гипотезе, **структура языка определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира**. Китаец и североамериканский индеец по-разному понимают одни и те же события и явления, потому что они воспринимают мир через призму своего родного языка. Гомер назвал синее Эгейское море «виноцветным». Виноградное вино, которое пили древние греки, было зеленоватого цвета. Синий же цвет ни разу Гомером не упомянут; не встречается он и на страницах Библии. Отсюда делается вывод, что древние жители восточного Средиземноморья не отличали вообще синего цвета от зеленого, голубого, возможно — фиолетового, поскольку отсутствуют слова для обозначения этих цветов.

Таким образом, все мы являемся пленниками своего родного языка. Зависимость этнического сознания от языка достаточно очевидна, но продолжают споры о границах этой зависимости.

2в. **Инструментальная функция** — владение языком может использоваться в утилитарных целях, например для чтения иноязычной литературы, для переводческой деятельности, для туристического общения и т. д. К. Маркс говорил, что **иностраный язык — это оружие в жизненной борьбе**, очевидно, имея в виду инструментальную функцию языка.

2г. **Функция самоопределения и самовыражения.** Внутренняя речь, естественно, осуществляется на родном языке, поэтому размышления человека о своем Я, о личной «самости», интимная самооценка производится средствами «матер-шпрахе» (материнский язык).

Семантические ресурсы родного языка играют решающую роль в процессе поэтического самовыражения. Анализ творческого процесса художников слова показал, что

создание произведения словесного искусства идет не от идеи к слову, а само произведение по мере его развертывания проясняет для автора творческий замысел. **Художественная идея как бы вырастает из словесного фонда.** Б. Л. Пастернак в «Докторе Живаго» следующим образом описывал состояние вдохновения: «Первенство получает не человек и состояние его души, которым он ищет выражения, а язык, которым он хочет его выразить. **Язык, родина иместилище красоты и смысла, сам начинает думать и говорить за человека и весь становится музыкой**». Можно сказать, что вся русская литература в спящем состоянии скрыта в русском языке; литератор-чародей должен расколдовать эту «спящую красавицу» и явить ее свету. Конечно, это возможно только в том случае, если реализуется функция **1в, функция основания словесного искусства.**

Нужно отметить, что творческий процесс в сознании представителей точных наук протекает совсем иначе. А. Эйнштейн признавался: «Слова, или язык, как они пишутся или произносятся, не играют никакой роли в моем механизме мышления, — это некоторые знаки или более или менее ясные образы, которые могут быть «по желанию» воспроизведены и комбинированы. ...Обычные и общепринятые слова с трудом подбираются лишь на следующей стадии». Ясно, что в отличие от «Песни о вещем Олеге» теория относительности не спрятана в недрах какого-либо естественного языка.

3. Социально-речевые функции

За. **Регулятивная функция** — управляющая сила слова. В. Маяковский провозглашал:

Я знаю силу слов,
я знаю слов набат...

В. Шефнер написал более сдержанно:

Словом можно убить, словом можно спасти,
Словом можно полки за собой повести.

Поэты правы. Общеизвестны факты **влияния слова на физиологические и психологические процессы:** вспомним внушение, заражение, гипноз. Говоря терминами И.П. Павлова, вторая сигнальная система влияет на жизнедеятельность человеческого (и только человеческого!) организма не меньше, чем первая сигнальная система, присущая животным.

Зб. **Магическая функция.** Речевая способность издавна казалась людям великим даром богов, требующим осторожного и бережного обращения. Таинственная связь усматривается мифологическим сознанием между существом и его именем, на что неоднократно указывали исследователи первобытных обществ Л. Леви-Брюль, Б. Малиновский, Дж. Фрэзер. Неуместное употребление имени человека или названия предмета — верят до сих пор

некоторые люди — может иметь трагические последствия. Магическое слово, по их мнению, заклиняет, околдовывает, заговаривает, исцеляет и напускает порчу.

Зв. **Контактная функция** обеспечивает установление и поддержание этикетного контакта между людьми. Обмен приветствиями, разговор о погоде, о транспорте и т. п. — необходимые составляющие повседневного общения. Бессодержательную болтовню в европейской культуре предпочитают угрюмому молчанию. Правда, в других культурах встречается иной этикет. Так, у североамериканских индейцев допускалось прийти к соседу, молча покурить полчаса и уйти.

4. Индивидуально-речевые функции

4а. **Функция развития интеллекта.** Использование внутренней речи для осмысления внешних впечатлений и самоопределения способствует развитию рационального мышления, т. е. интеллекта личности.

4б. **Эмотивная функция.** Функция эмоциональной оценки происходящего, эмоциональной разрядки и впечатляющего выражения чувств и воли говорящего.

4в. **Культурно-нормативная функция.** Исторически сложившийся национальный (общенародный) язык существует в следующих формах: литературный язык, народно-разговорная речь, территориальные диалекты, социолекты (терминологические системы, жаргоны, кастовые языки).

Культурно-нормативная функция присуща **только литературному языку**. Степень владения литературным языком — показатель культурного уровня (образованности) человека. Отступления от литературных нормативов в публичных выступлениях воспринимаются как культурная ущербность. Действительно, если речь человека сбивчива, невежественна, запутана, груба, то таково, видимо, и его мышление, ведь мыслим мы при помощи внутренней речи.

4г. **Функция идентификации индивида с группой.** Владение вербальными (жаргон, слова-пароли, территориальный или социальный диалект) и невербальными специальными значениями есть знак принадлежности к той или иной социальной группе, например: медик, матрос, уголовник, педагог, поэт и т. д. Характерный эпизод: когда академику И. П. Бардину задали вопрос: «Как вы говорите: километр или километр?» — он ответил: «Когда как. На заседании Президиума Академии — километр, иначе академик Виноградов морщиться будет. Ну, а на Новотульском заводе, конечно, километр, а то подумают, что зазнался Бардин».

Здесь показательно, что академик, вышедший из заводской среды, осознает свою принадлежность к двум различным социальным группам, что отражается в речевой практике.

Перечисленные 15 прикладных функций языка и речи возможно реализовать только благодаря сущностным коммуникационной и мыслительной функциям.

4. Коммуникационные барьеры

Реализация коммуникационной функции устной коммуникации затрудняется коммуникационными барьерами — препятствиями на пути движения смысла от коммуниканта к реципиенту. Эти барьеры делятся на 4 класса:

1. **Технический барьер** в виде шумов и помех в искусственных коммуникационных каналах. Шумы имеют естественное происхождение, а помехи создаются умышленно. Из-за воздействия шумов и помех уменьшается различимость полезных сигналов и возникает актуальная задача распознавания сигналов на шумовом фоне. Эта задача актуальна для радиосвязи, проводной связи, видео-звукозаписи, компьютерной техники (вспомним компьютерные вирусы, засорение пространства Интернет) и окончательное решение ее вряд ли возможно, так как всякое новое поколение техники страдает своими «болезнями», неизвестными ранее.

2. **Межъязыковый барьер** возникает при несоответствии языков, кодовых систем, тезаурусов (словарей) коммуниканта и реципиента. Это ситуация «Вавилонского столпотворения», когда люди говорят на разных языках и не могут понять друг друга.

В настоящее время насчитывается несколько тысяч стихийно возникших языков, наречий и диалектов. Главный ущерб, наносимый межъязыковым барьером, состоит не в том, что чужеземцы, сталкиваясь друг с другом, не могут объясниться на бытовые, торговые или военные темы. Здесь устное разноязычие преодолевается за счет невербального или иконического канала (если нет переводчика). Главная беда состоит в том, что в силу социально-мнемической функции, функции социализации и мировоззренческой функции естественный язык накладывает **печать своеобразия на национальную культуру, общественное сознание, индивидуальное мировоззрение.**

Межъязыковые барьеры разделяют род человеческий на чуждые и враждующие друг с другом этносы, народы, нации. Манящий идеал межчеловеческой гармонии и мира оказывается не достижимым; разноязычное человечество не может быть единым человечеством.

В Австралии рассказывают такой анекдот. Встречаются два иммигранта – старожил и новенький. «Ну, что это за страна? Как тут живет?» - спрашивает новичок. «Отличная страна», - говорит старожил. – «Через пару месяцев купишь машину, через пару лет – дом, лет через пятнадцать заговоришь по-английски» «А потом?» - волнуется новичок. «Потом?.. Потом будешь разговаривать сам с собой». Хороший анекдот. Как все хорошие анекдоты, он ярко и доходчиво выражает известную истину: материальные блага не обеспечат автоматически самой главной радости жизни – роскоши общения. Даже преодолев **языковой барьер**, человек стоит перед следующим – еще более грозным и почти непреодолимым

препятствием – **барьером культурным**. Эти же барьеры мешают торговле и международному сотрудничеству. Интересные цифры приводила британская газета «Financial Times» (October 10, 1996) в статье с многозначительным названием: «Преодоление языкового барьера»: 49% компаний, занимающихся экспортом, столкнулись с языковыми и культурными барьерами, а 12% компаний прекратили существование из-за этих барьеров. Только 13% компаний имели хоть какую-то языковую и культурную стратегию, большинство - 83% - использовало переводчиков.

Вот пример затруднений понимания (культурный барьер):

Официантка спрашивает у приехавшей на Конгресс англичанки.

Официантка: Чай или кофе?

Англичанка: Чай, пожалуйста.

Официантка: Черный?

Англичанка: Просто нормальный чай.

Официантка: Черный?

Англичанка: Просто нормальный чай!

Официантка: Черный? Черный?!

Англичанка (очень раздраженно): Просто нормальный чай!!! С молоком!

Официантка (облегченно): Спасибо.

Черный чай (black tea) в этом контексте противопоставлялся не зеленому чаю, а чаю с молоком, по аналогии с кофе, который может быть «черным» или «с молоком». Для англичанки нормальный, обычный чай – это чай с молоком. «Непонятливость» официантки ее раздражала, а представить, что для кого-то «чай с молоком» не является нормой, она не могла. Несовпадение представлений о норме помешало коммуникации.

Геополитические катаклизмы вызвали небывалые ранее смещения и смешения народов: беженцы, эмигранты, перемещенные лица – их тоже теперь считают десятками, сотнями тысяч, миллионами. Языковые и культурные проблемы вызывают недовольство, этнические стычки, кровопролитие. Это не просто «плохо» – это очень плохо, ужасно, трагично.

Кардинальный способ преодоления межъязыкового барьера виделся в разработке **искусственного языка международного общения**. Первым языком такого рода стал воляпюк, предложенный в 1879 г. в Германии И. М. Шлейером. Слова «естественных языков» в нем видоизменялись и теряли опознаваемость, например, английское world — vol, speak — rik, отсюда volarik — всемирный язык. Воляпюк оказался чересчур сложным для

практического использования, поэтому в дальнейшем международные языки стали строиться на основе интернациональной лексики, преобразованной по вкусу авторов. Грамматика максимально упрощалась. Количество проектов к 30-м годам XX века исчислялось тремя сотнями. Образовалось научное направление интерлингвистика. Наиболее популярны следующие продукты интерлингвистики:

Эсперанто (основан в 1887 г. Л. Заменгофом, Польша); Идо (реформированный Эсперанто, 1907 г., Франция); Окциденталь (1921—1922 гг., автор Э. Валем, Эстония); Новиаль (синтез идо и окциденталья, осуществленный Л. Есперсеном, Дания, в 1928 г.); Интерлингва — создан в 1951 г. Ассоциацией международного вспомогательного языка в США. Наиболее успешным проектом оказался язык Эсперанто.

3. **Социальный барьер** возникает между людьми, говорящими на одном и том же естественном языке, но принадлежащими к различным социальным группам. Затруднено взаимопонимание разных поколений (споры «отцов» и «детей»), представителей разных классов и сословий, имеющих антагонистические интересы, жителей города и села, мужчин и женщин, людей с разным образовательным цензом и т. д. Сущность социального барьера не в различных социолектах, жаргонах, стилях речи, отличающих одну социальную группу от другой, а в различии ценностных ориентации, личного психофизиологического и житейского опыта, содержание групповой памяти.

Эти различия неустранимы, да и нет необходимости стремиться к их устранению, так как это привело бы к унылой унификации рода человеческого — «все на одно лицо».

4. **Психологический барьер** возникает вследствие искажений в перцепции, неизбежно сопровождающей коммуникацию. **Перцепция**, напомним, представляет собой познание (**восприятие**) коммуникантом и реципиентом друг друга. Это познание использует этические и эстетические критерии, ситуационные расчеты, привычные симпатии и антипатии. В результате в сознании общающихся людей формируется образ (имидж) партнера, который может быть привлекательным или отталкивающим, безразличным или волнующим и т. д.

Большое значение имеет коммуникационная ситуация: являются ли люди равноправными сотрудниками, делающими общее дело, или они находятся в отношениях начальник — подчиненный и др. Кроме того, в сознании и коммуниканта, и реципиента всегда присутствует их собственный **имидж**, т. е. представление о себе самом.

В случае межличностного общения возникает следующая ситуация: коммуникант говорит в качестве Я, обращаясь к реципиенту, реципиент отвечает ему как Я и адресуется его обращение коммуниканту.

Ясно, что в реальной жизни коммуниканту трудно предугадать его имидж в сознании реципиента, и наоборот. В результате каждый из них обращается «не по адресу» и сам это не

осознает. В этом и заключается суть психологического барьера, который, строго говоря, неустраним во всех видах и формах социальной коммуникации, кроме подражания.

Краткая характеристика коммуникационных барьеров показывает их принципиальную неустранимость ни в настоящем, ни в обозримом будущем.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Назовите различные коммуникационные каналы?
2. Какую роль играют коммуникационные каналы в коммуникации?
3. Назовите естественные и искусственные коммуникационные каналы.
4. Почему невербальный канал коммуникации более правдив, чем вербальный?
5. Назовите языковые и социально речевые функции.
6. Перечислите и охарактеризуйте барьеры, связанные с устной коммуникацией.

Литература: [6 - С. 41-53; 17 - [С.35-39](#); 18 - С. 71-87.]

Лекция 8. Тема 4. Коммуникационные каналы.

ПЛАН

1. Документная коммуникация. Функции документов.
2. Коммуникационные барьеры.
3. Цензура как орудие коммуникационного насилия
4. Маршалл Маклюэн — пророк электронной коммуникации

1. Документная коммуникация. Функции документов.

Документная коммуникация соответствует элементарной схеме коммуникационной деятельности только в случае непосредственной переписки между коммуникантом и реципиентом. Появление почты означает подключение посреднического звена. Если же коммуникант использует издательские службы для публикации своего произведения, а реципиент обращается в книжный магазин или библиотеку, чтобы получить это произведение, требуются специальные **посреднические службы**, другими словами, — социально-коммуникационные институты (СКИ), обладающие профессиональными кадрами и материально-техническими средствами. В документально-коммуникационную систему (ДОКС) входят институты документной коммуникации и документные каналы. В книговедческой и библиотечно-библиографической литературе ДОКС называют «система документ — потребитель», «система книга — читатель».

Основными **институтами документной коммуникации**, существующими в наше время, являются (для упрощения картины оставляем в стороне музеи и машиночитаемые фонды):

- архивы,
- библиографические службы,
- библиотеки,
- издательства и типографии,

- книжная торговля,
- реферативные службы (библиографические описания, аннотации, рефераты).

Основными документными каналами являются:

- каналы **опубликованных документов**, предназначенных для широкого общественного пользования и размноженных с этой целью полиграфическими средствами;
- каналы **неопубликованных** (в том числе — непубликуемых) документов, представляющих собой **рукописи, машинописи, графику, живопись**.

Цели документально-коммуникационной системы

- **обеспечивать творчески одаренным** членам общества возможность включения своих произведений в документированную **социальную память**;
- **сохранять** документированную социальную память как овеществленную часть **культурного наследия общества**;
- обеспечивать **общественное использование** овеществленной и документированной части культурного наследия в интересах общества.

Функции документов

Документам свойственно изначально **социальное назначение**, которое определяет те сущностные функции, которые должны выполнять документы.

1. Социальное назначение документов проявляется в трех функциях:

1а. Социально-временной, или мнемической — фиксирование и **сохранение во времени** духовных творческих достижений — членов общества.

1б. Социально-пространственной — функции **распространения в социальном пространстве** актуальных смыслов (знаний, эмоций, стимулов).

1в. Ценностно-ориентационной функции, вытекающей из искусственного происхождения документов. Нет документов, созданных их авторами без **глубинного замысла, без определенной цели**. Всякий документ замышляется для того, чтобы повлиять на ценностные ориентации реципиентов, а в конечном счете — на их поведение. Поэтому ценностно-ориентационная функция оказалась сущностной для искусственно созданных сообщений, в то время как для речевых сообщений она является прикладной.

2. Потребительские требования обуславливают использование документа индивидуальными читателями (слушателями, зрителями). Это:

2а. Содержательность — бессмысленный набор знаков не может считаться документом; документ должен быть осмыслен, т. е. служить источником знаний, эмоций, стимулов.

2б. Понимаемость — если содержание текста не может быть воспринято (прочитано), то такой текст — не документ, ибо нельзя расшифровать его содержание.

2в. *Вещественность* — изображение, не имеющее стабильной, осязаемой формы не воспринимается людьми в качестве документа.

3. **Социальный прагматизм** заключается в использовании сущностных функций документов для **решения актуальных общественных задач**; здесь инициатива часто принадлежит органам управления.

3а. *Образовательная функция* (педагогическая, просветительская, воспитательная) — распространение знаний, этических норм, идеалов, убеждений, обеспечивающих социализацию личности.

3б. *Идеологическая функция* (агитационно-пропагандистская) — суггестивная популяризация каких-либо политических, религиозных, субкультурных доктрин (учений).

3в. *Вспомогательная функция* — содействие развитию специальных коммуникаций, обслуживающих **профессиональные потребности** социальных институтов; сюда относятся научно-вспомогательные, технико-вспомогательные, производственно-вспомогательные, военно-вспомогательные и т. п. функции документов, представляющих разные типы литературы.

3г. *Бюрократическая функция* — поскольку бюрократия зиждется на документных потоках и немислима без них, поддержку бюрократических систем можно считать одной из востребованных функций документации.

3д. *Художественно-эстетическая функция* — функция формирования и развития художественной литературы как особого, словесного вида искусства, а также изобразительного искусства, основанного на иконических документах.

3е. *Товарная функция* обусловлена тем, что все вообще документы являются продуктом труда, **обладают рыночной стоимостью** и могут функционировать как товар. Книготорговый социальный институт использует это качество произведений печати. Редкие книги, старинные рукописи, произведения живописи, графики, скульптуры могут стать предметом вложения капитала и превратиться в сокровища.

3ж. *Мемориальная функция* — отдельные документы приобретают особую социальную ценность, вплоть до **музейных экспонатов**, если они непосредственно связаны с тем или иным историческим лицом, тем или иным событием (имеют автографы, пометки на полях, экслибрисы, легенды, относящиеся к ним и т. д.). Такие документы становятся *культурными памятниками*.

4. **Реальное использование** — это фактическое функционирование документов в духовной жизни отдельных людей:

4а. *Познавательная функция.* Общеизвестно, что «книга — источник знания» и, строго говоря, любой документ может быть использован в этом качестве; эта функция играет центральную роль в образовании и самообразовании.

4б. *Гедонистическая функция* свойственна произведениям художественной литературы и изобразительного искусства, выступающим в качестве источников **эстетического наслаждения**, положительных эмоций или просто увлекательного чтения; гедонистическую функцию можно назвать *культурно-досуговой*.

4в. *Библиофильская функция* — книги могут быть предметом **страстного собирательства, коллекционирования**, так же как и произведения искусства; здесь затрагивается эмоциональная сфера личности.

4г. *Представительская функция* — книжные собрания в доме — свидетельство образованности, начитанности, культурности хозяина.

4д. *Функция личных реликвий* выполняется документами, так или иначе связанными с биографией данного индивида. Сюда относятся семейные альбомы, подарки с автографами, дипломы, ордена и другие знаки отличия. Эту функцию можно назвать *еще лично-архивной*.

4е. *Функция самовыражения автора*, когда сочинение документа становится непринужденным актом творческого выражения личных талантов, способностей, убеждений, знаний, эмоций; творчество «по вдохновению».

4ж. *Инструментальная функция* — создание документов по профессиональной обязанности, ради честолюбия, славы, заработка или других меркантильных расчетов.

2. Коммуникационные барьеры

Ни один из родов коммуникации не обходится без барьеров, препятствующих движению смыслов. Мы определили четыре барьера, свойственных устной коммуникации: технический, межъязыковой, социальный, психологический, эти же барьеры, за исключением специфического для устного общения межъязыкового, обнаруживаются и в ДОКС.

1. **Технический барьер** состоит в недоступности нужных документов для реципиента. Если реципиенту известны выходные данные требуемой публикации, то библиотечно-библиографические службы, благодаря межбиблиотечной кооперации, способны рано или поздно предоставить ему если не сам документ, то его копию. Это задача **адресного поиска**, которая носит чисто технический характер и не имеет непознанных проблем.

Гораздо хуже, если реципиент способен только сформулировать тему, но не может назвать соответствующие ей документы. Тогда возникает задача **семантического поиска информации**, которая служит центральным предметом **теории информационно-поисковых систем (ИПС)**. В этой теории присутствуют технические проблемы (проблемы реализации ИПС), но гораздо важнее логические, лингвистические, психологические проблемы, не

нашедшие пока удовлетворительного решения. Именно в силу **несовершенства ИПС**, обеспечивающих поиск в документальных хранилищах, остается актуальным кризис информации, выражающийся афоризмом **«мы не знаем, что мы знаем»**.

2. **Психологический барьер** при восприятии документов возникает вследствие **непонимания** реципиентом их смысла. Непонимание может распространяться на все типы документов: непонимание замысла художника встречается столь же часто, как непонимание замысла писателя. Мы ограничимся рассмотрением проблемы **понимающего чтения**, которое, очевидно, является разновидностью коммуникационного понимания. Различаются: коммуникационное познание — углубленное постижение содержания сообщения с целью извлечения нового для читателя знания; поверхностное коммуникационное восприятие, когда до глубинного смысла дело не доходит; псевдокоммуникация — механическое повторение текста. Психологические барьеры возникают не всегда; они тем ощутимее, чем усерднее стремится читатель постичь содержание книги. Рассмотрим суть дела более подробно.

Псевдокоммуникационное чтение иногда сталкивается с проблемой запоминания (зубрежка), но никогда не доходит до понимания. Классическим примером такого «псевдочтения» является чтение слуги Чичикова Петрушки. По словам Н. В. Гоголя, он «содержанием книг не затруднялся: ему было совершенно все равно, похождение ли влюбленного героя, просто букварь или молитвенник, — он все читал с равным вниманием; если бы ему подвернули химию, он и от нее бы не отказался. Ему нравилось не то, о чем читал он, но больше само чтение, или лучше сказать, процесс самого чтения, что вот-де из букв вечно выходит какое-нибудь слово, которое иной раз черт знает, что и значит». Петрушка имел реального предшественника — слугу поэта Шиллера, который хвастался, что в одну ночь, сидя у постели больного господина, прочел три тома сочинений Канта.

Поверхностное чтение соответствует коммуникационному восприятию, при котором психологические барьеры также мало тревожат. Исследования показали, что лишь около 10 % читателей художественной литературы стремятся к пониманию ее глубинного смысла. Вообще, досуговое, развлекательное чтение, как правило, является поверхностным. Поверхностное скорочтение — **профессиональный навык работников книги** — книготорговцев, библиотекарей, библиографов. Они относятся к литературе не как к источнику знаний или эстетических эмоций, а как к предмету труда или рыночному товару. С этой целью практикуется «чтение пальцами», выборочный просмотр отдельных страниц, оглавлений, предисловия, заключения, чего достаточно для получения общего представления о книге.

Углубленное чтение — это деловое, а не досуговое занятие, чаще всего связанное с учебой, производственной деятельностью или самообразованием. Активное углубленное

чтение (штудирование) — **вид коммуникационного познания**. Следы активного отношения к содержанию книги часто остаются на ее страницах. Вспомним пушкинское:

Хранили многие страницы
Отметку резкую ногтей.
Татьяна смотрит с трепетаньем,
Какою мыслью, замечаньем
Бывал Евгений поражен,
С чем молча соглашался он.
И на полях она встречает
Следы его карандаша.
Везде Онегина душа
Себя невольно выражает
То кратким словом, то крестом,
То вопросительным крючком.

Именно в процессе сознательного углубления в содержание произведения самобытного автора возникают барьеры непонимания, для преодоления которых даются **противоречивые рекомендации**. Эти рекомендации представляют собой *антиномии*, т. е. противоположные утверждения, истинность которых доказывается с одинаковой убедительностью. Например:

1а. Следует овладевать искусством медленного чтения, стараться правильно понять автора, делать выписки, конспектировать и многократно перечитывать текст. Ф. Ницше заявлял: «Филолог есть учитель медленного чтения».

1б. Следует овладевать техникой скорочтения, умением «перелистывать книгу», чтобы освоить как можно больше печатной продукции.

2а. Следует выбирать для чтения такие книги, содержание которых вас интересует, ибо интерес облегчает усвоение содержания и дает удовлетворение от чтения.

2б. Чтение — это труд, который может быть нелегким.

3а. Беспольных книг нет, в каждой книге при внимательном чтении можно почерпнуть новое и полезное знание,

3б. Подавляющее большинство печатной продукции относится к макулатуре и не заслуживает внимания.

4а. Нужно читать преимущественно новую, текущую литературу, чтобы не отстать от современной жизни, не впасть в старомодность.

4б. Лучше читать классическую, общепризнанную литературу, следуя совету Генри Торо (1817—1862):

«Читайте прежде всего лучшие книги, а то вы и совсем не успеете прочитать их».

5а. Из книг можно узнать обо всем, познать мир в целом.

5б. Без знания «некнижного» реального мира чтение книг — пустая и вредная трата времени, о чем свидетельствует печальная судьба Дон Кихота. Какую же стратегию и тактику освоения книжного мира выбрать человеку, решившему познать накопленную человечеством книжную культуру? Ответа на этот вопрос нет, ибо никто помочь не может. Главное ограничение включается в индивидуальной психике реципиента, а этот барьер неустраним.

3. **Социальные барьеры.** Главным из этих препятствий является *цензура*, которая имеет многовековую историю, заслуживающую специального рассмотрения. Надо заметить, что цензура — *специфический барьер* именно документной коммуникации; ее невозможно осуществить ни в устной, ни в электронной коммуникации, хотя попытки такого рода предпринимались властями.

3. Цензура как орудие коммуникационного насилия

В общем смысле **цензура** понимается как контроль и ограничение распространения по коммуникационным каналам каких-либо знаний (фактов, концепций), стимулов (призывов, волевых воздействий), эмоциональных настроений (возмущение, одобрение, скорбь и пр.). В Древнем Риме цензоры следили за соблюдением морали. **Цензурой** именуется также **официально учрежденная служба**, имеющая полномочия пресекать любые сообщения, нежелательные для власти. Цензурный контроль охватывает не только произведения письменности и печати или другие документы, но и театральные постановки, художественные выставки, научные собрания, публичные выступления и т.д.

Держателями цензуры являются как **государственная**, так и **духовная власть**.

Различаются виды цензуры:

- цензура **запретительная** или предварительная, когда для обнародования требуется предварительное разрешение цензурного ведомства; вызывающие подозрения произведения либо вовсе запрещаются к публикации, либо засекречиваются;
- цензура **карательная**, когда после выхода в свет неугодного властям произведения его издатель и автор подвергаются предусмотренным законом санкциям: конфискация тиража, штраф, заключение в тюрьму, закрытие неблагонадежного журнала или газеты и т. п.

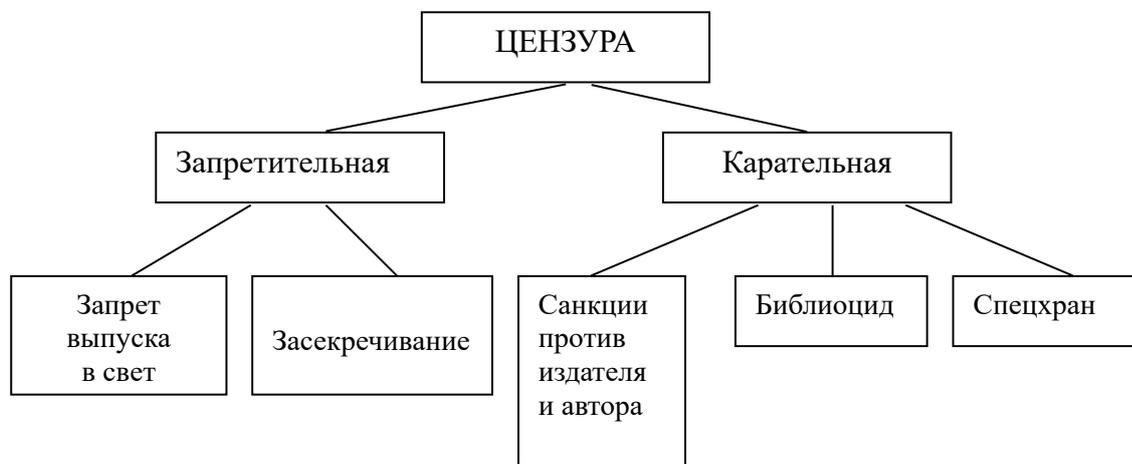
Разновидностями карательной цензуры с точки зрения применяемых методов является **библиоцид и спецхран**.

Библиоцид — полное уничтожение тиража произведения печати, сожжение рукописной книги и т. п.

Спецхран — это «тюремное заточение», когда доступ к книгам читающей публики ограничен или вовсе исключен.

В результате получается следующая **классификация цензуры** (см. рис.).

Исторически цензура возникла во времена древнейших цивилизаций. Так, **Ашурбанипал** (ассирийский царь) удалял из своей библиотеки клинописные таблички, содержание которых ему не нравилось. Римская цензура активно действовала во времена империи. Известно, что **Овидий** (43 г. до н. э. — 17 г. н. э.) был выслан из Рима за трактат «Искусство любви», несколько позже в ссылке оказался **Ювенал** (римский поэт-сатирик, 65—128), позволивший себе сатирическое осуждение глупости и пороков римской знати. Император **Юлиан**, прозванный христианами «отступником», за недолгие годы своего владычества (361—363) уничтожил немало христианских текстов; христиане, в свою очередь, беспощадно сжигали сочинения античных язычников. Начиная с V века, римская церковь составляла списки запрещенных книг.

Цензурная практика докатилась до **Древней Руси** вместе с духовной литературой. Древнейший список рекомендованных для чтения книг дошел до нас в «Изборнике Святослава» и гласил: «Чтобы не прельститься ложными книгами — ведь от этого бывают многие безумные заблуждения — прими этот мой избранный любочисленник (перечень полезных книг) повествовательных книг (следует список из 42 названий). Тем самым имеешь все, что же кроме того, то не в их числе». В период с XI по XVIII века на Руси было распространено не менее 100 списков истинных (канонических) и ложных (отреченных или апокрифических) книг.

В Московии цензура как таковая была введена на Стоглавом соборе в середине XVI века. Книжное дело подчинено было двойной опеке: духовной и светской власти. В постановлении собора были главы «о училищах книжных», «о исправлении книжном», «о книжных писцах», «о злых ересях», «о живописцах и честных иконах». По инициативе Ивана Грозного была принята 41-я глава, гласящая: «царю свою царскую грозу учинити и святителям всем во всех градах запретити с великим духовным запрещением, чтобы православные христиане впредь богомерзких книг еретических у себя не держали и не чли, а

которые учнут у себя такие книги держати и чести, или учнут иных прельщати и учити, и им быти от благочестивого царя в великой опале и в наказании, а от святителей по священным правилам, быти в отлучении и проклятии». Однако это постановление осталось «гласом вопиющего», ибо не было механизма его реализации, т. е. цензурного ведомства.

Первым законодательным актом о цензуре в России был **указ Петра I** (1721 г.), предписывающий, чтобы все типографии России были «под ведением святейшего **правительствующего Синода**, от которого о печатании книг повеления требовать, а без повеления того духовного Синода никаких книг не печатать». Таким образом вводилась всеохватывающая церковная цензура. Но после смерти Петра этот указ выполнялся лишь частично. В 1728—1755 гг. Академия наук с ее типографией была единственным в России учреждением, выпускавшим книги светского содержания. В академической типографии печатались газеты, журналы, календари, собрания сочинений, древние летописи, художественная проза и поэзия, научная литература, книги по военному делу, государственные законы и многое другое. С самого начала президент Академии наук лейб-медик Блюментрост стал сам давать разрешения на печатание книг, без «позволения Синода». Тем не менее Синод иногда вмешивался в издательскую деятельность Академии. Например, он запретил печатать русские летописи «понеже в оных писаны лжи явственные».

В царствование Елизаветы Петровны (1741—1761) была осуществлена целая система цензурных мероприятий. Однако в 1747 г., после того как президентом Академии стал К. Г. Разумовский, Елизавета освободила академические издания от цензуры не только церкви, но и правительства. Теперь президент свободно распоряжался изданиями Академии, а в его отсутствие издательские вопросы решала академическая канцелярия (но не общее собрание академиков).

Цензурного ведомства как такового в России до 1796 г. не существовало. Его заменяла так называемая практика рецензирования. В качестве рецензентов часто привлекали академиков, особенно когда речь шла об изданиях академической типографии. (Академиками-цензорами были М. В. Ломоносов, В. К. Третьяковский, С. К. Котельников и др.).

С елизаветинских времен ведет свою историю российский **спецхран**. В Академической библиотеке была заведена «**секретная камора**», где хранился фонд «заповедных книг», т. е. книг, изъятых из обращения. В «секретную камору» попадали книги, которые напоминали о нелегитимности дворцового переворота, приведшего Елизавету на трон. Здесь хранились карты Сибири, чтобы они не «показывались кому не следует», диссертация академика Миллера о начале русского народа, которая была признана оскорбительной для русских.

Екатерина II, играя роль просвещенного монарха, уделила немало внимания литературе, театру, наукам, книгоизданию. Памятником монаршего **либерализма** явился **указ о вольных типографиях** (1783 г.), разрешавший «каждому по своей воле заводить типографии, не требуя ни от кого дозволения, а только давать знать о заведении таковом управе благочиния». Цензура над частными типографиями была возложена на управы благочиния (полицию). Но управы благочиния не были однако достаточно бдительны, чтобы предотвратить появление **«Путешествия из Петербурга в Москву»** А. Н. Радищева в 1790 г., где, в частности, Писалось: «Цензура сделана нянькою рассудка, остроумия, воображения, всего великого и изящного. Но где есть няньки, то следует, что есть ребята, ходят на помочах, от чего нередко бывают кривые ноги; где есть опекуны, следует, что есть малолетние, незрелые разумом, которые собою править не могут.. Не дерзнут правители народов удалиться от стези правды и убоятся, ибо пути их, злость и ухищрения обнажатся».

Устрашенная французским вольномыслием и раздраженная Н. И. Новиковым, А. Н. Радищевым, Екатерина «в прекращение разных неудобств, которые встречаются от свободного и неограниченного печатания книг» 16 сентября 1796 г. издала **указ «Об ограничении свободы книгопечатания и ввоза иностранных книг»**. Устанавливалась обязательная предварительная цензура для всей издаваемой литературы, включая научную. Частные типографии, за небольшим исключением, упразднились и создавались цензурные управления в Санкт-Петербурге, Москве, Риге, Одессе и при Радзивилловской таможне.

Павел I довел жестокость цензуры до крайности. 18 апреля 1800 г. он запретил ввоз в Россию каких бы то ни было иностранных книг, включая ноты. Он лично цензурировал книги.

Вступив на престол, Александр I отменил запрет на ввоз книг из-за рубежа. В 1802 г. он ликвидировал цензурные управления, введенные Екатериной в 1796 г., возложив тем не менее предварительное одобрение издаваемых книг на губернаторов. В 1804 г., когда было учреждено Министерство народного просвещения, цензура отошла под его ведение. Во вторую половину царствования Александра I цензурный контроль был ужесточен. **Карамзин**, имевший титул официального историографа, был вынужден лично обратиться к царю, чтобы добиться права бесцензурного печатания его **«Истории государства Российского»**.

Приобрел печальную известность своим невежеством и самодурством А. И. Красовский (1780—1857), служивший секретарем Императорской публичной библиотеки и в 1832—1857 гг. возглавлявший комитет иностранной цензуры.

А. Я. Панаева в своих воспоминаниях приводит замечания Красовского по тексту стихотворения В. Н. Олина «Стансы к Элизе» (перевод из В. Скотта).

О сладостно, клянусь, с тобою было жить,

Сливать с душой твоей все мысли, разговоры,

Улыбку уст твоих небесную ловить.

Замечание: Слишком сильно сказано, женщина недостойна того, чтобы улыбку ее называть «небесною».

И молча на тебе свои покоить взоры.

Замечание: Тут есть какая-то двусмысленность.

Что в мненье мне людей. Один твой нежный взгляд

Дороже для меня вниманья всей вселенной.

Замечание: Сильно сказано; к тому ж во вселенной есть и цари, и законные власти, вниманием которых дорожить должно.

О как бы я желал всю жизнь тебе отдать...

Замечание: что же останется Богу?

У ног твоих порой для песней лиру строить.

Замечание: слишком грешно и унижительно для христианина сидеть у ног женщины.

Все тайные твои желанья упреждать

И на груди моей главу твою покоить.

Замечание: стих чрезвычайно сладострастен.

В итоге цензор делает вывод: все эти мысли противны духу христианства, ибо в Евангелии сказано: «кто любит отца своего или мать паче Меня, тот несть Меня достоин».

Николай I, подобно своему отцу Павлу, подозрительно и настороженно относился к литературе, журналистике, книжному делу. С подачи министра народного просвещения А. С. Шишкова 10 июня 1826 г. царь утвердил чрезвычайно суровый **указ о цензуре**, неслучайно названный «**чугунным**». О философской литературе говорилось категорично: «кроме учебных, логических и философических книг, необходимых для юношества, прочие сочинения сего рода, наполненные бесплодными и пагубными мудрствованиями новейших времен, вовсе печатаемы быть не должны». Предусматривался запрет периодических изданий «не имеющих хорошего образа мысли» и «имеющих вредное для читателей направление».

В 1828 г. Шишкова сменил князь Ливен, предложивший более мягкий цензурный указ. Впервые учреждались два параллельно существовавших комитета: один для отечественных, другой для иностранных изданий. Согласно этому уставу, в качестве цензоров в XIX веке привлекались профессора университетов и видные писатели. Так, цензорами по отечественной литературе были И.А. Гончаров, А. А. Григорьев, С. Т. Аксаков, а в иностранной цензуре сотрудничали Ф. И. Тютчев, А. Н. Майков и др.

Европейские революции 1848 г. послужили поводом для гонения на интеллигентское свободомыслие и резкого ужесточения цензуры. Семилетие 1848—1855 гг. справедливо называют временем *цензурного террора*. Состав цензоров был пересмотрен: вместо университетских профессоров в цензурных комитетах появились чиновники, для которых служба в цензуре была основным, а не побочным занятием. 2 апреля 1848 г. был создан специальный комитет, который должен был стать органом «для высшего надзора в нравственном и политическом отношении за духом и направлением книгопечатания». Комитет по имени его председателя Д. П. Бутурлина вошел в историю как **«Бутурлинский комитет»**.

По докладам Бутурлинского комитета в 1848 г. был сослан в Вятку **Салтыков**, а в 1852 г. арестован и сослан в Спасское-Лутовиново **Тургенев**; подвергались гонениям **славянофилы**. Специальными циркулярами запрещалось публиковать исследования по истории народных движений, фольклору и т. п.; резко сократилось общее число книг, журналов, газет, издаваемых в России.

Реформы Александра II сопровождались смягчением цензуры. Образованное общество жаждало **гласности**, свободы слова и печати. Характерный документ настроений той эпохи — стихотворение Константина Аксакова, страстного славянофила, названное «Свободное слово»:

Ты чудо из божьих чудес,
Ты мысли светильник и пламя,
Ты луч нам на землю с небес,
Ты нам человечества знамя.
Ты гонишь невежества ложь,
Ты вечною жизнью ново,
Ты к свету, ты к правде ведешь,
Свободное слово.

.....

Ограды властям никогда
Не зижди на рабстве народа,
Где рабство, там бунт и беда;
Защита от бунта — свобода.
Раб в бунте опасней зверей,
На нож он меняет оковы...
Оружье свободных людей —
Свободное слово.

В начале 1863 г. цензурные учреждения были переданы в Министерство внутренних дел, где, помимо полиции, жандармерии, политического сыска, местной администрации, находились такие коммуникационные службы, как архивы, почта, телеграф. В 1865 г. вышел указ «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати» и «Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета о некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях». Нового устава о цензуре принято не было, но указанные директивные документы действовали 40 лет — вплоть до 1905 года.

Главная особенность цензурного законодательства 1865 г. состоит в освобождении от предварительной цензуры некоторых видов произведений печати и использование методов карательной цензуры. От предварительной цензуры были освобождены:

а) **в обеих столицах:** все оригинальные сочинения объемом не менее 10 п. л.; все переводы объемом не менее 20 п. л.;

б) **повсеместно:** периодические издания, освобожденные министром внутренних дел от предварительной цензуры; все правительственные издания; все издания академий, университетов, учебных обществ; все издания на древних классических языках и переводы с этих языков; чертежи, планы, карты.

Но если освобожденные от предварительной цензуры издания допускали проявления «вредного направления», они подвергались санкциям: предостережение и временная приостановка, прекращение издания, арест отдельных номеров журнала, запрещение печатать частные объявления и запрет розничной продажи. Таким образом у правительства было достаточно рычагов, чтобы уничтожить негодные издания. На основании законодательства о печати 1865 г. были в следующем году закрыты «Современник» и «Русское слово», а впоследствии «Отечественные записки».

В. Мякотин проанализировал циркуляры Управления по делам печати с 1881 по 1898 гг. и выяснил, что запрещались к публикации:

- сведения об императоре и его семье, а также «затрагивающие честь турецкого султана»;
- сведения о «суждениях», происходящих в Государственном Совете и в Сенате;
- случаи скандалов, коррупции, судебных дел, касающихся представителей государственной власти, заодно не допускалась критика администрации императорских театров, ибо ее деятельность «наравне с действиями других правительственных учреждений подлежит только суждению высшего начальства, в данном случае директора императорских театров и министра двора»;
- статьи, «оскорбительные для чести русского войска или могущие ослабить уважение публики к военному сословию» или «поколебать основы военной дисциплины»;

- факты самоуправства домохозяев, антисанитарии домов, дабы «не возбуждать негодования общества против домохозяев, в особенности, когда домохозяевами состоят гласные думы»;

- сообщения о стачках, о спорах между фабрикантами и рабочими, между землевладельцами и крестьянами, а также о «предстоящем будто бы праздновании 25-летия освобождения крестьян» и о 750-летнем юбилее Москвы;

- сообщения о бедствиях типа холерной эпидемии, голода 1891 г., коронационной катастрофы на Ходынке; еврейский вопрос должен обсуждаться «спокойно и хладнокровно, без протеста и сочувствия евреям».

Короче говоря, чем важнее был тот или другой вопрос общественной жизни, чем более крупные интересы он затрагивал, тем меньше внимания ему уделялось в печати. Печать либо с лицемерным усердием пела хвалебные гимны, либо с серьезным видом занималась пустяками. Н. А. Рубакин цитировал «рукописное стихотворение 80-х годов»:

Так как пресса не прогресса,
А крамолы проводница,
А крамоле быть на воле
Уж тем боле не годится, —
Значит нужно для прогресса,
Чтоб была под прессом пресса.

Реакцией на постоянные цензурные ограничения стали:

- **бесцензурная** (вольная, свободная) **печать**, разновидностями которой является «**тамиздат**» — издания, публикуемые вне пределов данного государства (вспомним «Колокол» и «Полярную звезду» А. И. Герцена, «Искру» В. И. Ленина) и «**самиздат**» — издания (рукописи), тайно подготавливающиеся и распространяемые на территории страны-цензуродержателя;

- **эзопов язык** — изложение неугодных власти идей в подцензурных изданиях, благодаря особому способу изложения. Эзопов язык широко практиковался в дореволюционной печати. Салтыков-Щедрин писал: «С одной стороны, появились аллегии, с другой — искусство понимать эти аллегии, **искусство читать между строками**».

Создалась особенная, рабская манера писать, которая может быть названа эзоповскою, — манера, обнаруживающая замечательную изворотливость в изобретении отговорок, недомолвок, иносказаний и прочих обманных средств. Цензурное ведомство скрежетало зубами, но, ввиду всеобщей мистификации, чувствовало себя бессильным и делало по службе упущения... И существовала эта манера долго-долго, существует и донныне».

Всего в 1865—1904 гг. было уничтожено 218 книг и закрыты 27 журналов; было сделано 282 предупреждения 173 периодическим изданиям, 218 раз запрещалась их продажа. 205 книг, в том числе сочинения Л. Толстого, Н. Лескова, А. Герцена не допускались в публичные библиотеки и кабинеты для чтения.

Манифестом 17 октября 1905 г. была возведена впервые в Российской империи **свобода слова, совести, собраний**, т. е. были признаны коммуникационные права человека. 24 ноября 1905 г. были изданы временные правила, отменявшие предварительную цензуру для периодических изданий и устанавливающие в случае нарушения закона **наказание** органов печати исключительно в **судебном порядке**. 26 апреля 1906 г. Николай II подписал указ, согласно которому для книг, брошюр также устанавливалась вместо предварительной карательная цензура. Это законодательство, соответствующее нормам, принятым в западноевропейских странах, сохранилось до марта 1917 г.

27 апреля 1917 г. Временным правительством был принят самый либеральный закон о печати, где провозглашалось: «Печать и торговля произведениями печати свободны. Применение к ним административных взысканий не допускается». Таким образом **цензура была ликвидирована** вообще. В силу слабости государственной власти социально-коммуникационные институты оказались полностью бесконтрольными и предоставленными сами себе.

В условиях послеоктябрьского военного коммунизма, нэпа, сталинского и послесталинского тоталитаризма **цензура играла очень важную роль в механизме коммуникационного насилия**, действовавшем в СССР.

4. Маршалл Маклюэн — пророк электронной коммуникации

Маршалл Маклюэн (1911—1980), канадский профессор, первоначально специализировавшийся в области английской литературы, а с 50-х годов посвятивший себя философии социальной коммуникации. В 60-е годы одна за другой вышли в свет его блестяще написанные и оригинально оформленные книги «Галактика Гутенберга» (1962 г.), «Медиум — это Послание» (1967 г.), «Война и мир в глобальной деревне» (1968 г.), которые принесли ему мировую славу и имидж «пророка из Торонто». Пророческий дар М. Маклюэна проявился не только в афористичной форме его изречений, но и в тех картинах прошлого и будущего социальной коммуникации, которые рисовала его научная интуиция, а расцвечивала пылкая фантазия.

Главное **кредо веры** (методологический принцип) учения М. Маклюэна можно сформулировать так: **духовный и материальный прогресс человечества** определяют не орудия труда или освоение природы, не экономика, политика или культура, а **технология социальной коммуникации**, т. е. **коммуникационные каналы**, которыми располагают

люди. В зависимости от доминирующих средств массовой коммуникации (mass media) история человечества делится на четыре эпохи:

- **Эпоха «дописьменного варварства»** характеризуется наивно-непосредственным отношением людей к окружающей среде. Их высшим коммуникационным достижением была членораздельная речь, воспринимаемая **слухом**, отсюда — формирование «человека слушающего». **«Человек слушающий»**, использующий естественные коммуникационные каналы, жил в открытом акустическом пространстве, был лично сопричастен происходящим вокруг событиям, что способствовало гармоническому развитию его психического мира.

- **Эпоха письменной кодификации** нарушила духовную гармонию и «сенсорный баланс» неграмотного варвара; теперь в коммуникации главенствует не слух, а **зрение**, не акустическое сообщение, а **умопостижимые тексты, закодированные письменами**. Приобщение к умственным операциям кодирования-декодирования смыслов сделало **человека рационалистическим** и расчетливым «сторонним наблюдателем исторического процесса». На смену племенному братству пришла феодальная раздробленность (детрибализация). Однако вплоть до XV века **ороакустический (устный) и визуальный (письменный) каналы коммуникации** находились в условиях **равновесия**.

- **Эпоха Гутенберга** окончательно покончила с природной гармонией первобытного человека. Наступила **«типографская эра»**, давшая возможность обращаться к **массовой «безличной» аудитории**. Человек становится **«умнее»** не за счет общения с другими людьми, а **за счет индивидуального чтения**. Вместо «человека слушающего» появляется **«человек смотрящий»**, у которого атрофированы все сенсорные каналы — слух, обоняние, осязание, вкус, зато **гипертрофировано зрение**. Личное мышление все больше уступает место **ориентации на печатное слово и «книжные» авторитеты**. Люди стали **доверять «мертвой букве» больше, чем живому слову**, отчуждение приобрело в обществе угрожающие масштабы. Зависимость людей от продукции «Гутенберговской Галактики» привело к **печальным последствиям**. По мнению М. Маклюэна, массовые **политические и религиозные движения, кровавые революции, мировые войны** — все это следствие гипнотического воздействия **печатных изданий**. Такие уродливые черты европейской цивилизации, как **индивидуализм, эгоизм и всеобщее отчуждение, национализм и безбожие**, информационные перегрузки и психические расстройства, объясняются длительной **монополией книги** как господствующего средства коммуникации.

- **Современная эпоха** — **синтез «человека слушающего» и «человека смотрящего»** (стадия постнеокультуры). Электрические и электронные средства связи, по словам М. Маклюэна, это **«коммуникационная революция»** в истории человечества. Характерная особенность современных коммуникационных средств в том, что они оказывают воздействие

не на отдельные органы чувств, а **на всю нервную систему человека**. Окружающая реальность снова предстает в своей живой конкретности, а человек получает иллюзию соучастия в текущих событиях. К людям возвращается **«сенсорный баланс» эпохи дописьменной коммуникации**. Электронные технологии общения способствуют **слиянию мифологического** (непосредственного) и **рационалистического** (опосредованного) **способов восприятия мира**, создают предпосылки для целостного развития личности. **«Электронная галактика»** на новой технологической основе воспроизводит **«первобытное единство коллективного сознания»**, превращая нашу планету в единую **«глобальную деревню»**. В этой «деревне» не будет индивидуализма и национализма, отчуждения, агрессивности и военных конфликтов. Грядущая всемирная цивилизация, — пророчил М. Маклюэн, — будет обществом **«гармоничной коммуникации»** и **«образного мышления»**, являющихся неперменным условием формирования высших культур.

М. Маклюэн формулировал свои предвидения в 60-е годы, отталкиваясь от потенциала телевидения, появившегося в это время. Он предсказывал закат «Галактики Гутенберга» и появление гармоничного **«хомо телевизионис»**. Он **не учитывал перспективы компьютерной техники**, ибо в его время она еще не стала коммуникационным инструментом; не было персональных компьютеров, банков данных с дистанционным доступом, электронной почты, «мировой паутины» Интернет. Но Маклюэн предвидел появление «гипермедиа» — единства звука, статических и динамических изображений, реализованного в системах мультимедиа. С позиции метатеории социальной коммуникации большой интерес представляют его периодизация коммуникационных «эпох» и выводы о воздействии коммуникационных технологий на человеческую историю, правда, скорее напоминающие **наивные утопии**, чем научные прогнозы. Тем не менее есть основание считать Маршалла Маклюэна **пророком электронной коммуникации**.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. В чем состоит значение документного канала коммуникации.
2. Назовите функции документного канала коммуникации.
3. Каковы коммуникационные барьеры на уровне документного канала?
4. Объясните понятия «цензура», «библиоцид» и «спецхран».
5. Для чего существует цензурная практика?
6. Как совершенствование технологий влияет на коммуникации по М. Маклюэну?
7. Почему М. Маклюэна называют пророком электронной коммуникации.

Литература: [\[6 - С. 41-53; 17 - С.35-39; 18 - С. 71-111.\]](#)

Лекции второго семестра

РАЗДЕЛ II. Историческое развитие коммуникаций.

Лекция 1-2. Тема 1. История и основные этапы развития теории коммуникации

ПЛАН

1. Проблемы коммуникации в истории социально-философской мысли
2. Современные концепции коммуникации
3. Теории массовой коммуникации

1. Проблемы коммуникации в истории социально-философской мысли

Хотя термин «коммуникация» был введен в научный оборот только в начале XX в. проблема коммуникации входила в поле зрения мыслителей с того самого момента, когда впервые появляется систематическое знание, или наука. Таким образом, впервые рефлексия, посвященная коммуникативной проблематике, появляется **в античной культуре**.

История научного познания коммуникации начинается с античности. Античные мыслители наряду с **разумом-логосом** почитали **речь-логос**. Стимулом для этого послужило то, что политическая жизнь греков широко использовала **риторику, красноречие** и особым доверием народного собрания пользовались ораторы, владеющие силой устного слова. Регулятором общественной жизни служил **номос** — закон в виде письменного текста — дальний предок бюрократии. Рубеж, когда эта тема становится особо явственной, — V в. до н.э. Именно в этот период центральной для философских рассуждений становится тема человека. **Сократ и софисты** именно эту тему ставят в центр своих изысканий. Обращение к **проблеме человека**, человеческого бытия выводит на первый план **вопросы межличностных отношений**, которые стали предметом **риторики и этики**. Сократ и софисты обнаружили, что **слово** обладает особым статусом, так как оно **автономно** и не связано с бытием. Отсюда следует вывод, что слово «всеядно», открыто и готово ко всему. Оно **является носителем убеждения, верования и внушения**. При этом совершенно **не важно истинно слово или нет**. На этой основе возникает **риторика как искусство убеждения**, использующее возможности слова.

Античная риторика внесла огромный вклад в становление и развитие **коммуникативной теории и практики**. Она уделила внимание важнейшим проблемам государственной деятельности как арены столкновения **ораторов**, воспитанию ораторов, **технике подготовки речи**.

Была детально разработана **структура речи**, включающая такие элементы, как: **вступление, название и толкование названия, повествование, описание, доказательство, опровержение, обращение к чувствам, заключение**. Теоретический задел, созданный античными мыслителями, стал основой, на которой строились дальнейшие исследования в области человеческой коммуникации. В эллинистический период, когда началось культурное освоение обширных территорий Египта, Ближнего и Среднего Востока, **забота о сохранении речи-логоса** была особенно насущной, ибо язык гарантировал **выживание греческой культуры в иноземном окружении**. Появились ученые «грамматики», предписывающие **правила «истинного» и «чистого» греческого языка**; особенно активны были александрийские грамматикологи.

Таким образом, **коммуникация** стала еще до нашей эры предметом изучения двух древнейших научных дисциплин — **логики и лингвистики**. Античная мысль сделала лишь первые шаги по пути осмысления человеческой коммуникации: уровень развития личности и

реальных отношений между людьми был еще недостаточно высок, чтобы данная проблема приобрела серьезное значение в общественном сознании.

Одним из первых ораторов, софистов и крупнейшим для своей эпохи теоретиком и учителем красноречия, чье творчество дошло до нас хотя бы частично, был **Горгий** (485 или 483–380 гг. до Р.Х.). Он считался учеником выдающегося сицилийского ученого, философа и ритора Эмпедокла. Горгий утверждал, что истинного знания не существует: ведь даже то, что человек пережил сам, он часто вспоминает потом и познает с большим трудом. Горгию было 58 лет, когда он приехал в Афины послом сицилийского города Леонтины (этот возраст считался глубокой старостью). Афиняне, относившиеся с недоверием к чужеземцам, были, тем не менее, изумлены безупречной чистотой и красотой речи Горгия. Через несколько лет, переехав окончательно в Афины, оратор открыл школу красноречия, которая пользовалась исключительным успехом. Предание сохранило совет Горгия одному из учеников: **«Серьезные доводы противника опровергай шуткой, шутки — серьезностью»**. За блестяще произнесенную «Олимпийскую речь» (выступление на общеэллинском Олимпийском празднике в 388 г. до Р.Х. — яркий образец **торжественного красноречия**) **Горгий** еще при жизни удостоился **золотой статуи в Олимпии**. Это был небывалый для оратора случай. Фрагменты постамента золотой статуи Горгия были найдены при раскопках в Олимпии в конце XIX века. Впрочем, по другой версии, Горгий сам поставил себе золотую статую.

«Олимпийская речь» Горгия до наших дней не дошла, сохранились лишь восторженные сведения о ней современников и упоминания потомков. В этой речи Горгий обращался к эллинам с призывом **объединиться, забыв мелкие взаимные распри, ради победы над общим внешним врагом — персами**. Горгий прославился тем, что, по сути, впервые посмотрел на **ораторское искусство не как на дар богов, а поставил его на научную почву, создав теорию красноречия**. Специальные теоретические труды Горгия, к сожалению, не сохранились. Зато получили широкую известность и пережили века словесные **риторические фигуры**, которые принято называть горгиевы (или горгианские) фигуры: **антитеза, равночленность, созвучие окончаний**.

Антитеза — противопоставление частей фразы друг другу, которое придает ясность и завершенность мысли автора.

Равночленность (в переводе с греч. — «симметрия слогов») — создание в предложении внутренней симметрии, синтаксической гармонии. Все фразы в предложении аналогичны по форме и разделяются на симметричные по объему части.

Созвучие окончаний — по сути, **рифма**, которая часто встречается в равночленном предложении.

Эти фигуры Горгий не изобрел — они существовали до него, но впервые широко **использовал в ораторском искусстве**. Создавая речь, Горгий нагромождал большое количество подобных фигур. Таким образом, Таким образом, **поэтический стиль** соединялся с **прозаическим**. В этом и заключалось **новаторство** Горгия. Со временем стиль, разработанный им, стал настолько популярен, что распространился по всему греческому миру.

Многочисленные примеры использования горгиевых фигур можно увидеть в двух сохранившихся речах Горгия, написанных на сюжеты мифов о Троянской войне, — «Елена» (или «**Похвала Елене**») и «Паламед» (или «**Защита Паламеда**» — *Эта речь Горгия написана до 411 г. Здесь он использует язык как позитивный инструмент для создания этических аргументов, а также поднимает вопросы моральных и политических обязательств*). Обе речи были для Горгия школьным, риторическим упражнением: «...эту я речь захотел написать **Елене во славу, себе же в забаву**». По некоторым данным, Горгий составлял также речь, порицающую Елену. **На мифологических примерах оратор упражнялся в софистике**.

Особенно широко представлены и риторические приемы, и горгиевы фигуры в речи «Похвала Елене», которая сохранилась лучше, чем «Защита Паламеда». По мнению И. М. Тронского, «“Елена” представляет собой “шутку”, речь в защиту парадоксального положения: доказывается, что **Елена, бежавшая от мужа с Парисом, не заслуживает порицания**».

Убеждая слушателей в невинности Елены, Горгий утверждает, что она была **бессильна противиться воле богов, насилию, сладким речам похитившего ее Париса и, в конце концов, возникшей к нему любви**:

«Случая ли изволением, богов ли велением, неизбежности ли узаконением совершила она то, что совершила? Была она или **силой похищена, или речами улещена, или любовью охвачена?**». Именно поэтому, утверждает Горгий, Елена не может быть признана виновной и осуждена. Рассматривая поочередно каждый пункт, по которому обвинялась Елена, оратор последовательно снимает с нее всякую вину. Таким образом, **Горгий создает схему защитительной судебной речи**, которая впоследствии широко и успешно применялась многими поколениями логографов и ораторов.

Паламед — эвбеец, в греческой литературной и мифологической традиции ему отводится роль культурного героя: он — **изобретатель букв, игры в кости или шашки, измерения времени и, в целом, воплощение мудрости**. Он также был одним из участников **Троянской войны**, причем в числе первых откликнулся на призыв идти на Трою. Собирая других участников для похода, Паламед явился к **Одиссею**, который, не желая расставаться с молодой женой и недавно рожденным сыном Телемахом, симулировал сумасшествие и заседал поля солью. Паламед разоблачил его, положив на борозду перед Одиссеем Телемаха, и тот, не желая нанести вред сыну, вынужден был отправиться в Трою.

Из-за этих событий Одиссей затаил **ненависть к Паламеду**. Во время осады Трои Паламед был незаменимым советчиком для греков, лечил травами раненых и больных, соорудил маяк для пристававших ночью судов, добывал провизию. Согласно преданию, именно Одиссей подбросил Паламеду в шатер золото и подложное письмо от Приама и **обвинил его в измене**. Суд, несмотря на все заслуги Паламеда, приговорил его к смерти как предателя, и он был побит камнями.

В речи в защиту Паламеда Горгий демонстрирует, как расхожие истины посредством правдоподобных аргументов можно поставить под сомнение. Горгий представляет метод, комбинирующий логические (логос), этические (этнос) и эмоциональные (пафос) вероятностные аргументы. <http://simposium.ru/ru/node/13781>

Оглушительный успех сопутствовал Горгию до конца его дней. Он **умер в возрасте ста пяти**, а по другим сведениям — ста восьми лет. Горгий был учителем таких, в частности, выдающихся ораторов, как Исократ и Антисфен, оказал влияние на целые поколения риториков и софистов Эллады.

Выработку новых приемов и методов ораторского искусства продолжил современник Горгия оратор и политический деятель **Антифонт** (490–411 гг. до Р.Х.). В приемах построения речей он был **противоположностью Горгию**. От Антифонта до наших дней дошло **пятнадцать судебных речей по делам**, связанным с убийствами, большинство которых — такие же школьные риторические упражнения. В них оратор практически не использует горгиевы фигуры, мало внимания обращает на план, композицию и внешнюю красоту речей. В то же время **риторика Антифонта весьма практична**: он стремится выработать образцы ораторских выступлений, которые могли бы помочь судящимся при составлении обвинительных или защитительных речей. За участие в неудавшемся антидемократическом перевороте Антифонта обвинили в измене. Сохранились фрагменты его оправдательной речи, которая, впрочем, не убедила суд: Антифонт был приговорен к смертной казни.

Расцвет речевой коммуникации в Афинах пришелся на IV век до Р.Х. Классическая эпоха века **Перикла** к тому времени ушла в прошлое, героическая трагедия и масштабная архитектура сменились малыми жанрами. Наибольшую популярность получили комедия, лирика и ораторское искусство. Именно тогда были созданы, в частности, непревзойденные образцы **судебного красноречия**. Одним из самых ярких мастеров этого жанра был оратор и **логограф Лисий** (459 1 — около 380 гг. до Р.Х.).

В 404 году до Р.Х. в Афинах произошел антидемократический переворот и к власти пришла группа правителей, которую называли **«Тридцать тиранов»**. Современное значение слова **«тиран»** ничего общего не имеет с древнегреческим. В Афинах тиран — правитель, **пришедший к власти недемократическим путем**.

Среди Тридцати тиранов было много высокообразованных и культурных людей, например **Аристотель**, Эсхин. Тираны начали преследование богатых метеков (неполноправных жителей Греции, иностранцев — сторонников демократии, среди которых были Лисий и Полемарх. Лисий сумел бежать из города, Полемарха казнили, а все обширное имущество братьев расхитили. Но спустя год власти Тридцати тиранов пришел конец, и демократия в Афинах восторжествовала.

Лисий был уже, по меркам тех лет, глубоким стариком: ему шел 57 й год. Как и у многих пострадавших афинян, у него появилась надежда вернуть через суд хотя бы часть потерянного имущества. Скорее всего, Лисий имел возможность нанять логографа для защиты своих интересов в суде. Так, уже лишившись имущества, он, тем не менее, оказал значительную материальную помощь освободителям Афин от власти Тридцати тиранов. Но, имея за плечами богатый опыт занятия риторикой, **Лисий** решил выступить с обвинительной речью сам. **«Речь против Эратосфена**, бывшего члена коллегии Тридцати», произнесенная в 403 году до Р.Х., — первая из дошедших до нас речей Лисия и единственная, которую он произнес в суде сам. Эта речь принесла Лисию шумную славу, даже несмотря на то, что цели своей он, судя по всему, не достиг и Эратосфен был оправдан. Такой вывод можно сделать хотя бы потому, что Эратосфен фигурирует в другой речи Лисия, которую тот написал для Евфилета, — «Защитительной речи по делу об убийстве Эратосфена». Вскоре афиняне стали обращаться к оратору за помощью в составлении судебных речей, и со временем Лисий стал одним из известнейших логографов. О его популярности говорит хотя бы тот факт, что за оставшиеся **23** года жизни Лисий составил **425 речей** (из них лишь 233 были признаны в точности вышедшими из под пера Лисия), тогда как его коллеги современники за годы своей деятельности оставили после себя, как правило, не более ста речей. Лисий заложил основы **жанра судебной речи**. Не одно поколение ораторов и логографов на протяжении нескольких веков следовало канонам, созданным Лисием.

Практически во всех своих речах **Лисий** сознательно **избегает вычурности Горгия**, несколько **изменяет классическую композицию** речи (например, **эпilog** у Лисия, как правило, **сдержанный**, тогда как по **канонам** здесь должен содержаться высший **пафос негодования**). Речи Лисия просты, естественны, полны обыденной бытовой действительности и в то же **время логичны, а порой даже и нарочито безыскусны**. Особенно ярко видны приемы Лисия в «Оправдательной речи по делу об убийстве Эратосфена». Эта речь написана для незнатного афинянина на Евфилета, который был привлечен к суду за убийство давнего врага Лисия Эратосфена. Рассказчик выступает в роли обманутого, наивного «маленького» человека, для которого последняя надежда — справедливое решение судей. **Евфилет** говорит **мягким, ровным тоном** (что в целом характерно для героев речей Лисия), никогда **не опускается до оскорблений оппонента**. Интересно, что в то же время простодушный Евфилет — не только законопослушный афинянин, но и прекрасный знаток законов. Даже **застав ночью Эратосфена в спальне изменницы жены**, он, предваряя толпу собравших свидетелей с факелами в руках, **прежде чем убить соблазнителя, прочел ему нотацию о необходимости соблюдать афинские законы**. **«Не я тебя убью, но закон, который ты преступил, поставив его ниже своих**

удовольствий, — поучал Эратосфена Евфилет. — Ты сам предпочел совершить тяжкое преступление против моей жены, моих детей и меня самого, вместо того, чтобы соблюдать законы и быть честным гражданином».

Средние века. Огромный шаг на пути решения проблемы личности и человеческих отношений был сделан с возникновением и распространением христианства. **Христианство** дало мощный импульс развитию **самосознания личности**. В Средние века христианская церковь не забыла уроков античного красноречия. В программу **подготовки священнослужителей** были включены **риторика, грамматика и диалектика**, которые образовали «тривиум» — три первых и основных предмета изучения.

Средневековые схоласты возродили древнегреческую **герменевтику** — науку о понимании и толковании поэтических (Гомер) и священных (Библия) текстов. На смену **риторике**, знавшей по преимуществу **гражданское и судебное красноречие**, приходит **гомилетика** — искусство произнесения проповеди.

В середине XIX века отцы-основатели **социологии** О. Конт и Г. Спенсер в своих капитальных трудах как-то **потеряли из виду социальную коммуникацию**, хотя, казалось бы, достаточно очевидно, что без коммуникационных взаимосвязей между людьми никакое общество существовать не может. **Психология**, появившаяся в конце XIX века, интересовалась больше интроспекцией, «**духом народа**», **реакциями организма на предъявляемые стимулы (бихевиоризм)**, чем обменом смыслами между людьми.

В европейских странах книжная культура была в расцвете; стремительно развивалось газетно-журнальное и библиотечно-библиографическое дело, появились телеграф и телефон, в конце века — кино и радио, и — странное дело — **проницательные ученые-обществоведы игнорировали эти коммуникационные явления**, не замечали их возрастающей социальной роли. Однако на рубеже XVIII – XIX вв. в немецкой философии начинает разрабатываться категориальный аппарат, принципиально важный для построения теории коммуникации. Речь идет о категориях «**субъект**» и «**объект**», где под «**субъектом**» понимался **человек в его активно- познавательном отношении** к окружающему объективному миру – «**объекту**». Хотя нужно отметить, что практически все мыслители этого времени были склонны **трактовать и человеческое общение** в категориях **субъект-объектной** связи, а не субъект-субъектной. Таким образом, **вместо принципа диалогичности** межличностной коммуникации восторжествовал **принцип ее монологичности**.

Необходимо отметить подход нем. философа **Ф. Шлейермахера**, который более последовательно рассматривал проблему **общения**. Для него общение между людьми – это в первую очередь **общение между индивидами, равными сторонами** (т.е. то самое **субъект-субъектное отношение**).

Признание этого факта стало для него предпосылкой и фундаментальной основой последующей разработки **теории понимания** как основы подлинно человеческих взаимоотношений. Именно Шлейермахер заложил **основы герменевтики**. Под герменевтикой он понимал **искусство постижения чужой индивидуальности**, другого. Предметом герменевтики выступает, прежде всего, **аспект выражения**, а не содержания. Кроме простой техники понимания и толкования различных сочинений, герменевтика раскрывает саму **интерпретативную структуру**, характеризующую **понимание** как таковое: Шлейермахер предложил это делать посредством так называемого **герменевтического круга**. Суть его состоит в том, что для **понимания целого необходимо понять его отдельные части**, но для **понимания отдельных частей уже необходимо иметь представление о смысле целого**. Так, слово – часть предложения, предложение – часть текста, текст – часть творческого наследия данного автора и т.д.

Еще в конце XVII в. **Г. Лейбниц** в своих логико-математических работах предвосхитил своей концепцией «**универсального исчисления**» основные положения

математической логики и семиотики. В явном виде базовые принципы семиотики были сформулированы философом прагматиком Ч.С. Пирсом (1839—1914).

По утверждению Ч. Пирса, «любая мысль – это знак, участвующий в природе языка», «мыслить без знаков – невозможно», а «знак является заменителем объекта в каком-то аспекте». **Коммуникация также имеет знаковую природу** и невозможна без знаков. Пирс дал классификацию знаков.

Наибольшее значение приобрело следующее его деление знаков:

- 1.) образ (икона, рисунок, диаграмма);
- 2.) индекс (сигнал, градуированная шкала);
- 3.) символ (в том смысле, в каком им могут быть книга, памятник, знамя).

Философская традиция изучения коммуникации в XX в. еще более многообразна. С одной стороны, в ней получили дальнейшее распространение идеи **семиотики** и **герменевтики**, а, с другой, - появились такие **направления**, одним из главных объектов интереса которых были **коммуникативные проблемы**. Это: бихевиоризм, экзистенциализм, персонализм, аналитическая и лингвистическая философия, символический интеракционизм.

Бихевиоризм – одно из ведущих философско-психологических направлений конца XIX первой половины XX вв. Основоположителем бихевиоризма является крупный американский философ и социальный психолог **Д. Б. Уотсон**. В основе бихевиористской теории лежит понимание **поведения человека** и животных как совокупности **двигательных, вербальных и эмоциональных реакций на стимулы внешней среды**.

Бихевиоризм возник под влиянием развития экспериментальных исследований психики животных, в формировании его научных основ большую роль сыграли работы **И. П. Павлова**. Поскольку в этих исследованиях не мог применяться метод самонаблюдения (широко практиковавшийся в экспериментальной психологии), то была построена **методика эксперимента**, основанная на серии контролируемых воздействий на животных и регистрации их реакций на эти воздействия. Эта методика была перенесена и на исследование психики и поведения человека. Общеметодологическими предпосылками бихевиоризма стали принципы философии позитивизма, согласно которым наука должна описывать только **непосредственно наблюдаемое**.

Отсюда и основной тезис бихевиоризма – психология должна **изучать поведение, а не сознание**, которое в принципе непосредственно не наблюдаемо. **Поведение** же понимается как совокупность связей **стимул – реакция (S – R)**. Вместе с тем, связь стимула с реакцией в бихевиоризме интерпретируется достаточно жестко: определенный стимул должен вызывать определенную реакцию. Такая жесткость объясняется автоматическим закреплением и в дальнейшем многократным повторением реакции, дающей положительный эффект в ответ на внешнее воздействие.

Слабые стороны бихевиоризма, как это всегда бывает, вытекают из его сильных сторон. Бихевиоризм, обладая сильными эвристическими возможностями в объяснении процессов коммуникации в природе и животном мире, а также при исследовании некоторых коммуникативных процессов, например, обратной связи, обладает весьма **ограниченным потенциалом в объяснении социальной коммуникации**. Ведь он **практически игнорирует** такие явления, как **сознание, воля, мышление**. Факторы социокультурного характера вообще не принимаются бихевиоризмом в расчет.

В социальной психологии, зародившейся на стыке веков в Германии (В. Вундт, Х. Штейнталь) и во Франции (Г. Тард, Г. Лебон) и получившей развитие в США в 20—30-е годы, **коммуникационная проблематика заняла центральное место**. Как она понималась в то время?

Габриэль Тард (1843—1904) был первым классиком социологии, громко и отчетливо заявившим о возможности научного изучения коммуникационных процессов и посвятившим себя этому изучению. Тард объяснял происхождение **общества (социогенез) развитием социально-коммуникационной деятельности в форме подражания**. Язык, религия, ремесло, государство — это продукты **творчества индивидов-новаторов**; другие люди стали подражать этим новаторам и таким образом утвердились названные социальные институты. По словам **Тарда**, **«общество — это подражание, а подражание — своего рода гипнотизм»**.

Основоположниками американской социальной психологии считаются **Джордж Мид** (1886—1931) и **Герберт Блумер** (1900—1987), которые основали в Чикаго научную школу так называемого **символьного интеракционизма** (взаимодействия посредством символов). **Символами** считались вербальные (словесные) и невербальные действия, обладающие определенным **смыслом**. Благодаря взаимодействию посредством символов (символьной интеракции) люди передают друг другу **знания, духовные ценности, образцы поведения, а также управляют действиями друг друга**. Мышление также понималось как оперирование символами. Люди, утверждала Чикагская школа, живут в мире символов, постоянно создавая символы и обмениваясь ими с другими людьми. Предлагалась таким образом коммуникационная модель общественной жизни, где коммуникация (символьная интеракция) становилась главным действующим фактором.

Раньше американцев, еще находясь в Петрограде, о решающей роли коммуникации для развития общества писал великий **социолог XX века П. А. Сорокин** (1889—1968): **«Взаимодействие людей по своей природе есть прежде всего взаимодействие психическое — обмен чувствами, идеями, волевыми импульсами»**. Подобный обмен (говоря современным языком, это есть **смысловая коммуникация**) предопределяет динамику человеческого общества, — утверждал П. А. Сорокин.

О значимости смысловой коммуникации для прогресса человечества задумывались в начале XX века не только абстрактно мыслящие социологи, но и практики книжного дела, увлеченные утопией построения **«Всемирного Дворца Книги и Знаний»**. Наиболее яркой фигурой в ряду мечтателей-книжников бесспорно является **Поль Отле** (1868—1944) — бельгийский ученый, ставший **«отцом документации»**. Под **«документом»** П. Отле понимал **«все, что графическими знаками изображает какой-либо факт или идею»**, т. е. любые изображения и произведения письменности или печати.

В Европе и США в послевоенные годы стали распространяться службы документации, которые занимались обслуживанием бизнеса, медицины, политики, производства, т. е. специальной коммуникационной деятельностью, которая вышла за пределы традиционной библиотечно-библиографической сферы. В 1937 г. была учреждена Международная Федерация документации, ныне именуемая Международная Федерация информации и документации. Документационная практика стала предметом документационной науки, позже получившей название **документалистика**.

В 30-е годы в связи с распространением кино, радиовещания, массовых иллюстрированных изданий, комиксов и т.д., философов-культурологов встревожил феномен **массовой культуры**, свидетельствующий о **примитивизации духовных потребностей** народных масс. Опыт **манипулирования массовым сознанием в тоталитарных государствах** показал могущество и опасность средств массовой коммуникации, которые могут воздействовать на человеческие массы, словно шприц, делающий подкожное вливание миллионам людей одновременно.

Гитлер в «Майн кампф» уделил большое внимание **пропаганде** и даже сформулировал **правила**, которым она должна следовать: **избегать абстрактных идей, апеллировать к эмоциям; настойчиво повторять несколько главных лозунгов, используя стереотипные фразы; постоянно критиковать врагов государства; выделять одного врага для целей особого поношения и др.** Стало ясно, что **коммуникация — это не общедоступное благо, а обоюдоострое оружие**, требующее осторожного и осмысленного обращения.

Экзистенциализм стал наиболее распространенным философским течением между мировыми войнами. Крупнейшие его представители – М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж. П. Сартр, Г. Марсель, А. Камю. По своему характеру экзистенциализм – это **учение о человеческой некоммуникабельности**. Центр интереса экзистенциалистов – человеческое бытие (экзистенция), противостоящее чуждой и враждебной человеку действительности. Кроме того, что личность не может наладить контакт с этой враждебной средой, **экзистенция принципиально неопределяемая**, ее невозможно свести к какому-то понятию, следовательно, **невозможно до конца выразить человека**. В этом и состоит **проблема человеческого одиночества**: человек не может быть до конца понят другим человеком, он не может до конца понять другого человека, разделить его чувства и переживания. Непосредственность существования человеком переживается, но поделиться с другим своим переживанием он не в состоянии. **Люди принципиально одиноки**, они обречены на взаимное непонимание (А. Камю). Каждый человек – целый мир. Но эти миры не сообщаются друг с другом. Общение людей лишь скользит по поверхности и не **затрагивает глубины души**. Правда существует экзистенциалистская позиция, которая кардинально отличается от традиционных экзистенциалистских вариаций. Это точка зрения К. Ясперса.

Для **Ясперса** мир – это всегда **мир коммуникации**. Он выступает сторонником живой, повседневной, непрекращающейся коммуникации людей, решающих с помощью дискуссий, споров, столкновения точек зрения и позиций научные, политические, социальные проблемы. Ясперс проводит различие между **«объективной» и «экзистенциальной» коммуникацией**. Объективная коммуникация обусловлена любого рода **общностью** между людьми (общие интересы, общая культура, общая профессиональная группа и т.д.).

Экзистенциальная коммуникация возникает в ситуации общения двух, трех или нескольких **близких людей**, их разговора о самых важных для них **«последних»** вопросах, в ходе которого возможен **«прорыв экзистенции к трансценденции»**. Способность человека к коммуникации отличает его от всего остального сущего, благодаря ей человек может обрести самого себя, она лежит в основе экзистенциального отношения между людьми, как **отношение между Я и Ты**. Такого рода отношения возникают между людьми общающимися, но одновременно **сознающими и сохраняющими свои различия, идущими друг к другу из своей уединенности**. Человек, считает К. Ясперс, не может быть самим собой, не вступая в общение, и не может вступать в общение, не будучи уединенным, не будучи «самостью». Таким образом, **коммуникация является универсальным условием человеческого бытия**.

Персонализм. Эта теистическая тенденция, полагающая **личность** и ее духовные ценности **высшим смыслом** земной цивилизации. Естественно, в таком же ракурсе персонализмом трактуется человеческая коммуникация. Главным деятелем данного течения является **Э. Мунье**. Коммуникация в философии персонализма – **общение**, основывающееся на **взаимопонимании, дискуссии**, что становится **противовесом доктрине общественного договора**, так как его участники воспринимают и осознают друг друга только в свете своих обоюдных **обязательств – абстрактно и безлично**. В результате возникают **мнимые коллективы «массового общества»** - корпорации, группы давления, бюрократизированные институты.

Коммуникация же – взаимозависимость, противоположная договору, основывается на **интимных контактах и осознанной духовной общности**. Можно выразить это тезисом **«контакт – вместо контракта»**, эмпирические формы которого (контакта) – беседа, дискуссия, **«безграничное взаимное пребывание в беседе»**.

В персонализме личность является свободной, **«микрокосм»**, обладающий в то же время **свободой воли**. Эта личность **не ограничена** другими личностями, общественными и политическими структурами. Более того, **ее нет кроме как в других и через других**. Поэтому, когда общение прерывается или нарушается, человек теряет самого себя. **Э. Мунье**

говорил, что любое **безумие** есть не что иное, как **поражение в общении**: **другой** становится **чужим**. **Я становлюсь чужим мне самому**. Это значит, что я существую, поскольку я есть для других, по существу – быть означает любить.

Таким образом, совокупности внешних по отношению к индивиду форм совместной деятельности людей персонализм противопоставляет личностное сообщество, где происходит **объединение людей в духе**, «по ту сторону слов и систем».

Очень важная категория для экзистенциалистского анализа коммуникации термин «**дискурс**». Для **К. Ясперса** и **М. Хайдеггера** «дискурс» – подчиненное понятие по отношению к понятию диалога: дискурс есть диалог, ведущийся с помощью аргументов. У **Ю. Хабермаса** и **К. О. Апеля** дискурс – **форма коммуникации**, а именно: такой способ коммуникации, в котором **сталкиваются различные высказывания**, явным или неявным образом содержащие **притязания на общезначимость**. В практике французских экзистенциалистов термин «дискурс» имеет широкий спектр значений – от свободной беседы, диалога и рассуждения до методически отрефлектированной философской речи.

Лингвистическая философия – одно из направлений аналитической философии, получившее развитие в Великобритании (кембриджская и оксфордская школы), а затем в США. Главный объект интереса этого направления – **анализ языка**. Отличие представителей этого течения, например, от неопозитивистов в том, что они отказываются от жестких логических требований к языку, считая, что объектом анализа должен быть **естественный язык**.

Впервые метод анализа естественного языка был разработан **Дж. Муром**. Наиболее развернутый вариант лингвистического анализа представлен у **Л. Витгенштейна**. Витгенштейн считал, что представления о недостатках естественного языка, его так называемых **логических нестрогостях**, вызваны стремлением позитивистов навязать языку единую, универсальную логику, с тем, чтобы упорядочить язык, ликвидировать смысловые разночтения и **многозначность** используемых понятий, запутывающую двусмысленность грамматических конструкций и т.д.

Витгенштейн считал, что философские заблуждения устраняются путем включения слов и выражений в органически присущие им контексты человеческой коммуникации. Исходя из разнообразия, неоднозначности понятий естественного языка, его природной подвижности, Витгенштейн предложил вариант анализа, основанный на **концепции «языковых игр»** и ввел термин «**лингвистические игры**».

Особенности игры как явления позволяют лучше понять особенности языковой реальности. Подобно тому, как **каждая игра имеет свои правила**, так и **в языке существуют различные правила**, где **формальная логика образует всего лишь один класс таких правил**. Поскольку каждая игра имеет свои собственные правила, следовательно, нет единой универсальной игры, одних и тех же правил и одинаковых способов достижения целей. Эта особенность игры позволяет **кардинально пересмотреть соотношение логики и языка**: уподобление логики правилам игры накладывает запрет на любые попытки подчинить язык единым логическим правилам, поставить логику над языком.

Лингвистических игр бесконечно много, как бесконечно много способов использования слов, знаков, словосочетаний. Эта множественность не есть что-то фиксированное, данное раз и навсегда: одни **игры рождаются**, другие – **стареют и исчезают**. Само слово «игра» указывает на то, что язык, говорение, будучи типом активности, составляют неотъемлемую часть жизни. Множественность лингвистических игр Витгенштейн демонстрирует на следующих примерах: «**Отдавать приказы или выполнять их...Решать арифметические задачи...Переводить с одного языка на другой...Спрашивать, благодарить, проклинать, приветствовать, молить**».

Перечисление и анализ различных примеров лингвистических игр означает уже **не формально-логический** анализ, а просто определение **«фактического употребления»** слов и словосочетаний. Для сторонников лингвистического направления «фактическое употребление» означает использование слов, значение которых нас интересует, в течение достаточно длительного времени достаточным числом серьезных и ответственных лиц, знающих соответствующий предмет или соответствующие обстоятельства. В сущности, имеется в виду **решающая роль языковых конвенций**.

Таким образом, лингвистический анализ есть процедура выяснения фактического употребления слов репрезентативной группой говорящих по интересующему предмету. **Если некоторое выражение фактически употребляется, то бессмысленно уже говорить, истинно оно или нет.** Вопрос об истине есть вопрос факта, а не нормы. Высказывать нечто и высказывать истину – это одно и то же, хотя мы можем ошибаться относительно употребления того или иного слова или выражения. Лингвистическая философия, таким образом, свелась к **описанию обыденного языка**, фактическое употребление которого представляет научный интерес. Однако интерес только к обыденному языку, а не к миру натолкнулся на трудности научного познания и интерпретации. Выяснилось, что **акцент Витгенштейна на роль языковых конвенций** в обыденном языке, а, следовательно, свободного словоупотребления и вольного построения грамматических конструкций серьезно **затрудняют научное познание** и являются явно недостаточными инструментами для сложного анализа.

Преодолеть указанные выше недостатки попытался **Дж. Остин**, видный представитель лингвистической философии из Оксфорда. Свою концепцию Остин назвал **«теорией речевых актов»**. Анализируя различные лингвистические единицы, он обнаружил отличие **индикативных** (констатирующих) высказываний от **перформативных** (исполнительных). Первые содержат некую констатацию, описание – «Завтра я иду в зоопарк» и могут быть истинными или ложными. Вторые указывают на исполнение какого-либо действия «Обещаю, что завтра я пойду в зоопарк» и могут быть удачными или неудачными. Для более тонкого анализа языковых конструкций и лингвистических единиц Остин ввел ряд новых понятий:

- локутивный акт – акт **говорения самого по себе**;
- иллокутивный акт – акт **осуществления** одной из **языковых функций** (вопрос, оценка, команда, информация, мольба и т.д.);
- перлокутивный акт – целенаправленное **воздействие** на мысли и чувства человека, провоцирующее определенную реакцию (убеждение, обман, изумление, запугивание и т.д.).

Символический интеракционизм. Интеракционный подход рассматривает **коммуникацию как взаимодействие**. В начале и середине XX в. социальная коммуникация чаще всего рассматривалась в контексте теоретических построений **бихевиоризма**, сводившего ее к прямому **воздействию сообщений коммуникатора на реципиента**, где последний выступает лишь в качестве объекта, реагирующего на воспринимаемую информацию. При альтернативном видении сущности коммуникации на первый план выдвигается **активность реципиента** как равноправного субъекта коммуникативной деятельности. В результате в 1953 г. **Т. Ньюкомбом** был сформулирован **интеракционистский подход к коммуникации**. Субъекты коммуникации здесь равноправны и связаны как взаимными ожиданиями и установками, так и **общим интересом** к предмету общения. Коммуникация рассматривается как реализация этого интереса с помощью передаваемых сообщений. **Эффекты коммуникации** состоят в **сближении или расхождении точек зрения коммуникатора и реципиента** на общий предмет, что, в свою очередь, означает расширение или сужение их возможностей взаимопонимания и сотрудничества.

2. Современные концепции коммуникации

После второй мировой войны развитые страны столкнулись с информационным кризисом, вызванным противоречием между накопленным человечеством знаниями и возможностями их восприятия отдельным человеком. Ученые стали заявлять: «Гениальные открытия сделаны, опубликованы и похоронены в недрах библиотек, где их невозможно обнаружить; мы не знаем, что мы знаем!» Потребовались новые коммуникационные средства, «автоматические библиографы», мемексы (электромеханическое устройство, позволяющее создать автономную базу знаний), информатории. Стали повсеместно создаваться информационные службы, информационные системы, информационные сети, использующие постоянно растущий потенциал вычислительной техники и техники связи. Эти средства нуждались в научном обосновании, которое стала разрабатывать информационная наука, названная в 1966 г. в СССР **информатика**. Задача информатики виделась в совершенствовании лишь *научной* коммуникации; остальные же коммуникационные системы, в том числе — массовая, экономическая, политическая, эстетическая и т. д., оставались в стороне.

Между тем значимость массовой коммуникации не только не уменьшилась, а напротив, благодаря телевидению и персональным компьютерам, возростала все больше и больше. Общество, «облученное телевидением», перестало читать книги, ходить в кино и театры и посвятило свой досуг красочным телевизионным сериалам и видеофильмам. Западные бизнесмены и политики, всегда понимавшие значимость рекламы, открыли для себя новые возможности воздействовать на общественное мнение благодаря новым информационным технологиям. Службы паблик рилейшенз и команды имиджмейкеров стали пользоваться повышенным спросом. «Не деградирует ли человечество?» — с тревогой спрашивали педагоги, писатели, публицисты, культурологи, взирая на взрывоподобное распространение компьютерных игр и интернетовских «чатов».

Ретроспективно оценивая достижения XX века в области изучения социальной коммуникации, можно констатировать, что **коммуникационная проблематика стала составной частью фундаментальных общественных наук** — социологии, психологии, социальной психологии, культурологии, социальной философии, а также освоена различными **прикладными учениями от документалистики и журналистики до теории рекламы и паблик рилейшенз**. Но целостная теория социальной коммуникации не сформировалась. Получилась *картина рассредоточенной очаговости*, когда отдельный очаг освещает тот или иной участок социальной коммуникации, но общая структура универсума коммуникации скрыта в таинственной тьме. Ясно, что очаговое познание лишь начало познавательного процесса.

Современные концепции коммуникации базируются на двух больших **подходах**: первый — это различные варианты **технократического** характера, второй — разнообразные варианты **интеракционизма**, развивающие принципы и идеи Т. Ньюкомба и символического интеракционизма.

Технократические подходы к изучению коммуникации были обусловлены бурным ростом технических новаций и общим убыстрением научно-технического прогресса во второй половине XX в. После Второй мировой войны **роль технических средств коммуникации в распространении знаний, культуры и формировании личности стала центральной темой** и в теориях, разоблачающих отрицательные стороны массовой культуры, и в работах современных футурологов, предсказывающих наступление «**технотронной эры**» и «**информационного общества**».

Так возникли концепции технологического детерминизма, самой известной из которых является **теория информационного общества**, рассматривающая современные **технические средства информации в качестве важнейшего стимула и источника социального развития**. Один из основоположников этой теории **Д. Белл** полагал, что США и некоторые европейские страны становятся информационными обществами, основанными

не на индустриальном производстве, а на новейших информационных технологиях и производстве нового знания. Явным признаком такой трансформации становится **повышение значения высшего образования**. Знание превращается в ключевой **источник новшеств** и основу социальной организации и технотрактуры. По сути, это **новый тип цивилизации**, который характеризуется **ускоренной автоматизацией и компьютеризацией** процессов производства и управления, новыми техническими системами получения, переработки, передачи и хранения информации, **интеллектуализацией производственной деятельности, информатизацией всех сфер общественной жизни**, повышением качества жизни, изменением социальной структуры общества и т.д. Из-за возрастания роли знаний, информации и средств коммуникации такое общество называют информационным. Очевидно, что новые системы связи, способные мгновенно передавать информацию практически в неограниченном объеме и на любое расстояние, кардинально меняют облик человечества, ведут к принципиально новому состоянию культуры и цивилизации. Среди слабых сторон теории информационного общества, возможно, главной является необоснованная, т.е. фактически **вера в цивилизующую мощь новых, в частности, информационных технологий**. Эта краеугольная идея базируется на **нерефлектированной вере в прогресс**. Прогресс же – это не объективный факт, а ценностная позиция. Как указывал в своем классическом труде М. Вебер, настоящая наука должна стремиться элиминировать ценностные суждения из своих построений или хотя бы их осознавать.

К технократическим может быть отнесена концепция теоретика коммуникационных технологий **Г. М. Маклюэна**. Её еще называют **культурологической теорией коммуникации**. Маклюэн в своих построениях исходил из идей своего учителя историка экономических структур Г. Инниса, который увидел в технологиях коммуникации формообразующую силу всякой культуры и причину эволюции общества. Основным **механизмом истории**, согласно Маклюэну, является **смена технологий**, которую, в свою очередь, вызывает **смена способа коммуникации**. Маклюэн был убежден, что **тип общества** в значительной мере определяется господствующим в нем **типом коммуникации**, а человеческое восприятие – скоростью передачи информации.

Весьма влиятельной технократической концепцией является **математическая теория коммуникации**. Её создателем считается инженер и математик **К. Шеннон**. Под системой понимается набор объектов, которые находятся во взаимосвязи друг с другом, формирующей целое. Различаются **два типа систем**. **Закрытая система**, которая не имеет обмена с окружающей средой, делающая шаги к внутреннему хаосу (энтропия) и смерти. **Открытая система**, обменивающаяся энергией с окружающей ее средой, ориентированная на рост. Последняя заслуживает особого внимания, и в рамках системного подхода рассматриваются следующие ее характеристики: целостность (целое больше, чем сумма его частей, части находятся во взаимосвязи и не могут быть поняты отдельно), иерархия (каждая система состоит из множества подсистем, подсистемы могут образовывать суперсистему), саморегулирование и контроль (управление), изменение (адаптируемость, эквивифинальность, достижение целей разными способами и от различных отправных точек), взаимообмен со средой, сбалансированность.

Математическая теория коммуникации (передача сообщений в технических системах связи) возникла в ходе обобщения работы К. Шеннона в индустрии связи. Она исходит из следующих посылок: сообщения (коды) поступают из источника через канал связи (с возможными помехами) в приемник информации. Эти сообщения изменяют систему знаний (тезаурус) приемника, уменьшая уровень его неопределенности, измеряемый энтропией. Среднее количество информации определяется уменьшением энтропии приемника в результате изменения его представлений о распределении вероятных состояний источника. При таком определении общее количество информации, содержащееся в отдельных, не связанных друг с другом сообщениях, получается путем суммирования количеств информации этих сообщений. Единица измерения информации задается средним

количеством информации, содержащимся в сообщениях о том, какое из двух равновероятных состояний реализовалось на самом деле, и называется «бит» (т.е. двоичный разряд).

К интеракционистским можно отнести концепцию этнометодологии, инициированную американским социологом **Г. Гарфинкелем**. **Этнометодология** имеет непосредственную преемственность с символическим интеракционизмом. Главная особенность данной концепции – использование методологии этнографии и социальной антропологии в коммуникативистике и более того превращение их в общую методологию всех социальных наук. Универсализируя методы этнографии и способы организации повседневной жизнедеятельности людей в примитивных культурах, этнометодология пытается увидеть в них основание **социологического анализа и современной социальной жизни**. Ее предмет – процедуры интерпретации, скрытые, **неосознаваемые, нерелексивные механизмы** социальной коммуникации между людьми.

И. Гофман предложил свой вариант интеракционистского подхода, акцентировав внимание на **драматургической составляющей интеракции**. Сам он назвал свою концепцию анализом фреймов. Исходной точкой его изысканий стало позиционирование тела в социальных столкновениях. Каждое взаимодействие индивидов Гофман рассматривал как **структурированную по определенным правилам ситуацию – фрейм**. В каждом обществе, социуме складываются совершенно конкретные механизмы социальной коммуникации, укорененные в виде правил, норм, регулирующих взаимодействия между людьми. Эти **правила** определяют, когда уместно что-то сказать или, наоборот, промолчать, пошутить или уклониться от насмешки, деликатно прекратить разговор и т.д. Их **нарушение** существенно **затрудняет коммуникацию**, может даже привести к ее полному разрыву.

В середине и второй половине XX в. стал очень популярным **интеракционистский культурологический подход** к изучению коммуникаций в различных обществах и организациях. Предметом особого внимания являются **символические действия или ритуалы**, которые члены общностей регулярно или иногда совершают.

Так, в 1980-х гг. возникает организационная **теория ассимиляции Ф. Джаблина**, исследующая культурные поведенческие и познавательные процессы, благодаря которым лица присоединяются к организации и выходят из нее.

Теория **межкультурного содержания коммуникации**, разрабатываемая американским антропологом **Э. Холлом**, дает возможность уяснить культурные значения коммуникативных действий и соответствующее их выполнение, эффективность которых основана на признании принадлежности коммуникантов к определенной культурной среде. В концепции Холла рассматриваются четыре расстояния коммуникации: близкое, персональное, социальное и публичное. Близкое расстояние (0-1,5 м) означает явное присутствие другого лица и может время от времени оказывать «давление» из-за очень интенсивных сенсорных воздействий. Персональное расстояние (1,5-4 м) оказывает разделяющее воздействие, но сохраняет возможность воспринимать визуально изменения в лице. Социальное расстояние (4-10 м) характерно для случайных общественных мероприятий и оставляет возможность продолжать работать в присутствии другого лица без того, чтобы показаться невежливым. Публичное расстояние (10 м и более) характеризует места для общественного дискурса. При этом анализе коммуникации используется понятие **«социальная дистанция»**, которое характеризует степень **близости или отчужденности** социальных групп и лиц.

Теоретические основы **концепций социального обмена** восходят к традиции утилитаризма И. Бентама и А. Смита, представители которой считали, что движущим мотивом человеческой деятельности является стремление к полезности и получение выгоды.

Другим источником явились работы известных представителей социальной антропологии – Б. Малиновского, Дж. Фрезера, М. Мосса, обнаруживших важную роль

обменных сделок в жизни первобытных народов. В частности М. Мосс на большом этнографическом и историческом материале показал, что **до развития товарных отношений универсальным средством обмена являлись взаимные дары, которые были формально добровольными, в действительности – строго обязательными.** Малиновский Б. описал систему взаимного обмена на островах Меланезии – «круг кула». Некоторые группы племен на отдельных островах непрерывно обмениваются ритуальными («престижными») предметами, причем ожерелья циркулируют в одном направлении, а браслеты – в другом. Он наблюдал за длительными церемониями, сопровождающими эту традицию и являющимися функционально необходимыми для стабильности группы общин. Именно так образуются интегративные образцы **статуса и престижа.** Исходной методологической посылкой теорий социального обмена стало представление о **человеке как существе, стремящемся к максимальной выгоде с минимальными затратами.**

Теоретик математической теории игр **А. Теккер** первым предложил матрицу и объяснил ее на примере двух заключенных: заключенные помещаются прокурором в отдельные камеры и каждому предлагается сделать выбор – признать вину либо отвергнуть ее. Одновременно прокурор сообщает условия и последствия выборов для каждого из заключенных:

- 1) если оба не признают себя виновными, их обоих отпускают;
- 2) если оба признают себя виновными, оба получают легкое наказание;
- 3) если один признает себя виновным, а другой нет, то признавший вину будет отпущен и награжден, тогда как непризнавший будет сурово осужден.

Социологический вариант концепций социального обмена, представляющий социальное взаимодействие как обмен активностью индивидов ради максимизации личных выгод, основан на следующих постулатах:

- индивиды всегда стремятся к максимизации личных выгод, что вытекает из эгоистической природы человека;
- вступая в отношения с другими людьми, индивид пытается соотнести издержки, возникающие в результате этих отношений, с возможными выгодами;
- группы увеличивают коллективные выгоды, ограничивая индивидов и добиваясь соблюдения «справедливых» отношений;
- индивиды, обнаруживающие свое участие в «несправедливых» отношениях, испытывают психологический дискомфорт;
- чем острее воспринимается несправедливость, тем сильнее дискомфорт и интенсивнее попытки восстановить «справедливые отношения»;
- человек, вступающий в отношения обмена с другим человеком, будет ожидать, что доходы каждого из них будут пропорциональны расходам: чем больше доходы, тем больше расходы.

Крупным направлением в изучении коммуникации в XX в. стала **лингвистическая парадигма.** Ее сторонники ставят в центр своего внимания проблему **языка,** понимаемого как:

- 1) **система символической коммуникации,** т.е. коммуникации путем фонетических (и письменных) знаков, резко отличающая человеческие существа от всех остальных видов. Язык регулируется правилами и включает в себя множество условных знаков, которые имеют общее значение для всех членов лингвистической группы;
- 2) **знаковая практика,** в которой и посредством которой человеческая личность формируется и становится социальным существом. Лингвисты больше внимания уделяют

формальным свойствам языка, в то время как социологов, социальных психологов, философов интересуют сложные и социально определенные правила, управляющие лингвистической деятельностью, отношение между языком, идеологией, знанием и социальной природой словесного общения. Социальные психологи обычно концентрируются на последнем факторе, а социологи – на изучении отношения между языком и такими нелингвистическими структурными механизмами, как класс и гендер. Известно, например, что различные формы социального отношения порождают разные формы лингвистических норм. Так, в процессе школьного обучения дети из семей рабочих часто находятся в невыгодном положении из-за употребления ограниченных лингвистических норм.

Основателем современной структурной лингвистики считается швейцарский теоретик **Ф. де Соссюр**. Он также оказал большое влияние на структурализм, появившийся чуть позднее, чем структурная лингвистика. Языкознание Соссюр относит в целом к ведению психологии, выделяя особую науку – семиологию, призванную изучать знаковые системы, наиболее важной из которых является язык. Внутри семиологии вычленяется лингвистика, занимающаяся языком как знаковой системой особого рода, наиболее сложной по своей организации. Внутренняя лингвистика расчленяется Соссюром на лингвистику языка и лингвистику речи.

Причина такого разграничения состоит в том, что в реально наблюдаемом многообразии вербальных форм – «речевой деятельности» - Соссюр выделяет такие разнокачественные явления, как язык и речь. Язык – это общее, надиндивидуальное, устойчивое начало речевой деятельности. Речь представляет собой использование языка, она столь изменчива, что не поддается систематическому изучению. Поэтому лингвистика должна сосредоточиться на исследовании языка, а речь относится к области психологии.

Соссюр заложил фундамент теоретической лингвистики, хотя мимо его научного интереса прошли вопросы синтаксиса и прагматики, которые восполнили другие ученые, в частности, Н. Хомский и Р. Якобсон.

Э. Сапир и его ученик **Б. Л. Уорф** выдвинули гипотезу лингвистического релятивизма, согласно которой наш язык построен на множественном человеческом восприятии мира. Например, у первобытных или «примитивных» народов существует масса слов, для обозначения какого-то одного явления, что демонстрирует их гармонию с окружающей средой. Или отсутствие в их языке класса общих понятий, который связан с развитием теоретизации в культуре и отражением этого в естественных языках.

Видное место в области методологии языка занимает **Н. Хомский**, американский лингвист, чьи основные идеи в теории языка связаны с его синтаксисом и прагматикой. Важнейший вклад Хомского – создание трансформационной грамматики. Любая фраза содержит «глубинную структурную» информацию вместе с набором «поверхностных структур». Хомский проводит различие между значением сообщения (глубинной структурой) и формой, в которой оно выражено (поверхностная структура). Например, фраза «Иван дал книгу Петру». В поверхностной структуре это может быть выражено как «Петр получил книгу от Ивана» или «книга была дана Петру Иваном». Такие грамматические изменения вызваны трансформационной грамматикой, т.е. изменениями синтаксиса, но не семантики. По Хомскому, лингвистическая компетентность у человека является врожденной и выражается в универсалиях грамматической глубинной структуры. Доказательством врожденности фундаментальных грамматических структур является скорость и точность, с которой дети овладевают структурами языка. Таким образом, утверждает Хомский, это опровергает точку зрения бихевиористов, которые считали, что язык просто изучается, а его правила схватываются индуктивно. При изучении языка, естественно могут быть индивидуальные отличия, но общие черты структуры и усвоения языка рассматриваются в качестве универсальных. Правда новейшие исследования этологов опровергли этот тезис Хомского, хотя и не подтвердили умозаключения бихевиористов. Выяснилось, что у

человека, как впрочем, и у любого другого животного, существует два механизма научения. Первый, который привычен людям, связан с изучением чего-то, запоминанием и повторением. Второй – работает у людей в первые 5 – 7 лет жизни индивида (у животного – намного меньше, в этом и состоит разница). Механизм получил название **импринтинга**. Суть работы этого механизма заключается в том, что все, что видит, слышит или вообще соприкасается с ребенком **«впечатывается»** в его память без каких-либо его усилий. Биологической основой импринтинга являются формирующиеся в это время структуры головного мозга ребенка. Самое удивительное заключается в том, что если в это время с ребенком будут говорить на двух языках (или он будет окружен второй языковой средой) он совершенно безболезненно освоит два этих языка. Причем освоение грамматической, семантической, синтаксической, прагматической структур двух языков будут происходить параллельно.

3. Теории массовой коммуникации.

Особый раздел коммуникативистики – теории массовой коммуникации. Бурное развитие средств массовой коммуникации в XX в. обусловило пристальный интерес ученых к всестороннему исследованию их деятельности. Изучение массовой коммуникации первоначально развивается как часть общесоциологической теории или макросоциологии. Американские социологи Р.Э. Парк, Ч.Х. Кули, У. Липпман трактовали массовые коммуникации как общение членов массы – «коллективной группировки», возникающей на волне индустриализации и урбанизации. Массовые коммуникации рассматриваются как общение индивидов в пределах **большого города, страны** и даже **мира** в целом, когда они оказываются вырванными из привычных условий взаимодействия и действуют независимо от социальных ролей, определяемых их положением в обществе. Активно изучаются социальные функции массовой коммуникации. В анализе средств массовой коммуникации особую роль занимает телевидение, ставшее наиболее существенным культурным явлением XX в.

Общей тенденцией современного мира стало растущее влияние телевидения как наиболее привлекательного средства получения информации и относительное ослабление воздействия на население печатной продукции и радиопередач. В анализе телевидения видное место занимает критика, обвиняющая его в формировании всевозможных видов нежелательного коммуникативного поведения. Так, нередко высказывается сожаление по поводу снижения культурного значения типографии и превращения телевидения в средство, вызывающее приятное состояние эйфории, но истощающее творческие способности. Многие специалисты (например, представители Франкфуртской школы) соглашались с тем, что телевидение, как впрочем и другие средства массовой коммуникации, в политическом отношении являются успокоительным средством и обеспечивает сохранение статус-кво. Большой вклад в эти исследования внесла Анненбергская школа коммуникативистики, созданная при Пенсильванском университете в 1959 г. и возглавляемая профессором этого университета Дж. Гербнером. Школа ставила своей целью изучение СМИ, их роль в коммуникативном процессе, влияние на массовую аудиторию, на формирование культурных стереотипов общества. Анализируя деятельность средств массовой коммуникации, в первую очередь телевидения, специалисты Анненбергской школы выделили две их ключевые и связанные друг с другом функции – **социальной интеграции и социализации**. Выполняя эти функции, массмедиа выступают в качестве средства сохранения целостности сложившихся общественных отношений и структур. Внедряя в массовое сознание определенные **культурные стереотипы** и целенаправленно формируя определенный **тип личности**, они тем самым способствуют закреплению и сохранению сложившейся системы общественных связей. Раньше эти функции выполняли мифология, фольклор, религия, в настоящее время они главным образом возложены на телевидение, вводящее массового зрителя в мир особой условной культуры с ее представлениями о жизненных ценностях и порядках. В исследованиях Анненбергской школы выявлены и негативные стороны

деятельности электронных СМИ. В первую очередь подчеркивается, что массированное и всеохватывающее воздействие медийных средств создает **массовую аудиторию со стандартным потребительским видением мира и образом жизни**, какой не могло быть в доэлектронную эру. При этом они ориентируют аудиторию не столько на творческую развивающую деятельность, сколько на **потребительно - развлекательные стандарты, нивелирующие личность**, делающие ее маловосприимчивой ко всему оригинальному, неординарному, требующему интеллектуальных усилий. Более того, мотивы насилия, ставшие неотъемлемой частью современной телекультуры, по мнению специалистов, с одной стороны, разлагают общественные нравы, порождают агрессивность, а, с другой, – вызывают чувство страха, которое, по мнению специалистов, может оказаться даже более опасным, чем агрессия.

Существующие концепции места и роли массовой коммуникации в обществе многообразны.

Открывает историю исследования массовой коммуникации теория волшебной пули или шприца, окончательно сформировавшаяся в 1930-е гг. Согласно ей, те, кто управляет средствами массовой информации, управляют обществом, поскольку СМИ имеют прямое, непосредственное и мощное воздействие на тех, кто обращает внимание на их содержание. Воздействие **СМИ** на людей **подобно пуле** или **действию шприца**, впрыскивающего сильнодействующее средство в организм человека. Возрастные, демографические, культурные особенности не оказывают никакого модифицирующего воздействия на восприятие аудиторией передаваемых сообщений. В соответствии с теорией аккумуляции сила и эффективность воздействия СМИ на людей прямо пропорциональны частоте информационных «инъекций».

С 1920-х гг. теории массовой коммуникации начинают испытывать все большее влияние эмпирических исследований. В борьбе за массовые аудитории точное знание их реакции на сообщения СМИ оказывается необходимым **инструментом торговой и политической конкуренции**, что выражается в исследованиях, с позиций которых строятся и теории массовой коммуникации. Сложился методический арсенал исследований массовой коммуникации: разрабатывались процедуры массового выборочного опроса и панельного исследования аудитории (П. Лазарсфельд), контент-анализа (Г. Лассуэлл и Б. Берельсон), лабораторных экспериментов (К. Левин и К. Ховленд). В этих исследованиях **эффективность коммуникации** рассматривалась как прямое следствие единичного или повторяющегося пропагандистского воздействия и выяснились факторы, усиливающие или ослабляющие его.

Новый этап в развитии теорий массовой коммуникации связан с осознанием того, что представления, согласно которым влияние средств массовой информации определяется их прямым воздействием на аудиторию, носят упрощенный характер. На этом этапе, во-первых, была выдвинута **теория селективной экспозиции**, которая утверждала, что аудиторию нельзя представлять как послушную массу, некритически воспринимающую любую информацию. Каждый человек (как личность, как индивидуальность) имеет собственные вкусы, предпочтения и интересы, в соответствии с которыми осуществляет выборочное потребление информации, предлагаемой СМИ.

В 1940 г. П. Лазарсфельдом, Б. Берельсоном и Г. Годэ было установлено наличие **двухступенчатого потока информации** и была выдвинута нашедшая эмпирическое подтверждение гипотеза о том, что сообщение, посланное аудитории, достигает сначала **«лидера мнения»** (наиболее авторитетного члена группы) внутри группы, а затем уже через него других членов данной группы. Это означало, что идеи часто распространяются от средств массовой коммуникации к «лидерам мнения», в большинстве своем неформальным, а от них – к их менее активным последователям. Таким образом, вопреки теории массового общества, была высказана идея о том, что в плюралистическом обществе поток массовых

коммуникаций опосредуется деятельностью лидеров, формирующих мнение, которые действуют как «привратники» в таком «двухступенчатом» потоке. Тезис о двухступенчатом потоке коммуникации положил начало большому количеству экспериментов в области исследования межличностных отношений, начиная с изучения фермеров, выращивающих новые сорта кукурузы, и кончая поведением врачей, выписывающих лекарства (в частности, изучалось, каким образом до фермеров доходили сведения о новых сортах, а до врачей – о новых лекарствах). «**Лидеры мнения**» в социологии стали рассматриваться как **связующее звено** между средствами массовой коммуникации и массой, нуждающейся в ориентации. Последующие исследования привели к модификации данной теории и созданию концепции **многоступенчатого потока информации**, так как выяснилось, что «лидеры мнений» имеют, в свою очередь, собственных «лидеров мнений» и обращаются к ним за информацией.

В 1970-х гг. немецкой исследовательницей **Э. Ноэлль-Нойманн** была предложена **теория «спирали молчания»**. Эта теория интерпретировала феномен **«парадокса голосования»**, когда многие не участвуют в выборах (либо голосуют за того, кто, как им кажется, является фаворитом выборной кампании), поскольку полагают, что их «голос» не является решающим. Так и в массовых коммуникациях: «популярным экспрессом» новостей и мнений становятся те, кто полагает, что они таковыми являются, в то время как другие, не имеющие подобного предубеждения, «отмалчиваются». В такого рода ситуации возникают угрозы изоляции друг от друга общественного мнения и «политического класса». Поэтому возрастает роль СМИ как связующего их звена.

Теория культивирования возникла на основе научно-исследовательской работы Дж. Гербнера и его коллег из Анненбергской школы в области «культурных индикаторов» в середине 1960-х гг. Центральное место среди этих индикаторов занимали **СМИ** и в первую очередь **телевидение**. Массмедиа в целом рассматривались как **средства, культивирующие (укрепляющие) установки и ценности, которые уже существуют в культуре**. Согласно выдвинутой гипотезе, телевидение рассматривалось как средство, нацеленное на долгосрочный эффект, составленный из небольших, постепенных, косвенных эффектов, накапливающихся и приводящих к существенному изменению своего значения. Телевидение признавалось агентом гомогенизации в культуре, опережающей по эффективности другие способы и средства информации. Согласно теории, телевидение не является ни окном в мир, ни отражением мира, а органически самостоятельным миром, к которому зрители обращаются регулярно, но относятся к нему неразборчиво. Оно же формирует определенный образ мира – такой, в котором преувеличены опасности и вражда, хотя этот образ различается у зрителей, обращающихся к телевидению регулярно или периодически. Основные средства анализа сводились к корреляции данных, полученных путем контент-анализа (идентифицирующего преобладающие изображения на телеэкране), с данными исследований аудитории (чтобы оценить влияния таких образов на установки зрителей), а также к сравнению ответов постоянных и нечастых зрителей для установления «дифференциации культивирования». В результате исследований было выявлено, что постоянные зрители «мыльных опер» в большей степени, чем случайные, склонны переоценивать количество проблемных браков, заканчивающихся разводами, а также число женщин, сделавших аборт; у постоянных зрителей (особенно молодых) формируются более отрицательные представления относительно старших людей, чем у нерегулярных зрителей. Кроме того, был зафиксирован «эффект резонанса»:

во-первых, сильнее всего оказывается воздействие на постоянных зрителей в высококриминализованных ареалах городов, формирующее их маловосприимчивое отношение к насилию;

во-вторых, повседневное поведение зрителей конгруэнтно тем образам, которые представлены в телевизионном мире.

Исследования с помощью дискурс-анализа привели к большему акценту на роли зрителя. Согласно Дж. Фишке, телевидение вовлекает зрителей в активное формирование значения, втягивает их текстом программы в интерпретативную деятельность, формирующую дискурс. **Теория информационных барьеров разрабатывалась социальным психологом К. Левином**, предложившим новый термин – «контролер», «привратник». Теория носит преимущественно прикладной характер и может быть отнесена к процессам выбора новостей. В ее основе лежит предположение, что прохождение информации по некоторым каналам коммуникации зависит от наличия в них «ворот» (некий аналог цензуры), которые в свою очередь управляются некими «привратниками».

Вслед за этим была выдвинута теория урегулирования повестки дня, популяризовавшаяся М. Маккомбсом и Д. Шоу, согласно которой средства массовой коммуникации не столько заставляют людей думать, сколько формируют их отношение к событиям. В связи с этим выдвигается такая категория, как «повестка дня» - проблемы или события, которые своевременно оцениваются по степени их важности. Повестка дня носит запрограммированно-выборочный характер, поскольку и темы, и проблемы, прежде чем они станут достоянием массовой аудитории, подвергаются тщательному отсеву и распределяются в соответствии с той степенью значимости в информационном пространстве, которая им предназначается самими СМИ. Выделяются такие разновидности повестки дня, как урегулирующая, когда средства массовой коммуникации влияют на общественное мнение, и выстраивающая, когда общественное мнение и средства массовой информации влияют на повестку дня официальной политики. В любом случае массмедиа отводится активная роль, аудитории – роль пассивного приемника информации.

Теория зависимости, сформулированная С. Болл-Рокеш и М. де Флер, в определенной мере преодолевала подобную односторонность, характеризуя комплекс отношений между реципиентами, средствами информации и социальной системой. Данная теория показывает наличие сложной системы взаимодействий между средствами информации, их аудиторией и обществом в целом, а также устанавливает существование сильной зависимости потребностей и целей людей от деятельности СМИ.

В итоге были достигнуты такие познавательные результаты, как объяснение процесса формирования отношения человека к происходящим событиям и формирования его убеждений, согласование индивидуальных и общественных норм и ценностей, урегулирование повестки дня, укрепление системы информационного влияния, разъяснение значений передаваемых и воспринимаемых сообщений и др. Всестороннее изучение коммуникации не может представлять ничего иного, кроме рассмотрения концепций и утверждений разного уровня обобщения, которые помогают описывать, объяснять, оценивать, предсказывать и управлять событиями коммуникации

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Определите основные этапы становления и развития теории коммуникации.
2. Объясните, в чем состояла «революция» софистов и Сократа в философии точки зрения исследования коммуникации.
3. Какие пути решения проблемы соотношения этики и риторики наметила античная философия?
4. В чем состоит вклад немецкой классической философии в развитие теории коммуникации?
5. Какие проблемы коммуникации были поставлены в философии XIX в.?
6. Назовите основные философские направления XX в., в рамках которых ставились и решались проблемы коммуникации.
7. Охарактеризуйте коммуникативные аспекты философии экзистенциализма персонализма.
8. Охарактеризуйте основные направления в герменевтике и их связь с проблемами коммуникации.
9. В чем заключается «лингвистический поворот» в философии XX в.?

10. Дайте характеристику основных конкретно-научных подходов к изучению коммуникации.
11. Охарактеризуйте основные конкретно-научные направления в изучении коммуникации в рамках интеракционистского подхода.
12. В чем состоит научный вклад ведущих представителей лингвистического подхода в исследование коммуникации?
13. Охарактеризуйте основные теоретические подходы к изучению массовой коммуникации.
14. Определите ключевые проблемы теорий массовой коммуникации.

Литература: [1 - С.26-41; 8 - С. 24-60.]

Лекция 3. Коммуникация у животных и возникновение языка.

План

1. Коммуникация у животных.
2. Различия коммуникации животных и человека.
2. Возникновение языка.

1. Коммуникация у животных.

Человек — венец природы. Вряд ли. С чего мы взяли, что только наш вид обладает интеллектом и умеет общаться? В мире природы полно интеллектуалов и без нас. Муравьи прекрасно считают до тридцати. Вороны обладают ассоциативным мышлением. А дельфины называют друг друга по именам. Способности животных — гораздо шире, как казалось когда-то. И если нам удастся понять их язык, возможно, мы поймем и самих себя.

Коммуникация происходит не только в человеческих социальных системах. Определенного рода коммуникация характерна и для животных (брачные танцы птиц, токование глухаря, язык пчел и др.). Коммуникация у животных всегда вызывала повышенный интерес исследователей. Системы коммуникации в животном мире более первичны и примитивны по сравнению с человеческими и определяются как 'биологически целесообразное совместное поведение, направленное на адаптацию к среде и регулируемое, в частности, **сигнализацией**' (И.Н.Горелов). Основной проблемой, которую пытаются разрешить специалисты является соотношение *nature* и *nurture*, т.е. природного, врожденного и приобретенного, воспитанного. Инстинктивные механизмы, как считается, развиваются в трех направлениях:

- сохранение вида (сексуальное поведение, забота о потомстве и т.п.),
- сохранение индивида (удовлетворение голода и жажды, поиск пропитания, заготовка запасов и т.п.) и
- обеспечение более или менее постоянной безопасности (защита от плохих погодных условий, врагов, разъединения с собратьями и т.п.).

Именно в последнем случае механизмы поведения имеют промежуточную направленность: они обеспечивают **коммуникацию между индивидом и видом**. Здесь идет речь о приспособлении поведения индивида к формам поведения других представителей вида. Познавательные процессы здесь направлены на различение друзей и врагов, программы поведения — на совместное бегство или нападение, предупреждение или преследование. **В согласованном, координированном поведении для обеспечения защиты и безопасности и следует искать корни коммуникации.** Квзисоциальное поведение животных распространяется и на первые две области инстинктивного поведения (размножение и поиск пищи).

В рамках *биологии* с конца XIX в. стало очень активно развиваться направление, изучающее поведение и коммуникацию животных, обусловленные биологическими факторами. Новое направление получило название **этология**. За исследования коммуникации животных К. Лоренц, Н. Тинберген и К. Фриш в 1973 г. были

удостоены Нобелевской премии. Сегодня в научном сообществе широко используются термины «**биокоммуникация**», «**зоокоммуникация**».

Многообразие сигналов, используемых животными, согласно исследованиям современных этологов, сводится приблизительно к следующим категориям:

- сигналы, предназначенные половым партнерам и возможным половым конкурентам;
- сигналы, которые обеспечивают обмен информацией между родителями и потомством;
- крики тревоги, зачастую воспринимаемые животными разных видов;
- сообщения о наличии пищи;
- сигналы, помогающие поддерживать контакт между общественными животными, например, переключка шакалов или крики стайных птиц;

Лоренц описывает своеобразное «голосование» у стаи гусей: сначала одна птица издает «стайный крик», и если большинство птиц его подхватывает, стая взлетает, но если ответило слишком мало птиц, то начавшая кричать птица замолкает и стая остается на месте:

- сигналы-«**переключатели**», предназначенные подготовить животное к действию последующих стимулов. Явление, связанное с такими сигналами, в этологии названо метакоммуникацией. Так, поза с прижатыми к земле передними лапами предшествует драке-игре у львов и псовых, она не встречается ни в каких других ситуациях и говорит о том, что все последующие агрессивные действия — это всего лишь игра. У обезьян в таких случаях появляются особые, «игровые» мимика и походка;
- сигналы-«**намерения**», которые предшествуют совершению какого-либо действия: например перед взлетом птицы делают особые движения крыльями;
- сигналы, выражающие агрессию;
- сигналы миролюбия;
- сигналы фрустрации

Таким образом, поле коммуникации распространяется не только на социальный, но и на природный мир.

Одним из примеров коммуникации является **пение птиц**. Птицы научаются пению в процессе '**воспитания**'. У каждой птицы своя манера исполнения песни, общей для всего вида. Более того, индивидуальные особенности в некоторых географических областях приводят даже к обособлению '**региональных диалектов**. Еще более интересен способ **распространения информации об опасности**. Есть два вида опасности: хищники и разорители гнезд. Если птица видит **хищника**, то она издает специфический звук, похожий на **свисток**, обозначающий необходимость скрыться. Если же появляется **разоритель гнезд**, то птица издает прерывистый звук **стаккато**, который служит призывом к бою, собирающим соседних птиц для того, чтобы отогнать нападающего от гнезд. Различие хищников выучивается птицами в процессе развития и передается следующему поколению, может использоваться в процессе дрессировки (можно научить пугаться даже молочной бутылки).

Когда **пчела** обнаруживает новый источник нектара, она возвращается в улей и, если нектар недалеко, совершает **круговой танец**, посредством которого сообщает своим подругам местоположение нектара. Другие пчелы включаются в этот **танец**, почувствовав запах нектара на теле пчелы-вестника. Затем они летают вокруг улья, и находят цветы, подходящие под сообщение. Если нектар находится на расстоянии более 90 м от улья, то пчела-вестник совершает **танец-восьмерку**, покачивая брюшком во время прямолинейного движения на пересечении двух кругов. Танец показывает точное расстояние до нектара и направление к нему относительно солнца. Вертикальное направление в сотах соответствует положению солнца, а угол между вертикалью и сектором поворота восьмерки обозначает угол между направлением на солнце и на нектар. Расстояние же показывается количеством покачиваний на этапе прямолинейного движения. Кроме того, пчелы регулируют температуру в улье дрожанием крыльев.

У **приматов** наблюдается еще более изощренная система коммуникации, до определенной, очень ограниченной степени они способны усваивать и человеческий язык. У южноафриканских мартышек, например, существует набор **жестов и звуков** для обозначения хищников. В нем четыре 'слова' для обозначения 1) летающих хищников, 2) четвероногих хищников (например, леопардов), 3) змей и 4) других приматов. Каждый из **знаков тревоги** вызывает различное поведение. Знак леопард заставляет мартышек взобраться на верхушки деревьев, в то время как знак воздушная тревога заставляет их падать камнем в глубину листвы дерева. Сами по себе сигналы врожденные, но молодые особи учатся им от старших и иногда путаются (пугаются, скажем, падающего листа дерева). У зеленой макаки обнаружено существование 36-ти явно различающихся звуков, также группирующихся по классам тревоги. У шимпанзе есть **крики радости** при обнаружении пищи (громкие вопли с повизгиваниями, при этом они сначала обнимаются и похлопывают друг друга, лишь затем обращаясь к пище), **звуки приветствия** при встрече друзей-товарищей, в особенности братьев и сестер после продолжительной разлуки, **призывные звуки**, воодушевляющие других членов группы при **схватке с врагом**, средства звуковой коммуникации между матерью и ребенком и др. Наибольшее же разнообразие проявляют **звуковые сигналы социального существования** (рычание сильного соперника, тихое ворчание стада при переходе через саванну для поддержания контакта и т.п.).

Помимо звуков, животные используют и другие каналы коммуникации. **Запах и обоняние**, столь важные и для пчел, и для муравьев, и для низших обезьян, в меньшей степени важны для высших приматов. У последних бесшумная коммуникация преимущественно является **зрительной** (жесты) и **тактильной** (прикосновения). В походе идущий впереди самец поднимает лапу (руку?) – сигнал остановки для стада (группы?), шимпанзе с высоким социальным статусом (главарь) может **жестом** разрешить своим подчиненным поедание пищи, мать-шимпанзе прикосновением к плечу детеныша (ребенка) не разрешает ему, например, куда-то бежать, расчесывание шерсти у собрата является **знаком подчинения** и отсутствия агрессивных намерений, демонстрация анальной области также является **жестом подчинения** или соподчинения, борьба между соперниками сопровождается соответствующими жестами и **мимикой**. Интересно, что уверенный в себе лидер редко прибегает к символической угрозе, и редко требует от подчиненных 'показать зад'. Неуверенный же лидер слишком часто требует жестов подчинения, в результате эти жесты становятся стереотипными, из них 'выветривается' исходное значение, и такой лидер теряет свои позиции.

Пример **демонстрации доминирующего положения**: обезьяны барабанят по земле и собственной грудной клетке, вздыбливают шерсть, издавая агрессивные звуки, размахивают *специально* отломанными ветвями, скручивают в бараний рог молодые деревца, вырывают корни деревьев, бросаются песком или землей. Ветка, специально отломленная для демонстрации своей силы, а не для каких-либо физиологических потребностей – это знак, средство коммуникации. **Стремление к социальному доминированию** имеет настолько сильную мотивационную основу, что даже пищевая и сексуальная потребности могут отступать на второй план.

Таким образом, первые средства коммуникации возникают из инстинктивного поведения, которые могут варьироваться под воздействием условий и коррекции поведения в процессе **взаимного обучения**. Это поведение фиксируется в памяти, и освобождаясь от влияния наследственных факторов, **приобретает новое значение** и относительно самостоятельное существование (наскок – **имитация наскока**; поднятие руки, чтобы взобраться на дерево и поднятие руки как **сигнал остановки**; демонстрация анальной области самкой павиана как призыв к копуляции – **сигнал миролюбия** у самца по отношению к победителю).

Память животного хранит не только **модели поведения**, но и **реакцию среды**, то есть собратьев. В дальнейшем малоэффективные моменты поведенческого акта сокращаются, а

существенные для изменения поведения других коммуникантов акцентируются.

Поведенческий акт становится коммуникативным актом.

Коммуникация, таким образом, это обособившаяся часть совместной деятельности, направленная на регуляцию самой этой деятельности (мета-деятельность – универсальная деятельность, которая является "надпредметной").

2. Основные различия коммуникации людей и коммуникации животных.

1. Языковая коммуникация между людьми биологически **незначима в биологическом отношении**. Эволюция не создала специального органа речи, и в этой функции используются органы, первоначальное назначение которых было иным.

Например, в коммуникации пчелиного роя одним из средств связи, регулирующим поведение пчел, служит выделение пчелиной маткой особого маточного вещества и распределение его между отдельными особями. Будучи коммуникативно значимым (т. е. являясь сообщением), факт выделения маточного вещества и биологически значим – это необходимое звено в биологическом цикле пчелиного роя. Биологической и вместе с тем знаковой релевантностью обладают запахи в коммуникации всех животных и насекомых.

2. **Коммуникация между людьми, в отличие от коммуникации животных, тесно связана с познавательными процессами.** У животных же познавательные (ориентировочные) процессы отделены от тех механизмов и органов, с помощью которых порождаются сообщения. Ориентирование происходит в результате работы органов чувств, без участия коммуникационных систем. Отдельное сообщение животного возникает как реакция особи на случившееся событие, уже воспринятое («познанное») органами чувств, и одновременно как стимул к аналогичной реакции (или к аналогичному эмоциональному состоянию) у других особей, к которым обращено сообщение. В таком сообщении нет информации о том, что вызвало данный сигнал.

3. Коммуникация между людьми характеризуется исключительным **богатством содержания**. В человеческой коммуникации принципиально не существует ограничений возможных сообщений. Вечное и сиюминутное, общее и индивидуальное, абстрактное и конкретное, рациональное и эмоциональное, чисто информативное и побуждающее адресата к действию – все мыслимые виды информации доступны человеческой коммуникации.

4. Содержательное **богатство человеческого языка**, связанное с особенностями в его строении. Человеческий язык предоставляет неисчерпаемые ресурсы для выражения новых смыслов.

5. В коммуникативных актах животных нет **«произвольности» (элементы)**: порождение коммуникативных сигналов, и реакция на них животных подчиняются **жестким естественным кодам**.

6. Свойством человеческой коммуникации является **контрсуггестия**, способность противостоять прямому «заражению» чужими чувствами и мыслями, **критически их оценивать**, при понимании мыслей и чувств другого.

Человек не так далеко ушел от своих собратьев из животного мира. У человека также обнаруживается **стадное поведение**, группы людей могут действовать и как *стая волков*, и как *стадо баранов*; многие люди делят **окружающих на своих и врагов, наших и чужих**; мы **лижем руки** или даже **зад** вышестоящим человеческим особям, **забрасываем камнями падших**; **вождь в человеческих социальных системах** выполняет **роль вожака стаи**; неуверенные и нестабильные лидеры как правило проявляют и нервную коммуникацию, требуют **знаков внимания**; малыши бросаются песком в песочнице; маленькие дети могут вести себя вызывающе по отношению к взрослым, не опасаясь наказания; в мальчишеской подростковой среде существует особый ритуал приветствия в виде пожатия рук ‘по кругу’; нередко **социальное доминирование или самоутверждение** у молодых человеческих особей выражается в жестах и криках, напоминающих приматов, у подростков наблюдаются драки и **имитация драки**, случаи вандализма (немотивированное разрушение общественных зданий и сооружений, например, фанатами футбольных клубов) и т.п.

Не следует забывать биологических корней коммуникации, забывать, откуда человек вышел, но следует – и в практическом поведении также – помнить и о том, что человек все же *вышел* как вид из первобытного состояния. Куда же ему идти: назад или вперед? **Коммуникация способствует его развитию как социального существа, развитию человека как вида в целом, так и отдельных представителей этого вида *Animal symbolicum* (Э.Кассирер, лат. ‘животное, употребляющее символы’).** Именно поэтому уровень коммуникативной компетентности соотносится с уровнем социализованности индивида, с уровнем проявления им интеллекта и других человеческих качеств.

Как видим, еще на дочеловеческой стадии коммуникация проявляет свои основные черты: **интерсубъективность (общность); деятельностный характер;** можно сказать, что коммуникантами не рождаются, **коммуникации обучаются**, хотя есть и определенные биологические, природные предпосылки обучения коммуникативной деятельности.

От животных человек унаследовал **три важнейших вида деятельности: репродукция, добывание пищи и защита.** В человеческом — социо-культурно-биологическом — мире они были преобразованы в **семейные, общественно-экономические и общественно-политические отношения.**

Общение и коммуникация являются неотъемлемой частью этих отношений. Однако человек привнес в мир своей деятельности такие специфические формы, аналогов которых **не было у животных.** Все они связаны с **неутилитарным, непрактическим направлением контактов между человеком и миром.** Это направление породило такую форму деятельности человека, как **досуг и художественное творчество;** оно предельно преобразовало примитивную ориентацию животных в **познание и оценку,** на ранних этапах человеческой истории тесно связанные с религией и мифологией.

3. Возникновение языка. Гипотезы происхождения языка: религиозная (дан богом); язык возник из подражания звукам природы; из потребности взаимопомощи людей; возникает самопроизвольно (биологическая теория); теория звуковых выкриков, договорная теория; трудовая теория; спонтанного скачка и др. Немецкий философ Гердер говорил о чисто человеческом происхождении языка. Гердер считал, что язык человека возник не для общения с другими людьми, а для общения с самим собой, для осознания своего собственного я. Если бы человек жил бы в совершенном одиночестве, то и тогда, по мнению Гердера, у него возник бы язык. **Дискуссионность вопроса.**

В XX веке эти дискуссии разгорелись на новом уровне. Встроена ли грамматика и синтаксис в мозг человека, не кодируется ли она генами, не возникла ли она относительно быстро в результате некоей макромутации? Или язык эволюционировал у человекообразных обезьян постепенно, одновременно с усложнением социальных отношений и освоением сложных орудий труда? Был ли он изначально жестовым или сразу же звуковым, эволюционируя из эмоциональных выкриков?

Происхождение человека следует рассматривать в контексте его **общения** с другими людьми. Первое и основное отличие от практической жизнедеятельности животного, составившее **сущность человека,** заключалось в **коллективном характере его деятельности.**

Взаимодействие **животных** основывалось на **генетически** предопределенных моделях поведения, передававшихся путем **научения;** эти модели почти никогда или лишь **случайно** обогащались **индивидуальным опытом** представителя популяции.

Взаимодействие людей включало в свой состав общение, оно опиралось на **быстро** **изменяющийся и обогащающийся индивидуальный опыт,** фиксирующийся в коллективном опыте, изменения которого всегда намного превосходили в **скорости** любой поведенческий эволюционный процесс, все более и более развивая эту скорость.

Как показал А.Н. Леонтьев, **эволюция животных** есть, прежде всего, **эволюция психики,** которая именно благодаря ее **дебиологизации,** позволила, **лучше решать биологические задачи.** Конечный пункт такой дебиологизации есть возникновение **межсубъектного общения,** направленного уже не на значимый для **продолжения жизни**

объект, а на другую **целостную личность**, от бытия которой зависит и моя жизнь, и моя личность, и жизнь человеческого рода, **социальное бытие**.

Эволюция психики привела к возникновению **деятельности, не имеющей конкретной цели**, не реализующейся в конкретном продукте, не направленной на средство сохранения собственного существования, но увековечивающей абсолютную **ценность** уникального и целостного бытия **личности**.

Трудовая концепция антропогенеза изложена Ф. Энгельсом в его работе "Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека" (1873—1876). ... Переход к изготовлению орудий труда знаменует решающий скачок в процессе превращения обезьяны в человека и возникновения человеческого общества. Вопрос о том, почему наши гоминидные предки стали трудиться, до сих пор не имеет однозначного ответа в науке и философии. Ф. Энгельс полагал, что причиной этого стало *глобальное изменение климата и похолодание*, в результате чего гоминиды вынуждены были спуститься с деревьев и искать новые возможности выживания. Для труда характерны прежде всего две следующие взаимосвязанные черты.

Одна из них — это употребление и **изготовление орудий**; другая черта заключается в том, что труд совершается в условиях совместной, коллективной деятельности, так что человек вступает в этом процессе **не только в определенные отношения к природе, но и к другим людям** — членам данного общества.

Труд сформировал тело и сознание человека, и такую важнейшую форму сознания, как **язык**. Возникновение человека связано с появлением **коллективной собственности на мясо**, позволявшей **учесть субъективный вклад** в добычу не только непосредственных **участников древнейшей охоты**, но и тех, кто подготовил ее успех, но непосредственно не был причастен к нему, то есть **изготовителей орудий труда**, которые, как правило, обладали недостаточными физическими данными для участия в охоте, но были достаточно квалифицированы и специализированы именно как **создатели орудий труда**, чтобы весь коллектив был заинтересован в их выживании и продолжении деятельности. Человеческое общение неотделимо в своем возникновении от **возникновения орудий труда, сознания и языка**.

Животные в состоянии разумно (интеллектуально) изобретать и применять орудия труда, кроме того, их речь обладает, помимо эмоционально-экспрессивной, еще и коммуникативной функцией. Однако только у человека обнаруживается связь между **интеллектом (практическим творчеством) и коммуникацией**. Эта связь обеспечивается **социальным закреплением индивидуально или совместно выработанных значений орудия труда**. Орудия труда, технологии их использования и закрепляющие все это знаки сохраняются и обретают коллективный смысл. У человека средства коммуникации **не просто сигнализируют** о чем-то, а являются **средствами общественной регуляции поведения**, в том числе и **деятельности общения**.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Какие знаки используют животные для сигнализации?
2. Как обеспечивается выживание вида (опасность, еда, половые отношения)?
3. Приведите примеры коммуникации у животных.
4. В чем различие коммуникации животных и человека?
5. Какие концепции происхождения языка вы знаете?
6. В чем сущность трудовой концепции происхождения мышления и языка?
7. Как связана биологическая эволюция и социальная?

Литература: [4 - [С.57-59.](#)]

Лекция 4. Тема: Культурно-исторические формы коммуникации по И.И. Докучаеву Ранние формы человеческой коммуникации.

ПЛАН

1. Традиционная и креативная культуры и типы общения.
2. Первобытное общество и функциональное общение.
3. Общение в скотоводческом обществе.
4. Общение в земледельческом обществе.

1. Традиционная и креативная культуры и типы общения.

В истории культуры можно выделить **два этапа**: этап **традиционной** культуры и этап **креативной культуры**. Конечно, без традиций невозможна никакая креативная культура, так же, как невозможна никакая традиционная культура без творчества. Роль традиций в креативной культуре (например, в эпоху классицизма) и роль инноваций в традиционной культуре (например, в эпоху греко-римской античности) иногда была чрезвычайно значительной. Однако любой вид **традиционной культуры** в существе своем определялся **социальными традициями**, а любой вид креативной культуры — **персоналистскими инновациями**.

На этапе существования традиционной культуры **прогресс ее материальной сферы** всегда **тормозился** другой ее сферой — **духовной культурой**, представлявшей собой совокупность устойчивых социальных ценностей и норм. Эта **устойчивость была обусловлена** особенностями начальной стадии становления человеческой культуры, из которых важнейшими являлись **информационная недостаточность** и **локальность, немногочисленность элементов социальной организации**. Длительное **накопление опыта**, расширение и совершенствование социальной организации привели к разрушению традиционности культуры. **Традиция утратила свой авторитет** и влияние на жизнь общества, ей на смену пришел **авторитет творческой** и полагающейся на разум личности.

Каждому историческому типу культуры будет соответствовать особый исторический **тип общения**.

Традиционной культуре соответствует **функциональное общение**, а **креативной** — **интерперсональное и ролевое**.

Структура общения хорошо изучена в теории информации и коммуникации, в психологии, лингвистике и социальной философии. Как правило, выделяются несколько ее компонентов: участники общения, код, канал и контекст. Типология участников позволяет различить **реальных партнеров** (личности, группы и их представители), а также **субъективированных объектов** (животные, вещи) и **квасисубъектов** (Боги, литературные персонажи, «другое Я»). Социальные (профессия, класс, нация) и половозрастные характеристики участников общения также играют в нем существенную роль. На основании данной типологии можно выделить такие виды общения, как **межличностное, групповое и представительное общение**.

Стоит обратить внимание на неоднозначность термина «межличностное» общение. В традиционных культурах еще не сформировано **личности**, известной нам как специфическая категория **креативной культуры**, но в них уже имеется **человеческая индивидуальность**, способная вступать в общение с другой индивидуальностью. Это общение организуется поэтому не столько личностными характеристиками его участников, сколько их **социальными функциями**, и мы называем его **функциональным**, оно скорее интериндивидуально, чем интерперсонально. **Функциональное общение** есть своего рода **представительное общение**.

Структура общения предполагает его **контекст**; это фактически все виды деятельности, осуществляемые человеком, поскольку они требуют для своей успешности участия нескольких общающихся субъектов. Общение имеет **канал**, это те конкретные средства общения, которые используются в его процессе; свой более или менее жесткий **код**, то есть правила его организации. **Контексты** могут быть **служебными** (общение здесь лишь

способствует эффективности другой деятельности) и **самоцельными** (в них общение само является целью совершаемой деятельности).

Каналы могут быть **практическими** (например, в некоторых вариантах семейных отношений, производственного, научного или педагогического общения), **символическими** (например, в ритуальном общении, в некоторых видах политических церемоний) и **практическо-символическими** (например, в игровом, в художественном общении).

Для **функционального общения** характерно **отсутствие дистанции между индивидуальностью участников общения и социальной традицией**, которой они принадлежат. В его контексте присутствуют **жестко регулирующие общение коды**, число которых ограничено.

В **креативных культурах** отсутствует **синкретизм** и господство одной традиции, но **увеличивается роль творчества** отдельных неповторимых **индивидуальностей**, возникает во всем своем влиянии на общество конкретная личность.

Функциональное общение традиционных культур часто известно как **практическое общение**, обладающее практическими средствами достижения собственного эффекта.

3. Первобытное общество и функциональное общение.

Уже **первобытная культура** создала весь спектр контекстов **функционального общения**.

Традиционная культура делилась **на культуру скотоводов, земледельцев и ремесленников-торговцев**). Эти контексты в условиях синкретизма первобытной культуры, конечно, еще не могли отчетливо проявиться. Однако наиболее важные из них уже обрели характерные свойства. Таково **семейное общение, производственное и религиозное общение**. На их качества оказывали существенное влияние возрастные и этнические характеристики участников общения. Семейное общение приобрело классические для традиционной культуры черты: **патриархальную зависимость жены и детей от мужа и родителей**. **Производственное общение** характеризуется **тесной взаимозависимостью всех его участников** и общего эффекта их деятельности от личных характеристик каждого. Зарождающиеся **политические отношения** пока еще были **скрыты** внутри родовой структуры общины.

Архаичное функциональное общение отличается от других его исторических форм. Переходность архаичных культур сближают свойства соответствующего **функционального общения** со свойствами **предобщания животных**. Основная аналогия между архаическим функциональным общением людей и предобщением животных заключается в их **служебном характере** по отношению к материально-практическому преобразованию природы. Человеческая деятельность в этот период еще не достигла уровня отчетливой дифференциации.

Даже в условиях архаических сообществ индивидуальность имела зачаточные характеристики личности, ибо никогда не была полностью ассимилирована коллективными нормами и ценностями, хотя любой протест индивида против обычая был обречен на неудачу. Но и это суждение следует ограничить, ведь если бы любой протест индивида был обречен на неудачу, традиционная культура никогда не была бы преодолена креативной культурой. О существовании полноценной личности в эту эпоху речи быть не может, однако **своеобразной личностью был коллектив**, имевший все признаки личности, социально ценные и уникальные нормы своей деятельности.

Самоцельное общение на данном историческом этапе было вряд ли возможно, хотя какие-то его элементы, очевидно, не могли не существовать. Самоцельное общение возникнет в качестве полноценного культурного феномена только **в условиях дифференциации человеческой деятельности** на отдельные самостоятельные типы. Поэтому **служебное общение** является основным и фактически **единственным типом архаического функционального общения**. Каковы же были его контексты?

Можно различить две большие группы контекстов: внутренние и внешние. К **внутренним** относятся **материально-практическая и духовная деятельность человека внутри своего коллектива** (общины, рода, племени). К внешним — **взаимодействие его в составе этого коллектива с другими коллективами**.

Преобразовательная деятельность оказалась одним из важнейших контекстов общения с самого начала возникновения человека. Большинство ученых склоняются к мнению о том, что **важнейшей ее формой** была **охота**, хотя она сопровождалась **собираательством, строительством жилищ и изготовлением орудий труда**.

Преобразовательная деятельность и созданная в ее процессе **материальная культура** оказывается, таким образом, сердцевинной архаической традиционной культуры, особенно на первых этапах ее существования.

Ценностно-ориентационная и познавательная деятельность этого периода, прежде всего, представлена **элементарными формами религии**. В условиях архаичной традиционной культуры особую роль приобретают **отношения родства и обмена половыми партнерами**. Сложные структуры этих отношений и обмена оказывались ключевой формой социального бытия людей, его основными социальными институтами.

Семейные отношения и материальное преобразование (охота) являются наследниками биологических форм охоты и половых отношений; напомним, что инстинкты самосохранения, питания и репродукция являются важнейшими стимулами поведения животных. Но их существенное отличие от предшествующих стадий очевидно. **Наличие сознания и знакового общения уникальных коллективных субъектов** обусловили такую же уникальность каждой из форм человеческих систем родства и охоты. В течение длительного времени эта уникальность не могла быть сколько-нибудь отчетливой и даже носила иногда случайный характер. Однако **тенденция к субъективизации** человеческой деятельности сохранялась всегда. Помимо биологического содержания, охота и отношения родства всегда обладали новым, постоянно трансформируемым и откладываемым в качестве социальной нормы содержанием. С другой стороны, возникли такие формы деятельности и обслуживающие их формы общения, которые были почти неизвестны биологическому миру. Речь идет о **науке, религии и искусстве**. Итак, **производственное общение, отношения родства**, включающие сложные взаимодействия между непосредственными членами семьи и другими представителями рода и общины, и отношения, складывающиеся в ходе **религиозной деятельности**, являются основными внутренними контекстами архаического функционального общения.

К числу внешних контекстов общения относятся **формы взаимодействия общин между собой**. Внешнее взаимодействие людей простирается от конфликтов и взаимного уничтожения до обмена половыми партнерами и совместной защиты от врагов. И здесь биологические источники деятельности гораздо более ощутимы, поскольку **конфликт является эволюционно первичнее, чем совместные действия**, что напоминает нам о внутривидовой конкуренции и животной агрессии.

Общение с субъективированными объектами или квазисубъектами.

Тотемизм и промысловые культы оказываются контекстом общения как с субъективированными объектами (животными), так и с квазисубъектами (умершими предками); ведовство и культ плодородия — контекстом общения с субъективированными объектами (силами природы; хотя эротические культы иногда сосредоточивались и вокруг своеобразного абстрактного квазисубъекта, например, культ матери); погребальные и племенные культы — с квазисубъектами.

Представительное или групповое общение преобладало в контексте **совместной охоты, обмена половыми партнерами, межобщинного взаимодействия**, а **общение с субъективированными объектами или квазисубъектами** — в контексте **культовой деятельности**. Однако все эти контексты не имели четкой пространственно-временной и смысловой дифференциации, а были сложным образом вплетены друг в друга.

Все взаимоотношения не могут быть названы только общением, ибо у них всегда была иная, нежели у самоцельного общения, цель. **Общение имеет вторичный и служебный характер** по отношению к добыванию пищи, продолжению рода, отправлению культа. Обращаясь к какому-либо **квазисубъекту**, участник его культа **не** столько стремился **приобщиться к его бытию**, сколько **обеспечить** этим приобщением нормальный или **успешный ход бытия** самого себя и своего коллектива. Точно так же и семейные отношения имели в качестве своей основной **цели воспроизводство потомства**, а приобщение друг к другу их участников лишь сообщало достижению этой цели большую эффективность.

Еще более очевидна вторичность общения в контексте **облавной охоты**, которая не могла бы привести к значительному результату без участия в ее процессе общения, но цель которой — **добывание пищи** — уже и вовсе не имеет к общению какого-либо отношения.

Синкретизм и традиционность архаичных культур обуславливает и **специфику каналов и кодов архаичного функционального общения**. Традиционность (нормативность) определяла **жесткость кодов** любого общения, хотя, как отмечалось выше, эта жесткость не была абсолютно непреодолимой. Синкретизм и традиционность архаичных культур обусловили **господство символических каналов общения над практическими**.

Практические каналы, безусловно, существовали, но их роль была незначительной. Символические каналы господствовали в силу присущей им нормативности, подчиненности условиям традиции, составлявшей смысловое ядро и структуру синкретизма архаической культуры. Они, по определению, не могут функционировать без во всем определяющего их жесткого кода. **Жесткость кода не должна связываться с четкой осознанностью этого кода**, как раз наоборот, именно четкая осознанность кода приводит, как мы увидим ниже, к отмене его жесткости в эпоху кризиса традиционных культур.

Архаическая культура представляет собой своеобразный период **становления человеческой культуры**, поэтому она носит, как уже отмечалось выше, **переходный характер**; вместе с тем, она существовала во много раз **дольше любого другого исторического типа культуры**. Переходность эта, таким образом, оказалась чрезвычайно **устойчивым состоянием**, намного более устойчивым, чем любой период господства традиционной культуры. Хотя, конечно, и она не была в течение этого времени неизменной. Изменялась не только культура и ее отдельные виды, но даже морфология (строение организма) и самая сущность человека, причем трансформации культуры и человека взаимообуславливали друг друга.

Исторических свидетельств об этом времени, конечно, не достаточно для того, чтобы описать его так же обстоятельно, как описаны последние семь тысяч лет жизни человечества. **Двухмиллионная история первобытной культуры**, к сожалению, может рассматриваться весьма схематично.

Четыре крупных стадии развития первобытного человека и его культуры.

Первая стадия — стадия **предковых форм** (австралопитеки, хабилисы), вторая — стадия **переходных форм** (архантропы), третья — стадия **примитивных форм** (палеоантропы), наконец, четвертая — стадия **классических форм** (неоантропы).

1. Предковые формы человека исследователями рассматриваются как специфические животные, поведение которых почти полностью определяется этологическими категориями, однако это "почти" свидетельствует об их особой близости к возникающим формам человека. С человеком их сближают: **жесткая структура коллектива, прямохождение, использование и изготовление орудий труда, совместная (хотя и не систематическая) охота**.

Предлюди жили в прочных и стабильных стадах, охватывавших всех индивидов без исключения. У эволюционно предшествовавших им дриопитеков такого стада не было, их объединения напоминали ассоциации современных шимпанзе, структура которых была не стабильна. Стада предлюдей были строго **иерархически организованы**. Принцип этой организации — **доминирование самцов, а среди них — вожака**. . Отмечаются **постоянные конфликты** и даже убийства своих товарищей, борьба за самок, беспорядочные связи с ними

и изнасилования, **неравномерное распределение совместно добытой пищи** (преимущество вожака).

Исключения из этих правил возможны лишь в ситуации кормления детенышей и охоты; в последнем случае неизбежной оказывалась взаимная поддержка друг друга. Существовали различия межгрупповой и внутригрупповой коммуникации у предлюдей; кроме того, существовало функциональное различие жестов и звуков на охоте (первые употреблялись во время выслеживания жертвы, вторые — во время облавы). Именно **замещение у архантропов жеста звуком стало первым признаком возникновения языка**.

2. Архантропы уже обладали сознанием и языком. Их коллективы (это произошло еще у хабилисов) уже были обществами (**предобщинами**), поскольку **доминирование** было **заменено** на сознательное **социальное регулирование**. Исчезновение доминирования, однако, не привело к уничтожению жесткости социальной структуры. Это предполагало, с одной стороны, признание субъективной ценности каждого из членов предобщины, а с другой стороны, наличие определенных **правил** (символических каналов и кодов) взаимодействия и, следовательно, возникновение общения. Правда, **общение ограничивалось** пока лишь рамками **облавной охоты** и связанным с ней равноправным **потреблением пищи** всеми членами коллектива.

У архантропов еще **не сложилось подлинное человеческое общество**. **Коллективная собственность** на мясо распространялась и на орудия труда, связанные с его добычей, а затем и на всю пищу, что привело к возникновению **собираательства**. Собираательство же, в свою очередь, расширяет круг участников общения, вовлекая в него **женщин**. Однако общий уровень конфликтности отношений (в том числе, убийств своих товарищей) все еще высок. Не существует и постоянного парования. С другой стороны, возникает одно из первых половых табу — **запрет на инцест** между родителями и детьми. Архантропы **не имели постоянных жилищ и одежды**. С другой стороны, в эти времена техника изготовления орудий труда значительно усложняется и стандартизируется, а **синантропы даже овладевают огнем**.

У **палеоантропов человеческое общество** было уже вполне сформировано, хотя и представляло собой **примитивную его форму**. Возникли небольшие **сплоченные коллективы**, которые с течением времени все больше уменьшались и изолировались от других коллективов. **Внутренние конфликты исчезают, зато распространяются внешние**.

Ценность индивида вырастает настолько, что даже мертвецов рассматривали как полноправных членов коллектива. Возникают **первые формы познания, искусства и религии**.

В круг общения включаются **субъективированные объекты** (фетиши, магические силы природы и тотемные животные) и **квазисубъекты** (умершие предки). **Искусство** возникло в **контексте религиозной и магической деятельности**.

На самых ранних этапах истории палеоантропов к числу **квазисубъектов** их общения принадлежали **художественные или, мифологические образы**. Палеоантропы обладали достаточно совершенной системой **символических кодов общения**, что позволяло им даже **фиксировать информацию и адресовывать ее потомкам** или просто отсутствующим в момент подобной фиксации людям (об этом свидетельствуют, **борозды на костях из Пеш де л'Азе**).

Палеоантропы обладали одеждой, постоянными жилищами (освоенными пещерами) и сложными орудиями труда. Темнота и теснота пещер способствовали **совершенствованию общения и языка**.

У палеоантропов формируется **материнская родовая община**, то есть агамное табу (строгий запрет половых отношений), запрет на инцест между братьями и сестрами. Все это свидетельствует о новом уровне роста **субъективной ценности человека** и регуляции отношений между участниками обмена половыми партнерами. На данном этапе все основные внутренние контексты общения, его коды и каналы, характеристики участников

были сформированы. Внешние контексты общения способствовали сплочению и самоидентификации общин, **становлению локальных культур и языков.**

Как уже отмечалось, эти контексты представляли собой в основном конфликты, прежде всего, **брачные нападения.** Только с **осознанием других общностей как "не-людей", как "они" приходит сознание "мы",** а после и понимание невозможности изолированного от "они" существования, создается пространство взаимодействия. И только на поздних этапах этого процесса, не закончившегося и до сих пор, обособление "мы" и "вы" приводит к появлению "я" и "ты".

Культура и общение неантропов представляют собой **классический вариант архаической традиционной культуры и архаического функционального общения.** Эволюционное становление человека и его деятельности завершается и трансформируется в **историческое.** **Межобщинные** отношения все больше приобретают характер **сотрудничества.** Формируются межродовые браки и племена. Сложная история развития **брачных отношений** уже почти не определяется биологическими задачами, а **зависит от культурно-экономических факторов.** **Род** играет **главенствующую роль** в структуре первобытного социума, возникают различные типы родов, в том числе исторически первичные **эндогамный** (заключение брака в пределах определённой социальной или этнической группы) и **матрилинейный** роды (связь от потомка к предку («линию») поддерживают исключительно женщины).

Начало формирования рода связано с **охотничьими агамными запретами** и оргиастическими праздниками. Классический род уже полностью запрещал половые отношения между его членами; возникли дуально-родовые организации и групповой брак, который, однако, никогда не являлся прочным типом семьи. **Род** был объединением, членов которого связывали одни только социальные отношения, то есть отношения **культы, производства и общения.** Групповой брак связан с матрилинейностью рода и определёнными социальными преимуществами женщины, а патрилинейный род возникает только вместе с **индивидуальным браком (сначала полигамным).**

Совместное употребление пищи **суживается праздниками** и сменяется ее **распределением.** Затем распределение всей пищи сменяется распределением только коллективно добытой. Наконец, **выделяются домохозяйства** и возникает личное наследование имущества и власти. Появляются новые формы общения: **между старейшинами, вождём и другими членами племени; между учителем и учениками.** На раннем этапе существования неантропов это общение **не знает принуждения.** Даже убийство сородича не каралось смертью. Обучение происходит в условиях отсутствия "физических наказаний, уважения к личности ребенка и подростка, учета его желаний". Широко распространяются детские игры, становясь значительным дополнением к формальному обучению.

Увеличивается **разделение труда,** теперь оно определяется уже не только половым диморфизмом, хотя он, конечно, тоже присутствует. К концу неолита **возникает ремесло** и сложное разделение труда, закрепившее **доминирование мужчин.** К началу медного и бронзового века возникают классы и государства, **появляется рабство.** **Ценность человеческой индивидуальности снижается.**

В эпоху **неолита традиция** ограничивает возможности свободного отношения к миру, **предлагает сценарии оценок и мышления** о конкретных ситуациях, сценарии общения и любого иного вида деятельности. Традиция на фоне синкретизма архаической культуры приводит к возникновению особого **типа мышления,** названного Л.Леви-Брюлем **пралогическим.** Оно было основано на коллективных представлениях и законе их **сопричастности (партиципации)** (будучи людьми, представители племени бороро являются также ара-ра — красными попугаями). Пралогическое мышление связывает причинно-следственными отношениями представления о фактах, не имеющих объективных причинно-следственных отношений, эта связь целиком и полностью зависит от коллективной традиции. Вместе с тем, Л.Леви-Брюль никогда не отрицал наличие в первобытном мышлении

элементов логики, так же как, впрочем, и в современном мышлении — элементов **партиципации**. Партиципация есть неизбежный результат недостаточности информации, отсутствия большого опыта и его критики.

Партиципация позволяет значительно расширить круг участников общения. Как указывал еще М.Бубер, для первобытного человека общение с природой никогда не было общением с квазисубъектами, для него это общение с реальным партнером. Партиципация и традиция (жесткие коды) организуют все формы общения, его **символические каналы начинают значительно доминировать над практическими**. Символические каналы общения **формируются и в контексте искусства**. Схематизация и стилизация живописных сюжетов приводит к возникновению такого решающего факта истории культуры и **средства дистантного общения**, как **письмо**.

Процесс становления **классических форм функционального общения** осуществился в древних скотоводческих (скифской, семитской, монгольской, андроновской, арабской и других) и земледельческих (американских индейцев, месопотамской, иранской, египетской, индийской, китайской и других) культурах .

3. Общение в скотоводческих обществах. Общение было преимущественно **политическим**, оно проявилось в **организации военных социальных институтов**. Коммуникация между кочевниками-номадами — первая в истории форма подобного **межсубъектного взаимодействия**. Однако кочевники создали не только коммуникацию, они открыли и важнейший **контекст общения** — **досуг и игру**; их семейное общение не всегда приобретало указанные выше патриархальные черты.

Контексты общения скотоводов были внутренними и внешними. **Внутренние контексты** сводились к семейным отношениям, отношениям между рядовыми воинами и властью (военные упражнения, советы, турниры), отношениям между табунщиками и к отношениям между различными участниками религиозного ритуала. Семья, война и подготовка к ней, перекочевки, отдых и турниры, религиозные ритуалы — таковы формы деятельности скотоводов, обслуживавшиеся общением. **Внешние контексты** сводились к войне, сбору дани с побежденных, приему гостей и перебежчиков.

В целом, наблюдается смягчение отношений к представителям других общин (конечно, на фоне прорастающей время от времени и доминирующей жесткости и жестокости) и **ужесточение отношений к представителям собственной общины** (человеческие жертвоприношения, смертные казни). Характерны и феномены предательства (шире — преступления) и смертной казни (шире — телесного наказания), явившиеся следствием **тотальности социума и нивелировки индивида**. Существовало **рабство**, рабами оказывались военные пленники, однако **не было работорговли**. Следующее поколение рабов (их дети), а иногда и они сами по прошествии некоторого времени могли, например, через институт усыновления обрести свободу. Впрочем, не сдавшихся врагов кочевники безжалостно уничтожали; у скифов существовал обычай пить их кровь и делать из их тел одежду (Л. Гумилев).

Кочевники, как правило, **гостеприимны**. Гостеприимство — форма общения, свидетельствующая о смягчении отношений к другому (иностранному) человеку. Гостеприимство возникло именно у кочевников как следствие **экономического изобилия**, с одной стороны, а с другой — рождения **особого типа нравственности в условиях постоянного перемещения** и вызываемых им опасностей. Каждый кочевник в любой момент может оказаться гостем, и поэтому гостя надо уважить, как самого себя, но гость незнаком, он опасен и требует даже большего внимания, чем к самому себе.

Но самое показательное в этом контексте свойство скотоводческих культур — их **способность к ассимиляции в чужой культуре**. Монголы, манчжуры в Китае, гунны в Европе, тюрки в Азии, несмотря на свои победы над местным населением, в итоге оказывались весьма восприимчивы к его культуре, более того, даже заимствовали ее. Подобная судьба культур победителей встречается только у кочевников. Эта способность и готовность к ассимиляции представляет собой своеобразную **форму диалога культур**.

Изменение контекстов обуславливает и изменение характеристик участников общения. Если раньше решающими были биосоциальные свойства человека (пол, возраст, этническая принадлежность), то теперь **социально-экономические и культурные свойства человека** (сословно-имущественное положение, профессиональный и политический статус). И у ранних кочевников (скифов, сарматов), и у поздних (монголов, туркмен, иранцев, тюрков, арабов) существовали одни и те же социальные категории: **цари, дружинная аристократия и воины, рядовые общинники (табунщики), рабы**.

На общение скотоводов продолжали оказывать сильное воздействие возрастные характеристики человека. У хуннов существовали **советы старейшин**. У скифов население четко делилось на возрастные категории: старшая (от 25/30 лет), взрослая (16 - 25), подростковая (9 — 16) и детская; переход из одной группы в другую не был простым, он зависел от целого комплекса событий: **обрядов инициации, личных качеств и подвигов**. Без этого перехода человек мог оказаться **лишенным общения** как с членами своей прежней возрастной группы, так и с членами новой.

Военная ориентация культуры кочевников оказала серьезное влияние на традиционные обряды инициации. Для вступления женщины в брак у савроматов от нее требовали убить хотя бы одного врага. У андроновцев младенцев до двух лет хоронили в отдельных могильниках.

Среди религиозных **квазисубъектов** и субъективированных объектов общения скотоводов — прежде всего **тотемные животные, предки, природа** в целом. Однако именно скотоводам человечество во многом обязано возникновением **монотеистических культов всемогущего Бога-творца**. Представления о единстве божества складывались под влиянием постоянных перемещений, разрушавших анимистические политеистические культы, множественность которых тесно связана с определенным пространством их распространения. **Семитские кочевники и оказались родоначальниками целого семейства монотеистических религий**, становившихся затем иногда даже **мировыми**. Впоследствии монотеизм кочевников получил серьезное обеспечение в своем **укреплении со стороны философии и науки античного** города и со стороны политической централизации земледельческих обществ. **Жречество** как особая социальная категория еще только формировалась; роль посредников в общении с религиозными квазисубъектами и субъективированными объектами, например, у скифов выполняли различные **прорицатели**.

Общение с животными запечатлено во множестве форм так называемого **"звериного стиля" искусства кочевников-скотоводов**. Кочевники общались с разными животными, животное было во многом смыслом и целью их деятельности.

Социально-экономические и культурные свойства человека не становятся еще его стационарными характеристиками (определяющими не только конкретного человека, но и весь его род). Для скотоводов именно **профессиональный и политический статус**, а не сословно-имущественное положение, являются **социальными регуляторами** их деятельности вообще и общения в частности.

Только с ростом завоеваний росло имущественное неравенство.

4. Общение в земледельческих обществах. Политические отношения здесь также проявились во всей полноте их возможных форм. Власть и образование строятся по принципу **жесткого управления людьми**. **Контексты** общения земледельцев таковы. Это **религиозный культ, земледелие, политика** (образование, отношения с государственными чиновниками и предводителем), **война, торговля и семья**.

Для земледельцев главными характеристиками оказываются, в первую очередь, **сословно-имущественные**, которые трансформируют содержание всех остальных, то есть биосоциальных и социокультурных. Перечислим в иерархическом порядке наиболее типичные **социальные категории** земледельческих сообществ: **властители, жрецы, аристократия, воины и чиновники** (прежде всего, судебные и писцы), **ремесленники и крестьяне, зависимые и рабы**. Такая социальная структура отмечена у египтян, в древней Индии, Китае, в обществе древних майя, в старовавилонском обществе, в древней Персии.

Все взаимоотношения людей, даже общение, осуществляется как контакт социально определенных субъектов и по **социально определенным правилам**. **Семья имела первостепенное значение**. Существовали пережитки древней эндогамии, переплетенные с новыми социальными привилегиями: так фараоны (но только они) иногда женились на своих сестрах и даже на своих дочерях. **Мужчина доминирует** в семье. Регламентация половых отношений приводит к возникновению не только семейной морали, но и **проституции**. В Ассирии эта регламентация породила многочисленные запреты общения с женщинами, например, запрет любой женской наготы (только проститутки не закрывали лица, им это запрещалось) или присутствия женщин во время менструации, поскольку они считались нечистыми, в публичных местах.

В древнем Двуречье женщины не могли выйти из дома без мужского сопровождения и не сидели за одним столом с хозяином и гостями, они лично (если только не были проститутками) не имели права вести какую-либо общественную деятельность. Даже **отношение к детям** строилось у египтян по тому же **социальному принципу**: любили всех детей, но особенно ждали рождения мальчика, ибо главная задача сына заключалась в том, чтобы продолжить имя отца. Возрастные характеристики играют меньшую роль в функционализации общения, хотя и никогда не утрачивают ее вовсе. Специализация труда и развитие собственности делают человека в большей мере зависящим от **сословно-имущественного положения** и способностей, чем от возраста. Даже властители теперь могут быть детьми.

Важнейшими **контекстами общения** были: **земледельческие культы и политические взаимоотношения**. Пожалуй, особенно выразительно демонстрируют нам **веру в жизнь после смерти** и, следовательно, возросшую **ценность человеческой субъективности** и общения с ней древнеегипетские культы. Древние египтяне **заботились о своих богах и мертвых больше, чем о живых**. В древнем Китае общение с предками сопровождалось даже посредством особого человеческого жертвоприношения-послания: делегирования к ним живых с различными просьбами и дарами. Вера в бессмертие привела к **отрицанию жизни** в форме древнеиндийского аскетизма и отказа от всякого общения, кроме общения с богами. Отказ от общения мог идти еще дальше: так, буддистские верования отрицают существование вечных и всемогущих богов и объявляют целью человеческого бытия его преображенное прекращение в условиях особого мира покоя и благодати — нирваны.

Земледельческие культы сопровождалась и **культами животных**. Известны заупокойные культы домашних животных в древнем Египте. **Тотемизм** был распространен среди китайцев, у них же зафиксированы близкие к нему культы **терратоморфных фантастических существ**, например, **драконов**, считавшихся **вместилищами духов предков**. В Китае **земледельческий культ** породил различные эротические культы плодородия и сформировал определенную **свободу сексуальных отношений** между мужчиной и женщиной. В старом Вавилоне существовал институт храмовых иеродулов, совершавших ритуальный половой акт с богами, духи которых воплощали жрецы или чужестранцы. Жрецы стали важнейшими посредниками общения с религиозными квазисубъектами и субъективированными объектами.

Еще один контекст общения — **игры и развлечения**. Этот контекст иногда переставал быть контекстом, и тогда возникало самоцельное общение. Развитие письменности породило особую **социальную категорию** — **писцов**, сразу занявшую особое положение в социальной структуре земледельцев. Писцы входили в большую социальную категорию чиновников. Чиновники осуществляли непосредственное управление народом в очень жесткой форме. Надо, тем не менее, отметить, что **возникновение судов и церемоний судебных процессов способствовало развитию общения**, хотя и не являлось его формой.

Художники и ремесленники уже в первых городах земледельцев выделились в **особую социальную категорию**. В Китае, как и в Египте, земледельцы находились в самом низу социальной иерархии, что ограничивало их право на общение с богами, предками и

людьми, считавшееся важнейшей привилегией. Только провозглашение **буддизмом равенства** всех людей несколько изменяет условия их жизни и предоставляет возможности общения. **Сословно-имущественная** принадлежность стала вечной характеристикой представителей того или иного рода. **Рабы** у земледельцев перестали считаться людьми, с ними поступали хуже, чем с животными. Они были полностью бесправны, очень редко доживали даже до тридцати пяти лет и, как правило, не умирали собственной смертью.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Что такое традиционная культура?
2. В чем особенности функционального общения?
3. Что такое контекст общения?
4. Что такое общение с квазисубъектами?
5. Какие контексты общения у скотоводов кочевников?
6. Каковы контексты общения у земледельцев?
6. Покажите на примере взаимосвязь особенностей культуры и общения.
7. В чем различие общения скотоводов и земледельцев?

Литература: [4 - [С.59-78.](#)]

Лекция 5. Культурно-исторические формы коммуникации по И.И. Докучаеву . Общение Античности и Средневековья.

ПЛАН

1. Общение и коммуникация Античности — первый кризис функционального общения.
2. Коммуникация в Средние века.

1. Общение и коммуникация Античности — первый кризис функционального общения.

Античная культура на протяжении всего времени своего существования находится в объятиях мифологии. Более того, она сливает разрозненные племенные мифы в единую религиозно-мифологическую систему, которая становится основой всего античного мировоззрения. Однако динамика общественной жизни, усложнение социальных отношений, рост знаний **подрывают архаические формы мифологического мышления**. Торговые связи и мореходство расширяют кругозор древних греков. **Алфавитное письмо** дает грекам возможность записывать различные сведения, наблюдения, которые трудно было уложить в мифологические каноны. Необходимость поддерживать общественный порядок в государстве требует замены племенных норм поведения упорядоченными кодексами законов. **Публичная политическая жизнь** стимулирует развитие ораторского мастерства, культуры мышления и речи. Совершенствование ремесла, строительства, военного искусства все больше выходит за рамки освященных мифом образцов.

Таким образом, расцвет мифологии в античную эпоху сопровождается **борьбой против архаических традиций** мифологического сознания, сковывающих свободу мысли, рост знаний, развитие трудовой деятельности. Стремление разрешить это внутреннее противоречие античной культуры составляет **движущую силу ее развития**.

Общение в рамках **античного** (греческого и римского) полиса представляет собой первый вариант **кризиса функционального общения**. Именно античный полис стал местом первого кризиса традиционной культуры и функционального общения. Он был обусловлен **рационализацией традиции**, которая поставила под сомнение ее **основания** и стремилась их углубить. В результате рационализации традиция перестала ощущаться **как единственная** форма деятельности, между индивидом и традицией возник интервал, который сделал возможным **рождение творческой человеческой личности** и нового типа отношений между людьми — **интерперсонального и ролевого общения**. В политической сфере это связано с возникновением **демократических институтов** власти и суда. В сфере досуга, познания, оценки и художественного творчества это связано с возникновением **театра, философских диалогов, пиров и игровых состязаний, межкультурного сотрудничества**.

Основные социальные категории античности — аристократы, ремесленники и купцы, военные, рабы. **Аристократия** имела земледельческое происхождение. Однако это были не земледельцы, а скорее **землевладельцы**, ибо уже в эпоху классики в Греции и поздней республики в Риме они сами земледелием не занимались. Это делали рабы, крепостные крестьяне или наемные слуги. Владение землей обеспечивало богатство, социальный престиж и власть. **Богатство** стало достоянием многих, и его **авторитет**, в конечном итоге, **уничтожил авторитет происхождения**. И самое главное: торговля и ремесло всегда играли существенную роль в античной экономике.

В эллинистическую эпоху впервые **появилась интеллигенция** как сословие. В Греции и Риме появляется и еще одна социальная категория — **просто человек**, имеющий свою **личную жизнь**. Эта личная жизнь занимает теперь огромное время (известно, например, что в Греции рабочий день длился всего **шесть часов**, а в Риме праздничные дни занимали почти половину года), и большая часть его **отдается общению**. Так много люди больше уже никогда не будут общаться.

Античное общение возникло на **заре европейского индивидуализма** (1. Возрание, согласно к-рому интересы отдельной личности выше интересов общества. 2. Стремление к яркому выражению своей личности, своей индивидуальности с противопоставлением себя коллективу) и было слишком связано еще с древней **общинностью**, которая в Новое время, конечно, уже полностью была преодолена. Профессионализация всех сфер труда (высшая форма его разделения, требующая длительной специальной подготовки) и небывалое даже для нашей эпохи **увеличение времени досуга** — важнейшие показатели **рождения интерперсонального** (интерперсональные отношения - это прямые отношения двух лиц, отличающиеся прочувзованностью, эмоциональной теплотой, единством переживаний) и **ролевого общения** (общение людей как носителей определённых социальных ролей (мать и ребёнок, подчинённый и начальник, ученик и учитель, возлюбленные).

Античное общение является типичной исторически **переходной формой**, включающей в себя как типы и элементы прежней фазы своей эволюции — функционального общения, причем, и классические, и модифицированные, так и типы, и элементы новой фазы своей эволюции — ролевого и интерперсонального общения.

Рассмотрим все три варианта сложившейся ситуации: сохранившиеся старые формы общения, их модификации и новые формы.

В античности сохранились и были широко распространены старые формы **функционального общения и коммуникации**. Речь идет о **семейных** отношениях. Женщины и дети в античном обществе были полностью лишены прав на свободное участие в его жизни, они во всем зависели от мужчины (мужа или отца). Женщины воспринимались только в качестве существ, предназначенных для продления рода. Дети воспринимались как будущий род, которому позволялось вырасти в случае экономической целесообразности. Выращивание детей считалось необходимой и почетной социальной обязанностью, но это не препятствовало, например, многочисленным убийствам детей. Однако **модификация** коснулась и этой формы общения. Так античность последовательно проводила **принцип моногамии** (единобрачия).

Женщина не имела политических прав и всю свою жизнь проводила на женской половине дома (в гинекее). На улице женщины не могли появиться без сопровождения других лиц. Ни одно из знаменитых творений греков, таких, как, например, олимпийские игры или театр, не было ей доступно, ни как наблюдателю, ни, тем более, как участнику. Женщине запрещалось учиться. Мужчина был главой семьи, он обладал правом на свободу, жизнь и смерть не только своей челяди, но, иногда, и детей, а в Риме и жены. Развод фактически осуществлялся только по воле мужчины и часто мотивировался лишь его прихотью, хотя основной причиной являлась бездетность брака.

Спарта представляет собой очень сложный комплекс культурных феноменов. Они значительно архаичнее всего того, что известно об остальной Греции. Поэтому здесь несколько **свободнее оказалось положение женщины** (она имела право даже на военные

тренировки), но сохранилась царская власть (которая, в свою очередь, фактически осуществлялась лишь в периоды военных действий). Общинные формы быта были более ярко выражены (например, **военное воспитание детей, общественные обеды мужчин** вне семейного дома — сисситии). **Обращение с рабами** было очень жестоким: известны, например, такие явления, как **охота** на них (**криптии**), практиковавшаяся в качестве необходимого **компонента воспитания молодого воина**. В Спарте умерщвляли детей не только в силу экономических причин, но и из-за их физических недостатков. Сохранились и такие формы древнейшей коммуникации, как человеческие жертвоприношения и инцест.

В **Риме** женщины имели значительно большую **личную свободу**. Они являлись полноправными **участниками семейного и домашнего общения**, но были лишены политических прав, и доступ к общественной роли оказывался для них возможным лишь посредством влияния на облеченных государственными полномочиями мужей.

Рабство в античности приобрело невиданный размах. **Рабы** по своему статусу ничем **не отличались от вещей**, они не имели никаких гражданских и политических прав. Свободные граждане практически не подвергались телесным наказаниям (за исключением безболезненной смерти, например, самоубийства), рабы терпели все мыслимые и немыслимые наказания, все возможные формы казни и пыток. Восстания рабов, особенно в эллинистический и римский период, были очень частым явлением.

Внешние контексты общения также демонстрируют нам очень широкий спектр вариантов своего существования: от ролевого до функционального общения и коммуникации. От невероятной открытости и готовности к использованию всего полезного, что можно было обнаружить у других народов, до снобистского (презрительного) именованья всех их словом "варвары". Римляне относились к провинциям как к источникам сырья и нещадно разграбляли их, приводя население к полному обнищанию.

Путешествия были очень распространены, они имели как деловые (торговые, служебные, познавательные), так и развлекательные (туристические) цели. Путешествия сопровождались миграциями и колонизациями.

Политическое общение. Античная демократия произошла из первобытнообщинной демократии, с течением времени ее происхождение выразилось в так называемой **общительности, "публичности и тесноте"** жизни грека и римлянина. Вместе с тем, общительность античного человека существенно модифицировалась, и ее нельзя не отличать от общительности первобытного человека или представителя земледельческих и скотоводческих культур. Поначалу только аристократия реально участвовала в управлении государством. Затем к ней присоединились разбогатевшие купцы. Во времена **Перикла** все свободные граждане (в первую очередь, ремесленники) получили доступ к общественным должностям, поскольку за эту работу стали платить. Исполнительная власть была коллегиальной (совещательной).

Политическое общение античности является типичной **модификацией функционального общения**. Важнейшим каналом общественной коммуникации была **агора**, городская площадь, служившая **центром** политической и религиозной жизни полиса, местом собраний. Прогуливаясь на агоре, греки обменивались новостями и мнениями, вели политические споры, узнавали слухи. Глашатаи оповещали граждан полиса о важных событиях. Демократическое государственное устройство полисов, в которых высшая законодательная власть принадлежала **народному собранию**, решавшему **большинством голосов** важнейшие вопросы общественной жизни, превратило полис в «**цивилизацию болтовни**» (К. Куле).

Между гражданами установилось обоснованное рационально и религиозно функциональное общение, между гражданами и негражданами — так же обоснованная коммуникация, вплоть до жесточайшей эксплуатации и убийств. Преодоление **социального неравенства** окончательно достигалось только в период **Сатурналий** (Праздник приходился на вторую половину декабря — время, когда приходили к концу земледельческие работы и все стремились к отдыху и веселью в связи с окончанием жатвы. Во время сатурналий

общественные дела приостанавливались, школьники освобождались от занятий, преступников возбранялось наказывать. Рабы получали в эти дни особые льготы: они освобождались от обычного труда, имели право носить символ освобождения *pilleus* «вольный» (круглая войлочная шапка, которую надевали рабы во время процедуры освобождения,) получали разрешение есть за общим столом в одежде господ и даже принимали от них услуги).

Метеки (неполноправные, иностранцы) (и другие **категории лишенных гражданских прав** чужестранцев: плебеи (неравноправный человек из низших классов), провинциалы) и илоты (крепостные крестьяне и другие несвободные граждане, например, вольноотпущенники) были существенно поражены в правах на общение со свободными людьми. Они не только не участвовали в политической жизни своих городов, но даже не могли вступить в брак со свободным гражданином. Браки между гражданами и негражданами, а в Риме даже между представителями разных сословий (между гражданином и метеком, между патрицием и плебеем, нобилем (правящие) и (всадником) запрещались под страхом утраты гражданства и всех его привилегий.

Война даже между греческими городами была жесточайшей формой межсубъектного взаимодействия. Но все же обычай повелевал: первое — **щадить святыни богов**; второе — не препятствовать **похоронам павших воинов**. Граждане отдельных городов были **политически разобщены**, но ощущали свое **духовное и этническое единство**.

Существовали народные суды присяжных. **Судебная и политическая риторика** является интереснейшим памятником античного общения. Это общение уже становилось **ролевым**. Об этом свидетельствует институт **логографов** и **сикофантов**. Первые писали речи для участников судебных заседаний, а вторые представляли интересы потерпевшей стороны. Существование ролевого общения доказывают и негативные стороны античной демократии: шантаж сикофантов, лоббирования чьих-либо частных интересов демагогами.

Армия была первым социальным объединением, добившимся полной демократии (хотя поначалу и здесь только разбогатевшие получили равные права с родовитыми); в Греции она представляла собой **народное ополчение**, в Риме она была **профессиональной** и добровольной. **Жесткость дисциплины** сопровождалась **демократическим** равенством возможностей занятия руководящих должностей и большим влиянием на политическую жизнь невоенного населения (например, на **выбор новой императорской династии**). В эпоху эллинизма и поздней римской империи власть фактически "становится **самодержавной**" и даже **обожествляется** (церемония апофеоза). В Риме отношения между властителем и гражданами только формально напоминают общение.

Религиозное функциональное общение также было модифицировано. С одной стороны, из него был в небывалой для того времени степени **выхолощен сакральный компонент**. Ритуал стал лишь формой, служащей иным **целям**, прежде всего, **социально-политическим**. Религиозное мироощущение античности было **пантеистическим**. Боги "просто существуют", как существует природа, от которой они неотъемлемы; они совершенны и свободны, то есть таковы, какими бы хотели видеть себя люди.

С другой стороны, **общение с богами** оказывается **трагедией** и становится теперь подлинным, поскольку в трагедии есть **герой** (рождающаяся личность), ищущий **подлинного бога** и обретающий в этом поиске подобие ему. Ощущение неподлинности своего нынешнего состояния является последним шагом на пути к отличению его от подлинного состояния и осознанию как **социальной роли**. К богу теперь обращаются не только за спасением, но общаются с ним, ибо **вступают в соревнование за право большего соответствия его сущности**.

Общение с богами может осуществляться и в **форме их оправдания**, и, следовательно, **конструирования**. Такое конструирование известно в античном искусстве и, прежде всего, в философии. Наконец, имелась и третья сторона. Старое **функциональное общение с богами** также сохранилось и имело значительное влияние: достаточно вспомнить **элевсинские мистерии** (Элевсίνские мистэрии — обряды инициации в культах богинь

плодородия Деметры и Персефоны, которые проводились ежегодно в Элевсине в Древней Греции), дельфийских оракулов, римских прорицателей и распространение восточных культов в эллинистических царствах.

Жрецы как обширный социальный класс существовали только в эллинистическое время (длившийся со времени смерти Александра Македонского (323 г. до н. э.) до окончательного установления римского господства на этих территориях). Жрецов, однако, заменяли различные гадатели, прорицатели (оракулы) и колдуны, пользовавшиеся огромным духовным и даже политическим авторитетом. Большинство жреческих должностей было выборными и имело политическое значение (например, в Риме их занимали бывшие светские политики, удачно исполнившие свой общественный долг). Среди небольшого числа сакрализованных форм жречества имелись и такие, которые осуществлялись женщинами (например, весталки). Но за это равноправие приходилось дорого платить: **весталки давали обет безбрачия**.

Квасисубъекты и субъективированные объекты религиозного общения античности также существенно изменились. Как уже говорилось, ими стали, в первую очередь, образы людей. Терратоморфные (*чудовища, воплощения ужаса и хаоса*), зооморфные и миксантропические образы (*от тix — смешивать и antropos — человек*) — *вымышленные создания, сочетающие черты человека и животного*) существовали лишь на первых этапах развития античной религии. Позднее — уже в микенскую эпоху — они приобрели статус подчиненных **антропоморфным богам** существ или их атрибутов (*орел, например, имел священный статус только в качестве атрибута Зевса*). **Антропоморфизм сокращал дистанцию между людьми и богами** и способствовал установлению общения между ними. **Культы героев** в Греции, **гениев** в Риме ("смертных богов человеческой природы") и многочисленных **домашних богов** (пенатов, *в древнеримской мифологии боги-хранители домашнего очага, ларов, покровительствующих дому,*) — еще одно свидетельство этого сокращения. Значительную роль продолжал играть **культ предков**.

Итак, именно в античную эпоху произошло рождение **интерперсонального и ролевого общения**. Его контекстами были многочисленные формы досуга: **театр** (и другие формы развлечений: танец), **игры** (и другие многочисленные виды соревнований: цирк, амфитеатр), **симпозиумы** (и другие формы бытового общения: **термы** (бани), публичные **политические и религиозные церемонии** (процессии, триумфы, апофеозы).

«**Отдых** — после дел», — говорила римская пословица. Свободным временем римляне пользовались по-разному. Люди образованные, с высокими духовными интересами посвящали себя науке или литературе, **не считая это «делами»**, а рассматривая скорее как досуг, как «**отдохновение духа**». Так что отдыхать для римлян отнюдь не значило ничего не делать. Выбор занятий был широкий: **спорт, охота, беседы и особенно посещение зрелищ**. Зрелищ было много, и каждый мог отыскать то, которое ему было больше всего по душе: **театр, бои гладиаторов, гонки на колесницах, выступления акробатов**. Иногда отправлялись просто подивиться на какого-нибудь экзотического **дикого зверя**.

Одни искали тишины и покоя, другие — шумных, неистовых развлечений. Одни удалялись на отдых из города в деревню, к себе в поместье, а иных манили к себе соблазны больших городов. Впрочем, поездки за город требовали целого дня, а то и нескольких дней. Случалось же, что выпадали только свободные часы и надо было уметь правильно их использовать, чтобы расслабиться и развлечься. Такие часы можно было посвятить **игре в мяч**, которой римляне предавались еще охотнее, чем греки. Играли и взрослые, и молодежь. Гораций (Сатиры, I, 5), описывая, как он вместе с Вергилием, Варием и другими сопровождал Мецената до города Брундизий, вспоминает, что Меценат как-то отправился играть в мяч, у самого же поэта болели глаза, и он не принимал участия в игре.

Термы в Древнем Риме предназначались не только для купаний: при них существовали спортивные площадки, комнаты отдыха, а впоследствии появились даже **буфеты и библиотеки**. Однако в противоположность греческим гимнасиям римские термы были прежде всего местом приятных купаний, **отдыха и непринужденного общения**, а не

физической подготовки будущих воинов, — спортивные площадки, портики и т. п. имели лишь вспомогательные функции.

Большинство форм деятельности античного человека были пронизаны духом соревнования и игры. **Соревнование (агон) и игра**, как уже отмечалось выше, суть **логическое следствие творческого отношения к миру**. Творение и игра в соревновании стремятся обосновать свое право **на изменение мира**.

Победа в соревновании имела для античного человека почти то же значение, что **спасение души для средневекового человека**, ибо она даровала **славу и при жизни, и после смерти**. Игры **облагораживали людей** (достаточно вспомнить эксихирию - двухмесячное военное перемирие во время олимпийских игр). Но агон мог существовать и в форме **жесточайшей коммуникации**, участники которой стремились победить любой ценой, даже ценой смерти противника (так происходило во время войны или гладиаторского боя).

Соревновались во всем: в телесной красоте, в убедительности и выразительности речи, в качестве изготовленной вещи (в том числе поэтической трагедии или исторического сочинения), в логичности философского утверждения, в физической силе и ловкости. К сожалению, **погоня за результатом зачастую лишала агон статуса общения**, она могла ухудшить и художественное произведение, подгоняя его содержание к требованиям объявляющей победителя публики.

В **атмосфере полемики** родились такие удивительные явления греческой культуры общения, как трагический и комический театр, олимпийские, пифийские (в честь Аполлона), истмийские (в честь Посейдона) и немейские игры (в Немейской долине), судебная и политическая риторика, философские диалоги.

Соревнование неотделимо от досуга. Пир (обычный обед — симпозиум) открывал перед человеком путь к свободному **творческому самовыражению**. И пир, и игра были неотделимы от общения, хотя и не сводились только к нему. Общение отнимало огромное количество времени. Даже **термы, как мы говорили выше**, представляли собой лишь предлог для осуществления развлечений и общения. В конце концов, такое количество общения стало приводить к его **выхолащиванию**. Досуг все-таки превращается в **праздность**, дерзко выставляющую свои требования в знаменитом лозунге **"Хлеба и зрелищ!"**.

Важнейшим фактом рождения интерперсонального общения был **античный гомосексуализм**. Античный гомосексуализм был, с одной стороны, следствием сегрегации (принудительное отделение) полов и дискриминации женщин. Однако, с другой стороны, он был следствием открытия в другом человеке личности, а не только полового партнера, он был, таким образом, формой символического и практического общения людей. Собственно сексуальная сторона подобного общения очень часто вообще отсутствовала, превращая его в исключительно духовный процесс.

2. Коммуникация в Средние века. Средневековые формы общения в западноевропейской, восточноевропейской и исламской культурах является разновидностью **функционального общения**. В средневековых обществах **традиционная** культура восстановила свой первоначальный статус, однако она воспользовалась для этого достижениями античного рационализма.

Восстановление господства традиции и функционального общения не смогло последовательно завершиться. Ряд достижений античности, в том числе и в сфере общения, сохранился; средой их существования оказалась, в первую очередь, **городская субкультура**, однако многие **формы функционального общения были модифицированы по античным образцам в религиозной и аристократической субкультурах**. Рационализированная (каноническая) традиция — предельно возможный тип ее развития, содержащий множество **внутренних противоречий**. Следствием этих противоречий оказалась возможность начала длительного возникновения в рамках одной из локальных разновидностей средневековья (западноевропейской культуры) нового — креативного — типа культуры и нового - интерперсонального и ролевого — типа общения.

Средневековое мировоззрение и общественная структура допускали существование только **трех сословий** (духовного, аристократического и третьего: крестьян, торговцев и ремесленников), фактически же третье сословие представляло собой в культурном и социальном плане двойственное явление, четко различаясь на деревенских **крестьян** и **городских торговцев и ремесленников**. Средневековые сословия различались не только в правовом или имущественном отношении, их культура и **формы общения были различными**. В исламском мире не существовало религиозного сословия, тем не менее, никто не сможет отрицать существование там значительной религиозной субкультуры и ее определяющего влияния на все другие субкультуры, в остальном же сословная структура не отличалась от западноевропейской.

Совершенно очевидно, что в этих условиях мы обнаруживаем множество уже встречавшихся ранее (немодифицированных) форм общения и культуры. Основной средой их существования оказывается, естественно, **народная культура**, связанная с наиболее традиционным из источников средневековья — земледельческими, а иногда и первобытными формами деятельности и общения (вместе с тем, семья, например, имеет мало различий в средневековых субкультурах и представляет собой пример немодифицированного функционального общения, но и в народной среде существовали модификации традиционного общения).

Религиозная и политическая (аристократическая) культуры и функциональное общение между их представителями, в свою очередь, неминуемо модифицируются. И, наконец, **город** остается средой **формирования новых типов общения** (интерперсонального и ролевого) и **креативной культуры**. Все эти типы культуры много взаимодействуют, обогащая друг друга и вступая в конфликт. Вместе с эпохой средних веков начинается время не прекращающегося до сих пор и весьма разнообразного **диалога культур**.

В **народной культуре** сохранились древние формы функционального общения. Крестьяне составляли большинство населения средневековых стран. Вместе с тем, горожане пренебрегали ими, господа их ненавидели, и только церковь сочувствовала. Охота на ведьм была проявлением как раз взаимодействия и одновременно **ненависти аристократической культуры к народной**, приведшей к почти полному уничтожению последней. Признание колдовства ересью есть, с одной стороны, следствие рационализации народной культуры, а с другой стороны, мифологизации культуры официальной, то есть причудливого диалога между ними.

В политическом отношении крестьяне делились на свободных и зависимых, при-чем последняя группа количественно заметно увеличивалась на протяжении всего средневековья. Крестьянские восстания — весьма частое явление в средневековой западной Европе, арабском средневековье, в Византии и на Руси. Свободные крестьяне входили в сохранившиеся от первобытности **общины**, но так же, как и зависимые, подчинялись без посредства общин одному из низших **сеньоров** иерархической феодальной лестницы.

Крестьянин был чем-то средним **между вещью и личностью**. Человек средневековья, и в первую очередь, крестьянин ощущал, что его "собственное "Я" — это **судьба рода, коллектива**"; хотя **ощущение свободы воли отсутствовало почти полностью**, уже было понятно, что не всякое событие в жизни человека предопределено. В средние века **божественный статус человека** в эмпирической плоскости **закрит покровом морального и физического унижения**. **Убийство человека**, совершившего преступление (особенно против Бога), считалось **благодеянием** для него, ибо оно рассматривалось как путь **спасения его души**. **Человеческая личность** рассматривалась как своего рода **вместилище божественных или дьявольских сил**. Вместе с тем, за убийство человека полагались жестокие духовные и физические наказания, лишение причастия на всю жизнь или запрет на какую-либо общественную деятельность.

Религиозный мир средневекового крестьянина определялся сложным синтезом исконных языческих традиций и возникшей сравнительно недавно и перенесенной в различные национальные и культурные условия рационализированной религии

(христианства и ислама). Господствовал **монотеизм**, его идеология соответствовала **идее политического единства** общества и государства. Однако этот монотеизм включал и **культ святых**, и **культ предков**, и многие **языческие культы природы**. Посредниками в общении между трансцендентным Богом и земными людьми служили такие же земные, но избранные люди — **святые и церковь**.

Христианство создало крайне **противоречивое отношение к браку**: с одной стороны, одобряются **прочные семейные узы**, осуждается супружеская неверность, предписывается почитание родителей детьми и дается прямой совет вступать в брак, с другой же стороны, неоднократно высказывается мысль о том, что люди, которые не имеют детей, более угодны богу и им легче достигнуть блаженства. Семейное общение остается вполне традиционным и патриархальным в жизни всех сословий Средневековья, однако наиболее последовательно эти традиции соблюдаются в религиозной и крестьянской среде. Существовали запреты на вступление в брак с родственниками, духовными или кровными, а также многочисленные ограничения и тщательная регламентация сексуальных контактов, считались преступлением измена, развод, контрацепция или внебрачные связи, ограничивалось число браков. Строго карались любые отклонения от "естественной сексуальности". Однако эти требования постоянно нарушались. **Брак по-прежнему заключают родители**, не спрашивая молодых о взаимности.

Общественной жизни стало намного меньше, чем в античности, и поэтому **мужчины** теперь много времени отдают **семье**; однако они по-прежнему освобождены от домашних обязанностей. **Женщина** приобретает большие **имущественные и моральные права** (особенно в среде купцов и банкиров, однако именно в этой среде отношение к женщине часто бывало даже более враждебным, чем у других сословий) по сравнению с античным полисом, но ее положение остается весьма зависимым от мужчины. Ее подлинная общественная задача — только домашнее хозяйство и воспитание детей. Воспитывают более тщательно мальчиков, чем девочек.

В средние века **отсутствует восприятие детства как специфического возраста человека**, к ним относятся как к взрослым. Впрочем, даже **животных в средние века могли воспринимать в правовом отношении одинаково с человеком**.

Своеобразная модификация функционального общения отмечена и в народной культуре. Речь идет о знаменитых карнавалах. **Карнавальное равенство утверждало право на самоцельное общение** людей, но его пародийный характер возвращал ему, казалось бы, преодоленные социальные функции.

В аристократической и религиозной субкультурах средневековья функциональное общение было модифицировано. Военное и религиозное (даже монашеское) сознание объединялись в идее и практике **священной войны и всемирной теократии**, в многочисленные ордена и священные армии, но в мирное время очень часто конфликтовали. У обеих категорий общества были общие враги — язычество (а иногда и другие средневековые традиции: иудаизм, христианство или ислам).

С иноверцами и еретиками воевали по-разному. Это могли быть резня и казни еретиков, прямые военные столкновения, вроде крестовых походов или джихада меча. Все же, если для **христиан иудеи и мусульмане — "недочеловеки"**, которых надо **уничтожить**, то для **мусульман иудеи и христиане — близкие по вере "люди книги"**, которые достойны уважения.

Христиане поначалу вообще **отказывались от военной службы**, поскольку убийство человека считалось ими величайшим грехом. Впоследствии, однако, политические и религиозные интересы породили на свет **доктрину священной войны**. Крестоносцы не щадили ни женщин, ни детей. Их фанатизм и жестокость были внове для исламского востока, где в то время сравнительно мирно уживались различные конфессии. В армии сохранялась мирная социальная иерархия. **Гостеприимство** сохранилось только у мусульман. **Ереси** были многочисленны, но безжалостно и в каждом случае истреблялись. Но борьба с еретиками и иноверцами превращалась иногда в **сложные богословские споры**, не лишённые даже

взаимного уважения, какие разворачивались в христианской апологетике и схоластике или мусульманской религиозной философии. Излюбленным жанром средневековой схоластики были многочисленные **обращения к язычникам** вроде "Педагога" Климента Александрийского или "Суммы против язычников" Фомы Аквинского.

Арабы в первые века своего господства не уничтожали никаких религиозных традиций, но только устанавливали политическое господство.

Византия довела до совершенства такую форму **представительного общения и диалога культур**, как **дипломатия**. Несмотря на открытое, в целом, отношение Византии многообразным культурным влияниям разных народов, их культурное развитие пошло под знаком нивелирующего **господства христианства**. Вся жизнь воина и монаха пронизана ощущением **конфликта добра и зла**, можно говорить даже о единстве или расколоте такого сознания, которое стремится соразмерять свое поведение с обычаями добродетельной нравственности. В управлении монастырем следовали уставу, воле епископа и демократическому выбору всей братии.

Монастырские уставы регламентировали жизнь человека до малейших деталей, и выполнить их было подчас крайне сложно; за недостаточную набожность карали. Стремясь к уединенному молитвенному общению с Богом, **монахи** организовывали небольшие скиты и становились затворниками, которые пользовались особым почтением в Византии. Были распространены различные формы **самоистязания и аскетизма** монахов (вериги, столпничество, длительные голод, холод и бодрствование). Вместе с тем, монастыри оказывались не только местами благочестия, но и разврата.

Показательно, что интеллектуальная жизнь сосредоточивается на первых порах именно в обосновании (оправдании) собственной веры. Вера и разум подкрепляют друг друга во многих памятниках средневековой философии. Разум больше не стремится к творческому первенству, наоборот, его идеал — утверждение веры; в этом мире нет места мнениям, личным взглядам: есть только "истины" и "заблуждения". Но схоластика, благодаря опоре на античную философскую традицию, явила своеобразный **диалог между разумом и верой**.

Если в **античности** авторство и открытия оспаривались (хотя не до такой степени, как в Новое время, поскольку **плагиат не считался преступлением** и понятие авторского права отсутствовало; достаточно вспомнить, например, такой факт: большинство античных эпосов — Вергилий, Аполлоний Родосский, Нон Панополитанский — в значительной мере состоит из скрытых заимствований иногда очень больших фрагментов текста гомеровских поэм), то теперь **авторство скрывается** и даже приписывается авторитетному для той или иной традиции человеку (самый поразительный пример — ареопагитики, созданные намного позже времени жизни евангельского **Дионисия Ареопагита**, но подписанные его именем).

В условиях языковой непонятности и стандартизации ритуала, **молитва, личный пример, братское милосердие, проповедь и исповедь** становятся одной из важнейших форм **"живого" общения** между мирянами и священниками. Впрочем, содержание проповедей и исповедей также **стандартизировалось** и сводилось к трем основным формам: **заклятию, благословию и отлучению**. Среди контекстов религиозного общения людей следует выделить многочисленные **праздники и паломничества** ко святым местам.

Подобно **микрокосму собора** существовал **микрокосм замка**, способный открываться навстречу гостям, принадлежащим тому же сословию. Были распространены **судебные поединки и дуэли**.

В **рыцарской среде** возникла такая форма отношения к женщине, как **куртуазная любовь**. Она не была направлена на реальную женщину, скорее бывшую только символом для служения созданному традицией культу **идеальной Прекрасной Дамы**, восходящего к культу Девы Марии; куртуазная любовь выражалась во множестве условностей и **подвигів рыцаря**, во имя своей Дамы стремившегося к совершенству.

Политическая и религиозная жизнь пронизаны идеей всеобщей (универсальной) светской и духовной власти, структурированной в форме последовательной **иерархии уровней**. Во всех средневековых странах за преступления против представителей разных

сословий полагалась **иерархия наказаний**, соответствовавшая сословной иерархии. Интересно отметить, что в феодальном обществе не имущественное расслоение было первоосновой знатности, а, наоборот, **знатность** и привилегированное положение становятся **предпосылкой богатства**. Вместе с тем, никогда идеал универсальной власти не был воплощен в жизнь: натуральное хозяйство и феодальная раздробленность всегда противились этому.

Монархи не обожествлялись, как у древних. Рыцарская культура не только была средой **модификации традиционной культуры и функционального общения**, в ее условиях рождались и их совершенно новые формы. При дворах императоров Карла Великого и Оттона III возникли первые **светские варианты** открытия и возрождения античной культуры.

Средневековые города во многом отличаются от античных городов-государств, они гораздо меньше демонстрируют нам случаев рождения **интерперсонального или ролевого общения**, но все же именно им оно обязано своим распространением в Новое время. Именно **город становится колыбелью новоевропейской творческой индивидуальности**, хотя рождается она в условиях сохранения многих социальных традиций. Население городов было организовано в **корпорации, гильдии и цеха ремесленников и купцов**, в свою очередь, объединенные в **коммуны**, подчиненную верховному **сеньору**. Каждый цех представлял собой военную дружину со строгой иерархией власти и имел своего святого покровителя, дружины эти часто враждовали. Цех составляли люди, **объединенные** не только **профессиональными**, но и **семейными патриархальными отношениями**.

Только очень немногие из этих городов представляют собой независимые республики (подобные итальянским), однако демократия в этих республиках весьма ограничена имущественными и аристократическими цензами; простые ремесленники никогда не имели в них политических прав, сравнимых с правами населения античных городов. Между **народом** (цеховыми ремесленниками и торговцами) и **знатью** в средневековых городах всегда имелись **противоречия** и значительное имущественное неравенство, приводящие к **народным восстаниям**. Феодальная торговля затруднялась многочисленными барьерами, ей противостояло натуральное хозяйство. Купцы не имели права свободной торговли и банковской деятельности; прибыль купца считалась не меньшим грехом, чем ростовщичество.

Вместе с тем, города остаются центрами торговли и ремесла; именно в городе формируется **представление о корпоративном равенстве и свободном достоинстве человека**. Городская коммуна занимала весьма самостоятельное место в структуре феодальной иерархии (являясь коллективным вассалом верховного сеньора и сеньором деревенской округи, что даже способствовало освобождению крестьян), и никогда не испытывала того гнета, который переживали деревенские общины. Были распространены **городские праздники и пиры**; именно в городах мистерии понемногу начинали терять свой религиозный характер и наполняться политическим содержанием.

Город породил новый тип средневекового **человека** – **ученого-интеллектуала**, противопоставившего умственную деятельность и работу руками, не принадлежавшего цеховым корпорациям, неженатого и не имеющего определенного места жительства, распространявшего грамотность и любовь к науке. Такой человек становился предшественником индивидуальности Нового времени.

Межперсональное общение - участниками общения являются конкретные личности, обладающие специфическими индивидуальными качествами, которые раскрываются по ходу общения и организации совместных действий.

Ролевое общение - участники такого общения выступают как носители определенных ролей (покупатель - продавец, учитель - ученик, начальник - подчиненный).

Функциональное общение трансформируется в ролевое, его участники больше уже не равны исполняемой функции, они играют роль, надевают маски, которые можно поменять

или снять. Понятно, что большинство форм общения и здесь заставляет надевать только одну маску, но человек уже не ограничен только одной формой общения, его характеристики изменчивы, и это позволяет вступать в разнообразные контакты с другими.

Интерперсональное общение, его участники не играют никакой роли, они равны самим себе.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. В чем кризис традиционной культуры и функционального общения в Античности?
2. Приведите примеры зарождения интерперсонального и ролевого общения в период Античности?
3. Назовите контексты общения Античности?
4. Каково значение соревновательности в общении Античности?
5. Для каких слоев населения существовали ограничения в коммуникации?
6. В чем проявляется возвращение к функциональному общению в Средние века и чем оно обусловлено?
6. В чем различие городской и сельской культуры Средневековья и типов общения?.
7. В чем различие общения скотоводов и земледельцев?

Литература: [4 - С.78]

Лекция 6. Культурно-исторические формы коммуникации по И.И. Докучаеву. Ролевое и интерперсональное общение в креативной культуре

ПЛАН

1. Общение в эпоху Возрождения.
2. Общение в эпоху Нового времени.
3. Кризис ролевого и интерперсонального общения XX века.

1. Общение в эпоху Возрождения.

Развитие ролевого и интерперсонального общения можно описывать, прежде всего, на материале западноевропейской культуры и ее аналогов (североамериканской, российской и других культур). Продолжающие существовать до наших дней типы традиционной культуры и функционального общения (например, архаические культуры Африки, скотоводческие культуры Монголии, традиционные культуры исламских стран) ничем существенным не отличаются от уже описанных выше соответствующих исторических типов культуры и общения.

Креативная культура в эпоху Возрождения окончательно отменяет жесткие коды общения. Символические каналы общения существенно изменяются благодаря **книгопечатанию**, а практические — благодаря развитию **транспорта**. Постепенно доминирование символических каналов снимается. Эволюция символических каналов приводит к возникновению **периодической печати**, а эволюция практических — к возникновению волновых средств связи и скоростного транспорта. XX век — период, ознаменовавшийся в истории каналов и кодов общения, прежде всего, изобретением компьютера и глобальных компьютерных сетей, с помощью которых оказалось возможным **объединить практические и символические каналы общения** и сделать их содержание фактически безграничным.

Развитие общения в истории креативной культуры И.Докучаев делит на **три этапа**. 1. — становление **ролевого** общения в эпоху **абсолютизма**, 2. — становление **интерперсонального** общения в эпоху **романтизма** и позитивизма, 3. — **кризис ролевого и интерперсонального** общения в эпоху **массовых коммуникаций**.

В эпоху Возрождения гибель традиционной культуры и утверждение креативной становятся **необратимыми процессами**. В контексте этих процессов возникают и характерные для креативной культуры формы общения — интерперсональное и ролевое.

Становление **интерперсонального** общения связано с культурой ренессансного гуманизма, ее **научным диспутом** и **художественным творчеством**. Именно эти сферы

культуры, в первую очередь, не могли развиваться и существовать без **индивидуализации** творческих экспериментов и поисков истины. Но **индивидуализация** в это время не означала десоциализации, наоборот, она предполагала **диалог личностей**.

Становление **ролевого общения** было связано с изменением политической ситуации средневековья, с установлением **доминирующей** роли в структуре культуры **городов**, с их **торговлей** и **промышленностью**. Борьба феодалов и буржуа закончилась победой последних, в силу чего общество прошло первую фазу своей **демократизации**, связанную с расшатыванием феодальной иерархической зависимости и сословной непроницаемости. Это расшатывание заключалось в **увеличении социальных функций**, которые мог выполнять человек, приведшим в конечном итоге к **выбору функций и ролей**.

Религиозное общение в процессе **реформации** также приобрело свойства **ролевого**. В общении между Богом и человеком были **устранены посредники** — церковь и священное предание. Однако полное устранение посредников и каналов религиозного общения приводило к атеизму, поэтому в конечном итоге они были сохранены, но упрощены и рационализированы. **Рационализация церкви** привела к ее **десакрализации**.

Семейное общение также претерпело модификации, характерные для кризиса традиционной культуры. Они заключались в **персонализации семейных отношений**, основанных, правда, на ценности не столько личности, сколько эффективного продолжения рода.

Ряд контекстов эпохи способствовал сохранению традиционных форм функционального общения. Культуры, на которые продолжало оказывать влияние **католичество**, сохранили **религиозное функциональное общение** почти без изменений.

Политические процессы демократизации в эпоху Возрождения не привели к каким-либо существенным результатам, наоборот, наблюдается **централизация феодальных государств** и рождение **абсолютистских монархических режимов** даже в условиях средневековых республик (наиболее показательный пример здесь — перерождение флорентийской олигархической республики в монархию — герцогство Тосканское). Однако эти новые монархические режимы уже не сохранили прежнее функциональное социально-политическое общение, оно превратилось в **ролевое**.

Некоторые виды деятельности, например, промышленное производство в связи со специализацией и профессионализацией труда перестали сопровождаться общением; таким образом, **производственное общение заметно сократилось**. Однако **рождение науки и светского искусства** привело к возникновению и широкому распространению **интерперсонального, педагогического, научного и художественного общения**.

Художественное и научное общение Ренессанса — важнейший контекст возникновения интерперсонального общения.

Изначально — в **традиционной культуре** — и **автор, и реципиент** представляют собой **коллективного субъекта**, процессы творчества и восприятия строятся в соответствии с освещенными традицией социокультурными образцами. **Автор или неразличим** (то есть полностью соответствует образцу), или скрывается за различными "авторитетными" псевдонимами (например, Дионисия Ареопагита, Плутарха) или допустимым плагиатом из "авторитетных" источников.

В эпоху Возрождения — **автор рождается как претендующий на уникальность творец нового**, представляющий только самого себя, вплоть до полного слияния со своими образами. Эпоха Возрождения и Нового времени оказалась периодом возникновения эталонов **классического художественного общения**, хотя оно впервые стало известно человечеству еще в античности.

(В **Новейшее время**, благодаря невероятному количественному росту уникальности и ее потребления, автор вновь **типизируется** в контексте **массовой культуры**, прячет свою уникальность в эпатаже или виртуозной стилизации мастеров прошлого; по выражению Р.Барта и М.Фуко, "**умирает**". Аналогичные стадии развития переживает и реципиент. Изначально он почти неотличим от автора, он сам — автор. Затем он резко

противопоставляется автору и умалется, во всем следуя его указаниям. Наконец, **роль реципиента вновь возрастает** вплоть до роли всемогущего заказчика и равноправного сотворца (в перформансе, в абстрактном или в функциональном искусстве)).

Художественное общение креативной культуры выделяется из религиозного общения традиционной культуры. В религиозном контексте художественное общение выполняло ряд важных и необходимых для существования религии функций. К концу средних веков общество осознает условность содержания мифа или ритуала, начинает видеть в сакральных участниках религиозного общения квазисубъектов и субъективированных объектов. **Сакральный текст становится художественным.**

Важно учитывать, что художественные произведения являются **мировоззренческими картинами мира** тех, кто создает и воспринимает эти произведения. Чтобы понять высказывание на неродном языке, недостаточно знать его синтаксис, морфологию, лексику, фонетику и стилистику; необходимо **обладать знанием о мире**, который представлен этим языком. Художественное общение, таким образом, является одной из важнейших **форм диалога культур.**

В эпоху Ренессанса возрождается **научный и педагогический диалог.** Знания теперь не только передаются в неприкосновенной целостности, но творчески **осмысляются в совместном общении людей**, ученых или учителя и учеников. Контексты обсуждения того или иного художественного произведения способствовали возникновению **художественной критики**, которая сформировалась окончательно только в эпоху Нового времени. **Общение между частным заказчиком и художником** — тоже результат культуры Возрождения.

Культура Возрождения — источник художественного, научного, педагогического и интерперсонального общения.

Культура Возрождения — плод городской культуры. Вместе с тем **город** был тогда весьма **неоднородным социальным** явлением, и, прежде всего, **городская аристократия и интеллигенция** были создателями и носителями ренессансной культуры, однако **феодалная аристократия** тоже приняла участие в этом процессе.

В эпоху Возрождения **художественное общение асимметрично.** Это значит, что **доминирующим его субъектом** (инициатором) является **автор.** Реципиенту художественного общения остается лишь творческое осмысление сделанного автором, а не действительное сотворчество; он лишен ответного слова. Это классический вариант **монологического художественного общения.**

Диалогическое художественное общение возникнет только в XX веке. Художественное общение является, прежде всего, интерперсональным, ибо представляет собой **приобщение бытия уникальных личностей друг другу.** Однако оно могло быть и **ролевым**, если автор использовал свое художественное творчество для **дидактических** целей, а реципиент в процессе художественной критики отстаивал **точку зрения**, характерную для той или иной **социальной группы.** Но в эпоху Возрождения художественное общение было преимущественно интерперсональным. Его асимметрия уравновешивалась глубокой **внутренней диалогичностью** и **драматизмом** художественных произведений. Подобной **подлинности общения художественных персонажей** (столкновения и взаимообогащения их уникальных позиций), которая была открыта Ренессансом, история литературы и театра не будет знать вплоть до эпохи Романтизма.

Монологизм художественного общения Ренессанса также дополнялся **диалогизмом** ряда **религиозно-художественных форм**, прежде всего, **карнавала**, достигающего именно в данную эпоху наивысшего расцвета. **На Руси был снят средневековый запрет на смех и пир с пляской.** Вместе с тем, наличие ренессансных черт в русской культуре XVII века, которое подготовило появление в следующем веке петровское Просвещение, нельзя назвать Ренессансом, поскольку эти отдельные черты существовали в контексте средневековой по своему существу культуры.

Совершенно закономерным явлением **персонализации** является широкое распространение в живописи Ренессанса **жанра портрета.**

Возникает **интерперсональное научное общение**. Только в процессе усложнения и дифференциации научных знаний это общение из интерперсонального со временем **станет ролевым** (особенно в XX веке), и ученые будут представлять **не свои, а "традиционные" точки зрения**. Научные споры в эпоху Возрождения лишаются жесткой формы; **свободные ученые сообщества** противостоят **университетам**, и не столько в последних, сколько в первых рождается **новая наука**. Возродившимся научным академиям, вроде флорентийской, было чуждо следование каким-либо правилам. **Научное общение** стало **подлинным творческим поиском** многих людей, сосредоточенным не только в настоящем, но и обращенным к прошлому, прежде всего, к истории человеческой культуры (**гуманизм**).

Прошлое стало восприниматься как равный современникам **собеседник**, а не как непрекращаемый **авторитет**. Ценность прошлого для настоящего была переосмыслена: теперь она заключалась именно в его **уникальности** и **неповторимости**, а не в его непреходящем влиянии. Настоящее по-прежнему искало в прошлом ответы на свои вопросы, но теперь эффективность этого поиска стала зависеть от **ощущения разницы между прошлым и настоящим**. **Интерес к природе**, возникший в пантеистической форме, имеет черты **мифологического общения** с ней как субъективированным объектом.

В основе всех форм описанного выше ролевого общения лежит повседневное **интерперсональное самоцельное общение**. Реабилитируется право на **досуг, пир и праздник**; а мы уже видели, что именно с этими формами связано рождение **интерперсонального и ролевого общения**.

Религиозная культура постепенно отесняется на **периферию** культурных и политических процессов в Европе и России. **В России** ужесточились **государственный контроль за церковью** и борьба с ересями. Борьба Просвещения с религиозной культурой не могла привести к ее гибели. Положительным результатом борьбы стало **утверждение светской культуры**.

Семейное общение неимущих и малоимущих классов, однако, почти не изменилось; но и оно подверглось трансформирующему влиянию нового семейного общения аристократической и буржуазной элиты.

Ценность семьи была вновь **поставлена под сомнение**. Хотя традиционные требования семейной морали сохранились. Внебрачные и добрачные отношения, развод были запрещены и карались; супружеская верность, патриархальная семейная власть родителей и мужа над детьми и женой провозглашались незыблемыми ценностями. Вместе с тем, **запрещенное** считалось не только нормальным, но и необходимым **условием социального престижа**. Все это не только не скрывали, но даже стремились выставить **напоказ**, что находило всеобщее одобрение, если только дело не доходило до публичного скандала. **Протестантизм легализует разводы**, но высокая стоимость не позволяла подчас воспользоваться ими; в таком случае существовала практика продажи жен, за выручку от которой можно было оформить развод. Впрочем, разводы не были редкостью даже в православной России.

Возник также институт брачных контор и объявлений; зачастую не выполнявшееся обещание вступить в брак было достаточным для вступления в половую связь, да и сам брак стал средством соблазнения, поскольку существовала **мода на незаконную полигамию**. Брак по-прежнему определялся сословными и имущественными интересами родителей супругов. **Женщина** по-прежнему была лишена большинства политических прав и зависела от мужчины. В **социальных низах** жизнь женщины ограничивалась **кухней, детьми и церковью**. В **социальных верхах** ее сферой деятельности стала теперь, однако, **светская жизнь**, а не семья и хозяйство. Основным, фактически официальным, занятием были многочисленные **любовные связи**. **Любовь** стала **редкостью**, ограничиваемой разумными и традиционными моральными требованиями, **наслаждение же стало безмерным**, техничным и хорошо оплачиваемым; лишь изредка наблюдается превращение игры наслаждения и флирта в любовь. Даже **сословные границы** оказывались

прозрачными для любовниц и любовников, они могли происходить из самых низших сословий, но стать впоследствии предметом поклонения царствующим особ.

Между **властью мужчины и поклонением его женщине** возникло **противоречие**, приведшее к формированию множества **извращений**. **Садомазохизм** стал нормой половых отношений и "сущностью любви". Рафинированность наслаждения и безмерность его поисков приводили к многообразному, противоестественному и "беззастенчивому разврату", выработавшему даже образцы и технику. **Ценность детей** была поставлена под **сомнение**, ибо мешала осуществлению основной цели жизни — чувственным наслаждениям, отнимала время и силы.

Политическое и социальное общение наполнилось **массой условностей и многообразных ролей**, причем формы их считались требованиями вкуса и разума, а содержание полной бессмыслицей. Отношения при дворе превратились в сложнейшие **церемониалы** и осознавались всеми как хорошо **отрепетированный спектакль**. Вся жизнь **выставляется напоказ** и в особо организованных, даже театрализованных формах (позах).

Распространяются **карточные игры** и шулерство; **жизнь** начинает ощущаться как **игра случая**. Сохраняется **любовь к зрелищу публичной казни**. Между **правлящей верхушкой** и социальными **низами** разверзлась пропасть **презрения** со стороны первой и непонимания со стороны последних. Этот раскол вызывал **трагическое мироощущение** у наиболее мыслящей части дворян; только **военные события** сближали **представителей разных сословий**. Иерархия социальных статусов диктовала иерархию отношений. Растет **популярность дуэлей**, легко уносящих множество жизней.

2. Общение эпохи Нового времени.

Рационалистический дух эпохи вызвал ряд попыток рационально обосновать сложившуюся ситуацию. В Европе и в России возникла **концепция просвещенной монархии**. Вместе с тем, многие начали оценивать сложившуюся ситуацию, как глубоко несправедливую. **Народные бунты**, получив рациональное обоснование и управление, превратились в **революции**. Мнение многих исследователей о **сущности революций** в том, что она заключается в **смене господства традиционной культуры господством креативной**, с присущей ей капиталистической экономикой. Революция — медленная или внезапная, мирная или военная — начало длительной борьбы **творческой личности против традиционного общества**.

Революция породила такую форму взаимоотношений между людьми, как **террор**. Террор мог быть **индивидуальным, групповым или государственным**. Это крайняя форма **объективации субъекта, превращения его в средство достижения** самых разных целей, соответствующих как системе ценностей традиционной, так и креативной культуры. Террор — это, прежде всего, тайные или явные, мероприятия, связанные с насилием, убийством, захватом заложников и шантажом, запугиванием людей, лишенных возможности адекватного ответа, созданием обстановки массовой истерии. В прошлом заложниками становились дети князей и ханов, а иногда и сами вельможи, в Новое время **заложником может стать каждый**, поскольку **ценность любого человека** для шантажируемого государства и общества **абсолютна**.

В изучаемый период сословное общество еще сохранялось, и зачастую **террор** был **ориентирован на правящее сословие**. Однако жертвами его могли стать все.

Террор был возможен в условиях диктатуры или нового тоталитарного государства, созданного победившей революцией и основанного уже не на рационализации традиционной культуры, а на **традиционализации креативной** (в форме возрождения религиозных или в форме создания каких-либо аналогичных им светских норм поведения).

Террор в тоталитарном государстве — способ добиться согласия и навести порядок в разбалансированном революцией обществе. Тоталитаризм для своей защиты и консолидации общества всегда приводил к **культурному изоляционизму, поискам врагов** за пределами собственного государства. Среди узурпаторов власти казни соратников были чрезвычайно распространены.

Отказ от методов революции и террора привел к воплощению в жизнь различных **утопических социальных проектов**. На протяжении всего нового и новейшего времени будут возникать общины людей, которые, основываясь на ценностях традиционной или креативной культуры, будут объединяться в поисках подлинной и достойной человека жизни. Однако **утопизм, искусственность и нежизнеспособность** подобных объединений лишит их возможности длительного существования.

Но не только утопизм явился **альтернативой революции**, ее альтернативой было **формирование парламентской демократии** и политических партий, представлявших интересы различных слоев населения республики в законодательных и исполнительных органах власти и вырабатывавших в ходе диалога совместную позицию, консолидирующую общество.

В XIX веке происходит становление основных форм **интерперсонального общения**. В соответствии с основными установками победившей креативной культуры **права личности** на власть в обществе и частную жизнь должны были стать незыблемой **основой новой жизни**. Но реальность опровергала идеал. Фактически **декларируемые права** в своей реализации зависели от **имущественного статуса их субъекта**. Да и привлекательность дворянских сословий и их политическая роль не были утрачены.

Публичная жизнь теперь уже не доминировала, основной **ценностью** стала **семья**. Семейное общение строилось на иных основаниях, чем прежде. Теперь все **формы традиционной морали** (запрет внебрачных и добрачных связей, развода) обосновывались **личностными ценностями**. Нарушение этих запретов рассматривалось как **нравственная распущенность**, ибо утверждало неспособность быть человеческой личностью и **достойным членом общества**. Само мышление в категориях запрета и нормы сохранилось, хотя изменилось их содержание. **Запреты достигли даже небывалых пределов**. Фактически вся половая сфера не подлежала никакому общественному обсуждению. **Сословное и имущественное содержание брака** фактически продолжало господствовать над утверждаемым идеалом брака по любви.

Протест против брака по расчету и традиции привел к отрицанию брака как такового или к внебрачным и добрачным связям и лицемерию. Права женщины в век позитивизма и романтизма мало кто отрицал. **Впервые женщина стала человеком**. Но фактически **институтов реализации прав женщины** так и не было создано.

Изменилось отношение к **детям**. Наконец, сформировалась **концепция детства**. **Ценность материнства** и **детей** вновь стала высокой, однако они чаще рассматривались только как наследники; возникло рациональное планирование человеческого воспроизводства. Использование **детского труда** только возросло, причем иногда дети выполняли самые тяжелые обязанности взрослых.

Политическое и социальное общение в указанную эпоху характеризуется уже отмеченной двойственностью, расхождением между действительностью и видимостью. На **уровне закона или идеала** политические **права были предоставлены всем**. Фактически любые права могли **реализовать** только **аристократы, буржуа** и подконтрольная им **бюрократия**; протекция оставалась важнейшим способом занятия государственных должностей. Причем стремление стать аристократом только усилилось, ибо они продолжали доминировать в управлении государством и армией, а их среда — высший свет — продолжал оставаться замкнутым и притягательным пространством. Двор также продолжал иметь политическое значение, хотя оно шло на убыль. Основная масса населения оставалась **бесправной**.

Отношения между людьми стали определяться выгодой, превратились в товар, их деформировала **жестокая конкуренция**, провозгласившая стремление к **успеху основной ценностью** и целью нового образа жизни, перед достижением которой даже ценность другой личности превращается в средство.

Хотя большую часть времени посвящали игре в карты, визитам и, прежде всего, сплетням, **время**, отдаваемое **досугу** и развлечениям, заметно **сократилось**, зачастую

рабочий день не имел границ не только для рабочих, но и для их хозяев. **Развлечения** (спорт, трактиры, танцы, балы, театр, охота, курорты) стали стереотипными или рафинированными, **элитарными**, игнорирующими массовую культуру или заведомо ориентированными на борьбу с ней.

Предельно усложняясь или упрощаясь, содержание **художественного** общения выхолащивалось и, по словам Х.Ортеги-и-Гасета, "**дегуманизировалось**". Характерный факт художественного общения конца XIX века — формирование "**культы звезд**", достигшего апогея своего развития в следующем веке: актеров, художников, политиков, то есть публичных людей, ставших атрибутом любого заметного в обществе события и являющихся **предметом поклонения и ориентиром подражания** для многих поклонников массовой культуры.

Такие "**звезды**" зависели от стереотипов меняющейся **моды** и законов коммерции; они либо изначально не имели **ничего общего с уникальностью подлинно творческой личности**, либо, оказавшись "на небосклоне", лишались ее, **скрывали**, или даже превращали в своего рода стереотип. **Отношения между "звездами"** не напоминали взаимодействие, скорее это была **конкуренция**.

Но сохранились и **традиционные формы художественного общения**. Более того, в этот период они приобрели классический вид, их содержание стало одновременно **подлинно высоким и доступным** самой широкой аудитории. Было образовано **множество творческих союзов**, члены которых пытались совместно выработать программу собственного творчества и противопоставить ее программам других творческих союзов.

Имущественное расслоение общества чрезвычайно выросло, богатство буржуа постоянно росло. Нищета и бесправие огромной массы рабочих были доведены до предела. Фактически условия труда (низкая и невыплачиваемая заработная плата, тесное и убогое жилье, грязное рабочее место) превращали **человека в машину**, работающую только ради продления собственной службы. В таких условиях **жестокость в отношениях между рабочими, убийства и насилия** стали обычными явлениями.

Однако **сложность процесса производства** требовали от рабочих **высокой профессионализации**, специализации и образования. Это способствовало росту их политического **самосознания и консолидации**. Возникло множество политически влиятельных **интернациональных рабочих движений, партий и профессиональных союзов**. Многие из них представляли собой **террористические группы** с чрезвычайно жесткой организацией. Отношения между представителями подобных организаций были чрезвычайно **противоречивыми**. Они складывались из настоящей **солидарности**, доходившей до **жертвенной самоотверженности** во имя другого, и одновременно из **немилосердной жестокости, доходившей до убийства** в качестве возмездия за ту или иную ошибку. Количество революций достигло своего предела. **Классовая борьба** в этот период носила крайне жестокий, военный характер. Участники этой борьбы изменились, бывшие враги — буржуазия и аристократия — объединились перед лицом значительной угрозы со стороны рабочих движений. Наметились контуры его будущего кризиса в XX веке, появились ростки **анархизма**.

В свою очередь **интерперсональное общение** стало достоянием **широких слоев населения**. Оно вышло за пределы характерных для него в прошлом форм досуга и стало более распространенным и углубленным. **Жажда творческого самовыражения** сделалась стимулом развития культуры. Рост самосознания личности привел к тому, что большое значение приобрело **внутрисубъектное общение**. Косвенным показателем индивидуального отношения к своей судьбе стал **небывалый страх смерти** и противоположный ему, но такой же значительный **рост количества самоубийств**.

Семейное общение стало **интерперсональным**. Однако в условиях раннего конкурентного капитализма многие духовные и материальные ценности и формы общения оказались недоступными для большинства населения. Они фактически были только идеалом

и программой для будущего претворения их в действительность. Отчуждение людей во всех формах общения, особенно в производственном общении, достигло своего апогея.

3. Кризис ролевого и интерперсонального общения XX века.

Завершение развития интерперсонального и ролевого общения осуществилось в XX веке и сразу же вызвало их жесточайший кризис. Кризис общения сопровождался кризисом и других основных ценностей креативной культуры: личности, творчества и рациональности. Он стал возможен благодаря научно-технической революции, определившей огромный рост производительности труда и материального благосостояния.

XX век был также веком политической, экономической, информационной и культурной интеграции человечества. Возникли единая мировая культура и единое мировое сообщество. Однако этот век не нашел пока путей к диалогическому решению проблем интеграции. Она протекала в основном в обстановке конфронтации и унификации других культур под знаком евро-американских ценностей.

В обществе массового потребления особую роль стало играть художественное общение и его аналоги. Художественное творчество стало воплощением потребности XX века в ничем не ограниченном творчестве, с его новизной и оригинальностью, персонализмом и многозначностью, а также с его иррационализмом и аморализмом.

Налицо кризис одной из важнейших ценностей креативной культуры — личности и основанного на межличностных отношениях сообщества; каждый требует прав, но, кроме того, равноправия. Процесс персонализации породил невероятную свободу выбора норм поведения и ценностей; все они также были поставлены под сомнение.

Не стоит, однако, преувеличивать ценность культуры общения прошлого, поскольку в этой культуре было много такого, что кажется нам теперь жестокостью и зверством.

Основная заслуга общества XX-XXI веков — надклассовое рационализированное государство, ограничение насилия как пути решения проблем, защита прав меньшинств и личности, реальное всеобщее политическое равноправие и терпимость к инакомыслию, наконец, государственное и социальное внимание к проблемам человека.

Вместе с тем, и нынешнее общение далеко несовершенно, даже в сравнении со многими формами прежней культуры общения. Семья исключена из основных ценностей и приоритетов человеческого поведения. Гедонизм и карьеризм не позволяют иметь много детей, а зачастую и вообще заставляют предотвращать их появление. Мать полностью захватила права на детей и создала новую структуру семьи. Современная семья — это отсутствие отца и зависимость матери от юристов и психологов, а точнее — от государства и различных социальных организаций. Теперь начинается эпоха борьбы отцов с этой новой формой дискриминации и за женские права, женственные мужчины больше времени уделяют дому и выполняют традиционно женские обязанности.

Впрочем, в ряде развитых стран, например, в Японии, этой проблемы не существует, семья сохраняет свой социальный престиж, нисколько не препятствуя карьере или физиологическим удовольствиям. Физиологические удовольствия не стали более ценными для самореализации, чем семья, и даже были облагорожены с помощью ряда традиционных социальных институтов. Институт гейш, к примеру, представляет собой совершенно особую форму общения полов, сочетающую самые разные аспекты взаимодействия людей, от отношений прибыли, до духовных контактов.

Одиночество оказалось судьбой не только личности, но и разных биосоциальных и культурных групп. Культ звезд достиг своего расцвета и теперь клонится к упадку, ибо нарушает принцип всеобщего равенства. Господствует культ желания и немедленного его удовлетворения, парализующий волю и порождающий пресыщение.

Неспособность к общению привела к целому комплексу неврозов и проблем, таких, как социофобия, гендерные проблемы. В XX веке завершилась женская эмансипация, ушли в прошлое все формы патриархальной зависимости детей. Сексуальные меньшинства получили свободу и политические права. Их дискриминация и преследования были

прекращены. Обзор разнообразных прав и законов, защищающих личность, женщину, ребенка от государства, работодателей, насилия занял бы много томов.

Вместе с тем, гомосексуализм стал одним из проявлений характерной для XX века формы социального разобщения, открытой К. Лэшом и названной им "**нарциссизмом**"; общение нарциссов уродливо в силу резкого преобладания в нем формальной стороны над содержательной. Нарциссы глухи к другим и даже к себе подобным, они отрицают какие бы то ни было социальные или моральные ценности, кроме **безграничного индивидуализма** и собственного превосходства за счет других. Самым ярким примером нарциссизма служат **агрессивный феминизм** с его идеей превосходства "женского начала" и агрессивный гомосексуализм с его пропагандой подобных связей, ставящих под сомнение само отношение между представителями различных полов. Еще одним видом нарциссизма явилось развитие **миссионерского движения** в XX веке, **рост** количества новых **религиозных сект**.

Впрочем, как показал Ж.-Ф.Лиотар, **обособление людей друг от друга** не является абсолютным и не приводит к гибели общество, поскольку без агонистической и комфортаобразующей среды человек не может существовать. В атмосфере страха перед другим не может быть ни диалога, ни конфликта; всякая зависимость, даже эмоциональная привязанность ощущаются как гибель собственной свободы. В этих условиях утверждаются и распространяются **новые социальные роли** и категории **участников общения**: это **юристы**, защищающие наши права, и **психологи**, решающие наши проблемы. Общение и коммуникация с ними становится важнейшим **видом ролевого общения XX века**.

Безразличие к другому и страсть к удовольствиям поддерживает существование пороков прошлого, таких, как детская проституция, садо-мазохистская порнография и другие формы изображения насилия, вплоть до репортажей в СМИ.

В условиях кризиса рационализма общение с религиозными квазисубъектами вновь приобрело социальную значимость. То же следует сказать и о многочисленных неформальных молодежных объединениях, политических партиях, сепаратистских движениях.

Терроризм из адресного (направленного на конкретных политических или рядовых индивидов) превратился в массовый и слепой, завершив тем самым свою чудовищную эволюцию.

Только в XX веке связь **человека и общества** стала **взаимосвязью**. Политические и социальные институты были полностью перестроены в соответствии с идеями равенства всех перед законом и свободы; ни собственность, ни сословная принадлежность больше не создают социальной структуры.

Театральность и массовость — характерные черты политики тоталитарных и открытых государств. Общение государства и личности стало в открытом обществе чрезвычайно сложным процессом **взаимной манипуляции и отчуждения**. Государство изменило тактику. Теперь оно использует для достижения своих целей **не принуждение, а обольщение**. Обольщение — это **сущность популизма**; масса должна почувствовать, что лидер — ее часть и по происхождению, и по образу жизни. Обольщение изобретательно, ведь масса политически очень инертна и апатична, впрочем, ее можно возбудить и взнудать, породить истерику или акции протеста.

В XX веке **тоталитаризм** обрел свои классические черты, которые только угадывались в абсолютизме минувших веков. Налицо **кризис** еще одной ценности креативной культуры — **рационализма**. Чрезвычайно сильное (благодаря рационализированной технике) тоталитарное государство оказалось способным полностью подчинить себе (то есть своим лидерам) жизнь человека, общества и культуры; **оно восстановило прежнее функциональное общение, но в основе этого общения лежала уже не традиция, а насилие**. Террор (детальный запрет и массовое уничтожение) стал главным принципом нового общества и культуры.

Тоталитарное государство — явление, по существу, **модернистское**, ибо оно направлено на **отрицание настоящего и устремлено к будущему** и новому. Однако оно

также всегда есть **антимодернистское** явление, поскольку представляет собой синтез креативно-персоналистского рационализма (с его технологиями) и **традиционного коллективизма** (с его идеологиями). Оно ориентирует общество в будущее, так или иначе используя прошлое.

В исламском фундаментализме **прошлое** играет наибольшую роль — основного идеала. В итальянском и немецком фашизме оно служит одним из идеалов. В советском и китайском коммунизме оно, на первый взгляд (то есть, содержательно или идеологически), **вообще отрицается**, но продолжает оказывать существенное влияние в формальном или технологическом аспекте, ориентируя рациональность на воссоздание **коллективных традиций** и способов контроля над их соблюдением.

Тоталитаризм — результат **неготовности общества к демократии**, ее преждевременности; фактически **все демократии** (кроме, пожалуй, американской) в той или иной форме **пережили тоталитаризм**, но в ранний период истории креативной культуры это было не столь болезненно (парламентская диктатура в Англии или абсолютизм во Франции), сколь это было в XX веке.

Тоталитаризм — следствие и попытка разрешения политических и экономических противоречий раннего конкурентного капитализма, с его ориентацией на прибыль любой ценой и вызванной этим классовой борьбой. Демократия в странах с подобной экономикой кажется иллюзией, которой стоит пожертвовать ради экономической справедливости.

Тоталитаризм всегда опирался также и на некоторые **традиционные особенности культуры** и общества, в котором он побеждал, но всегда грубо эксплуатировал и искажал их.

Тоталитарное государство осуществляется во имя масс и массами, революционно или демократически. Массы получают даже определенные **привилегии и льготы**. Благодаря социально ориентированной политике, в СССР были действительно реализованы многие **права человека: на труд, образование, жилище, отдых**. Но эта реализация не имела характера диалога между властью и людьми, а **патерналистски** регулировалась государством, то есть являлась своего рода **подачкой сытому рабу**. За эту любовь власти к массе масса воздает, со своей стороны, любовью к власти. После идеологической обработки **масса приветствует даже собственное уничтожение**, нисколько не осознавая этого. Однако массы страдают от тоталитаризма в первую очередь, ибо **террор направлен против всех**, а беззаконие в отношении к рядовым людям менее всего заметно и очень легко скрыть.

Возрождаются **традиционные формы морали**. Семья и дети объявляются непреходящими ценностями. Неизбежные и частые отклонения от норм надуманной и невозможной в креативном обществе морали преследуются так же, как и политические преступления. **Ханжество подобной морали** вполне очевидно из следующего характерного примера: в СССР 7 апреля 1935 г. был введен уголовный закон, предусматривавший **смертную казнь** за политические и уголовные преступления для "лиц", то есть детей, достигших **12 лет**. Свое беззаконие тоталитаризм склонен оправдывать либо лживой и казуистической идеологией, либо ссылкой на чрезвычайные ситуации.

Ряд социальных и национальных меньшинств и категорий населения тоталитаризм попросту **уничтожил** в соответствии с той или иной идеологией. В Германии уничтожались **евреи, цыгане, гомосексуалисты, умственно неполноценные, коммунисты**.

В России **промышленно-торговая, финансовая и сельскохозяйственная буржуазия, аристократия, большая часть духовенства**, политически неблагонадежные народы (**немцы, татары, евреи, чеченцы**). Уничтожению подвергались враги лучшего и высшего, низшие сорта людей, недостойные совершенного общества справедливых рабочих, правверных мусульман или благородных арийцев. **Борьба с врагом консолидировала массу** и придавала ей чувство собственной силы и значимости.

Тоталитарное государство сформировало особые контексты как внешнего (межкультурного), так и внутреннего общения. Тоталитаризм всегда увеличивает **военную напряженность**, ведет политику **изоляциизма** и провокаций в международных отношениях и формирует **образ врага**, шельмуя всех реальных или потенциальных критиков

и конкурентов. **Запрещаются все свободные контакты** с внешним миром, даже эмиграция. **Война** становится **основной формой** взаимоотношений с другими странами. XX век известен своими печальными военными рекордами. Войны стали **мировыми**, а число их жертв стало сопоставимо с числом выживших.

Художественное общение также **функционализируется**. Главное его свойство — это несвойственные художественному творчеству в контексте креативной культуры **идеологические функции**, к которым сводится все содержание произведения и его потребление. Роль реципиента снижается, в тенденции — до его полного превращения в коммуницирующего адресата, усваивающего готовые схемы.

Вырабатываются **эталоны** художественных произведений и **каноны** творческой практики; на художественные произведения даются **государственные заказы**. Создаются институты управления и контроля над соответствием реальности этим эталонам и канонам, борющиеся со всеми отклонениями от них (в Италии — это фашистская академия, в Германии — Имперская палата изобразительных искусств, в СССР - министерство культуры, в Китае — Всекитайская ассоциация работников литературы и искусства).

Борьба с художниками, отклоняющимися от заданных норм, носит характер политической травли: как обычно, используется запрет и физическое уничтожение произведения и его автора. Еще больше талантов было изуродовано. Вместо них мастера официального искусства издавались невероятными тиражами, всеми способами навязывались публике, а их мнимые достоинства обосновывались философами и критиками в качестве вечных ценностей.

Наконец, **кризис** коснулся и еще одной ценности креативной культуры — **творчества**. Творчество всегда было теснейшим образом сопряжено с общением. **Массовая и элитарная культура — продукты разобщающего творчества**.

Массовая культура — своеобразная модификация народной культуры, синтезированной с городской. Однако на смену **народу, объединенному традициями**, пришла **масса, объединенная модой на потребление** и изготовление потребляемого. Потребление это диктуется своим **средним массовым стандартом**. В основе такой усредненности лежат **примитивные формы**, способные удовлетворить и стимулировать спрос огромного количества разных людей, а также **снизить высокое и уравнивать обыденное и исключительное**. Это факты, вызывающие сильное физиологическое возбуждение (ужас и эротика), сильный смех (причем не сатирический, а юмористический), чувство безопасности и комфорта, обладающие социальным престижем и подобными ему модными "ценностями". Все, не соответствующее массовому вкусу, чувствуящему себя совершенным, упраздняется.

Массовый человек — не творец, но бесцеремонный эксплуататор чужого творчества. Массовый человек, как показал Х.Ортега-и-Гассет **инфантилен** и одновременно **агрессивен**, его **свобода** в силу ее абсолютности саморазрушительна и **аморальна**, поскольку суть морали в сознании служения и долга.

Массовая культура порождает и **особые формы общения**. Субъекты и содержание подобного общения отвечают требованиям ценностей массовой культуры. Список новых **ценностей массового общения** включает: абсолютный **индивидуализм и релятивизм, гигантоманию** и одновременную страсть сводить любую исключительность к **повседневному, утилитарному** и усредненному бытию; **любовь к ужасному и физиологическому** (эротика), комическому и живописному, комфортабельному и декоративному, разнообразным **развлечениям и удовольствиям**, быстрой смене **моды**.

Рационализм постепенно был подменен его модификацией — **конвенционализмом**. Массовый человек зауряден, он ни с кем не считается, порождая новую форму дикости, поскольку **одичание — процесс разобщения**. Подобно тоталитарному обществу, **масса забывает и переиначивает свое прошлое, уничтожает технику диспута**, осмеивает скрупулезность доказательств и профессиональную подготовленность. Массовый человек —

прежде всего эгоистичный потребитель, а потребление чуждо как подлинному общению, так и подлинному бытию; ведь подлинное бытие — это общение.

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. В чем проявляются черты креативности в эпоху Возрождения?
2. В чем особенности ролевого общения?
3. Чем ролевое общение отличается от функционального?
4. Что такое интерперсональное общение и как оно проявляется в эпоху Возрождения?
5. Как развитие науки и техники влияют на общение?
6. Какие новые формы общения и культуры появляются в 19 в.?
7. В чем видит И. Докучаев возвращение к функциональному общению в современную эпоху?
8. Как массовая культура повлияла на коммуникацию?
9. В чем заключается кризис креативной культуры современности?

Литература: [4 - [С.78 -100.](#)]

Лекция 7-9. Хронология общественных коммуникационных систем по А.В. СОКОЛОВУ.

ПЛАН

1. Понятие коммуникационной системы, ее эволюция и уровни.
2. Археокультурная словесность.
3. Палеокультурная книжность. Изобретение алфавита.
4. Античная и средневековая социальная коммуникация.
5. Мануфактурная неокультурная книжность.
6. Индустриальная неокультурная книжность.
7. Мультимедийная коммуникационная культура.

1. Понятие коммуникационной системы ее эволюция и уровни. *Общественная коммуникационная система (ОКС)* есть структурированная (упорядоченная определенным образом) **совокупность** коммуникантов, реципиентов, смысловых сообщений, коммуникационных каналов и служб, располагающих материально-техническими ресурсами и профессиональными кадрами. Если **культура** представляет собой совокупность овеществленных и неовеществленных культурных, т.е. искусственных **социальных, смыслов**, то **ОКС – это часть овеществленной культуры, обеспечивающая движение культурных смыслов в социальном пространстве и времени.** Другими словами, ОКС в целом и ее элементы – это овеществленная коммуникационная культура в различные исторические эпохи.

Попытаемся представить **эволюцию систем общественных коммуникаций в целом.** Направление этой **эволюции:** **1.** от устной коммуникации к **2.** документной коммуникации и далее – **3.** к электронной коммуникации. Эволюция социальных коммуникаций органически **связана с эволюцией культуры,** которая представлена в виде **пяти стадий: пракультура – археокультура – палеокультура – неокультура – постнеокультура.** Отсюда следует, что стадии эволюции культуры совпадают со стадиями развития ОКС.

Последовательная **смена ОКС** происходит не стихийно, а в силу **кризиса коммуникационных каналов,** который состоит в том, что эти каналы **перестают удовлетворять коммуникационные потребности** отдельных людей и общества в целом. Разрешение кризиса достигается путем **бифуркации (разделения) перегруженных каналов.**

Четыре бифуркации произошли на стыке **1.** – археокультуры и палеокультуры (III тыс. до н.э.), **2** – на стыке палеокультуры и мануфактурной неокультуры (1440-е годы), **3** – на

стыке мануфактурной и индустриальной неокультуры (начало XIX века), 4 – в наше время – переход от неокультуры к постнеокультуре (конец XX века). «Точки» бифуркации – это границы между различными ОКС. Конечно, в историческом времени «точка» – это не моментальная смена, а достаточно длительный промежуток, поэтому бифуркацию нужно понимать как **переходный период** между разными ОКС.

Уровни коммуникационной культуры.

Коммуникационная культура определяется господствующими в обществе нормами и способами **фиксации, хранения и распространения культурных смыслов**, т.е. родом социальной коммуникации. Различаются следующие **уровни** коммуникационной культуры: **словесность – книжность – мультимедийность**. Причем **книжность** подразделяется на **три поколения**: палеокультурное (**рукописная книга**), мануфактурное неокультурное (**мануфактурное книгопечатание**), индустриальное неокультурное (**машинная полиграфия**).

Надо заметить, что хронология смены ОКС для разных географических регионов не одинакова из-за неравномерности их культурного развития. Регион, именуемый «западная цивилизация» (Западная Европа и Ближний Восток), всегда был лидером культуры.

Вследствие **закона кумуляции** коммуникационных каналов (закон ККК) **более поздние ОКС включают коммуникационные каналы предыдущих систем**, правда, в технически модернизированном виде. Так, *рукописная ОКС вовсе не отменила каналы словесности; индустриальная книжность модернизировала канал книгоиздания, открытый мануфактурным книгопечатанием, и ввела в оборот новый документный канал – прессу; мультимедийная ОКС аккумулирует возможности как словесности, так и книжности, включая их в мультимедийную среду*. Уровень коммуникационной культуры определяется господствующими средствами коммуникации.

Словесность – такой уровень коммуникационной культуры, когда **все культурные смыслы** передаются в социальном пространстве и времени посредством **устной** коммуникации.

Книжность – такое состояние культуры, когда **основные** (не все!) культурные **смыслы** передаются посредством **документной** коммуникации.

Мультимедийность достигается тогда, когда **основные** культурные **смыслы** передаются посредством **электронной** коммуникации.

Пракультура – это **время становления коммуникационных каналов**, когда о существовании общественных коммуникационных систем говорить не приходится, ибо не сложилась основа для их формирования.

Ранняя **археокультура** (эпоха палеолита) прошла под знаком приоритета **символьно-иконических документов в виде палеолитической живописи и скульптуры**;

в **неолите приоритет перешел к устной коммуникации**, и в первобытных общинах земледельцев и скотоводов стали складываться **общинные ОКС**, где господствовало **устное слово**.

Рассмотрим более подробно взаимосвязи между уровнями коммуникационной культуры (словесность – книжность – мультимедийность) и стадиями человеческой культуры.

2. Археокультурная словесность

Археокультурная словесность соответствует общинной ОКС. Общинная коммуникационная система – это **первобытнообщинная** коммуникационная система, в которой все члены общины выступают в роли и коммуникантов, и реципиентов, используя для передачи смысловых сообщений каналы (естественные: невербальные и вербальные

(слово) и искусственные: символично-документальные (амулеты, браслеты и др., первобытное искусство). Никаких **коммуникационных служб нет**.

Господство устного слова установилось не сразу, потому что оно требует достаточно развитого и абстрактного мышления. **Палеолитическим охотникам и собирателям** были ближе и **понятнее изображения**, чем словесные образцы. Отсюда – замечательный расцвет первобытного **изобразительного искусства 35–15 тыс. лет** назад. Изображения, сперва примитивные, затем реалистические, наконец, схематические служили ступенями для развития интеллекта первобытного человека. Без опоры на **наглядные образцы**, представляемые изобразительным искусством, **интеллектуальный прогресс** палеолитических общин был бы весьма затруднен, а значит, было бы невозможно господство устного слова, т.е. становление **археокультурной словесности в эпоху мезолита и неолита**.

Под **словесностью** А.В. Соколов понимает не совокупность устных и письменных текстов на естественных языках (в отличие от В.И. Даля, он **не включает в понятие «словесность» письменность и литературу**, а такое состояние культуры, когда коммуникационная деятельность происходит в формах **устного управления** или **устного диалога**. При этом большую роль в передаче культурных смыслов играет **подражание**, распространенная форма коммуникационной деятельности в общинных ОКС.

Некоторые **особенности** археокультурной словесности:

а. Общинная коммуникационная система отличалась **первобытным равенством**, и социальная однородность (бесклассовость) первобытных общин сопровождалась **синкретичностью** (слитностью) **вербальных, музыкальных, иконических каналов в языческих ритуальных священнодействиях**. Впоследствии из этой синкретичности выросли **изобразительное искусство (первобытная живопись, графика, орнамент, скульптура), исполнительское искусство (музыка, танец), наконец, поэзия и фольклор как искусство слова**. Творцами первобытных культурных смыслов, образовавших содержание общинной коммуникации, были **неведомые нам гениальные художники, музыканты, артисты, поэты**.

б. Обожествление слова, которое нашло отражение в мировых религиях. Господь, как известно, творил мир не действиями, а словами: **«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.. Все через Него начало быть»** (Иоан. 1:1–3); **«И сказал Бог: да будет свет. И стал свет»** (Бытие, 1:3). В Коране написано: **«Его приказ, когда он желает чего-нибудь, – только сказать ему: "Будь!" и оно бывает»** (36, 81–82). В одном из гимнов **Ригведы**, обращенном к богу Агни, говорится: **«Он укрепил небо истинными священными словами»** (Ригведа. Мандалы I–IV. М., 1989. с 85).

Н. С. Гумилев, поэтически воскрешая архаические мифы, писал в своем стихотворении **«Слово»**:

В оный миг, когда над миром новым
Бог склонял лицо свое, тогда
Солнце останавливали словом,
Словом разрушали города.
И орел не взмахивал крылами,
Звезды жались в ужасе к луне,
Если, словно розовое пламя,
Слово проплывало в вышине.
А для здешней жизни были числа,
Как домашний, подъяремный скот,
Потому что все оттенки смысла
Умною число передает.

Патриарх седой, себе под руку
Покоривши и добро и зло,
Не решаясь обратиться к звуку,
Тростью на песке чертил число...

Кстати, буддизм – это культура размышления, которая пошла дальше знаков и отказалась и от слов, и от чисел. Нирвана достигается путем самоуглубления, медитации, а не заклинаний.

Священные словеса передавались **из уст в уста**; их поэтика строилась так, чтобы **облегчить запоминание и исключить искажения** при устной передаче; этому способствовали **ритмический размер, повторяющиеся стандартные фразы, музыкальное сопровождение многих гимнов**. Даже позже, когда стала известна письменность, божественные откровения запрещалось фиксировать; они доверялись лишь слуху посвященных.

Причем нельзя считать, что недокументированная социальная память не надежна. Древнейший из памятников словесного искусства – **собрание гимнов Ригведа** датируется **XVIII–XII вв. до н.э.**, а запись (кодификация) Ригведы состоялась только в **XII–XV вв. н.э.** Очевидно, что столь сложное литературное произведение не могло сохраниться более **трех тысяч лет в народной памяти**, если бы в арийских племенах Индии не было бы тысячелетних традиций устного творчества.

г. Талантливый **поэт, сказитель** в дописьменных обществах выполнял **роль летописца, служителя** не текущих забот и интересов, а **социальной памяти**, воплощенной в **мифах, легендах, преданиях**. Эстетические потребности удовлетворяли **лирики**, способные выразить в слове и музыке эмоциональные переживания. Представление о **поэте как пророке, любимце богов** несомненно восходит к **археокультурной словесности**.

Обобщая сказанное, можно сказать, что **археокультурная словесность** обеспечивала,

- 1., **консолидацию** членов общины: люди, **не владевшие общинным языком**, представлялись им «**немыми**» или **вовсе «нелюдьми»**;
- 2., **организацию** общественной жизни, **трудовую кооперацию, обыденное общение**;
- 3., функционирование **неовещественной социальной памяти**, заключающейся в передаче из поколения в поколение **социальных норм и традиций, полезных знаний, умений и практического опыта, наконец, священного мифологического сознания и самосознания**.

Археокультурная словесность, несмотря на свое господствующее положение, никогда **не вытесняла иконическое искусство**. Правда, последнее **трансформировалось из сюжетно-образного в абстрактно-орнаментальное**. Орнаментализация документального канала имела два немаловажных следствия:

- 1• вместо охотничьих эмоций **гармонично сплетенный орнамент** исподволь внедряя в первобытную психику **ощущения красоты формы, цвета, пропорции**, создавая тем самым предпосылки для **появления эстетического сознания** и, следовательно, возникновения **собственно искусства, и не утилитарных изображений**;
- 2 • **орнамент и схематизированный рисунок** – **прямые предшественники пиктограмм и иероглифов**. В древнейших памятниках египетского и шумерского письма нельзя определить, где кончается графика и начинаются письмена.

Таким образом, в **недрах господствующей устной словесности** **вызревал реванш документных каналов** за первенство. Реванш состоял в открытии нового документного канала – **письменности**.

3. Палеокультурная книжность

Одним из ранних осознанных опытов коммуникации было использование **письменности** как средства закрепления речевой информации. Становление письменности тесно связано с потребностями формирующихся обществ и **государств**: необходима **точная фиксация управленческой, хозяйственной, статистической информации**, а также **записи правовых, религиозных ритуалов** и т.д.

В раннем обществе, еще не знавшем алфавита, письмо носило **предметный, знаковый** характер. С самых древних времен люди делали попытки найти еще одно, кроме языка, устойчивое средство коммуникации, тем более что устной речью можно было пользоваться лишь при непосредственных контактах. Наиболее доступным и легким в достижении этой цели оказался способ условно выражать различные понятия и совершать коммуникационные акты при помощи **мнемонических средств** (Мнемоника (греч. *mnemonicá* — искусство запоминания — **совокупность приемов и способов, облегчающих запоминание и увеличивающих объем памяти путем образования искусственных ассоциаций**, опираясь на окружающие предметы).

Такой способ выражения казался древнему человеку естественным, так как **любой предмет**, с которым он имел дело, был неразрывно связан с тем или иным **понятием**. Предметы, выбранные для сообщения, вызывали у всех людей, участвовавших в коммуникации, **одинаковые ассоциации**. Один из наиболее древних и ярких примеров **предметного письма** приводит древнегреческий историк **Геродот** (ок. 484 — ок. 425 гг. до Р.Х.) в своей «Истории». Когда древние персы потребовали от скифов добровольного признания их могущества и власти, то скифы в ответ им послали **птицу, мышь, лягушку и пять стрел**. Адресаты этого «письма» без труда перевели «текст», который гласил примерно следующее: «Персы, если только вы не умеете летать подобно птицам, прятаться в землю подобно мышам, прыгать по болотам подобно лягушкам, то будете осыпаны нашими стрелами, лишь только вы вступите в скифскую землю».

На разных этапах развития общества и цивилизаций практиковались также другие мнемонические средства, облегчавшие коммуникацию: **узелковое письмо, пиктография** и др. Узелковое (или узловое) письмо представляет собой небольшие узловатые веревочки, каждый узелок которых имеет определенное значение. **Узелковое письмо** известно также с глубокой древности. Им пользовались **персы, китайцы, инки** и многие другие народы.

В своей «Истории» Геродот приводит пример такого письма: персидский **царь Дарий**, отправляясь **в поход против скифов, вручил ионийским тиранам ремень с 60 узлами**, обозначавшими **60 дней**, которые он собирался пробыть в походе; каждый день адресаты, считая дни, должны были распускать по одному узлу.

Одной из **разновидностей узелкового письма** считается так называемое **раковинное письмо**, которое использовали североамериканские племена. Коммуникация осуществлялась посредством **разноцветных морских раковин, нанизанных на нитки или ремни**. Понятия в раковинном письме выражались через **форму, цвет, величину, а также различные комбинации раковин**.

Со времен **неолита** известно также **пиктографическое (рисуночное) письмо** — отображение общего содержания сообщения в виде **рисунка или последовательности рисунков, обычно в целях запоминания**. Впрочем, не все пиктограммы являются письмом, коммуникационным актом.

В настоящее время трудно в точности установить разницу между чистым рисунком и сообщением. Кроме того, нередко можно видеть смешение обоих мотивов. Таковы, например, пиктограммы эпохи палеолита из пещер Альтамира и Пасьега в Испании, Эмтланда в Швеции и др.

Часто употребляется и термин «**петроглиф**» (греч. *petros* — **камень** и *glyphe* — **резьба**) — **наскальное изображение**. Различие между петроглифами и пиктограммами состоит

главным образом в том, что **пиктограммы** — исключительно **рисунки**, тогда как **петроглифы** включают в себя также **геометрические и другие элементы**.

Главная особенность подавляющего большинства **пиктограмм** состоит в том, что они сообщают лишь об **одном определенном событии**, как правило бытового характера, но всегда выраженном законченным предложением. Каждый **рисунок** соответствует одному **предложению**.

Большинство пиктограмм выполняют коммуникационную функцию: это **сообщения о любви, охотничьи сообщения, донесения о стычках, сражениях, боевых походах**. Особый интерес представляют пиктограммы **политического характера: договоры, заявления, переписи населения** и т.п.

Одно из, по видимому, **некоммуникационных** назначений пиктографии состояло в фиксации **магических и заклинательных формул**. Магия во многом повлияла на развитие пиктографического письма: первые попытки передачи сообщений посредством письма носили, скорее всего, магический характер и являлись элементами колдовства. Поэтому многие народы на ранних стадиях своего развития считали **письмо волшебством**. И этимология появившегося впоследствии слова «**иероглиф**» (греч. hieros — **священный** и glyphe — то, что **вырезано**), безусловно, свидетельствует о **сакральном отношении** древних людей к **письменности**. К тому же письмом пользовались, в большинстве своем, именно те люди, профессии которых вызывали у простого человека уважение и даже поклонение (например, чиновники, жрецы).

Таким образом, мы можем видеть в **пиктографии** **первую ступень** в развитии **коммуникации**. Конечно, большим недостатком пиктограмм была сложность их восприятия в процессе коммуникации. В процессе усовершенствования на смену пиктографическому пришло **идеографическое письмо**.

Идеограмма — **письменный знак**, соответствующий не звуку речи, а **целому слову** или морфеме. Уже на ранних этапах люди стали отождествлять определенные **рисунки** с определенными **словами**. Постепенно на письме используется все больше символов, письменные знаки начинают приобретать **условный характер**. Например, у многих индейских племен **изображение натянутого лука** означало **войну**, изображение **трубки, украшенной перьями**, означало **мир**, а изображение **мужчины, курящего трубку с перьями**, — **заключение мира**.

Идеографическое письмо всех народов отличается тенденцией к поступательному развитию. Постепенно символы становятся все более универсальными, упрощаются и становятся более условными сложные изображения. Со временем **знак перестает отображать значение слова, но лишь фиксирует его фонетический строй**. Это важнейшее изменение привело к **уменьшению числа знаков** и, следовательно, к доступности идеографической системы для более широких социальных групп.

Письменность явилась исключительно важным культурным достижением. Среди историков письма **нет единства в объяснении его происхождении**. Большинство склоняется к **однолинейной эволюции**: сперва предметное письмо (символы, изображения, узелковое письмо), доходящее до пиктограмм (рисуночное письмо), затем на базе пиктограмм — иероглифы, слоговое и, наконец, **буквенно-фонетическое письмо**. Последнее принято многими народами. Но не всеми. Китайцы, например, не считают до сих пор возможным отказаться от иероглифической письменности, хотя принцип буквенно-фонетической записи был известен им во II в. н.э.

Пути **перехода от звучащего слова к слову записанному**, по мнению многих исследователей, **многообразны и нестандартны** и определяются местными **социально-культурными условиями**, в частности, **нежеланием грамотных жрецов, писцов, чиновников облегчать доступ в их сословно-кастовую группу**.

Впоследствии идеографическое письмо стало базой для создания **иероглифов**, которые появились в **IV тысячелетии до Р.Х.** — сначала в **Древнем Египте**, в так называемую **преддинастическую эпоху**, а затем, несколькими столетиями позже, в

Месопотамии. По сути, именно в Египте родилось настоящее, в подлинном смысле слова письмо. Как и другие древние народы, **египтяне считали письменность даром богов**, а все **написанное — божественным откровением.** Именно этим фактом объясняется **анонимность** египетских литературных памятников. Изобретателем и хозяином иероглифов, покровителем литературы и всех пишущих иероглифами считался **бог месяца, премудрости и государственного порядка Тот.** Термин же «**иероглиф**», по сравнению с самой египетской письменностью, очень молод: его впервые применил известный христианский философ и богослов **Тит Флавий Климент Александрийский около 200 года н.э.**

Первые памятники письменности относятся к III–IV тысячелетию до н.э. **Очагами письменности** стали древнейшие локальные цивилизации: **древнеегипетская, месопотамская (шумеро-ассиро-вавилонская), индусская, критская (минойская, эгейская) и древнекитайская.** Эти очаги в разных концах ойкумены возникли не случайно, а были **обусловлены цивилизационным развитием:** появление городов, торговли и ремесел; образование мощных **централизованных государств;** классовое расслоение населения. Варварские племена и их объединения не нуждались в письменности; **письменность – новый коммуникационный канал, востребованный цивилизацией.**

В Европе и на Ближнем Востоке **палеокультурная книжность существовала более 3,5 тысяч лет,** которые можно поделить на **три периода:**

1. Первоначально для выражения своих мыслей египтяне **просто рисовали предметы,** причем каждое такое изображение соответствовало определенному **понятию.** Это было **картинное письмо.**

2. Затем египтяне установили, что речь состоит из различных повторяющихся звуков и что употребляемые ими слова имеют вполне ограниченное число слогов. Под влиянием этого открытия стало происходить **упрощение картинной системы:** выбирались **наименее трудные для начертания рисунки.** Таких оказалось **около пятисот.** Каждый новый рисунок стал изображать не целое понятие (как было прежде), а один **только слог,** причем обозначались лишь **согласные буквы.** Это можно объяснить структурой речи древних египтян, где гласные играли подчиненную роль.

Способ выпуска гласных букв на письме унаследовали почти **все** позднейшие **семитские алфавиты,** возникшие из египетского письма: сначала **финикийцы,** а от них, в свою очередь, **древние евреи.** Материалом для письма был **папирус,** из которого делали свитки. Их длина порой доходила до нескольких десятков метров. В свитках писали **справа налево, сначала** вертикальными, а затем горизонтальными строками. Свитки были практичны, удобны в хранении и, несмотря на хрупкость, надолго пережили эпоху Древнего Египта и сохранялись вплоть до середины первого тысячелетия нашей эры. Помимо папирусов, **египтяне использовали для письма камень.** До наших дней дошли многие иероглифические надписи на **пьедесталах и самих памятниках, стенах гробниц и храмов.**

Со временем египтяне стали составлять **летописи,** повествовавшие о развитии и гибели династий, об указах фараонов, о войнах, торговых связях с соседними землями. Летописи составлялись **придворными жрецами** и носили, как правило, **официальный характер.** Вместе с официальными постепенно появлялись и развивались **частные тексты.** Их также писали на подручных средствах: **вазах, надгробных плитах,** а также **гробницах богатых людей.**

Содержание частных текстов отражало, в первую очередь, важные события в жизни умершего, особенно это касалось его взаимоотношений с фараоном, часто приводились даже их диалоги. Эти письма клали в гробницу к покойному — в надежде на дополнительную милость к нему богов. Так, в **гробнице Уашптаха,** главного **архитектора** фараона V династии Нофериркала, сохранилось письмо, которое повествует о скоропостижной кончине архитектора в присутствии фараона, осматривавшего новые постройки Уашптахом. Фараон стал хвалить архитектора — и вдруг заметил, что тот не слышит его похвал. Автор письма

отмечает, что «величайший страх проник в сердца их». Несмотря на усилия жрецов и врачей, спасти Уашптаха не удалось. Огорченный фараон, помолившись богу Ра, приказал похоронить архитектора за свой счет. Похороны за государственный счет, выражавшиеся в получении гробницы в подарок от фараона, считались особенным отличием, а **написание на ее стенах имени и заслуг умершего обеспечивало, по мнению древних египтян, бессмертие.**

Таким образом, гробницы — один из ценнейших источников, свидетельствующих о том, что жанр письма был достаточно распространен в течение всей древнеегипетской истории. Как видим, письмо было связано с **религиозной жизнью, с верованиями** египтян в то, что написанный на папирусе или высеченный на камне текст может **магически** дать умершему **продолжение земной жизни в загробном мире**, а также сохранить его имя среди потомков.

Все без исключения сохранившиеся письма **не были адресованы живущим людям**, которые пришли бы почтить память покойного к его гробнице (**в отличие, скажем, от эпитафий** на могильных камнях европейцев христианской эпохи), и, вообще, не предусматривали никакого конкретного читателя. Тем не менее **адресат подразумевался:** это, в первую очередь, **боги**, которые должны тем самым **учесть земные заслуги умершего**, и затем, вероятно, далекие потомки (поскольку современники и без того знали о жизни и отличиях героя писем). И в этом — главное назначение и особенность этого жанра. Поэтому религиозная подоплека писем несомненна.

3. Изобретение алфавита — заключительный акт в процессе создания письменности. Первое в истории буквенное письмо — **протоалфавит** (где были **только согласные буквы**) создали **финикийцы** — народ, живший на территории Восточного Средиземноморья в середине **II тысячелетия до Р.Х.** Гипотеза о происхождении финикийского письма от древнеегипетских иероглифов наиболее правдоподобна и аргументирована. Впрочем, существуют и другие гипотезы. Так, например, еще древнеримский историк **Тацит** (58–117 гг.) считал, что алфавит изобрели египтяне, а финикийцы лишь переняли его и **распространили алфавитное письмо — в частности в Грецию** («Анналы», XI, 14).

Финикийцы были лучшими в древнем мире **торговцами и мореходами.** Изучив иероглифы Древнего Египта и клинопись Вавилона, они — в торговых и научных целях — **создали свое собственное письмо.** Оно уже не имело символических форм, свойственных иероглифам. **Звуки** стали передаваться **графически.** Каждая буква изображала определенный звук, каждый звук передавался на письме одной буквой.

Финикийский протоалфавит состоял из **22 согласных букв**, в нем полностью **отсутствовала вокализация** (гласные буквы на письме не обозначались) и была установлена строгая последовательность букв, которую взяли за основу практически все последующие мировые алфавиты. Например, первая буква финикийского алфавита «**алеф**» стала в греческом алфавите называться «**альфа**», в славянском — «**аз**», в русском — «**а**». Направление письма было, как и в Египте, **справа налево.** Во всех производных от финикийского алфавитах эта особенность до определенного времени сохранялась, а в некоторых языках (например, в **иврите**), существует и сегодня.

Финикийское письмо с **поразительной скоростью распространилось по миру.** Это произошло, прежде всего, потому, что, в отличие от иероглифического, финикийское письмо было **легким в усвоении.** Тем самым началась постепенная **десакрализация письма:** со временем оно **перестало быть искусством, доступным лишь немногим избранным лицам.** Народы, которые находились в торговых или деловых отношениях с финикийцами, быстро перенимали финикийское письмо и часто, в свою очередь, передавали другим народам.

К финикийскому письму восходят все европейские системы письма (в том числе и славянская азбука — кириллица), а также еврейское, иранское, арабское письмо, письменности Индии, Центральной Азии.

Первый алфавит, который состоял не только из согласных, но и также из **гласных букв, создали древние греки приблизительно в XI–VIII веках до Р.Х.** Основой послужило финикийское письмо. Самые ранние из дошедших до нас греческих надписей — так называемый архаический алфавит — выполнены, как и финикийские, справа налево, и в них также отсутствуют гласные буквы. Впоследствии греческий алфавит претерпел значительные изменения. Были добавлены **гласные буквы**. Для их обозначения греки взяли пять финикийских букв, которые выражали **гортанные и полугласные звуки**. Так финикийская буква «алеф» превратилась в греческую «альфа», «хе» — в букву «эпсилон», «айин» — в букву «омикрон», «йод» — в букву «йота», «вав» — в букву «юпсилон». Кроме того, было **изменено направление письма** — теперь оно стало **слева направо**.

Некоторые финикийские буквы, вошедшие в архаический греческий алфавит, постепенно исчезли. Со временем сложился **новый греческий алфавит (так называемая ионийская редакция)**, который состоял из **24 гласных и согласных букв**.

Греческий алфавит (как и финикийское письмо) был общедоступен, получил повсеместное распространение в античных полисах и стал мощной базой для развития коммуникации в античном обществе.

Важная роль в развитии коммуникации принадлежит почте, зачатки которой можно наблюдать уже в древнейшей истории первых государств. Слово «почта» происходит от латинского *posta* и первоначально означало **место**, где происходила **смена** развозивших корреспонденцию **лошадей**. Почта была, по сути, одним из **древнейших средств коммуникации**. С самого своего появления она служила средством сближения или общения людей. Постоянно возраставшая потребность в коммуникации способствовала развитию почты и **строительству новых дорог и путей сообщения**. Именно по этой причине почта успешнее всего развивалась в государствах с **сильной централизованной властью**.

Начиная с глубокой древности передачу информации на расстояние осуществляли **посыльные, курьеры или гонцы**. Древнейшие упоминания о них относятся примерно к **2300 году до Р.Х.** — эпохе Древнего Египта. Гонцы передвигались в зависимости от условий, обстоятельств и климатических особенностей местности пешим или конным порядком. Их путь проходил, как правило, **по караванным путям**. Маршруты гонцов шли по всему древнему миру, до **Карфагена на западе, Эфиопии на юге и Китая на востоке**. Впрочем, почты в традиционном виде древнее общество еще не знало.

Основателем такой почты считается персидский царь Кир (550 г. до Р.Х.), который повелел проложить дороги во все крупные города страны, построить на них через каждые **25 километров почтовые станции**, где можно было **поменять лошадей** и передать почту до следующей станции. Таким образом, путь гонцов пролегал теперь, как правило, между двумя соседними станциями и стал тем самым **проще и безопаснее**. Почта, устроенная таким образом, существовала во всех странах на протяжении многих столетий, **вплоть до появления в XIX веке железных дорог**.

Основные этапы палеокультурной книжности:

- *древнейшие цивилизации (III тыс. – I тыс. до н.э.)* – Древний Египет, Месопотамия, Крит;
- *античность (VIII в. до н.э. – V в. н.э.)*, совпадающая с эллино-римской цивилизацией;
- *средневековые (V–XIV вв.)*.

Особенности палеокультурной книжности видятся в следующих моментах:

а. Обожествление Слова, характерное для археокультуры, переносится на Книгу, Священное писание, Библию. **Книжное слово** становится гарантом истинности и неизбежности (что написано пером, не вырубишь топором). Отсюда – обычай клясться на книге (Библии, Конституции). Христианство, ислам, иудаизм – это религии Писания, где священные книги – основа конфессии. В средние века сложилась своеобразная иерархия книжных жанров по признаку святости. Наиболее почитаемой была литургическая, т.е. используемая в богослужении литература (Служебники, Требники, Часословы, Минеи, Триоди и т.п.) и каноническое Священное писание (Ветхий и Новый Завет); ниже рангом шли жития святых (агиография), церковная учебная литература (катехизисы), поучения отцов церкви, а в самом низу – светская (мирская) литература.

б. Произошла социальная дифференциация населения по принципу: грамотный – неграмотный. Овладение грамотой считалось немаловажным личным достижением, поэтому школа стала форпостом письменности. Если у бесписьменных народов социализация молодежи начиналась с освоения производственных умений и навыков, то цивилизованные общества приобщали учеников, прежде всего к счету, чтению, письму. **Социальный престиж и карьера индивида** зависят теперь не столько от его силы, ума, сообразительности, выносливости, сколько от школьной выучки, от доступа к знаниям. Человек стал зависеть от документированного культурного наследия, хотя не может освоить даже сотую его долю. У члена дописьменного общества такой зависимости нет.

В Древней Греции даже грамотные рабы пользовались некоторыми привилегиями: они занимали государственные должности, приобщались к литературному труду (вспомним легендарного Эзона). В Риме рабы допускались в публичные библиотеки, использовались для переписывания книг (рабы-«библиографы»).

в. Выделились социальные группы людей, занятых умственным, так сказать, «интеллигентским» трудом, и следовательно, использующих письмо как профессиональный инструмент. В Древнем Египте и Китае авторитет людей письменной культуры был особенно высок. Древнеегипетское «Прославление писцов», относящееся к концу II тыс. до н.э. (перевод А. Ахматовой).

Мудрые писцы не строили себе пирамид из меди

И надгробий из бронзы,
Не оставляли после себя наследников,
Детей, сохранивших их имена.
Но они оставили свое наследство в писаниях,
В поучениях, сделанных ими.

**Книга лучше расписного надгробья
И прочнее стены.**

Человек угасает, тело его становится прахом,
Все близкие его исчезают с земли,
Но писания заставляют вспомнить его
Устами тех, кто передает это в устах других.

**Книга нужнее построенного дома,
Лучше гробниц на Западе,
Лучше роскошного дворца,
Лучше памятника в храме**

4. Античная и средневековая социальная коммуникация.

Особенно разнообразной, хотя и не очень многочисленной, была интеллигенция демократических полисов Древней Греции. Помимо жречества, профессионалами умственного труда были учителя, зодчие, врачи, землемеры, деятели искусства, писатели, философы.

Ораторское искусство в Афинах было таким же почитаемым, как героический эпос Гомера и классическая драма Эсхила и Софокла. **Обучение риторике, ораторскому мастерству являлось высшей ступенью античного образования.** Умение красиво, грамотно и убедительно изъясняться считалось основополагающим. Уже на закате классической эпохи великий древнегреческий ученый, философ и ритор Аристотель (384–322 гг. до Р.Х.) в труде «Риторика» (написана около 330 г. до Р.Х.) разделил **речи на три вида: совещательные** (или политические), **судебные и торжественные** (эпидиктические). **Совещательные** речи касались вопросов мира и войны, финансов, торговли, законодательства. Цель **судебных** речей была обвинить или оправдать. **Торжественные речи** сводились к похвале или порицанию. Однако эти три вида речей не развивались независимо друг от друга. Часто в речах можно было выделить элементы как, скажем, торжественного, так и политического красноречия. В то же время судебная речь нередко включала в себя признаки политической речи. **Самая ранняя** из этих трех видов речей — **торжественная.** Она зародилась, по видимому, из **практики тостов**, которые возглашали афиняне на **домашних симпозиумах.** Слово «симпозиум» в переводе с греческого языка означает «дружеская пирушка, пиршество».

Но это были **неосознанные опыты коммуникации.** **Заранее продуманные, построенные по определенной схеме речи стали появляться в Афинах в начале V века до Р.Х.** Это была эпоха «золотого века» афинской демократии. Впрочем, ораторская традиция зародилась за несколько столетий до указанной эпохи. Так, герои «Илиады» и «Одиссеи» Гомера неоднократно произносят публичные речи. Отец основатель афинской демократии архонт **Солон** (ок. 640 —ок. 559 гг. до Р.Х.) провел демократические реформы. Так, он создал суд присяжных. Речи, которые афиняне произносили на суде в свою защиту или против своих соперников — **судебные речи,** — получили в Афинах наибольшее распространение. Афиняне часто и по разным поводам обращались в суд.

Можно сказать, что **суд** был **непременным атрибутом** жизни общества того времени. Он состоял из присяжных, которые выбирались жребием среди афинских граждан сроком на один год, причем повторное избрание не допускалось. Поскольку суды заседали в среднем от 175 до 225 дней в году, то есть большую часть года, судьи вынуждены были на время оставить свою непосредственную работу. Государство платило каждому судье жалованье, равное или чуть большее прожиточного минимума. **Возрастной ценз для избрания судьей составлял тридцать лет.** Подобный ценз распространялся также на некоторые другие занятия (например, учительство) и существовал не только в Афинах, но и впоследствии в Риме, а также в Иудее. Именно по этой причине **Иисус Христос начал проповедовать, достигнув тридцатилетнего возраста.** Естественно, никаких учебных заведений соответствующего профиля не существовало. Поэтому **судьи оставались непрофессиональными,** и решения, которые они принимали, носили чисто **субъективный характер.** К тому же в Древних Афинах **не было четкой системы законодательства,** как, например, впоследствии у римлян (что получило название «римское право»). Решения принимались, как правило, по прецедентному принципу. Количество судей, голосовавших за или против того или иного вопроса, зависело от степени серьезности рассматриваемого дела и колебалось от 201 до 6001 человека, но всегда оставалось нечетным. Все это помогало избежать как гипотетической ситуации подачи голосов поровну, так и возможности подкупа судей. Голосование против всех или воздержание при голосовании в античном суде не допускалось.

В афинском суде не существовало института прокуроров и адвокатов. Истец сам обвинял соперника, равно как и обвиняемый защищал себя сам. Каждый из них обязан был самостоятельно составить в соответствии с регламентом судебную речь. По окончании выступлений сторон судьи голосовали сразу, без дискуссий. Конечно, далеко не каждый афинянин мог самостоятельно грамотно и убедительно составить судебную речь. Тогда на помощь приходил **логограф** (логос – речь графо – пишу; от древнегреч. — изготовитель

речей для других). За определенную плату логограф составлял клиенту речь, которую тот заучивал наизусть и от первого лица произносил в суде. Во вступлении говорящий обращался к высокому собранию с комплиментами, кратко излагал суть дела и выражал надежду на объективное рассмотрение своего вопроса. В основной части речи оратор, во-первых, излагал собственное видение проблемы, а во вторых, отвечал на критику оппонентов (или предвосхищал ее). К речи могли быть добавлены свидетельские показания, фрагменты ранее принятых законов, которые зачитывались перед судьями. **Эпилог** (заключительная часть) заключал в себе высший **эмоциональный накал** и тем самым должен был произвести на судей наиболее сильное впечатление. Ведь чтобы речь быстрее и доходчивее доходила до каждого судьи, одних классических аргументов было мало. Тогда в ход вступали аргументы индивидуальные, подтверждающие, как правило, добродетельную жизнь истца или ответчика, его невиновность перед судом. Задача логографа состояла, в том числе, и в **обучении своего клиента ораторским и театральным приемам**, необходимым для исполнения речи и, в частности, ее эпилога. Так, если, например, с оправдательной речью выступал воин, он разрывал на себе хитон и обнажал раны, полученные в битвах за отечество. **Раздираание хитона означало высшую степень гнева, негодования**. Этот прием широко использовался как в Афинах, так и в Риме, о нем неоднократно упоминается на страницах Ветхого и Нового Заветов. Впрочем, хитон практически никогда не раздирали на куски, но лишь срывали с себя. Если обвиняли главу большой семьи, то в нужный момент на сцену, стремясь разжалобить судей, выходили **плачущая жена с маленькими детьми**. К этому приему прибегал, в частности, **Сократ**, оправдываясь в афинском суде. Часто в эпилоге звучала божба (например: «*Пусть Зевс разразит меня своими молниями, если я лгу!*»), которая производила сильное впечатление на судей и зрителей.

Для победы в суде недостаточно было набрать простого большинства голосов: такая победа считалась необидительной. Требовалось заручиться поддержкой, по крайней мере, **двух третей судей**. Если судящийся набирал при голосовании менее десяти процентов голосов, то это считалось абсолютным поражением. Проигравший присуждался к уплате штрафа в зависимости от степени вины и должен был оплатить судебные издержки. Помимо штрафа, в арсенале суда существовали такие наказания, как конфискация имущества, полное или частичное лишение гражданских прав, смертная казнь.

Самые крайние наказания — изгнание из Афин (остракизм) или смертная казнь — применялись очень редко. Простые люди, как правило, остракизму не подвергались (Философ **Анаксагор** стараясь объяснять естественными причинами такие явления, как солнечное и лунное затмение, землетрясения и т. п., он навлек на себя обвинение в оскорблении богов и за утверждение, что солнце является раскалённой глыбой, его судили и приговорили к смерти, от которой спасло его только красноречие **Перикла**. В 411 г. до н. э. в Афинах софист **Протагор** за сочинение «О богах», в котором категорично сомневается в существовании небожителей, был обвинён в бесчестии и безбожии и изгнан. После чего, согласно античной биографической традиции, вскоре погиб во время кораблекрушения по пути на Сицилию). К этому наказанию присуждались в основном известные в Афинах люди: политические деятели, ораторы, полководцы и т.п. Осужденный на смертную казнь должен был выпить чашу с ядом (**Сократ**).

Обретение книжностью статуса общепризнанного коммуникационного канала для передачи основных культурных смыслов происходило не без конкуренции со стороны словесности. Отказывались от письменного изложения своих учений Пифагор, Сократ, Будда, Христос. Правда, если бы прилежные ученики не записывали их слов, мы бы не узнали даже имен этих великих учителей человечества. Вот как, по словам **Платона**, его наставник **Сократ** объяснял свою позицию (см. диалог «Федон»): *люди, черпающие мудрость из письменных источников, «будут многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для общения; они станут мнимомудрыми вместо мудрых»*.

Культуру классической Эллады иногда называют **ороакустической**, т.е. **ориентированной на устное слово и слуховое его восприятие**. Искусство устной речи считалось необходимым не только для ораторов и поэтов, но и для политиков, историков, философов, которые специально изучали риторику. По словам М.Л. Гаспарова, «даже философские трактаты, даже научные исследования писались, прежде всего, для громкого чтения». Высказывалось предположение, что **античность вовсе не знала чтения "про себя"**: даже наедине с собою люди читали книгу вслух, наслаждаясь звучащим словом». Тем не менее, **господство письменного слова установилось в Древней Греции на рубеже V–IV вв. до н.э.**

Письменная коммуникация, несмотря на сдержанность и скепсис некоторых мудрецов и пророков, вызвала преобразование всех областей духовного творчества: мифологическое язычество вытеснили мировые религии Писания; анонимный фольклор потеснила авторская литература, которая стала авторской только благодаря письменности; предпочтение получили классические философские учения, законспектированные усердными учениками, и не софистический дискуссионный; наука же просто невозможна на базе только устной коммуникации.

Рукописная ОКС положила начало документированной социальной памяти; начинается написание человеческой истории; античные историки Геродот (между 490 и 480 – ок. 425 до н.э.), Фукидид (ок. 460–400 до н.э.), Ксенофонт (ок. 430–355 до н.э.) оставили после себя исторические произведения высокой научной ценности. Позже к ним присоединились римские историки Тит Ливий (59 до н.э. 17 н.э.), Тацит (58–117), Гай Светоний (ок. 70 – ок. 140) и др.

Письменность стала орудием просвещения и распространения знаний, в том числе тайных, эзотерических. По свидетельству Плутарха, Александр Македонский сильно гневался на просветительскую деятельность Аристотеля и выговаривал своему учителю: *«Ты поступил неправильно, опубликовав те учения, которые предназначались только для устного преподавания. Чем же мы будем отличаться от остальных людей, если те самые учения, на которых мы были воспитаны, сделаются всеобщим достоянием? Я хотел бы не столько могуществом превосходить других людей, сколько знаниями о высших предметах».* Конечно, о «просветительской функции» средневековой рукописной книги в условиях массовой неграмотности населения (более 90% в XV в.), можно говорить лишь условно.

В античную эпоху происходит формирование книжного дела как социально-коммуникационного института, включающего: а) изготовителей (переписчиков) манускриптов; б) торговых людей, содержащих книжные лавки; в) библиотеки разных типов, в том числе крупнейшую в палеокультуре научную библиотеку в Александрии (700 тысяч свитков до пожара в I в. до н.э.). С Александрийской библиотекой некоторое время соперничала Пергамская библиотека, насчитывавшая в лучшие свои годы до 200 тысяч рукописей.

Убедительным свидетельством **расцвета книжной культуры** во времена античности является **феномен библиофильства**. История библиофильства, которая продолжается и в наши дни, есть история книжной культуры в «человеческом измерении».

Крушение Римской империи в V веке сопровождалось **разрушением античной книжности**, которая не нужна была торжествующему варварству. Не только у феодалов книга стала невиданной редкостью, но и духовенство не всегда владело грамотой. Однако благодаря документированию значительная часть культурного наследия античности, затаившаяся в монастырских библиотеках, дошла до эпохи Возрождения, и европейским гуманистам было что «возродить» и возвращать в европейскую культуру после «темных веков» Средневековья.

Средневековая социальная коммуникация преимущественно представляла собой устную микрокоммуникацию. Население проживало в обособленных деревнях и небольших городах, где не было необходимости в переписке. Для особо важных поручений

использовались **гонцы, которые заучивали послание наизусть**. Главным источником знания для неграмотной массы была **церковь**, а также **слухи**, которые переносили торговцы, бродячие театры, цирки и трубадуры. В большинстве селений не было ни календаря, ни часов. Язык делился на множество **диалектов**, причем диалектические различия ощущались на расстоянии 70–100 км. Известно, что в XIV веке лондонские купцы, потерпевшие кораблекрушение у северных берегов Англии, были заключены в тюрьму как иностранные шпионы. Правда, грамотная элита использовала латынь в качестве языка международного общения.

В средневековой палеокультуре не было истории – ее заменяли **рыцарские романы**, не было географии – ее заменяли **рассказы прохожих людей**, не было науки – ее заменяло **Священное писание**. Но отсутствие достоверных фактов мало кого беспокоило. Земная жизнь рассматривалась католической церковью как временное пристанище на тернистом пути к спасению, а знать судьбу людей может только Бог. Поэтому никаких коммуникационных потребностей никто не испытывал.

Однако с XII века началось духовное движение, которое проявилось в организации **университетов**, крупнейшими среди которых были **Болонский** и парижская **Сорбонна**. Между 1300 и 1500 годами в Европе было учреждено более **50 новых университетов**, которые стали **центрами письменной культуры**. Помимо церкви и зарождавшейся науки, в письменной коммуникации нуждались: королевская **бюрократия**, **судопроизводство**, **купечество**, расширявшее международную торговлю. Неграмотность постепенно изживалась.

В XIV веке европейцы освоили производство бумаги и изобрели очки. Назревала **Бифуркация письменного канала**, которая разрешилась в середине XV века **изобретением книгопечатания**.

Становление книжной культуры – процесс амбивалентный, ибо были утрачены преимущества дописьменной археокультуры и обнаружались проблемы, не ведомые неграмотным «детям природы».

- Устная коммуникация не документированная социальная память обладают естественными механизмами, **предохраняющими их от переполнения**. **Избыточные сообщения не воспринимаются, а неактуальные знания забываются**. Письменная культура не обладает такими защитными средствами, она провоцирует **бесконечный рост документных фондов** и как следствие – **информационный кризис**.

- В условиях бесписьменного общества человек знал только то, что требуется ему для текущей жизнедеятельности, не больше и не меньше; в **книжных культурах ему приходится осваивать много устаревших знаний**, изложенных в авторитетных трудах мыслителей прошлого. Большая часть этих знаний никогда в будущем не понадобится. В результате **индивидуальная и общественная память становится кладбищем знаний**, предрассудков, суждений часто несовместимых друг с другом. **Утрачивается цельность и законченность мировоззрения**, свойственные дописьменным обществам, и растет **противоречивость, напряженность, дезорганизованность цивилизованных сообществ**.

- Существуют несоответствия и противоречия между нормами и требованиями, вычитанными из книг, и смыслами, поступающими по каналу непосредственной микрокоммуникации. В итоге **образованный человек начинает страдать раздвоением личности и муками совести**; неграмотный же варвар всегда действует согласно впитанной с детства традиции, не испытывая никаких сомнений и переживаний.

В мировой классической литературе не раз обсуждались **тяготы цивилизации**; достаточно вспомнить образы Дон Кихота и Санчо Пансы, Пьера Безухова и Платона Каратаева. Мануфактурная коммуникационная система не смягчила проблемы, унаследованные от письменной культуры, а скорее ужесточила их.

5. Мануфактурная некультурная книжность

Палеокультурная рукописная книга – представитель первого поколения книжности, когда в роли книги выступали папирусные свитки, а со II в. до н.э. – пергамент (нем. «пергамент»); **мануфактурная книга** относится ко **второму** поколению книжности, начало которому положило изобретение в **Европе печатного станка в середине XV века**.

Обратим внимание на терминологическую тонкость. **До появления печатных изданий «книгами» именовались манускрипты**, допустим, сочинения Аристотеля, и было известно, что Аристотель – автор 400 книг и 1000 трактатов. После изобретения книгопечатания потребовалось отличать произведения письменности от произведений печати. В настоящее время **книга** понимается как бумажный документ, прошедший редакционно-издательскую обработку и **тиражированный для общественного пользования типографскими средствами**.

Манускрипт, написанный на бумаге, сброшюрованный и переплетенный в форме кодекса, – это **рукопись**, а не книга в современном ее понимании.

Мощным импульсом для распространения книгопечатания в Европе явилась эпоха **Возрождения** с ее гуманистическими идеалами и жадой знаний. Но справедлив и обратный тезис: книгопечатание послужило толчком для зарождения культуры Возрождения. Не случайно в XV веке **«Божественная комедия» Данте издавалась 15 раз, стихи Петрарки 31 раз, «Декамерон» Боккаччо 11 раз**. Без книгопечатания вряд бы состоялась церковная Реформация. **Переводы «Библии» на немецкий язык, выполненные М. Лютером, издавались при его жизни (1483–1546) не много, не мало 430 раз!** Попутно лютеровская «Библия», благодаря ее распространенности, послужила фундаментом для **формирования немецкого литературного языка**.

Изобретение книгопечатания имело громадное значение для становления **неокультуры**, поскольку это была технология, которая послужила примером **массового производства**. Причем, – и это главное, – **массового производства в области просвещения, литературы, науки**. Честь именоваться «родиной книгопечатания» оспаривают голландцы, бельгийцы, итальянцы, французы, немцы. Чаша весов склоняется в пользу немца **Иоганна Гуттенберга** (1394 или 1399–1468) из города Майнца, и большинство книговедов согласны с немецкой хроникой, где было записано в 1474 г.: «Замечательное искусство **книгопечатания** было изобретено в **Майнце**. Это искусство искусств, наука наук. Его чрезвычайная продуктивность позволила вызволить из мрака сокровища знаний и мудрости, чтобы обогатить и просветить мир». Однако точной даты замечательного изобретения нет. **Первые книги, отпечатанные Гуттенбергом, относятся к 1445 г.**

Вторая половина XV века – время триумфального шествия новой технологии книжного производства по странам и городам Западной Европы. В течение 50 лет было основано более 1100 типографий, выпустивших в общей сложности 35–45 тысяч названий первопечатных книг тиражом около 20 млн. экземпляров. Сохранилось от них лишь несколько процентов – порядка 200 тысяч. Книги, вышедшие в свет **ранее 1 января 1501 года, называются инкунабулы** (кунабулум – *лат.* колыбель; дословно «в колыбели»), они являются объектом пристального научного исследования со стороны специальной книговедческой дисциплины – инкунабуловедения. Разумеется, все инкунабулы являются большой культурно-исторической ценностью и гордостью их владельцев.

Характерные черты мануфактурной книжной культуры, господствовавшей в XVI–XVIII вв., видятся в следующем

а. Мануфактурные книги количественно и качественно отличались от манускриптов. За первые 50 лет книгопечатания европейцы получили в свое распоряжение больше книг, чем за две тысячи лет книжного рукописания. В XVI веке выпущено более 242 тысяч названий, в XVII веке – 972 тысячи, в XVIII веке – около 2 млн. названий; тиражи

возросли с 200–300 экз. в XV веке до 1000–1200 в XVII веке. Хотя полиграфическая техника оставалась мануфактурной (печатный стан и словолитная форма Гуттенберга сохранились в типографиях до конца XVIII в.) облик книги изменился неузнаваемо: **книги**, к оформлению которых привлекались лучшие **художники** того времени, стали **подлинными произведениями искусства**. Совершенствовались технологические приемы набора, качество **иллюстраций, титульных листов, обложки**. Появились **книгоиздательские фирмы**, поддерживавшие высокие художественные и научные стандарты своей продукции. Мировой известностью пользуются четыре фирмы, которые основали итальянец Альд Мануций, французы Анри Этьенн и Кристоф Плантен, голландец Лодевейк Эльзевир. При этом **дешевизна и доступность книги постепенно росли**, что означало демократизацию книжного рынка.

б. Манускрипты предназначались для чтения вслух неграмотной аудитории, печатные книги рассчитывались на молчаливое чтение «про себя». Соответственно изменилось оформление текста: появились **названия, разбивка на главы и разделы, сноски, поля, пробелы между словами, красочные иллюстрации**. Изменился **литературный язык и стиль изложения**, которые приспособлялись к восприятию зрением, а не слухом. Книгу стали рассматривать не как пособие для устной речи, а как непосредственный источник знания, что вызвало следующие изменения:

- появились понятия **оригинальности, ценности, новизны содержания**;
- возникло **авторское право** и понятие «**плагиат**» (в XVIII в.);
- выработались **литературные жанры и стили изложения, нормы литературного языка**;
- образовалась **читательская массовая совокупность**, состоящая из незнакомых друг с другом людей, имеющих **общие взгляды и интересы** (по оценке М.А. Барга, доля грамотных возросла с 10% в XV в. до 25% в XVII в.);
- тиражированные в сотнях экземпляров книги начали **«жить своей жизнью»**, независимо от автора или переписчика. Они превратились в завершенные и целостные элементы овеществленной и долговременной социальной памяти.

в. Мануфактурная книжность послужила почвой для нормирования и распространения светских литературных языков. Но этого мало. В XVII и XVIII веках, которые по праву считаются временем торжества рационализма, становления науки и светского просвещения появилась идея лингвопроектирования, вызвавшая к жизни многочисленные **проекты искусственных языков**.

Критический разум «гениев XVII века» быстро распознал **несовершенство естественных языков**, явившихся результатом неконтролируемого и случайного развития. Был сделан вывод о необходимости построения **логически выверенного языка**, который мог бы послужить для непротиворечивой и однозначной записи научных истин. Идею «**философской грамматики**» высказал в 1623 г. Ф. Бэкон; в 1629 г. проблемы проектирования всеобщего языка обсуждал Р. Декарт, в 1661 г. **проект универсального языка предложил Н. Ньютон**, наконец, **Г.В. Лейбниц** довольно серьезно разрабатывал философский язык в виде **математической модели**, где всякое рассуждение сводилось к вычислениям.

Идея универсального философского лексикона оказалась утопичной, но стремление ученых к логичности, системности, однозначности языка нашло свое выражение в научной символике (особенно – в математике, символической логике, химии) и в терминологии точных и естественных наук, которые стали складываться в XVII–XVIII вв.

д. Свойственная документам сущностная ценностно-ориентационная функция стала использоваться для достижения социально-прагматических целей:

- Печатная книга с самого начала сделалась **орудием светского просвещения**. Только половина инкунабул относилась к религиозной тематике (гораздо меньше, чем в потоках средневековых манускриптов), четверть – к художественной литературе, 10% – к юриспруденции, прочие – к другим отраслям знания. В XVII в. не менее 2/3 книг были светскими по содержанию, и эта тенденция усилилась в «просвещенном» XVIII веке. Надо

заметить, что многие издатели и типографы рассматривали свою деятельность как форму **борьбы с невежеством и церковным обскурантизмом** (мракобесие, негативное отношение к науке и прогрессу).

- Короли и власти нового времени стали использовать печать для **пропаганды своих идей** и привлечения сторонников: **Генрих VIII** и его премьер-министр **Томас Кромвель** издавали **памфлеты** для утверждения англиканской церкви; Ришелье прибегал к услугам периодической печати.

- Во времена революционных ситуаций в Нидерландах, Англии, Германии, Франции публицистические **памфлеты, прокламации, воззвания**, издаваемые многотысячными тиражами, **революционизировали «третье сословие» и крестьянство.**

С XVI века сначала церковные, а затем и светские власти начали ожесточенную **борьбу с еретическим вольномыслием**. В 1564 г. Ватикан издал «**Индекс запрещенных книг**», который, постоянно пополняясь, действовал вплоть до XX века; была **мобилизована инквизиция**. Неблагонадежные книги изымали из библиотек, книжных лавок и публично предавались сожжению. Иногда вместе с книгами сжигали их авторов и издателей (вспомним Джордано Бруно). **Цензура, судебные преследования, варварское уничтожение литературы и другие акты коммуникационного насилия стали неизменными спутниками книжной культуры с XVI века до XX века.**

е. Переход от рукописания к книгопечатанию углубил и расширил дифференциацию книжного дела; возник ряд специализированных социальных институтов, в том числе: книгоиздательский (редакционная подготовка + полиграфическое размножение документов), книготорговый, библиотечный и библиографический. Началось **формирование овеществленной социальной памяти.**

Основные изменения в библиотечном деле состояли в следующем: в результате религиозных войн сильно пострадали монастырские библиотеки; на основе конфискованных фондов монастырских библиотек и частных книжных собраний стали возникать **городские библиотеки**; выполнявшие функции одновременно публичных и университетских; в школах (особенно активно – в Германии) начали организовываться **школьные библиотеки**; открывались для публики **личные книжные собрания** королей и дворцовой знати, стремившихся стяжать славу просвещенных и щедрых властителей. Таким образом складывались структуры национальных библиотечных систем, свойственных западной цивилизации.

Если **библиотечное дело** возникло еще в пору **рукописной ОКС**, то именно **мануфактурная книжность вызвала к жизни библиографию** – вторичный уровень документной коммуникационной системы. По словам К.Р. Симона, «с распространением книгопечатания закончилась предыстория библиографии и началась ее история». Действительно, именно с этого времени появилась книготорговая, отраслевая (юридическая и медицинская – прежде всего), национальная библиография, отражающая публикации представителей данной страны (в Германии, Англии, Италии, Франции, Испании, Польше), наконец, универсальная международная библиография, представленная таким величественным памятником европейского Возрождения как «Всеобщая библиотека» К. Геснера (1515–1565). В «Библиотеку» Геснера включены более 15 тысяч книг, принадлежащих почти 5 тысячам авторов. Большая часть описаний снабжена подробными **аннотациями**, оглавлениями и выдержками. Геснеру удалось подвести итоги развития письменной и мануфактурной книжности в Европе с античности до середины XVI в. Ничего подобного ни один библиограф после Геснера сделать не мог. Правда, не обошлось без курьезов. Будучи несколько старомодным, Геснер признавал в качестве литературных только греческий, латинский и древнееврейский языки и игнорировал «варварские» французский и итальянский. В связи с этим в кратких заметках о Данте и Боккаччо упущены их главные произведения.

ж. Помимо библиографии, о созревании книжной культуры свидетельствует зарождение словарно-справочного дела. Если библиографический указатель есть «книга об

известных книгах», то **энциклопедия** (справочник, словарь) – это «книга о том, что мы знаем». В XVII и XVIII вв. в Англии и во Франции публикуется целый ряд **словарей**, лексиконов, энциклопедий, пользующихся широким спросом. Высшим достижением, одной из духовных вершин «века Просвещения» – XVIII столетия, бесспорно, является знаменитая «**Энциклопедия, или толковый словарь наук, искусств и ремесел**». Включающая более 60 тысяч статей семнадцатитомная Энциклопедия была подготовлена и выпущена в свет в 1751–1766 гг. Осуществить в крайне неблагоприятных условиях это колоссальное по объему издание стало возможным только благодаря неиссякаемой энергии, таланту, поразительной работоспособности и организаторским дарованиям **Дени Дидро** (1713–1784), с начала и до конца остававшегося главным идейным вдохновителем и исполнителем всего дела. Известна историческая роль Энциклопедии Д. Дидро в **идеологической подготовке Великой французской революции 1789–1794 гг.**

з. В XVII – начале XVIII века в европейской культуре лидером становится естествознание. В это время жили и творили Г. Галилей (1564–1642), Р. Декарт (1596–1650), Б. Паскаль (1623–1662), У. Гарвей (1578–1657), Г.В. Лейбниц (1646–1716), Х. Гюйгенс (1629–1695), И. Ньютон (1642–1727), Л. Эйлер (1707–1783), семья математиков Бернулли и многие другие выдающиеся ученые. Этот период Джон Бернал (1901–1971), основоположник современного науковедения, называл «**научной революцией**». В результате этой революции образовалось европейское **научное сообщество**, кровно заинтересованное в оперативной и полной **научной коммуникации**. Непосредственным откликом на эту потребность стал «**Журнал ученых**», первый номер которого вышел в свет в Париже в январе 1665 г. Задачей этого журнала, как и подобных ему периодических изданий в Англии, Германии, Нидерландах, было не информирование о новых теориях, открытиях, событиях научной жизни, а сообщение о книгах, в которых об этом говорилось. Другими словами, это были «журналы о книгах», т.е. библиографические, точнее – реферативные (о книгах сообщалось посредством их рефератов) издания.

Дидро в своей Энциклопедии дал следующее определение: «**Журнал – периодическое издание**, содержащее извлечения из вновь напечатанных книг, с отчетом об открытиях, ежедневно делаемых в науках и искусствах... Он был изобретен для тех, кто слишком занят или слишком ленив для того, чтобы читать книги целиком. Это – способ удовлетворять свою любознательность и **стать ученым с малым трудом**». Прошло не менее **150 лет пока**, наряду с **реферативными научными журналами**, без обращения к которым не обходится никакая научная работа, **появилась современная научная периодика**.

и. Свидетельством зрелости второго поколения книжной культуры могут служить не только формирование национальных документальных систем (ДОКС) с развитым книжным производством и распределением (контуры обобществления) и совокупностью разных библиотек и библиографических служб (контуры обработки, хранения, распространения), но и **развитие библиофильства**, сопровождаемого библиофильской библиографией, а также формирование теории книговедения и библиографии.

Термин «**книговедение**» впервые ввел в научный оборот австриец Михаэль Денис (1729–1800), в труде «Введение в книговедение» (Вена, 1777–1778), где он отнес к книговедению историю рукописной и печатной книги, типографское дело, библиотековедение и каталогизацию.

Основоположником библиографической науки, получившей в наше время название «библиографоведение» считается Нэ деля Рошель (1751–1837), опубликовавший в 1779 г. «Рассуждения о библиографической науке». В своих «Рассуждениях...» Нэ пишет: «Библиография есть описание мира письменности и того, что его составляет, подобно тому, как география – описание земного шара; но открытия в области земного шара когда-нибудь найдут свою границу, открытия же в области письменности никогда не будут иметь границы и изучение библиографии станет тем необходимее, чем большее развитие получают искусства и науки». Известно, что во время Великой Французской революции, когда возникла проблема сохранить и упорядочить книжные собрания, реквизированные республиканцами, был издан

декрет, предписывающий читать учебный курс «библиографии» в главных городах всех департаментов.

6. Индустриальная некультурная книжность

XIX век – время **торжества капитализма** в Западной Европе, которое сопровождалось тремя важными для социальной коммуникации явлениями: а) благодаря индустриализации материального производства, резко увеличиваются производственные мощности и производительность труда; б) происходит **становление наций** – многомиллионных полиэтнических сообществ, нуждающихся в средствах консолидации; в) **возрастает образованность** и просвещенность городского населения, предьявляющего **растущий спрос на культурные развлечения, знания информацию.**

Войны и революции XX века превратили **средства массовой коммуникации в средство управления народными массами.** На этом экономическом, социально-культурном, политическом фоне в Западной Европе и в России происходило формирование **индустриальной общественной коммуникационной системы,** которая соответствует **третьему поколению книжности** и создает предпосылки для становления грядущей мультимедийной ОКС информационного общества.

Характерные особенности индустриальной книжной культуры, господствовавшей в XIX – I-ой половине XX века, видятся в следующем:

а. В первой половине XIX века произошла, можно сказать, **промышленная революция в полиграфии.** Книгопечатание включает три полиграфических процесса: изготовление печатной формы, печатание тиража, выполнение брошюровочно-переплетных работ. **Мануфактурная типография** базируется на **ручном труде печатника,** который использует печатный станок, установку для отливки букв, собственную сноровку и мастерство. **Индустриальное производство основано на механизации** всех полиграфических процессов, сводя к минимуму участие в них типографских работников. В этом состоит принципиальное отличие индустриального книгопечатания от мануфактурного.

В начале XIX века (1803 г.) первую **печатную машину** (не станок, а именно машину!) сконструировал **Фридрих Кёниг.** В 1814 году ее использовали в Англии, где он тогда жил, для печатания газеты «Таймс». В 1817 г. Кёниг вернулся на родину в Германию, где основал **фабрику печатных машин.** Первая русская печатная машина, построенная в 1829 г., была установлена в редакции газеты «Северная пчела». В 1830-х годах в Америке появились тигельные машины, специально приспособленные для печати бланков, обложек, иллюстраций. В 1860 г. Вильям Буллок построил ротационную машину, печатающую на **обеих сторонах бумажного полотна** и особенно удобную для выпуска газет. В 1866 г. эту машину снабдили резальными и фальцевальными аппаратами. В 1884 г. в США была изобретена строкоотливная наборная машина, названная линотип, а в 1897 г. появилась буквоотливная наборная машина – монотип, облегчившая корректуру и верстку. Короче говоря, в XIX веке бурными темпами развивалось полиграфическое машиностроение – основа индустриального книгопечатания.

Параллельно шло техническое перевооружение бумагоделательного производства. В 1799 г. француз Луи Робер построил первую **бумагоделательную машину;** в 60-е годы научились делать качественную **бумагу из древесины,** (до этого изготавливали из различного тряпья) что значительно **удешевило производство** и **расширило его масштабы.** Появилась еще одна отрасль промышленности – целлюлозно-бумажная.

Таким образом в первой половине XIX века сложились **материально-технические возможности для интенсификации книжного производства.** **Стремительно возрастает выпуск книг.** Например, в Англии в начале века выпускалось около 300 названий книг в год;

1828 г. – 1242 книги; 1857 г. – 5218 книг; 1897 г. – 7516 книг; 1914 г. – 11537 книг (рост за столетие в **35 раз!**).

В США темпы еще выше: там выпуск книг возрос со 120 названий в 1823 году до 13470 названий в 1910 году, т.е. более чем в **100 раз!**

Что касается **России**, то здесь динамика книгопечатания имела следующий вид. Начало книгопечатания – 1550-е гг., когда было отпечатано несколько книг в так называемой «анонимной московской типографии»; в 1564 г. – выход в свет первой датированной книги – «Апостол» Ивана Федорова (ок. 1510–1583), русского и украинского первопечатника. В XVI веке в Москве было отпечатано около 15 книг. В XVII веке было выпущено более 500 книг, в том числе светские сочинения С. Полоцкого, «Соборное уложение» (1649), «Учение и хитрость ратного строения», «Три чина присяг» и др. При этом продолжалось интенсивное **рукописание книг**, особенно книг с красочными иллюстрациями; старообрядцы вообще не признавали типографские издания священными. По сути дела до **1708 г.**, когда был введен гражданский шрифт, русская коммуникационная культура находилась в состоянии **палеокультурной книжности**.

Мануфактурная некультурная книжность началась в России с Петра I и характеризовалась следующими статистическими данными:

1698–1725 – около 600 изданий

1726–1740 – 175 изданий

1741–1760 – 620 изданий

1760–1800 – 7860 изданий

1801–1855 – 35000 изданий

Всего в XVIII веке было опубликовано около 10 тысяч сочинений гражданской печати, из которых более трети составляли произведения изящной словесности и еще треть – научная светская литература. В первой половине XIX века издавалось порядка 250 названий ежегодно в 1801–1815 гг. и более 1000 в 1836–1855 гг. При этом отставание от «мастерской мира», бурно капитализирующейся Великобритании, составляло 5 раз, зато Североамериканские Соединенные штаты Россия опережала в 2 раза.

Индустриальная некультурная книжность пришла в Россию с **Александровскими реформами**. Благодаря использованию полиграфической техники, ежегодный выпуск книжной продукции в России стал быстро нарастать: с 1500 названий в 1856–1860 гг. до 12 тысяч названий в 1896–1900 гг. В целом во II половине XIX века было опубликовано 250 тысяч книг. В 1906–1915 гг. после смягчения цензурных ограничений ежегодный выпуск книг увеличился с 24 тысяч до 34 тысяч в год. Известны порядка 20 частных издательств, выпускавших около 100 названий ежегодно, в их числе – издательство И.Д. Сытина – более 800 книг и издательство «Посредник» – 270 книг. **По числам названий и тиражам Россия заняла первое место в мире**. До 1905 г. тираж 20–30 тыс. экземпляров был редкостью, теперь обычными стали тиражи 50–100 тысяч. С 1814 г. по 1913 г. выпуск книг в России увеличился с 234 до 34 тысяч названий, т.е. в 140 раз! Всего в 1901–1916 гг. вышло в свет 383 тысячи изданий.

Надо напомнить, что **Советский Союз сохранял статус мирового лидера книжного производства**. В 1918–1930 гг. было издано около 200 тысяч книг; 1931–1940 – 760 тысяч; 1941–1953 – 350 тысяч книг. С 1960 года в СССР ежегодно стабильно издавалось около 80 тысяч книг и брошюр; максимальное значение – 84 тысячи в 1985 году. Всего за 1918–1988 гг. советские издательства выпустили в свет 3,9 млн. печатных единиц общим тиражом 70,6 млрд. экз. Интересная деталь: в 1988 г. в фондах **государственных библиотек** насчитывалось около 6 млрд. единиц хранения. Это значит, что примерно **60 млрд. книг прошли через руки советских людей**, не считая дореволюционных изданий. Конечно, много книг утрачено во время войн, революций, стихийных бедствий, цензурного библиоцида, но все-таки совокупный фонд личных библиотек советских людей поистине колоссален!

б. Мощности машинного полиграфического и бумажного производства позволяют, наряду с расширением книгоиздания, обеспечить невиданный рост **журнально-газетной продукции**. Благодаря этим мощностям произошла **бифуркация III: выделение из книжного коммуникационного канала прессы – нового, нетрадиционного коммуникационного канала**.

Пресса – первый из каналов массовой коммуникации, к которому в XX веке присоединятся **кино, радио, телевидение**. На базе вновь открытого канала быстро формируется новый **социально-коммуникационный институт** – институт журналистики, который появляется в третьем поколении книжности, являясь **производным** от традиционного для книжной культуры **социального института «литература»**. Правда, периодические издания появились отнюдь не в XIX веке, а намного раньше.

Юлий Цезарь ввел практику оповещения населения о военных событиях, государственных назначениях, пожарах, увеселениях и пр. посредством записей, которые делались на восковых досках и переписывались заинтересованными лицами.

Газета как вид документа появилась в XVI в. в Венеции, Риме, Вене, где шустрые «писатели новостей» составляли рукописные сводки сообщений о придворной жизни, торговле, событиях в городах, чудесных и интересных явлениях. Когда в 1493 г. в Риме было опубликовано письмо Колумба об открытии западного пути в Индию, оно сразу же было распространено по другим городам Европы. Такие **рукописные «новости»** покупались за мелкую монету «газету», поэтому за ними закрепилось имя «газета».

Печатные газеты появились в начале XVII века сначала в Германии (Zeitung – 1609), затем в Англии (Weekly News – 1622), во Франции (La Gasette – 1631). Газеты были **рассчитаны на купцов и богатых горожан**; они содержали сведения о торговых путях, ценах, ходе торговли, внутренней жизни стран, межгосударственных отношениях. Французская «La Gasette», созданная при участии Ришелье, публиковала **политические новости**.

С **начала XVIII в. в Германии, Англии, Франции** стали выходить **ежедневные газеты**, которые готовились профессионалами-газетчиками. Их влияние особенно возросло во время Великой французской революции (вспомним газету Робеспьера «Защитник Конституции» или газету Марата «Друг народа»). Но их количество, тиражи и общественное признание не идут ни в какое сравнение с соответствующими параметрами газетной индустрии середины и конца XIX века.

Стремительный рост газетного бизнеса характерен для **США. Начиная с 1850 года** здесь действовал своеобразный **«закон удвоения»**, при котором за **каждое десятилетие** количество выходящих в стране газет **удваивалось**: если в 1850 г их выходило 2521, то в 1860 – 4051, в 1870 – 5871, в 1880 – 10132, в 1890 – 18536. Аналогично росли тиражи в 1850 г. разовый тираж всех газет был 5,1 миллиона, в 1860 – 13,7 млн., в 1870 – 20,8 млн., в 1880 – 31,8 млн., в 1890 – 69,1 млн., в **1900 – 113,3 млн.**

В журналистике США еще в первой половине XIX в. обозначились два направления:

- а) **повествовательная журналистика**, преследовавшая **познавательные, эстетические, воспитательные цели**, предлагая своим читателям не только факты, а их осмысление и оценку;

- б) **информационная журналистика**, видевшая назначение газеты в том, чтобы дать **оперативное, полное и объективное сообщение** о реальных фактах, предоставляя их осмысление читателям.

В течение XIX века повествовательное направление преобразовалось в **«желтую» прессу**, ориентированную на невзыскательные вкусы малообразованной массы; здесь был спрос на **сенсации, рекламу, фото и карикатуры, развлекательные публикации вплоть до сплетен**.

Информационная журналистика обращалась к солидной и образованной публике, предлагая ей правдивую и этически выдержанную картину реальной жизни (например, газета «Нью-Йорк таймс»).

Если в Средние века местом обмена информации между жителями прихода была церковь, то с XIX века источником новостей сделалась **газета**. **Коммуникантами**, формирующими общественное мнение, стали не проповедники и ораторы, а **редакции газет и журналов**.

Читающая публика более атомизирована и индивидуализирована, чем слушающая аудитория; отсюда – **ослабление микрокоммуникации и усиление массовой мидикоммуникации (ГуМ)**.

Журнал – более поздний вид периодического издания, чем газета. Первым журналом считается французский «Журнал ученых» (1665), представлявший собой **сборник рефератов книг** и далекий от современных представлений о журнале как виде издания.

К концу XIX века на Западе получили наибольшее распространение **иллюстрированные журналы**, рассчитанные на **массовую аудиторию**. В 60-е гг. XX века тиражи такого рода изданий составляли около 8 млн. экз. в США и около 1 млн. во Франции и Великобритании. Лишь немного отставали от них журналы для женщин. На третьем месте были влиятельные политические журналы, выходившие тиражами от 3 млн. до 100 тысяч. Кроме того, на журнальном рынке пользовались спросом научно-популярные, литературные, спортивные, сатирико-юмористические журналы. Численность журналов в США в это время приближалось к 10 тысячам названий, в западно-европейских странах и Японии – около 5 тысяч.

В самодержавной России начало периодики связано не с инициативой частных лиц, а с повелением властей. Как известно, Петр I приказал начать выпуск газет в виде так называемых «**петровских ведомостей**» (январь 1703); с 1728 г. первая русская газета стала выходить в свет регулярно под названием «**Санкт-Петербургские ведомости**». Обеспечивала ее выпуск Академия наук.

Под эгидой Академии с 1728 по 1742 г. публиковали первый русский журнал «Исторические, генеалогические и географические примечания» к «Санкт-Петербургским ведомостям», где печатались статьи познавательного и научного характера, а также поэтические произведения.

В 1755–1765 гг. та же Академия наук взяла на себя издание второго русского журнала «**Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие**», адресованные «всякому, какого бы кто звания или понятия не был». В 1756 г. стала выходить вторая русская газета – «**Московские ведомости**», издаваемая Московским университетом.

Таким образом в XVIII веке в России было всего две газеты. Что касается журналов, то здесь, опять-таки благодаря личному участию **просвещенной Екатерины II**, начиная с 1769 г., замечается оживление. В этом году, в числе новых 8 журналов появился первый толстый литературно-сатирический журнал «**Трутень**», издаваемый **Н.И. Новиковым** (1744–1818). Заметим, что **толстые журналы – специфическое явление русской литературы**, ставшие в XIX веке **общественной трибуной отечественного «литературоцентризма»**. В нашу задачу не входит обзор истории русской журналистики, мы ограничимся общей периодизацией этой истории.

I. Эмбриональный период: верховная власть непосредственно или через государственные учреждения осуществляет издательскую деятельность?

а) петровский период (1703–1725);

б) академический период (1728–1765).

II. Становление журналистики как социального института: от дворянской к разночинной журналистике:

а) екатерининское просвещение (1769–1796);

б) дворянская любительская журналистика (1797–1825);

в) переход инициативы к разночинцам, коммерциализация журнального дела (1826–1839).

III. Капитализация журналистики:

- а) наступление демократов-разночинцев (1840–1866);*
- б) реформаторская эволюция (1867–1880);*
- в) капитализация под эгидой православной монархии (1881–1905);*
- г) признание прессы социальной силой (1906–1917).*

IV. Советская журналистика (1921–1990) – пресса на службе тоталитаризма.

V. Постсоветский период – с 1990 г., когда был принят закон «О средствах массовой информации».

Нетрудно видеть, что первые два периода относятся к мануфактурной книжности, а последующие – к индустриальной книжности. Об этом свидетельствуют и количественные показатели периодических изданий:

- 1703–1800 – 15 изданий;
- 1801–1850 – 32 издания;
- 1851–1900 – 356 изданий.

В 1913 г. в России издавалось 2915 журналов и газет (1757 журналов и 1158 газет). В Советском Союзе в 1988 г. выходило в свет 5413 журналов (включая сборники и бюллетени) и 4430 газет (без низовых и колхозных). Причем суммарный тираж журналов примерно вдвое превышал сумму тиражей разовых изданий, а совокупный годовой тираж газет был в 12 раз больше, чем тираж журнальной периодики. Грубо говоря, **на каждого грамотного жителя СССР в 1988 г. приходилось ежегодно 10 книг, 20 номеров журналов и 240 экземпляров газет.**

Приведенные факты показывают, что как в нашей стране, так и в Западной Европе достижение уровня индустриальной книжности означает, что **книжная культура перестает быть чисто «книжной», а превращается в книжно-газетно-журнальную культуру, где газеты и журналы служат для массового распространения наиболее важных и актуальных культурных смыслов.**

Во второй половине XIX века резко ускорился **рост урбанизации**. Париж, в средние века самый многолюдный город в Западной Европе, насчитывал в XIV–XV веках сто тысяч жителей; в 1801 году – пятьсот тысяч, к 1850 году – один миллион. Нью-Йорк в 1790 г. имел 33 тысячи жителей, в 1850 г. – 515 тысяч, в 1890 г. – 1 млн. 440 тысяч, в 1900 г. – 3 млн. 473 тыс. В 1900 году в Санкт-Петербурге проживало 1 505 200 человек, в Москве – 1 360 тысяч. **За последние 40 лет XIX века городское население в России удвоилось.** Уместно заметить, что после «Медного всадника» А.С. Пушкина **русские поэты и писатели воздерживались от апофеоза «творения Петра».** Напротив, Петербург становится в русской литературе олицетворением безликого зла, казенного бездушия, одиночества и отчужденности простого человека. Начиная с «Белых ночей» Ф.М. Достоевского вплоть до «Петербурга» А. Белого, эта тема звучит постоянно «по мере того, как город перенаселяется, давит жителей многоэтажными домами, покрывается сетью электрических проводов, наполняется лязгом трамваев, миганием реклам и уличных огней».

Городской образ жизни, конечно, существенно отличается от сельского жизненного уклада. Распались традиционные нормы регуляции поведения, связанные с патриархальными обычаями, нарядными гуляниями, религиозными праздниками. Обнаруживается острая общественная потребность в новых средствах консолидации общества и социальной коммуникации. В качестве таких средств выступили **пресса, иллюстрированные газеты и журналы, а в начале XX века – кинематограф.** Эти средства способствовали **росту просвещенности населения, но вместе с тем приводили к упрощению, массовости и стандартизации духовных потребностей.** Так возникли массовые аудитории – прямое следствие урбанизации.

Вторая половина XIX века – время **первой технической революции в социальных коммуникациях**. Мы уже отметили появления прессы как следствия **технической революции в полиграфии**, теперь остановимся на других первичных технических коммуникационных каналах, вызванных к жизни первой технической революцией.

Телеграф. В революционной Франции был изобретен **Клодом Шаппом оптический телеграф**, который применялся для оперативной передачи депеш из Парижа на периферию. В начале XIX века оптический телеграф применялся в США для сообщения о прибытии кораблей в Бостон. В 1820-х – 1830-х годах ученые во всем мире работали над созданием **электромагнитного телеграфа**. Приоритет принадлежит русскому ученому **П.Л. Шиллингу** (1796–1837), который в октябре 1832 г. продемонстрировал первую **телеграфную передачу**. Правда, телеграф П.Л. Шиллинга не обеспечивал запись принятых сообщений и имел диапазон действия, ограниченный **несколькими километрами** из-за затухания сигналов вследствие сопротивления в соединительных проводах.

Практически пригодную схему **электромагнитной связи** разработал в 1837–1838 гг. **американский изобретатель Самуэл Морзе** (1791–1872). В этой схеме для усиления сигналов применялись реле, благодаря которым обеспечивалась дистанционная передача и прием сообщений, закодированных «кодом Морзе». **Скорость** передачи на ручном телеграфном ключе составляла до 100 кодов в минуту.

Благодаря телеграфу смысловая коммуникация отделилась от транспортной (почта) и образовала собственный технический канал, где сообщения двигались гораздо быстрее наземного транспорта. Апофеозом телеграфной связи, которую современники называли «наиболее замечательным изобретением нашего замечательного века», стало **открытие в 1858 г. трансатлантического кабеля**, который обеспечил **мгновенную передачу сообщений через океан**.

Кодирование **телеграмм** в виде последовательности точек и тире затрудняло их восприятие человеком, требовался буквопечатающий телеграфный аппарат. Благодаря усилиям русского электротехника Б.С. Якоби (1801–1874) и французского изобретателя Жана Бодо (1845–1903) эта задача была решена. В 1877 г. Бодо ввел в эксплуатацию **буквопечатающий телеграфный аппарат с клавиатурой пишущей машинки**, который использовался во всем мире до середины XX в.

Фотография представляет собой не только **технический**, но и **художественный канал**, недаром, одним из «отцов» **фотографии** был **французский художник Луи Жак Дагер**. В 1839 г. Дагер совместно с химиком Жозефом Ньепсом продемонстрировал первый практически пригодный способ фотографии – **дагеротипию**, где светочувствительным веществом служило соединение серебра и йода. Предпосылкой появления и быстрого распространения фотографии была общественная **потребность в простом и дешевом получении изображений**. Не случайно фотографию снисходительно называли «живописью для бедных».

Первоначально дагерротипия развивалась в традиционных живописных жанрах: первым дагерротипом был **натюрморт**, затем обрел популярность **пейзаж**, наконец, – **портрет**. **Цветные фотоизображения** были получены в **конце 60-х годов**. Возникла конкуренция между «рукотворной живописью» и «машинными изображениями».

Преимущества фотографии проявились в документном фоторепортаже, который до конца XIX в. начал широко использоваться **иллюстрированными газетами и журналами**. Развитие **фотодокументалистики** открыло перед фотографией громадное **разнообразие тем, сюжетов, ракурсов**, возможность необычного взгляда на живую действительность, нередко взгляда, имеющего **эстетический характер**.

Фотография, – признают искусствоведы, – оказывает в течение последних 150 лет существенное **влияние на все пластические искусства**: иногда в форме заимствования, иногда в форме противопоставления и отталкивания.

Телефон разрешил проблему дистанционного обмена речевыми сообщениями. В 1876 г. патент на изобретение телефона получил американец Александр Белл (1847–1922). В 1877

г. была образована «Белл Телефон Компани» и началась коммерческая эксплуатация изобретения. Компания была монополистом, сдавала в аренду телефонные аппараты и облагала абонентов довольно значительной платой (4–6 долларов в месяц). **В конце XIX века в США приходился один телефон на 250 человек населения.**

Довольно быстро появились телефонные компании в других странах мира. **В России первые городские телефонные станции начали действовать в 1882 г. в Петербурге, Москве, Одессе и Риге.** В 1892 г. была построена первая автоматическая телефонная станция (АТС), которая была усовершенствована в 1900 г. на основе принципа координатного поиска номеров абонентов. Координатные АТС широко используются до сих пор.

К концу XIX века планета была буквально опутана телеграфными кабелями и телефонными проводами, которые в 1880-е годы объединились **в единую сеть.** В настоящее время эта сеть используется не только для **микрокоммуникации между людьми,** но и для **компьютерной связи.** Благодаря подключению радиоканалов, образуются системы **радиотелеграфной и радиотелефонной связи,** повышающие дальность, надежность и комфортность общения.

Звукозапись впервые была осуществлена **Т. Эдисоном** (1847–1931), который в 1877 г. запатентовал устройство **фонограф.** Носитель записи в фонографе – цилиндр, обернутый оловянной фольгой или бумажной лентой, покрытой слоем воска; записывающий и воспроизводящий элемент – игла (резец), связанная с мембраной. Значительно улучшенный вариант фонографа – **граммофон** (от *греч.* «грамма» – запись + «фон» – звук) с записью звука на **граммофонную пластинку** создал в 1888 г. немец **Ганс Берлинер.** Портативный вариант граммофона – **патефон** (от названия французской фирмы-изготовителя Пате) в 50-х годах XX века был вытеснен **электрофоном.** В XX веке получил распространение магнитный способ звукозаписи, который реализован в профессиональных и бытовых **магнитофонах.**

Радио. История радио началась со статьи великого **английского физика,** основателя электродинамики **Джеймса Максвелла** (1831–1879), где предсказывалось существование **электромагнитных волн,** распространяющихся в пространстве (1864). В 1886–1889 гг. другой основоположник электродинамики, немецкий физик **Генрих Герц** (1857–1894) экспериментально доказал **существование электромагнитных волн** и установил тождественность их природы со световыми волнами. Русский **физик А.С. Попов** (1859–1906) построил **приемник электромагнитных волн** и продемонстрировал его 7 мая 1895 г., используя в качестве источника излучения вибратор Герца. В 1897 г. он начал работы по **беспроволочному телеграфу;** в том же году передал на расстояние около 200 м свою первую **радиограмму,** состоящую из одного слова «Герц». В 1901 г. Попов достиг дальности радиосвязи **около 150 км.**

Независимо от А.С. Попова с электромагнитными волнами экспериментировал **итальянец Гульельмо Маркони** (1874–1937). Он начал работу в 1894 г. в Италии, а с 1896 г. – работал в Великобритании, где в 1897 г. подал заявку на изобретение беспроволочного телеграфирования. В том же году организовал акционерное общество по использованию беспроволочного телеграфа. В **1909 г. ему была присуждена Нобелевская премия.** Однако беспроволочный телеграф – это не **средство массовой коммуникации;** таким средством является **радиовещание.**

После первой мировой войны массовые масштабы приобрело радиолюбительство. Детекторные приемники пользовались стремительно растущим спросом. Объем продаж радиотоваров составил в США в 1922 г. – 69 млн. долларов; в 1923 – 136 млн.; в 1924 – 358 млн. долларов. В конце 20-х годов появились частные и государственные радиостанции, использующие микрофоны, ламповые приемники вытеснили примитивные детекторы, большинство граждан превратились в радиослушателей.

Радиовещание вступило в свои права как средство массовой коммуникации. Оно пользовалось **общественным доверием.** С радиовещанием связывались **надежды на демократизацию общества,** благодаря открытости политической жизни; на **интеллектуализацию общества** вследствие распространения разума, а не эмоций; на

эстетическое воспитание молодежи путем знакомства с шедеврами литературы и музыкального искусства.

Радио доверяли больше, чем прессе, ибо оно работало в прямом эфире, передавало живые голоса политических лидеров и свидетелей текущих событий. Прессу же считали продажной и лживой. В 1934 г. **Франклин Рузвельт, умело использовавший возможности радиовещания, выиграл президентскую гонку, хотя 80% газет было против него.**

В пропагандистской машине **Гитлера радио** всегда отводилось **одно из центральных мест, наряду с кино.** Радиообращения фюрера **гипнотизировали немецких обывателей.** В Советском Союзе радиовещание, находившееся под эгидой государства, было важным идейно-воспитательным инструментом.

Кинематограф как вид искусства и средство массовой коммуникации ведет свою историю с **28 декабря 1895 г.**, когда перед посетителями парижского «Гран-кафе» на бульваре Капуцинок произошла демонстрация «движущейся фотографии» на полотне экрана. Авторами изобретения считаются Луи Жан Люмьер (1864–1948) и его брат и помощник Огюст Люмьер (1862–1954).

Немое кино – принятое обозначение кинематографа в первое десятилетие его развития, когда изображение было лишено синхронно записанного звука. Но буквально с первых сеансов в конце XIX в. **кинопоказ сопровождался импровизированным музыкальным аккомпанементом, а позже – декламацией или грамзаписями.** Несмотря на скудость изобразительных возможностей, немое кино и в России, и за рубежом быстро стала излюбленным зрелищем народных масс. Выделилось художественное кино (мелодрама, приключенческий фильм, комедия, боевик), знающее выдающихся режиссеров и актеров, и документальное кино.

Звуковое кино в середине 30-х годов вытеснило своего немого предшественника. Впервые был достигнут **синтез визуального и аудиального коммуникационных каналов, появилось аудиовизуальное сообщение.**

Черно-белое изображение воспринималось зрителями как более достоверное и безусловное, но кинематографисты с 30-х годов упорно экспериментировали с разными цветовыми включениями (например, С. Эйзенштейн во второй серии фильма «Иван Грозный» в 1945 г. ввел цветовой эпизод «Пир опричников»). Со второй половины 60-х гг. **цветное кино** стало господствующим в мировом кинематографе; синтез звука и изображения обогатился цветом.

Кинематограф как средство массовой коммуникации обладает не только художественной правдивостью и документальной достоверностью, фильмы еще, подобно произведениям печати, можно **тиражировать, распространять в пространстве и хранить во времени.** Фильмы, как и книги, сделались фрагментом овеществленного культурного наследия общества. **В этом состоит громадное культурно-историческое значение кинематографа.**

В 50-е годы началась вторая техническая революция в сфере социальных коммуникаций, главными достижениями которой было появление двух важнейших для современного человечества коммуникационных каналов: **телевизионного вещания и компьютерной телекоммуникации.** Началась подготовка к **бифуркации IV, т.е. переходу к мультимедийной коммуникационной культуре на основе электронной коммуникации.**

Становление **индустриальной цивилизации** в этническом отношении сопровождается **образованием наций.** Формирование нации в истории **литературных языков** служит водоразделом, разделяющим «донациональный» и национальный периоды их развития. Для последнего характерна **демократизация литературного языка,** сближение его с народным разговорным языком и формирование на этой основе национального языка, становящегося нормой речевого обращения.

Периодическая печать стала сначала **ареной борьбы** между разными литературно-лингвистическими школами, например, в начале XIX века в России велась очень острая и бескомпромиссная полемика между сторонниками изящной словесности Н.М. Карамзина и сторонниками «исконно русского слога», которых возглавил А.С. Шишков. Затем периодика сделалась **средством нормализации разговорной речи, носителем и распространителем образцов современной литературной словесности**. Истоки русского национального языка, как известно, связаны с творчеством А.С. Пушкина. Произведения Пушкина доходили до читающей публики первоначально в виде журнальных публикаций, а уж потом – в виде книг. Собственно говоря, практически **вся классическая русская литература XIX века прошла апробацию в «толстых» журналах того времени**.

Можно сделать вывод, что становление **газетно-журнального коммуникационного канала** было **необходимой предпосылкой** для формирования **национальных языков** полиэтнических индустриальных обществ. В XX веке, благодаря распространению **радиовещания и телевидения**, именно эти **средства массовой коммуникации** стали **выполнять основную культурно-нормативную функцию в современной речи**.

Индустриальная книжность – период завершения **коммерциализации и профессионализации** социально-коммуникационных институтов. Занятия литературой и журналистикой в **мануфактурной ОКС** вплоть до **30-х годов XX века** считались **любительским «служением музам», благородным бессребренничеством**. А.С. Пушкин писал в одном из своих писем: «Литература стала у нас всего около 20 лет значительной отраслью промышленности. До сих пор она рассматривалась только как занятие изящности и аристократическое... Никто не думал извлекать других плодов из своих произведений, кроме **успеха в обществе**, авторы сами поощряли перепечатывание и искали в нем **удовлетворение тщеславия**». Великий русский поэт стал первым в России **профессиональным литератором**. Свои сомнения и аргументы за и против он еще в сентябре 1824 г. изложил в знаменитом **«Разговоре книгопродавца с поэтом»**, который появился в печати в качестве предисловия к первой части «Евгения Онегина». В роли книгопродавца здесь выступает известный книгоиздатель и книготорговец А.Ф. Смирдин, который впервые в русской литературе стал платить **авторский гонорар**. Так, Пушкину он платил по 10 рублей за каждую стихотворную строку, за «Бориса Годунова» заплатил 10 тысяч рублей, за «Евгения Онегина» – 12 тысяч рублей.

Во **второй половине XIX века** литераторы и художники все больше **превращаются в служащих по найму**, подобно другим специалистам. В условиях массовой коммуникации **зависимость «вольных художников» от денежного мешка** обнаружилась в полной мере. Отсюда – **трагическая тема проданного за деньги таланта**, которая была пророчески предсказана Н.В. Гоголем в его **«Портрете»** и часто звучала в произведениях зарубежных и отечественных авторов.

Символами становления нации являются не только **национальные языки**, но и такие проявления зрелости книжной культуры, как формирование национальных библиотек и национальной библиографии. **Национальные библиотеки** – крупнейшие книгохранилища страны, осуществляющие исчерпывающий сбор и вечное хранение отечественных произведений письменности и печати; таким образом они символизируют достижения национальной культуры.

Хронологически первой библиотекой национального достоинства считается Национальная библиотека Франции, учрежденная во время Великой французской революции (1789 г.) на базе национализированной королевской библиотеки. Крупнейшими национальными библиотеками считаются: образованная в 1972 г. Британская библиотека (ранее – Библиотека Британского музея, основанного в 1753 г.); Немецкая государственная библиотека, ведущая свою историю с 1661 г. и Немецкая библиотека (Дойтче Бюхерай), созданная в 1912 г. в Лейпциге; Национальная библиотека Италии, основанная в 1747 г. во Флоренции; Национальная испанская библиотека (1712 г.). В качестве национальной

библиотеки США выступает Библиотека Конгресса, учрежденная в 1800 г. в виде правительственной библиотеки.

В России в XVIII веке функции национального книгохранилища выполняла Библиотека Академии наук (основана в 1714 г.), которая с 1783 г. получает обязательный экземпляр всех отечественных изданий. С 1814 г. российской национальной библиотекой стала Императорская Публичная библиотека в Санкт-Петербурге, имеющая наиболее полное собрание литературы о России (фонд «россика»). В Советском Союзе с 1925 г. национальной библиотекой была Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина, учрежденная на базе библиотеки Румянцевского музея (основан в 1861 г). В настоящее время в России имеются две библиотеки национального значения: Российская национальная библиотека (бывшая Государственная публичная библиотека имени М.Е. Салтыкова-Щедрина) в Петербурге и Российская государственная библиотека (бывшая Библиотека имени В.И. Ленина) в Москве.

Национальные библиотеки возглавляют библиотечные сети своих стран. Они располагают многомиллионными фондами отечественной и иностранной литературы, являются центрами книгообмена, каталогизации, международного абонементов, осуществляют международное сотрудничество.

ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ И МАССОВАЯ КУЛЬТУРА

Лозунг Всемирной парижской выставки 1900 г. звучал так: «От общества производства – к обществу потребления». Экономика индустриальных стран в начале XX века была озабочена не «хлебом насущным», а предоставлением товаров и услуг, делающих жизнь людей комфортабельнее, разнообразнее, интереснее. Основными потребителями этих товаров и услуг стали городская буржуазия и рабочие, которые располагали определенными денежными средствами и досуговым временем. Культурные требования потребителей этого рода были не высоки, ибо не высок был уровень их образованности, интеллектуального и эстетического развития. Их привлекали незамысловатые развлечения и игры, компенсирующие монотонность труда и повседневной жизни за счет красивых иллюзий и мифов. Но зато это был массовый спрос, на который стало ориентироваться массовое производство, это была массовая аудитория, представляющая собой массового реципиента для средств массовой коммуникации.

Средства массовой коммуникации, стремясь удовлетворить платежеспособный спрос массовых аудиторий, пошли не по пути просвещения, одухотворения, облагораживания этих аудиторий, а по пути предоставления им вульгаризированных и примитивизированных культурных смыслов, которые получили название массовой культуры.

Подчеркнем, что средства массовой коммуникации – пресса, кино, радиовещание, телевидение, – это не средства массовой культуры, это средства подлинной культуры, но они могут быть вульгаризированы и примитивизированы корыстными коммуникантами.

Внешние, поверхностные отличия массовой культуры от возвышенной и возвышающей Культуры с большой буквы видятся в легкой доступности, приобретаемости, а не выстраданности, тиражируемости, связи с техникой, но не это главное.

Главный порок массовой культуры заключается в ориентированности на обывательские интересы, в утрате нравственного, эстетического, познавательного потенциала подлинных культурных ценностей.

Первым «посланником» массовой культуры стала газета. Не случайно на рубеже веков разовые тиражи отдельных газет достигали 60–100 тысяч экземпляров. Этот коммерческий успех вызвал неоднозначную реакцию у европейских интеллектуалов. Н.С. Гумилев делил людей на «читателей книг» и «читателей газет», отдавая безусловное предпочтение первым. М.И. Цветаева называла читателей газет «жевательями мастик» и

«глотателями пустот», а газету – «экземой»; Герман Гессе окрестил эту эпоху «фельетонной» («Игра в бисер»).

Кино быстро завоевало популярность у массовой аудитории. В 1917 году половина населения Англии каждую неделю посещала кинотеатры. Кинематограф с его **общедоступностью и дешевизной** билетов сделался **эталонном «демократического, народного» театра**, где исчезли перегородки между ложами, партером и галеркой. **Кино уравнивало всех**, поэтому оно ориентировалось не на немногочисленную элиту, а на массового зрителя, чуждого «высокому искусству».

Радиовещание и телевидение пришли в дом каждого человека XX века, заполнили своими программами его свободное время. В домах состоятельных буржуа произошла перепланировка жилищного пространства: если до середины 50-х годов центром этого пространства был камин, и интерьер комнаты организовывался соответствующим образом, то теперь центром стал телеприемник; другой вариант – телевизор вместо пианино.

Телевидение **усугубило атомизацию индустриального общества, подменило живую культурную микрокоммуникацию коммуникацией виртуальной**. Раньше люди путешествовали, разговаривали, думали, чтобы познать мир и приобщиться к настоящей Культуре, а теперь телезритель довольствуется **культурными суррогатами**, предлагаемыми ему с телеэкрана в готовом и хорошо упакованном виде. Социологические исследования показали, что телесмотрение заменяет многим посещение кино и театра и вытесняет чтение художественной литературы.

Средства массовой коммуникации проявили себя как мощное **орудие управления людьми: реклама, пропаганда, паблик рилейшнз, информационные технологии стали предметом профессиональных занятий. Более того, эти средства стали оружием информационных войн.**

Информационная война – использование тенденциозно подобранных сообщений для воздействия на массовую аудиторию в своей стране или в других странах. Если **информационная война** ведется **в социальном пространстве своей страны**, она представляет собой **коммуникационное управление** в форме Гум; если она перенесена на территорию другой страны, ее можно квалифицировать как МуМ. **Тенденциозность** заключается не только в искажении (**полуправде**) или заведомой **ложности** распространяемых средствами массовой информации смыслов, но и в **расчетливом выборе последовательности сообщений**, их увязке с другими событиями.

«Война смыслов» – это один, так сказать, «гуманитарный» плацдарм информационных войн, изначально им присущий. С появлением **электронной коммуникации** появился другой – «**технический**» плацдарм: возможность **вносить помехи** в радиосвязь, выводить из строя компьютерные сети, парализовать системы управления; здесь главными «воюющими сторонами» становятся логико-математические и программные средства.

XIX и XX век – время появления **социальных прикладных дисциплин, предметом которых стали различные коммуникационные явления**. В их числе: книговедение, библиографоведение, библиотековедение, киноведение, теория массовой коммуникации, теория журналистики и др. .

7. Мультимедийная коммуникационная культура

Мы живем в период **бифуркации IV**, когда господство машинной полиграфии постепенно уступает место **мультимедийным телевизионно-компьютерным каналам**. Однако **о становлении мультимедийной ОКС говорить еще рано**. Использование электромеханических (телеграф, телефон, фонограф, кинематограф) или радиоэлектронных (радио, телевидение, видеозапись) устройств не означает выхода за пределы книжной коммуникационной культуры, ибо основные культурные смыслы фиксируются,

передаются и хранятся в документной форме. Новые коммуникационные средства дополняют индустриальную книжность, но не заменяют ее. Когда же пробьет час мультимедийности? Есть два критерия, позволяющие ответить на этот вопрос:

А. Замена линейного текста нелинейным гипертекстом.

Книжность изначально связана с **линейной последовательностью знаков**; письменные тексты одномерны: они читаются буква за буквой, слово за словом, и никак иначе. **Мышление же человека вовсе не линейно**, напротив, психическое пространство **многомерно**, и в нем каждый смысл связан с другими смыслами не только в силу пространственно-временной смежности, а в силу разнообразных формальных и содержательных ассоциаций. Поэтому **письмо лишь частично выражает мысль, подменяя ее гибкую многомерность жесткой одномерностью («мысль изреченная есть ложь», по словам Ф.И. Тютчева).**

Гипертекст – это совокупность **содержательно взаимосвязанных знаков**, где от каждого знака в процессе чтения можно перейти не к одному единственному, непосредственно следующему за ним, а **ко многим другим**, так или иначе связанным с данным. Таким образом, **воспроизводится многомерность человеческого мышления**, и значит, смысловая коммуникация получается более полной и точной, чем в случае линейного письма. Для моделирования многомерных связей между знаками **требуется виртуальное пространство, которое создается современными компьютерными системами**. Причем в гипертекст в качестве **смысловых элементов** могут включаться не только отдельные **слова, фразы или документы**, но и **изображения, музыкальное сопровождение**, короче – все средства мультимедиа. В итоге **человек из читателя превращается в пользователя мультимедийной ОКС**, оперирующего письменной и устной речью, изображениями любых видов, кино- и видеороликами, таблицами и схемами, созданными компьютером по его требованию. **Гипертекстовые языки** применяются в системе **Интернет**, но широкое их распространение – дело будущего.

Б. Ведение смыслового диалога «человек – компьютер». Имеются в виду не подсказки, напоминания или запреты, которые предусмотрены «дружественным» программным обеспечением, а именно **смысловая коммуникация человека и компьютера**. В связи с перспективами смысловой коммуникации такого рода приобретает актуальность вопрос **«может ли машина мыслить?»**, ибо разумному человеку не пристало вести диалог с безмозглым болваном. Исследование интеллектуальных возможностей компьютеров, т.е. проблемы искусственного интеллекта, привело к следующим выводам:

- Интеллект компьютера зависит от того, какими знаниями программисты могут его наполнить. Беда в том, что **человек не может формализовать и объективировать все свои знания**, – **люди знают больше, чем могут выразить**, поскольку у человека есть **сфера бессознательного**, которой у компьютера нет. Например, знание правил игры не делает человека шахматистом; квалифицированный шахматист знает гораздо больше, чем свод правил, но рассказать об этом не может.

- **Компьютер не способен овладеть метафорами, иронией, ему чужда «игра слов»**, значит, **свободный, а не адаптированный диалог человека и компьютера невозможен**.

- Компьютеры **чужды эмоциям и желаниям**, они не обладают эмоционально-волевой сферой, они не могут сочувствовать человеку, поэтому искусственный интеллект всегда будет чужд интеллекту естественному с его заботами и радостями.

- Поскольку в социальной коммуникации участвуют **правое и левое полушария** партнеров, а у **компьютера есть лишь аналог левого полушария**, **компьютер никогда не сможет понять в полной мере сообщения людей**. Люди могут понимать друг друга вообще без слов, что компьютеру недоступно.

Короче говоря, на вопрос **«может ли компьютер мыслить?»** был получен ответ: **да, может!**, но не по-человечески, а по-машинному, в пределах своего ограниченного

искусственного интеллекта. Но и такое «машинное» мышление – немаловажное приобретение для общественных коммуникационных систем, которое может служить качественным отличием мультимедийных ОКС от книжной культуры.

Совершенно очевидно, что коммуникационная деятельность человека, постоянно имеющего дело с мультимедийными гипертекстами и искусственным интеллектом, будет другой, чем коммуникационная деятельность интеллигента-книжника. Трудно предсказать априори эти различия, но можно сделать вывод, что **господство мультимедийной коммуникационной культуры наступит тогда, когда появится поколение людей, воспитанных в лоне этой культуры.**

Поколению людей мультимедийной культуры, по мнению большинства социальных философов, предстоит жить в **постиндустриальном информационном обществе**, которое соответствует стадии постнеокультуры. **Интернет – «первая ласточка» информационного общества, но первая ласточка, как известно, не делает весны.**

Остановимся на типологических признаках, или показателях, отличающих **информационное общество** от аграрного или индустриального общества предыдущих исторических эпох.

1. Техничко-технологические показатели: всеобщая компьютеризация, распространение и доступность персональных компьютеров и сверхмощных ЭВМ пятого и последующих поколений; удобный и простой человеко-машинный интерфейс, использующий несколько органов чувств человека; «дружественность» и **антропоморфичность информационных технологий;** мобильные и персональные средства связи; глобальная коммуникация с использованием спутников, лазеров, волоконно-оптических кабелей. Короче, информационное общество должно опираться на мощную мультимедийную телевизионно-компьютерную коммуникационную систему.

2. Социально-экономические показатели: *превращение социальной информации, т.е. общественного знания, в ключевой экономический ресурс,* решающий фактор интенсификации промышленного и сельскохозяйственного производства, ускорения научно-технического прогресса; **информационные технологии, продукты и услуги становятся основным товаром рыночной экономики; концентрация в информационном секторе экономики до 80% трудоспособного населения;** модернизация старых и появление новых информационных профессий умственного труда; практика выполнения большей части трудовых функций в домашних условиях благодаря телекоммуникации; демассовизация народного образования, досуга и быта людей. Короче, сплошная информатизация общественного производства и повседневной жизни.

3. Политические показатели: демократизация социальных коммуникаций, гласность и открытость общественной жизни, гарантированная свобода слова, собраний.

4. Интеллектуальные показатели: активное использование постоянно растущего культурного наследия, расцвет науки, образования, искусства, религиозных конфессий и соответствующих миди- и макрокоммуникаций развитие национального интеллекта и всемирного универсума знаний; прогрессирующее духовное развитие личности, переход от материально-потребительских ценностных ориентации к познавательным и этико-эстетическим ориентациям; развитие микрокоммуникации и творческих, культуросозидательных способностей индивидов; **становление «хомо информатикус» или «хомо интеллигенс».** Короче, всестороннее развитие социального и личного интеллекта.

Обобщая названные показатели, получаем следующую дефиницию информационного общества:

Информационное общество – интеллектуально развитое либерально-демократическое общество, достигшее сплошной информатизации общественного производства и повседневной жизни людей благодаря мощной телевизионно-компьютерной базе. В этой дефиниции учтены четыре типологических признака информационного

общества, перечисленные выше. Очевидно, что формирование мультимедийной ОКС – необходимая предпосылка превращения утопии информационного общества в реальный факт.

Выводы:

1. Эволюция человеческой культуры и эволюция социальных коммуникаций не просто взаимосвязаны, – они совпадают друг с другом, поскольку коммуникация есть органическая часть культуры. Поэтому стадии развития социальных коммуникаций совпадают со стадиями движения культуры.

2. Обнаруживаются следующие зависимости между стадиями культуры и видами коммуникации:

- **археокультура** – сфера микрокоммуникации;
- **палеокультура** – наряду с микрокоммуникацией появляются мидикоммуникации: религиозная, литературная, художественная, материально-производственная;
- **неокультура** – массовизация и развитие макрокоммуникации: появление технических средств массовой коммуникации, международного культурного сотрудничества и информационных войн, глобализации коммуникационных систем.

3. Различаются три уровня коммуникационной культуры: словесность, книжность, мультимедийность. Книжность включает три поколения: рукописная книжность, мануфактурная книжность, индустриальная книжность.

4. Смена коммуникационных культур и утверждение новых коммуникационных каналов происходило не без борьбы, потому что в них усматривали не только благо, но и зло. **Письменность** нарушила архаичную гармонию между индивидуальной памятью и общественным знанием; **мануфактурная книжность** лишила письменность священного ореола, десакрализовала ее; **индустриальная книжность** породила коммерциализованную массовую культуру; именно печатный текст стал источником формализма, наконец, **мультимедийность** угрожает примитивизацией и инфантилизацией массовых аудиторий.

5. На стадии неокультуры появляются специальные дисциплины, изучающие различные коммуникационные явления: палеография, инкунабуловедение, книговедение, библиотековедение, библиографоведение, киноведение, теория массовой коммуникации.

6. Сопоставление словесности, книжности, мультимедийности, демонстрирует различия между этими видами коммуникационной культуры.

7. Terra incognita эволюции социальных коммуникаций обнаруживается при метатеоретическом ее осмыслении. Известны тысячи отечественных и зарубежных публикаций, посвященных истории книги и книжного дела, библиотек и библиографии, словесности и палеографии, но практически **нет исследований, связывающих в единое целое словесность, письменность, книжность, телевизионно-компьютерные средства коммуникации.** Поэтому остаются открытыми многие вопросы:

а. Как повлиял на психическое развитие читателей **переход от чтения вслух,** свойственного манускрипту, к молчаливому **чтению «про себя»,** свойственному печатной продукции? Есть мнение, что «дематериализация слова», т.е. освобождение его от звуковой оболочки, способствовали оперированию смыслами в сознании человека и **развитию абстрактного мышления,** что благодаря чтению «про себя» люди открыли **самосознание и мир психики.** **Так ли это?** Действительно ли телесмотрение стимулирует леность мысли и интеллектуальный инфантилизм?

б. Какое воздействие на психику человека окажут мультимедийные гипертексты и общение с искусственным интеллектом? Чем коммуникационная деятельность пользователя **мультимедийной ОКС** будет отличаться от коммуникационной деятельности **интеллекта-книжника XX века?**

в. Возможна ли свобода творчества коммуникантов в условиях коммерциализации всех коммуникационных каналов, кроме вербального и невербального?

г. Как взаимосвязаны эволюции социальных коммуникаций в Западной Европе и в России? В чем своеобразие русской национальной коммуникации?

д. Возможна ли элитарная культура без средств массовой коммуникации? Возможна ли массовая коммуникация без элитарных коммуникантов?

Контрольные вопросы для самоподготовки студентов:

1. Что такое общественная коммуникационная система (ОКС) по А. Соколову.
2. Что характерно для словесной культуры и каковы ее возможности коммуникации?
3. Что дало для коммуникации зарождение письменности в Древнем мире ?
4. Каково влияние книгопечатания на мировую культуру и коммуникацию.?
5. Книгопечатание и формирование новой коммуникативной среды по М. Маклюэну.
6. Как повлияла на коммуникацию журнально-газетная индустрия?
6. Как связаны между собой проблема авторства и массовая культура?
7. Как повлияли на коммуникацию Интернет и расширение виртуального пространства.

Литература: [\[8\]](#) – С. 22-30; [\[18\]](#) - С. 117-144.]